

Костромской государственной историко-архитектурной
и художественной музей-заповедник

МУЗЕЙНЫЙ ХРОНОГРАФ

Сборник статей и материалов
сотрудников Костромского музея-заповедника

Кострома
2014

УДК 006.9(471.317)
ББК 79.1
М895

*Печатается по решению
Ученого совета Костромского музея-заповедника*

М895 Музейный хронограф. Сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». Вып. 6. – Кострома: ДиАр, 2014. – 240 с.: ил.

ISBN 978-5-93645-073-0

Шестой выпуск Музейного хронографа знакомит читателей с новыми исследованиями в области костромской региональной истории и культуры. Сборник включает традиционные разделы: «Из истории костромского края», «Музейное собрание Костромского музея-заповедника», «Художественная жизнь на костромской земле» и «Публикация исторических источников из собрания Костромского музея-заповедника».

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой России и, в частности, костромского края.

ББК 79.1

© ОГБУК «Костромской музей-заповедник», 2014
ISBN 978-5-93645-073-0 © Издательство «ДиАр», 2014

ОТ РЕДАКЦИИ

Шестой выпуск Музейного хронографа включает в себя статьи и материалы научных сотрудников ОГБУК «Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Редакция планирует расширить круг исследователей за счёт привлечения внешних авторов. В качестве эксперимента, в настоящий сборник включена статья владимирского исследователя В. В. Филатова о двух учёных-геофизиках, чья судьба связана с костромским краем.

Тексты сгруппированы в соответствии с установленными традиционными разделами. В первый раздел **«Из истории костромского края»** включены статьи, освещающие события региональной истории в XIX – XX вв. Важной задачей исследований второго раздела **«Музейное собрание Костромского музея-заповедника»** является установление связи музейных предметов со средой бытования, их атрибуция и каталогизация. Творчество костромских художников стало объектом исследования для авторов третьего раздела **«Художественная жизнь на костромской земле»**. Статьи этого раздела в основном повествуют о прошедших художественных выставках. Завершают сборник воспоминания И. В. Козлова об установлении советской власти в Чухломском уезде, рассказы Н. П. Демме о полярных экспедициях 1930-х гг. и мемуары Н. Н. Яблоковой о жизни Костромского музея в 1941–1953 гг., помещённые в четвёртый раздел **«Публикация исторических источников из собрания Костромского музея-заповедника»**. В этот же раздел включена публикация документа по истории семьи дворян Корниловых, хранящегося в Государственном архиве Костромской области, но важного для атрибуционной и экспозиционной работы музея.

Сборник будет интересен специалистам-гуманитариям, студентам и аспирантам, школьным учителям и всем, кто интересуется историей и культурой костромской земли.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Раздел 1.	
ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ	
Белоус М. А.	
Кострома и Российская императорская армия в годы Первой мировой войны	7
Данильченко И. В.	
Солигаличский санаторий им. А. П. Бородина (постройки и сооружения на территории курорта)	17
Козлова И. А.	
«Человек большого ума и горячего сердца» (к 135-летию писателя И. М. Касаткина)	25
Лебедева Г. Г.	
Начальник штаба центрального фронта М. С. Калинин (февраль – октябрь 1943 г.)	32
Майорова О. М.	
Дело государственной важности (народные училища в Нерехте и уезде в конце XVIII – начале XX вв.)	39
Мальшева М. А.	
Роль и функции музея в атеистической политике советского государства на примере костромского музея-заповедника (1950-е – 1980-е гг.)	48
Матвиевский И. Н.	
Социальная сфера в Костроме во второй половине 1930-х гг. (по материалам газеты «Северная правда»)	52
Перегудина В. В.	
Георгиевский кавалер И. Е. Смирнов	58
Слепчук Е. Ю.	
Генерал А. Я. Кудрявцев	62
Субботина Т. В.	
Развитие спорта в Нее. XX век	68

Сулоев И. Н.

К вопросу об образовании
умеренно-либеральных крестьянских
общественно-политических организаций в России в 1905 – 1907 гг.
(на материалах Костромской и Ярославской губерний) 75

Филатов В. В.

Рабфаковцы из Костромы 79

Раздел 2.**МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ
КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА****Бергс Е. В.**

Деревянные швейки 97

Каталог швеек из собрания
Вохомского краеведческого музея (сост. Е. В. Бергс) 104

Карсакова Н. В.

Прижизненные издания М. В. Ломоносова
в собрании Кологривского краеведческого музея
имени Г. А. Ладыженского 110

Кузьмичев И. А.

Книгохранитель Московского печатного двора
иеродиакон Феофан и его вклад в церковь Покрова
Пресвятой Богородицы с. Шахово Костромского уезда 117

Обнорская Е. В.

Весы и гири XIX – начала XX века
в собрании Красносельского музея ювелирного
и народно-прикладного искусства 122

Румянцева М. Н.

Мужские рубахи кон. XIX – нач. XX вв.
Из собрания Нейского краеведческого музея 140

Раздел 3.**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛЕ****Вестникова Ж. А.**

Художник без красок.
К 75-летию художника В. М. Фёдорова 146

Смирнова Е. Г., Смирнова Л. А.

Джаз костромских улиц.
Персональная выставка заслуженного художника России
Альберта Ивановича Ерёмкина в картинной галерее
Костромского музея-заповедника 151

Смирнова Е. Г., Смирнова Л. А.

Зачарованный город.

Фотограф Анатолий Николаевич Сыромятников

и выставка его работ 158

Смирнова Л. А.

«Посвящение Ефиму».

Образ художника-сказочника Е. В. Честнякова

в творчестве костромских художников 161

Уткина А. С.

Красносельская скань

на рубеже тысячелетий (кон. 1980-х – 2010-е гг.) 166

Раздел 4.

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

ИЗ СОБРАНИЯ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Дело по прошению вдовы

генерал-лейтенанта Екатерины Никт. Корниловой

о внесении ее с детьми в родословную книгу учит. покойного мужа ее

генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова

свидетельства (вст. ст. и подготовка к публ. Г. В. Удовенко) 185

Демме Н. П.

Из воспоминаний

(вст. ст. и подготовка к публ. А. В. Семеновой) 208

Козлов И. В.

Воспоминания об организации

и первых шагах советской власти в Чухломском уезде

(вст. ст. и подготовка к публ. М. В. Большаковой) 218

Яблокова Н. Н.

Костромской музей-заповедник в период с 1941 года по 1953 год

(вст. ст. и подготовка к публ. И. Ю. Кучумовой) 230

Раздел 1. ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Белоус М. А.,
заведующий военно-историческим отделом
Костромского музея-заповедника

КОСТРОМА И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1914 году в Костроме дислоцировался 183-й пехотный Пултусский полк, при этом 1-й, 2-й и 3-й батальоны полка размещались в Еленинских казармах на ул. Еленинской (ныне ул. Ленина). После Октябрьской революции эти казармы стали именоваться Мичуринскими. В настоящее время на месте этих казарм располагается военный городок Военной академии радиационной, химической и биологической защиты. 4-й батальон, штаб полка и офицерское собрание размещались в Кинешемских казармах (ныне уничтоженное здание на ул. Советской против здания СИЗО). Полк как отдельная боевая единица полевых войск был сформирован только в 1910 году, но к началу 1914 года благодаря усилиям офицеров и унтер-офицеров личный состав и отдельные подразделения были полностью обучены и готовы выполнить задачи по предназначению.

На этот факт указал и Император Николай II, который во время посещения Костромы в мае 1913 года, побывал в офицерском собрании и полковом музее, расположенных в Кинешемских казармах. Выйдя к офицерам полка, он обратился к ним со следующими словами: *«Я счастлив... ещё раз поблагодарить вас, господа, за то отличное состояние, в каком Я нашёл молодой Пултусский полк. Я имел случай видеть полк два раза, и оба раза он представился Мне в блестящем виде. Отношу это к вашей дружной и усердной работе, которую особенно ценю, так как вдали от моих глаз она ведётся не за страх, а за совесть»*¹.

Необходимо отметить, что несмотря на короткий срок своего существования полк был родным для Костромы. Это связано с тем,

1. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19 – 20 мая 1913 года. – Кострома: Губернская типография, 1914. С. 166.

что при его формировании в 1910 году в него вошли два запасных пехотных батальона (240-й Красненский и 242-й Солигаличский), которые до этого длительное время размещались в нашем городе. С одной стороны, многие офицеры и сверхсрочнослужащие были женаты на местных жительницах, а с другой – молодые люди, окончившие курс военных училищ или сдавшие экзамены экстерном после службы вольноопределяющимся, по возможности распределялись в воинские части, дислоцированные недалеко от родного дома. Это подтверждает и тот факт, что среди арестованных (по так называемому Офицерскому делу 1930 года) было 12 офицеров Пултусского полка, из которых 9 были выходцами из Костромской губернии.

Мирная жизнь полка закончилась 18 июля 1914 года, когда был объявлен Высочайший указ императора Николая II об объявлении всеобщей мобилизации в связи с нападением Австро-Венгрии на нашего союзника – Сербию. А вечером 19 июля Германия объявила войну России.

Известие о выходе указа о мобилизации вызвало в стране необычайный патриотический подъём. Не остались в стороне и наши земляки. Вечером 18 июля в Костроме прошла грандиозная манифестация с участием оркестра Пултусского полка.

С объявлением мобилизации от Пултусского полка отделен кадр в составе 19 офицеров и 260 нижних чинов на сформирование 323-го пехотного Юрьеveckого полка 2-й очереди, а также штаб будущего 88-го пехотного запасного батальона, для формирования маршевых рот. Сам же полк был доукомплектован до штатов военного времени, при этом в его ряды влились почти две с половиной тысячи призывников из запаса, в основном наших земляков. Точной информации о ходе мобилизации в Костромской губернии в моём распоряжении нет, но по сведениям военного историка А.А. Керсновского, в целом по России запасные прибыли в части в количестве превышавшем потребность на 15 процентов.

К моменту отправки в состав Действующей армии полк имел следующую структуру и состав:

- штаб полка в составе 7 офицеров, 3-х военных чиновников и одного священнослужителя;
- полковую команду связи, в составе 13 конных ординарцев, 21 телефониста и 4-х самокатчиков при одном офицере;
- полковую пулеметную команду при 8 станковых пулеметах «Максим», разделенную на четыре взвода и, в составе 2-х офицеров, 88 унтер-офицеров и нижних чинов;

- полковую команду разведчиков в составе 64 нижних чинов при одном офицере;
- нестроевую роту в составе 240 нижних чинов при 2-х офицерах;
- взвода дивизионного обоза, численностью 47 нижних чинов при одном офицере;
- 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батальоны, составленных из 16-ти рот, численностью каждая в 240 нижних чинов при 2–3 офицерах;
- конский состав полка состоял из 378 лошадей, которые распределялись следующим образом:
 - команда связи – 16 лошадей,
 - пулеметная команда – 72 лошади,
 - нестроевая рота – 204 лошади,
 - взвод дивизионного обоза – 86 лошадей.

Всего в полку к моменту убытия на фронт состояло 57 офицеров и 4465 нижних чинов.

На 8-й день мобилизации (25 июля) полк переправился через Волгу и эшелонами убыл на фронт. Необходимо отметить, что полк уходил на фронт по улице Молочная гора, в конце которой находилась Московская (Волжская) застава и переправа на правый берег Волги, где находился Костромской железнодорожный вокзал. До ледостава военнослужащих переправлял паром «Горожанин», а зимой колонны шли прямо по льду. Тем же путём покидали наш город и все остальные части и маршевые батальоны на всём протяжении войны.

Одновременно с комплектованием 183-го пехотного Пултусского полка началось формирование второочередного 323-го пехотного Юрьевецкого полка. Полк этот практически полностью комплектовался запасными Костромской губернии. К 25 июля полк закончил свое комплектование по штатам военного времени и с этого момента началась работа по боевому слаживанию подразделений полка. Вплоть до 1 августа 1914 г. в полку проводились ежедневные занятия по боевой, огневой и физической подготовке. Это было связано с тем, что полк формировался практически с нуля и комплектовался запасниками, которые были уволены в запас довольно давно. Необходимо было восстановить утраченные навыки и хотя бы в первом приближении сплотить подразделения, которым в ближайшее время придётся вступить в бой с врагом.

В первых числах августа 323-й пехотный Юрьевецкий полк, вслед за 183-м пехотным Пултусским полком убыл на фронт. Таким образом, в начале Первой мировой войны два полка российской

*Московская (Волжская) застава и ул. Молочная гора
Фотооткрытка. Нач. XX в. Из сети Интернет*

пехоты были практически полностью укомплектованы нашими земляками. Со временем, в связи с большими потерями, количество их значительно сократилось, но всё равно оба полка считались нашими, и их связь с Костромой не прерывалась до самого расформирования.

*Боевое слаживание подразделений. Нач. XX в.
Из сети Интернет*

Кроме двух регулярных полков с началом войны в Костроме были сформированы три пешие дружины. Высочайшими указами Сенату от 18 и 21 июля 1914 г. было объявлено о призыве на действительную службу ратников ополчения I разряда. Ополченческая дружина по своей численности соответствовала батальону пехотного полка. В ней планировалось иметь 2 штаб-офицерских и 12 обер-офицерских должностей, 4 классных должности (2 врача и 2 военных чиновника) и около 990 нижних чинов.

На основании этих указов в июле-декабре 1914 года в нашем городе были сформированы две ополченческих дружины 501-я и 503-я. Необходимо отметить, что по мобилизационному плану, утверждённому в 1909 году, в Костроме должна была быть сформирована ещё одна дружина – 502-я. Но практически сразу после укомплектования она была переведена в Ярославль, где продолжила своё формирование. Причиной перевода дружины послужило, по всей видимости, отсутствие казарменных помещений в нашем городе. Дело в том, что в Еленинских (Мичуринских) казармах должны были разместиться 88-й запасной пехотный батальон и три ополченческих дружины. Видимо, места не хватало, и было принято решение: 502-ю дружину перевести в Ярославль, где было место для их размещения. Укомплектована же дружина была нашими земляками и поэтому заслуженно носила название «Костромская».

В «Высочайше утверждённом Положении Военного Совета о государственном ополчении» от 20 июля 1914 года говорилось:

«... 5. На командные должности, от начальников бригад до командиров рот, сотен, батарей и сапёрных полурот включительно, назначаются обязанные службой в ополчении лица офицерского звания, состоящие в чине соответствующем должности, или одним чином выше, или же одним или несколькими чинами ниже»².

Приемка ратников командирами дружин ополчения от уездных воинских начальников началась 27 июля 1914 года (первый ополченский призыв 1914 года), в ходе которого, в основном были заполнены штатные расписания всех дружин. В июле на территории губернии было призвано 2201 ратников I разряда не проходивших ряды войск и 1128 проходивших ряды войск. Второй призыв ратников состоялся в сентябре 1914 года, в ходе которого было призвано 6642 человека.

2. Григоров А. И. Костромское ополчение в Великой войне 1914 – 1918 годов. М., 2014. С. 8.

По уездам губернии призвано:

Костромской уезд	– июль – 553, сентябрь – 1400;
Буйский уезд	– 109 и 436;
Ветлужский уезд	– 378 и 820;
Галичский уезд	– <...> и 615;
Кологривский уезд	– 310 и 310;
Макарьевский уезд	– 369 и 650;
Нерехотский уезд	– 315 и 110;
Чухломской уезд	– 104 и 76;
Юрьеvecкий уезд	– 247 и 600;
Варнавинский уезд	– 247 и 650;
Солигаличский уезд	– 110 и 247;
Кинешемский уезд	– 267 и 728.

В связи с тем, что примерно две трети ратников, поступивших в дружины, не имели опыта службы в армии, период боевого слаживания дружин был значительно более длительным по сравнению с пехотными полками, формировавшимися с началом войны. Процесс этот был закончен только в середине декабря 1914 года. Но до этого, в ноябре, дружинам были вручены знамёна.

Дело в том, что в августе 1914 года было принято решение, о передаче во вновь сформированные дружины знамён ополченческих дружин 1855 г., хранившихся в губернских кафедральных соборах и местных церквях. 14 декабря после благодарственного молебна на Сусанинской площади г. Костромы знаменным группам Костромских пеших дружин №№ 501, 502 и 503 были вручены 3 знамени Костромского подвижного ополчения Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг., из 10 хранившихся в Кафедральном Успенском соборе. При этом для получения знамени для 502-й дружины прибыла знаменная группа из Ярославля. После окончания боевого слаживания дружины убыли на фронт. При этом 503-я дружина убыла 8 декабря, 502-я – из Ярославля 15 декабря, а 501-я – 18 декабря.

При убытии на фронт из состава 501-й Костромской пешей дружины был выделен кадр (количество офицеров и ратников в нём неизвестно) для формирования 670-й Костромской пешей дружины. Дружина эта была сформирована в течение декабря 1914 – января 1915 годов и была оставлена в составе Костромского гарнизона с задачей несения службы по охране железной дороги и стратегических объектов в Костромской губернии.

Общее число призванных в войска с территории Костромской губернии составляет 11,4 процента всего населения или 47,5 процентов всех трудоспособных мужчин.

Как уже говорилось выше, из состава 183-го пехотного Пултусского полка при его убытии на фронт был выделен кадр для формирования 88-го запасного пехотного батальона. Согласно Приказу по военному ведомству № 23 за 1909 г. запасные батальоны включали от 4-х до 8-ми рот. Точное количество рот в 88-м запасном батальоне неизвестно, но исходя их количества призывного контингента в губернии, можно предположить, что их было от 4-х до 6-ти.

Задачами запасных батальонов были – подготовка призывников, прибывающих с территории губернии, а так же формирование маршевых рот для отправки в действующую армию. Кроме призывников в состав маршевых рот входили военнослужащие после излечения в госпиталях. Таким образом, в составе маршевых рот кроме молодого пополнения, которое прошло курс обучения в батальоне длительностью 1 – 1,5 месяца, входили и бывалые солдаты, успешные получить опыт боевых действий. Батальон размещался в Еленинских (Мичуринских) казармах Пултусского полка. Кроме боевой подготовки личный состав батальона нес караульную службу по охране воинских объектов в Костроме.

В связи с большими потерями полевых войск в середине 1916 года был начат процесс переформирования запасных пехотных батальонов в запасные пехотные полки 12 – 16-ротного состава. При этом 88-й запасной пехотный батальон был развёрнут в полк с тем же номером. К этому времени полк уже не был единственной воинской частью в гарнизоне.

В конце 1915 г. в Кострому был переведён 202-й пехотный запасной батальон, сформированный в начале войны в Орле, а осенью 1915 г. передислоцированный в город Карачаев Орловской губернии. В начале 1916 года в связи с передислокацией батальона, а затем и увеличением штата 88-го и 202-го запасных пехотных полков было принято решение о строительстве нового военного городка в конце улицы Мясницкой.

Кроме выше перечисленных воинских частей в 1915 году Костромской гарнизон пополнился госпиталем, который был переведён из города Гродно. Госпиталь был размещён в здании Костромской мужской гимназии на ул. Всехсвятской (ныне здание Областной администрации на ул. Дзержинского). По своим размерам Гродненский госпиталь был одним из крупнейших в России и существовал до 1924 года.

С весны 1917 года начался стремительный развал Российской военной силы. Чаша сия не миновала и Костромской гарнизон. Никто

*Военный городок в конце ул. Мясницкой
Фотография. 1916 г.
Из сети Интернет*

*Здание, в котором с 1915 по 1924 гг. располагался
Гродненский госпиталь
Открытка. Тип. печать, 1910-е гг.
Из сети Интернет*

не хотел воевать, а значит каждая новая маршевая рота набиралась с большим трудом. Дисциплина падала. Как отмечал один из свидетелей этих событий, в составе войск в Костроме насчитывалось до 15 тысяч человек, а заступать в караул было некому. К ноябрю 1917 года была расформирована 670-я пешая дружина, а оружие её передано в 202-й запасной пехотный полк. Полк же этот вместе с 88-м были расформированы в начале 1918 года. Кроме того в тот же период в Костроме ликвидированы: штаб 63-го пехотного Углицкого полка, 24-й пехотный запасной Симбирский полк, 183-й пехотный Пултусский полк, 323-й пехотный Юрьевецкий полк, 97-я гуртовая команда, 42-я запасная пехотная бригада, 62-й пехотный Суздальский полк, 181-й пехотный Остроленский полк. Ликвидационные комиссии этих частей продолжали работать в Костроме до середины 1918 года.

Таким образом, хотя 1-я Мировая война ещё формально не окончилась, Костромской гарнизон, сформировавшийся в ходе неё прекратил своё существование и плавно перешёл в Костромской гарнизон Гражданской войны.

Библиографический список

1. Бочков В. Старая Кострома: рассказы об улицах, домах и людях / В. Бочков. Кострома: Б.и., 1997. 234 с.
2. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 67–69.
3. Григоров А. И. Костромское ополчение в Великой войне 1914–1918 гг. М., 2014. 376 с.
4. Керсновский А. А. История русской армии в 4-х томах. Т. 3, 4. М.: Голос, 1992. Т. 3. 230 с. Т. 4. 333 с.
4. Клейн Э. Г. Из истории военных оркестров Костромского края. Кострома, 2010.
5. Миловидов В. Л. На защиту революции: о военной работе костромских большевиков в годы гражданской войны / В. Л. Миловидов. – Кострома: Костромское кн.изд-во, 1959.
6. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. Кострома: Губернская типография, 1914.
7. Шепелев С. П. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957.
8. Фонды Костромского Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Данильченко И. В.,
научный сотрудник Солигаличского
краеведческого музея им. Г. И. Невельского
(филиал Костромского музея-заповедника)

СОЛИГАЛИЧСКИЙ САНАТОРИЙ ИМ. А. П. БОРОДИНА (постройки и сооружения на территории курорта)

Солигаличский музей им. Г. И. Невельского имеет давние связи с санаторием им. А. П. Бородина, которому в 2016 г. исполнилось 175 лет. В советское время отдыхающие санатория являлись постоянными посетителями краеведческого музея, где экскурсии для них долгое время проводил краевед, член совета музея И. Н. Ардентов. И в наши дни эта связь не прерывается. Треть посетителей музея составляют отдыхающие санатория, который является основным заказчиком экскурсий. Однако в истории самого курорта остается еще много белых пятен.

Не будем повторяться, описывая добычу соли купцами Кокоревыми, бурение скважины и появление на этом месте водолечебного курорта. Общая история водолечебницы в г. Солигаличе не раз описывалась в работах краеведов. Однако недостаточно сведений о курортных постройках. В имеющейся литературе много разногласий и даже есть фактические ошибки. Более того, горожане искренне считают, что здания относятся ко времени основания курорта, т. е. к XIX в. Эту же информацию можно найти и в интернете. Опираясь на источники, попробуем обосновать время постройки и историю существования зданий и сооружений санатория им. А. П. Бородина.

Основание водолечебного курорта в г. Солигаличе относится к 1841 г., когда купцом В. А. Кокоревым было построено первое ванное здание. Точного места расположения и подробного описания этой лечебницы, к сожалению, не имеется. Известно лишь, что оно было малых размеров. Но можно с уверенностью утверждать, что здание располагалось рядом с минеральным источником (скважиной)¹.

Василий Александрович, любивший всё русское, построил в 1858 г. новое здание водолечебницы в русском стиле, украшенное

1. Фигуровский Н. А. Очерки средневековой истории города Солигалича. Кострома, 2010. С. 163.

резьбой по дереву. Современники признавали, что оно являлось одним из главных украшений города. Место расположения второго здания определить несложно, если учесть, что главное крыльцо, выходившее на север, находилось прямо над артезианской скважиной минеральной воды (современная скважина находится в нескольких метрах от старой)².

Ученый-химик А. П. Бородин, исследовавший минеральный источник летом 1858 г., в своем отчете дал краткое описание курорта, представлявшего собой «большое двухэтажное здание, заключающее в себя отдельные комнаты для ванн, большой общий зал, комнаты для приема больных, помещение для прислуги, буфета, музыкантов и др. Здание разделяется на две половины мужскую и женскую; на каждой из них находится по 10 отдельных номеров ванн»³. Кроме того, напротив переднего крыльца водолечебницы имелась купальня, наполняемая водой из скважины⁴.

Известна и судьба кокоревского наследия. Здание в начале 1870-х гг. у В. А. Кокарева планировала купить для своих нужд солигаличская земская управа. Но оно требовало капитального ремонта, поэтому покупка не состоялась⁵. В итоге, после закрытия курорта в 1878 г., здание купил солигаличский купец Ф. П. Касаткин⁶, употребив сруб на верхний этаж своего дома, а нижний этаж сделав каменным. (Дом купца Касаткина находится на углу ул. Комсомольской и ул. В. Серогодского). Земля под самим курортом Кокоревым была подарена городу⁷. Организованное лечение минеральными водами в Солигаличе прекратилось почти на два десятилетия.

Вторую жизнь водолечебница приобрела в конце XIX – начале XX века. С целью организации водолечебницы в 1891 г. городская управа передает уездному земству бывшую землю Кокорева⁸. Вновь

2. Белоруссов Л. М. Из истории солигаличского края: сб. краеведческих работ. Кострома, 2013. С. 141.
3. Бородин А. П., Кокорев В. А. Солигаличские минеральные воды // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 4 (24 января). С. 35.
4. Белоруссов Л. М. Указ. соч. С. 164.
5. Успенский А. И. Свод постановлений Солигаличского уездного земского собрания с 1865 по 1911 год. Издание Солигаличского земства. Ярославль, 1913. С. 84–85.
6. Касаткин Федор Петрович – купец и городской голова, служивший в этой должности 33 года, а также являлся первым председателем земской управы в г. Солигаличе (КМЗ СКМ 3563/34)
7. Белоруссов Л. М. Указ. соч. С. 164–165.
8. Успенский А. И. Указ. соч. С. 454.

организованный курорт располагал территорией той же, что и нынешний санаторий. Разница лишь в том, что на месте современного центрального входа (со стороны проспекта Свободы) располагалась лавка купца Серебрякова. Поэтому граница курорта обходила лавку и захватывала один из минеральных источников у «торгового моста» через Шашков ручей. В наше время в районе бывшего моста ручей засыпан и помещен в трубу, а на месте источника стоит беседка⁹.

Здание ванн из-за финансовых сложностей удалось построить только к 1901 г. А 15 мая того же года открывается водолечебный сезон¹⁰. В 1904 гг. был приобретен керосиновый двигатель и насосы, и в 1905 г. перед главным входом в водолечебное здание установлен фонтан¹¹.

*Фонтан у центрального входа в ванный корпус
Фотография В. А. Ереминского. 1910 – 1912 гг.*

9. Успенский А. И. Указ. соч. С. 453–454, 456.

10. Успенский А. И. Указ. соч. С. 459–460.

11. Сборник постановлений Солигаличского уездного земского собрания. Кострома, 1906. С. 264.

Практически сразу же после первого сезона выявился недостаток количества свободных ванн. Возникла необходимость постройки второго лечебного корпуса такого же размера. В 1911 г. земство запланировало большую работу по расширению курорта. Средств на строительство второго лечебного корпуса не хватило, поэтому обошлись только расширением существующего здания¹². В том же году на береговой линии реки Костромы началось строительство курортного зала с общежитием, к которому примыкала двухэтажная беседка¹³.

В техническом паспорте санатория 1971 г. указаны годы постройки зданий и сооружений. Однако год постройки спального корпуса № 2 (курзала) обозначен как 1917, а год постройки спального корпуса № 1 – 1914 г. Обе даты являются ошибочными. Это подтверждает и тот факт, что они написаны другим почерком и, вероятно, уже после составления паспорта¹⁴.

В архивных делах санатория удалось найти если не причину ошибки, то хотя бы её начало. В документах год постройки не указывался вообще, только в 1957 г. в ведомости объектов санатория появилась такая графа¹⁵. Именно с этого времени идут расхождения в датах. Несколько лет подряд каждой постройке приписывался разный год. Одна водолечебница сменила четыре даты. И только курзал в документах 1950-60-х гг. имеет точную дату – 1912 г.

Попробуем выяснить действительное время постройки курортных зданий. Современный спальный корпус № 1 изначально строился как второй ванный корпус. В 1915 г. земство ходатайствовало перед правительством о ссуде в 40 000 рублей на расширение курорта¹⁶. В связи с войной и инфляцией, средств на проектирование было недостаточно. Получив нужную сумму в 1916 г., земство смогло выстроить второе лечебное здание с 10 кабинетами для приема

12. Успенский А. И. Указ. соч. С. 468.

13. Успенский А. И. Указ. соч. С. 469–470.

14. Технический паспорт построек санатория им. А. П. Бородина (документация санатория).

15. Сектор по делам архивов администрации Солигаличского МР КО. Ф. 34. Оп. 4. Д. 12 Л. 19.

16. Доклады Солигаличской уездной земской управы. Постановления чрезвычайных сессий Солигаличского уездного земского собрания. Кострома, 1915. С. 74.

Цифрами обозначены:

1. Ванное здание 1901 г.
2. Курортный зал 1912 г. (спальный корпус № 2)
3. Второе ванное здание (спальный корпус № 1)
4. Место, где была электростанция 1918 г.
5. Спальный корпус № 3 1948 г.
6. Пищеблок и столовая 1951 г.
7. Водонапорная башня 1959 г.
8. Спальный корпус № 4 1965 г.
9. Котельная 1968 г.
10. Административный корпус 1969 г.
11. Прачечная 1949 г.
12. Скважина минеральной воды
13. Водогрязелечебница 1978 г.
- 14, 15. Пруды

*План из технического паспорта санатория им. А. П. Бородина
Прорисовка И. В. Данильченко*

ванн, но без оборудования. А запланированная ранее надстройка второго этажа курортного зала была отменена¹⁷.

К истории санатория также относится появление первой электростанции в г. Солигаличе. Находилась она на территории курорта в кирпичном здании (не сохранилось), которое начало строить еще земство, вероятно, в 1917 г. (годом ранее было приобретено оборудование)¹⁸. Но достройка производилась уже в 1918 г., а открытие электростанции состоялось спустя год. Кроме курорта, электроосвещение получали административные и лечебные учреждения города. Электростанция проработала до 1928 г., пока не износился паровой котел¹⁹. В 1919 г. был проложен водопровод из реки

17. Постановления Солигаличского очередного уездного земского собрания сессии 1916 года. Доклады уездной земской управы. Солигалич, 1918. С. 123.

18. Там же.

19. Иванова В. К вопросу об электрификации в Солигаличе // Знамя коммуны. 1960. 2 марта.

Костромы, что позволило водогрязелечебнице работать в течение всей гражданской войны²⁰. По другим утверждениям, в период с 1919 г. по 1925 г. курорт был закрыт²¹. Однако в губернской газете появляются объявления об открытии лечебного сезона на солигаличском курорте²².

На 1939 г. санаторий не имел каких-либо новых построек. Лечение больных по-прежнему производилось в старом ванном здании (1901 года постройки). При курорте имелось общежитие на 25 человек. Расширение курорта и строительство нового стационара на 50 мест только обсуждалось. Второе ванное здание нигде не упоминается, возможно, оно так и осталось необорудованным и использовалось в других целях. Под спальный корпус № 1 оно было перестроено во время Великой Отечественной войны. В 1942 г. по инициативе эвакуированного в Солигалич профессора П. Н. Кашкина курорт, работавший с 1941 г. как госпиталь, вновь был открыт и расширен²³. На 1947 г. на его территории числилось уже два стационара на 60 мест²⁴.

К масштабному проекту расширения курорта приступили сразу после войны. На эти цели Министерством здравоохранения были выделены средства. Однако в течение двух лет строительные работы задерживались. Часть средств ушла на непредвиденный ремонт. В 1946 г. пожар уничтожил двухэтажную беседку на набережной линии. От огня сильно пострадало и здание курзала, к которому примыкала беседка. В следующем году проводилась замена обгоревших бревен, перекрытий и кровли²⁵.

Из-за невозможности выполнить договор о доставке строительной древесины леспромхоз предложил курорту купить старый дом в д. Яйцово Одноушевского сельсовета. В результате были пересмотрены проект и смета на строительство двухэтажного дома,

20. Смирнов Б. Первая электростанция в Солигаличе // Знамя Ильича. 1968. 1 мая.

21. Памятники архитектуры Костромской области. Вып. IV. Город Солигалич и Солигаличский район. Кострома, 2002. С. 27.

22. Красный мир. 1919. № 1; Красный мир. 1920. № 162.

23. Жижиков Б. Солигалич в годы войны // Знамя Ильича. 1985. 6 апреля.

24. Сектор по делам архивов администрации Солигаличского МР КО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

25. Там же. Ф. 34. Оп. 2. Д. 5. Л. 34.

изначально предназначавшегося для кухни-столовой. Строительство началось в 1947 г.: первый этаж шел из нового леса, а второй – из старого деревенского дома²⁶. Уже в следующем году это здание было сдано в эксплуатацию. По каким-то причинам вместо столовой здесь разместили стационар № 3²⁷. А кухню-столовую на 100 человек достроили к 1951²⁸ г. Кроме этих двух зданий, в 1949 г. стала функционировать прачечная, ближайшее к городскому мосту здание²⁹.

Водонапорная башня, ошибочно называемая «башней над соляным колодцем», построена в 1959 г. До этого пресная вода для столовой подвозилась из колодца с улицы Ручейной (ныне ул. Серогодского). С постройкой башни и прокладкой водопровода вода стала подаваться напрямую от колодца³⁰. Но надо отдать должное проектировщикам и строителям, выдержавшим архитектурный стиль. Башня не только не портит исторического облика, но и, как выяснилось, вводит в заблуждение исследователей. А ведь первый проект почти 11-ти метровой башни представлял собой обыкновенный резервуар на четырех столбах³¹.

Что касается первой водонапорной башни для минеральной воды, то она находилась на месте скважины и простояла, с периодическим ремонтом, вероятно, до замены ее бетонной в 1970-х гг. (по крайней мере, на фотографиях 1970-х гг. она еще имеется).

Однако бытовые условия курорта оставались примитивными довольно долгое время. Водопровод и канализация в лечебном и двух спальных корпусах (№ 1 и № 2) оборудованы только в 1967 г., а в следующем году – в двухэтажном спальном корпусе № 3. В том же году проведена его реконструкция³².

Из-за отсутствия центрального отопления санаторий работал сезонно – с июня по сентябрь. Для перевода на круглогодичное

26. Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

27. Там же. Ф. 34. Оп. 2. Д. 10. Л. 5.

28. Бычкова Н. Бальнеологический санаторий // Знамя коммуны. 1952. 13 июля.

29. Сектор по делам архивов администрации Солигаличского МР КО. Ф. 34. Оп. 2. Д. 10. Л. 5.

30. Проведен водопровод // Знамя коммуны. 1959. 23 октября.

31. Сектор по делам архивов администрации Солигаличского МР КО. Ф. 34. Оп. 4. Д. 12. Л. 19.

32. Бурунова Н. Добро пожаловать! К открытию сезона в Солигаличском санатории // Знамя Ильича. 1968. 25 мая.

обслуживание пациентов в 1968 – 1969 гг. начались работы по утеплению зданий, проведению отопления и строительству котельной³³. А с апреля 1970 г. санаторий им. А. П. Бородина стал функционировать постоянно, без сезонных перерывов³⁴. В это же время строится еще ряд зданий: спальный корпус № 4 с овощехранилищем в нижнем этаже (1965 г.); контора, ныне администрация санатория (1969 г.); кабинет физиотерапии (1969 г.), расположенный на правом берегу Шашкова ручья напротив современного входа в водогрязелечебницу³⁵.

В 1976–1978 гг. санаторий был закрыт на реконструкцию. Отслужившее свой век старое ванное здание (1901 г.) было переоборудовано под лечебные кабинеты. А перед его фасадом была выстроена новая водогрязелечебница уже в кирпичном исполнении. Также проведен капитальный ремонт спальных корпусов³⁶.

Подводя итоги, уточним, что самые старые постройки на территории санатория им. А. П. Бородина – это водолечебный корпус (1901 г.), курортный зал (1912 г.), второе ванное здание (1916 г.). А все утверждения, что здания санатория относятся к XIX веку, являются заблуждением.

33. Новый сезон санатория // Знамя Ильича. 1969. 22 мая.

34. Харитонов А. В интересах народа // Знамя Ильича. 1970. 13 января.

35. Технический паспорт построек санатория им. А. П. Бородина (документация санатория).

36. Вторая молодость // Знамя Ильича. 1978. 5 января.

Козлова И. А.,
научный сотрудник
Межевского историко-художественного музея
(филиал Костромского музея-заповедника)

**«ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО УМА И ГОРЯЧЕГО СЕРДЦА»
(к 135-летию писателя И. М. Касаткина)**

Писатель Иван Михайлович Касаткин родился в деревне Барановица Кологривского уезда Костромской губернии¹, весной 1880 года. Следовательно, в следующем году будет отмечаться его 135-летний юбилей.

Иван Михайлович долгое время считал датой своего рождения 30 марта – день именин, эта дата до сих пор встречается в некоторых энциклопедиях и публикациях. В 1983 году учителю Родинской восьмилетней школы Межевского района М. П. Ватагиной попала в руки переписка И. М. Касаткина с Д. И. Кокоревым. Среди документов было письмо Касаткина к Дмитрию Ивановичу, следующего содержания:

«Я до сих пор не знаю точной даты своего рождения. Поройся в церковной книге крещения у Николы². Гляди 1880 год. Весенние месяцы. Я пишу так: родился 30 марта 1880 года. Но это неточно, - 30 марта – это день моего «ангела». Смотри там записано без фамилии (она после появилась), а так: у Михаила Гаврилова и его жены Екатерины Семеновны...и т.д. родился Иоанн, приемником был пастух Лаврион (Илларион)...и т.д. Словом закажи выписать полную и точную запись в копии. Будь добр, сам поройся, мне в скорости надо точнее знать: когда же я родился?...»³

Краевед Б. И. Хлупин, изучая жизнь и творчество И. М. Касаткина, нашел в церковной книге регистрации крещения⁴ отметку о том, что, действительно, выдавалась кому-то такая справка, но неизвестно – дошла ли она до писателя. Борис Иванович, пересматри-

1. Ныне Межевской район Костромской области.
2. Церковь святого Николая Чудотворца в селе Никола Межевского района Костромской области.
3. Межевской филиал ОГБУК «Костромской музей-заповедник». КП-970 (Далее – КМЗ МИХМ).
4. Речь идет о метрических книгах, выполнявших в дореволюционное время функцию книг записи актов гражданского состояния. Помимо крещения (и рождения) в них отмечались даты венчания и погребения (смерти). Прим. ред.

вая архивы Межевского ЗАГСa, нашел метрическую запись рождения И. М. Касаткина: 23 марта 1880 года (по ст. стилю), 5 апреля 1880 года (по нов. стилю)⁵.

Детство И. Касаткина проходило в крайней нужде и поруках. Родители будущего писателя не имели ни земли, ни лошади. Касаткин часто вспоминал долгие зимние вечера, когда отец вплетал новые лычки в гнилой лапоть, мать при лучине чинила рухлядь, а оставшиеся в доме ночлежники из дальних деревень вели разговоры об утеснениях, о нищете, о непосильном подушневом налоге, который отнимал последнее у бедняков. За недоимки и у Касаткиных в студеную зиму описали весь скарб – одежду, чугуны, ухваты и даже печные вьюшки – так, что затыкали трубу тряпьем и соломой. Пришлось махнуть на крестьянство рукой и всей семьей идти батрачить по усадьбам, а позже и по городам⁶.

Из воспоминаний И. Касаткина:

«...Девятилетним с родителями я «выплыл» в Нижний из Костромщины. Мы поселились на лужке, под кремлевской стеной, и сразу ударились в нищенство. Так и пошло. А потом я годы существовал «мальчиком» по пивным и всевозможным «заведениям» в ярмарке и в Канавине, вплоть до домов терпимости, будучи неграмотным. Читать годам к 13-ти научился по копеечным книжкам, которыми торговал, бегая по трактирам. Учился у чеканщика иконных риз и хоругвей. На Волге масленищиком, в затонах слесаренных работал и 18-ти лет стал в Сормово слесарем...»⁷

В 1899 году Иван Михайлович переехал в Петербург, где занимался нелегальной партийной работой, специализировался на написании прокламаций. В этом городе он познакомился с поэтом Константином Случевским, который «открыл тайну написания стиха» Касаткину. В печати стали появляться его первые стихи, которые в последующие годы неоднократно переиздавались.

В 1902 году писатель вступил в ряды РСДРП⁸, и весь отдался партийной работе. За свою революционную деятельность Касаткин

5. Архив Межевского филиала ОГБУК «Костромской музей-заповедник». Ф. 1. Папка 15. Л. 3. (Далее — Архив МИХМ); Хлупин Б. Н. 110-я годовщина со дня рождения нашего земляка И. М. Касаткина // Новая жизнь. 1990. № 41.
6. Архив МИХМ. Ф. 1. Папка 15. Л. 3. Хлупин Б. Н. Касаткин Иван Михайлович // Новая жизнь. 1994. 31 марта. № 39.
7. Архив МИХМ Ф. 1. Папка 15. Л. 4. Фотокопия письма И. М. Касаткина к М. Горькому из гостиницы «Интурист» г. Горький.
8. Российская социал-демократическая рабочая партия.

попал в тюрьму. В одиночной камере Нижегородской тюрьмы им были написаны первые его рассказы «Нянька», «На барках», которые напечатали в нижегородской газете «Судоходец».

В 1908 году И. М. Касаткин послал несколько своих рассказов М. Горькому на Капри. Горький положительно оценил их, и с тех пор между великим писателем и Касаткиным завязалась переписка, не прекращавшаяся до самой смерти Горького. Алексей Максимович оказывал Касаткину материальную поддержку, рекомендовал круг чтения, советовал темы для рассказов. Иван Михайлович внимательно читал критику Горького на его произведения:

«То, что вы «привязываетесь к мелочам», как пишете, большую пользу мне приносит и облегчение в работе. За это могу только крепко благодарить. Не стесняйтесь в форме указаний»⁹.

Личное знакомство их состоялось лишь в 1914 году. В одну из встреч Горьким была подарена Касаткину трость-стул¹⁰. Во время последней поездки на Межу Иван Михайлович подарил трость Василию Петровичу Звонову, мужу своей двоюродной сестры Надежды Петровны Звоновой, у которых он часто останавливался, приезжая в Межу. Сейчас трость хранится в нашем Межевском музее, её нам передал Петр Васильевич Звонов, сын В. П. Звонова.

В 1915 году впервые был напечатан рассказ «Лоси», где проявился талант Касаткина, как художника-лирика пейзажных зарисовок. Горький по этому поводу написал: «Читал “Лоси”. Очень недурно, очень!» Как вспоминала жена Касаткина – Зоя Александровна, Сергей Есенин читал этот рассказ наизусть. Есенин называл Ивана Михайловича, не иначе, как «дядя Ваня». Касаткин, не раз защищал великого поэта от различных обвинений и испытал настоящее потрясение, когда узнал о его смерти.

Из письма И. Касаткина И. Вольнову:

«Милый мой братан, Иван Егорович! Спасибо родной за весточку. Эти все недели я живу, как с перешибленным хребтом, так потрясло случившееся. И каждый день мы травим свои раны воспоминаниями о Сергее. Почти накануне отъезда он был с женою у меня в гостях, мы выпили, он мило плясал, помахивая платочком, и на последней своей книжке написал мне: “Другу навеки, учителю дней юных, товарищу в жизни...”»¹¹

9. КМЗ МИХМ КП-200. Фотокопия письма Касаткина И. М. к Горькому А. М. из Нижнего Новгорода, здание биржи.

10. КМЗ МИХМ КП-434.

11. Архив МИХМ. Ф. 1. Папка 15. Л. 5. Минокин М. Есенин и Вольнов // Орловский комсомолец. 1957 г. 13 июля.

В 1916 году вышел в свет сборник дореволюционных рассказов И. Касаткина «Лесная быль», в котором большинство рассказов было посвящено нашему костромскому краю, жизни крестьянской бедноты, бурлаков, сплавщиков леса. Экземпляр этого сборника хранится сейчас в музее-квартире В. И. Ленина в Кремле. На книге есть дарственная надпись:

«Мощно сдвинувшему тяжёлую лесную быль – в сказку В. И. Ульянову (Ленину). С душевным чувством товарищеского приветя. Ив. Касаткин октябрь 1919 г. Москва»¹².

После Октябрьской революции И. М. Касаткин перебрался в Москву, редактировал журналы «Красная Нива», «Колхозник», «Земля Советская». Иван Михайлович продолжал писать, но теперь его произведения были о новой жизни в стране, о новых людях.

Касаткин никогда не терял связи с Межой, он глубоко переживал, что деревенская Россия остается неграмотной. Являясь председателем Всероссийского союза писателей, а так же возглавляя общество «Долой неграмотность», им были сказаны на одном из выступлений такие слова, ставшие тогда крылатыми: *«Неграмотность – наше горе. Неграмотность – наш враг. Избыть это горе, победить этого врага – задача самая необходимая»¹³*. После чего И. М. Касаткин решил начать работу по возрождению духовной жизни на своей малой родине деревне Барановице. А в Москве говорил: *«Поеду в свою родную деревню Барановицу, организую избы-читальню, школу, подниму уездную газету»*.

Сколько сил было положено на открытие первой избы-читальни. Не сразу отозвался на письма Касаткина здешний народ. После всевозможных попыток, он нашел-таки способ связаться с местной молодёжью. И. М. Касаткин вёл активную переписку, давая ценные советы своим помощникам, в организации избы-читальни. Из Москвы на личные средства отправлял посылки с книгами, журналами, оборудованием, плакатами, письменными принадлежностями.

В становлении избы-читальни ему помогала культтройка земляков: Дмитрий Иванович Кокарев, Василий Павлович Сизов и Николай Николаевич Прусаков. Но самым преданным другом и помощником до конца дней был Д. И. Кокарев. Именно, благодаря Дмитрию Ивановичу, сохранилась уникальная переписка с И. Касаткиным.

12. КМЗ МИХМ КП-956.

13. КМЗ МИХМ КП-888.

Письмо от 6 мая 1924 года:

«Дорогой Дмитрий Иванович! Письмо ваше я получил и сейчас же спешу ответить. Я думаю, вы как развитой человек примете самое большое участие в открытии избы-читальни в Барановице. Мне бы очень хотелось, чтобы эта читальня служила не только Барановице, но и всем ближайшим деревням...»¹⁴

И вот 20 мая 1924 года была открыта Барановицкая изба-читальня имени И. М. Касаткина.

6 июня 1924 года И.М. Касаткин уже послал культтройке поздравительное письмо с напутствиями в работе:

«Д. И. Кокареву, В. П. Сизову, Н. Н. Прусакову.

Дорогие земляки и товарищи! Признаюсь, я не ожидал, чтоб так быстро вы повернули дело с избы-читальней! Я очень обрадовался, и сейчас хожу как именинник! Очень хорошо! Начало делу положено. Теперь есть куда книги посылать и прочею. А я, грешный, подумывал, что будет очень трудно, при нашей повальной малограмотности, что-нибудь делать общественное...»¹⁵

12 июня 1924 года было напечатано поздравление гражданам Барановицы в газете «Беднота», которая была выписана Касаткиным для читальни.

«Дорогие мои земляки! От души поздравляю вас с открытием в Барановице избы-читальни. Трудно выразить словами мою радость, что в заброшенном и темном уголке костромской глуши, где я родился, отныне будет расти навык и стремление к просвещению...»¹⁶

Спустя несколько месяцев, после открытия избы-читальни, которая уже называлась «Дом просвещения имени Касаткина», в газете «Правда» был объявлен конкурс между избами-читальнями. И. М. Касаткин не мог упустить такую возможность, где Барановицкая читальня могла бы заявить о себе. Иван Михайлович тут же пишет Кокареву:

«Ну, друг мой милый, Дмитрий Иванович крепись, держись! Сейчас же бери разум в зубы, а перо в руки и приступай к полнейшему описанию всей истории возникновения избы-читальни ... В случае удачи получим премию...»¹⁷

14. Архив МИХМ. Ф. 1. Папка 15. Л. 6. Письмо И. Касаткина от 6 мая 1924 года.

15. КМЗ МИХМ КП-890.

16. Архив МИХМ. Ф. 1. Папка 15. Л. 7. Касаткин И. Письмо гражданам деревни Барановицы //Беднота. 1924. № 1834.

17. КМЗ МИХМ КП-909.

Д. И. Кокарев незамедлительно приступил к заданию И. М. Касаткина, написал статью и отправил в газету «Правда». Но по конкурсу было решено принять только 30 статей, а наша была уже 31-я.

Из письма И. Касаткина к Д. Кокареву от 7.12.1924 года:

«Мить, парь, здорово! Вот тебе, сватушко, и статьи наши по конкурсу. Насилу протолкал! Больше тысяч изб-читален прислали, да еще и шлют по сотне ежедневно. Но уже стоп машина! Только 31 штуку напечатали, причём свою я еле-еле уговорил поставить: нажал на Марью Ильиничну, сестру Ленина, а то бы пропащее дело. В плане было 30, не больше. А наша – 31! Теперь я даже опасуюсь: как бы и премию на нас не бухнули, а? Ну, тогда и торжество же у нас будет, батюшки светы! Особливо ежели да кинематограф, а? Ей-богу, наши мужики, черти дубовые, не стоят этого...»¹⁸

Результаты конкурса не заставили себя долго ждать. Из письма Касаткина И. М. к Кокареву Д. И. от 17.12.1924 года:

«Ну, Дмитрий Иванович, вот тебе и результаты конкурса. Николо-межа получила вторую основную премию! Но и Барановица не подгадила, забрала целый ряд премий...»

Кроме шефства над избой-читальней Касаткин активно принимал участие в жизни и судьбах своих земляков, помогал в ремонте Кологривского музея, помог приобрести первый в районе трактор «Фордзон»¹⁹.

Но всё чаще писателю хотелось приехать и *«...пожить враспояску и босиком походить по той земле, на которой родился...»*. Хотелось побыть одному *«...поселюсь, где ни то в свободной избе и, пока погода теплая, буду тихонько отдыхать да в лес похаживать... только, чур, уговор: махните на меня рукой, не таскайте туда-сюда, дайте мне волю пожить, как хочу, в тишине и покое. Мне ничего не надо, кроме свободной конуры, вот ее там и подыщите, нет ли где с краю деревни. ... Понимаете, меня и здесь истерзали и задергали во все стороны. Для меня только в покое отдых ... я просто буду ходить по гостям, и пить чай...»²⁰*

Уезжая в Москву, он всё же тосковал по Меже: *«...Мыслями я всё время около своей родной деревни, около её нужд...»²¹*

18. КМЗ МИХМ КП-912.

19. КМЗ МИХМ КП-941.

20. КМЗ МИХМ КП-901.

21. КМЗ МИХМ КП-931.

В 1932 – 1937 годах, когда М. И. Ульянова руководила работой бюро жалоб ЦК ВКП(б) – НК РКИ ССР, она привлекла И. М. Касаткина в качестве активиста. Он расследовал некоторые важные заявления, писал о них в газетах.

Жизнь И. Касаткина оборвалась трагически. 31 января 1938 года в 2 часа ночи он был арестован. Одеваясь, он беспрестанно повторял: *«Я ничего не понимаю, я ничего не могу понять...»*²². При аресте были изъяты письма И. Бунина, С. Есенина, а также рукопись незавершенного романа И. М. Касаткина. Судьба изъятых документов до сих пор неизвестна. Жена, Зоя Александровна, не посмела ни о чем спросить, спросить было нельзя. Её тоже арестовали, как жену врага народа, выслал на 8 лет в Казахстан. Квартира и всё имущество были конфискованы. Она отбыла в Карлаге около половины срока, ей разрешили вернуться, отдали дом и часть вещей. Зоя Касаткина взяла из детдома на воспитание ребенка, так как своих детей у них с мужем не было.

Согласно документу, выданному Зое Александровне по её запросу, И. М. Касаткин умер 13 мая 1939 года, но есть сведения, по которым в документальных архивах ВЧК значится, что Касаткин был расстрелян 21 апреля 1938 года.

1 октября 1955 года писатель был реабилитирован. В 1975 году в честь И. М. Касаткина была названа улица в селе Георгиевском Межевского района.

Нет в живых Ивана Касаткина, нет его родной деревни Барановицы, но жива память о нем, как о настоящем художнике слова, как о честном неутомимом труженике, человеке большого ума и горячего сердца.

22. КМЗ МИХМ КП-968.

Лебедева Г. Г.,
научный сотрудник
Мемориального музея генерала армии М. С. Малинина
(филиал Костромского музея-заповедника)

**НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА
М. С. МАЛИНИН
(февраль–октябрь 1943 года)**

*Генерал-лейтенант М. С. Малинин
Центральный фронт. 1943 г.*

В экспозиционном зале Мемориального музея генерала армии М. С. Малинина часть выставки посвящена Центральному фронту, участвовавшему в Курской битве. Приказы, боевые распоряжения, личные вещи генерала, фотографии помогают понять работу штаба фронта под его руководством. *«Работал штаб, как хорошо отлаженная машина, и в этом немалая заслуга начальника штаба М. С. Малинина»*, – пишет в своих воспоминаниях К. Рокоссовский¹.

4 февраля был получен приказ Ставки. Фронт переименовывался из Донского в Центральный, и его нужно перебросить

1. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Военное издательство, 1988. С. 216.

в район Курска для наступления уже 15 февраля на орловском направлении.

Перед командованием и штабом фронта встала задача – в короткие сроки организованно перевезти войска и технику в районы сосредоточения. Документы, воспоминания соратников Малинина подтверждают, что переброска дивизий проходила в трудных условиях. Тыловые части, артиллерия отставали. К приему крупных масс войск район не был готов. В этих условиях начальник штаба фронта Малинин обратился напрямую к члену ГКО Г. М. Маленкову с докладом, в котором отметил, что план передислокации фронта, разработанный Генеральным штабом без учета предложений фронта, постоянно срывается, по единственной одноколейной железной дороге подвижной состав подается с опозданием на 5 – 6 суток, причем в урезанном количестве². Благодаря настойчивости Михаила Сергеевича и оперативности в принятии мер удалось выполнить задачу по перегруппировке фронта.

В марте Ставке стали известны планы немцев мощными ударами с севера и юга срезать Курский выступ под его основанием, окружить и уничтожить советские части и продолжить наступление на Москву. Советское командование оказалось перед дилеммой: наступать или обороняться? Из доклада Верховному главнокомандующему: *«...Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем ему танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»*³.

Сталин распорядился запросить мнение фронтов. Мнение начальника штаба Центрального фронта было другим: первым ударить по врагу и разгромить его, пока тот еще не подготовился к наступлению. Силы у наших войск были⁴.

Как явствует из донесения, подписанного М. С. Малининым в Генеральный штаб генерал-полковнику Антонову от 10 апреля 1943 года, командование и штаб Центрального фронта считают:

2. Малинин Михаил Сергеевич. Материалы научно-практической конференции. М., 2008. С. 8.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1973. С. 458.
4. Воспоминания М. С. Малинина о разногласии с Г. К. Жуковым. В кн.: Михаил Сергеевич Малинин. М., 2006. Кн. 1. С. 200 – 201.

«...Объединенными усилиями войск Западного, Брянского и Центрального фронтов уничтожить Орловскую группировку противника и этим лишить его возможности нанести удар из района Орел через Ливны на Касторное...»⁵.

В Ставке было принято решение о преднамеренной обороне, хотя Сталин беспокоился: выдержат ли наши войска удар немецких танков. Был предусмотрен и другой вариант: переход советских войск к активным действиям в случае, если противник отложит наступление под Курском⁶.

Центральный фронт получил задачу оборонять северный участок Курской дуги от Городища до Шептуховки общей протяженностью по фронту 306 км. Штаб до мельчайших подробностей разработал план оборонительной операции фронта. *«Главной идеей всех руководящих приказов и директив штаба фронта было создание прочной, глубокоэшелонированной многополосной полевой обороны с максимальным развитием инженерных сооружений на всю ее оперативную глубину»⁷.*

«Глубокий характер обороны (до 300 км) обеспечивался инженерным оборудованием местности и массированием сил и средств на решающих направлениях с глубиной оперативного построения войск до 150 км»⁸. Основные усилия сосредоточились в полосе 13-й армии и примыкающих к ней с флангов 48-й и 70-й армий. Начальник инженерных войск фронта генерал-майор Прошляков А. И. писал: *«На главной полосе обороны ...было открыто 17 000 стрелковых и пулеметных окопов, 5500 окопов ПТР, 1450 км траншей и ходов сообщения; построено 2780 командных и наблюдательных пунктов, 336 противотанковых препятствий; установлено 240 000 противотанковых мин, около 390 км проволочных препятствий...»⁹.* Всего войсками фронта за апрель-июнь было открыто до 5 000 км траншей.

Наряду с оборонительными работами войска усиленно занимались боевой подготовкой. Много занятий проводилось в ночных

-
5. Михаил Сергеевич Малинин. Статьи. Воспоминания. Документы. Кн. 1. М., 2006. С. 195.
 6. Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 308 – 311.
 7. Рокоссовский К. К. На Центральном фронте // Военно-исторический журнал. 1959. № 6. С. 24.
 8. Михаил Сергеевич Малинин // Курская битва. М., 2006. С. 190.
 9. Там же. С. 190.

На наблюдательном пункте 1-й гвардейской инженерно-саперной бригады. Слева направо: генерал-лейтенант В. И. Казаков, генерал-лейтенант М. М. Стахурский, генерал армии К. К. Рокоссовский, генерал-лейтенант М. С. Малинин, генерал-майор К. Ф. Телегин. Июнь 1943 г.

условиях. Командно-штабные учения посвящались прорыву врагом глубоко эшелонированной обороны.

Штаб под руководством Малинина работал четко, оперативно, умело осуществляя управление войсками. Главное внимание фронтового руководства было направлено на подготовку войск к борьбе с танками противника. Бойцы и командиры изучали технические данные тяжелых танков «Тигр». В каждой армии были оборудованы полигоны, где проводились стрельбы по танкам-мишеням. Артиллеристы учились бить по гусеницам танков с близких дистанций, солдаты – ставить мины и фугасы.

На речках и озерах наши части проходили практический курс форсирования крупных водных преград. Были созданы подвижные отряды заграждения, которые в ходе боя при вклинивании вражеских танков в нашу оборону должны были выставить мины, фугасы, переносные препятствия. Строились плотины для затопления местности, готовились лесные завалы.

Предусматривался маневр огнем в ходе боя. Для простоты и надежности управления огнем создавалась разветвленная сеть наблюдательных пунктов с устойчивой связью. При построении боевых

порядков учитывалось требование командования обеспечить в бою непроницаемую завесу огня. На вероятных направлениях действий противника были сосредоточены мощные артиллерийские группировки.

Командование фронта неоднократно проверяло качество инженерного оборудования полос и позиций, организацию противотанковой обороны на важнейших направлениях. В результате всей этой работы войска были уверены в своих силах, в устойчивости построенной ими обороны.

В штабе фронта в результате неослабного наблюдения за противником было собрано большое количество сведений, подтверждающих усиленное сосредоточение войск, прибывших из глубины в район Орловского выступа.

В ночь на 5 июля, узнав о назначенном на 3 часа немецком наступлении, Рокоссовский при горячей поддержке К. Ф. Телегина, М. С. Малинина, В. И. Казакова принимает решение провести артиллерийскую подготовку, обрушить на врага всю мощь запланированных для этой цели огневых средств.

Внезапный шквал огня по фашистским войскам нанес им ощутимый урон и спутал планы. Врагу потребовалось около 2-х часов, чтобы собраться и начать наступление. Наши войска в это время были приведены в полную боевую готовность к отражению атаки.

Орловская группировка перешла в наступление 5 июля на всем участке 13-й армии и на правом фланге 70-й. Противник ввел в бой массу танков, среди которых тяжелые танки «Тигр» и тяжелые САУ «Фердинанд». Из боевого донесения штаба Центрального фронта в Генштаб от 5.7.43.: *«...2. 13 Армия – в течение дня вела упорные оборонительные бои с противником до четырех ПД и до трех ТД <...> Только после повторной арт. авиаподготовки, введя в бой до 400 танков, противнику удалось потеснить части армии... Дальнейшее продвижение противника приостановлено...»*¹⁰

Несмотря на удар огромной силы, противнику в первый день удалось вклиниться в нашу оборону только на 5–8 км. 6 июля наша артиллерия и авиация нанесла удар по вклинившемуся противнику. Был сорван план прорыва второй полосы обороны 13-й армии на ольховатском направлении. В эти сутки командование фронта перегруппировало и подтянуло необходимые силы на более угрожаемое направление.

10. ЦАМО. Ф. 62. Оп. 321. Д. 104. Л. 181.

Учитывая превосходство противника в танках, особенно в тяжелых, войскам было приказано окопать все танки и вести борьбу с места. Использование танков для контратак разрешалось только против пехоты и легких танков противника.

7 июля начались ожесточенные бои за Поныри, через которые шла железная дорога Орел-Курск. Опираясь на Поньковский узел, наши войска имели возможность наносить удары по противнику, наступающему как на Малоархангельск, так и на Ольховатку. Уяснив значение этого узла, немецкое командование решило во что бы то ни стало разделаться с ним, обеспечив себе продвижение на юг. Поныри называют курским Сталинградом. В течение двух суток эта станция переходила из рук в руки. Бои шли за вокзал, машинно-тракторную станцию, водонапорную башню, школу.

7 и 8 июля продолжались ожесточенные бои и на ольховатском направлении. Вражеские атаки были отбиты. К 11 июля враг был вынужден повсеместно перейти к обороне.

Таким образом, войска Центрального фронта выполнили поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования задачу. Упорным сопротивлением они истощили силы противника и остановили его наступление. Немецко-фашистские войска не смогли прорваться к Курску с севера.

15 июля армии правого крыла Центрального фронта, ослабленные в тяжелых оборонительных боях и не успевшие пополниться, перешли в контрнаступление с целью ликвидации противника в районе Орловского выступа. Он был ликвидирован усилиями Западного, Брянского и Центрального фронтов¹¹.

К 21 сентября войска Центрального фронта овладели Черниговом, форсировали реки Сож, Днепр, Припять и захватили плацдармы на западных берегах. 5 октября решением Ставки Центральный фронт был переименован в 1-й Белорусский и начал готовиться к освобождению Белоруссии.

Победы Центрального фронта в летних боях 1943 г., одержанные, прежде всего благодаря мужеству, стойкости, массовому героизму советских солдат, были бы невозможны без умелого руководства со стороны командования фронта, его штаба, командиров и штабов соединений. К. Рокоссовский в воспоминаниях отмечает: *«...между командованием, штабом, политуправлением фронта*

11. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 776.

было достигнуто взаимопонимание, сработанность и единодушие...»¹² Выражая признательность соратникам, первым называет нач. штаба М. С. Малинина.

В августе 1943-го М. С. Малинин награжден Орденом Красного Знамени. Из Наградного листа: «В боях на ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении своей неустанной и четкой работой добился прочной и крепкой обороны частей фронта, организовал бесперебойное и четкое управление частями. Всегда правильно оценивал обстановку и силы врага при наступлении противника...»¹³ В октябре этого же года – Орденом Суворова 2 степени. Из Наградного листа: «Штаб фронта, руководимый тов. Малининым, сколочен и, благодаря бесперебойному и умелому управлению, жесткому контролю за выполнением боевых приказов, войска фронта успешно прорвали сильно укрепленную оборону противника... и успешно продолжают развивать наступление на запад»¹⁴.

В Мемориальном музее М. С. Малинина хранится письмо от Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина, в котором содержится поздравление Михаилу Сергеевичу с заслуженной наградой. По мнению Рокоссовского, «...Малинин проявил себя исключительно работоспособным начальником, знающим подчиненных, всегда умеющим опереться на них. В успешном выполнении фронтом поставленных задач – его большая заслуга»¹⁵.

-
12. Рокоссовский К. К. На Центральном фронте // Военно-исторический журнал. 1959. № 6. С. 35.
 13. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682575. Д. 46. Л. 379.
 14. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682575. Д. 46. Л. 445.
 15. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 2008. С. 216.

Майорова О. М.,
заведующий Нерехтским краеведческим музеем
(филиал Костромского музея-заповедника)

ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ
(народные училища в Нерехте и уезде
в конце XVIII – начале XX вв.)

За последние годы в Нерехтском краеведческом музее накоплен обширный материал по истории народного образования. На нерехтской земле находятся старейшие учебные заведения: Нерехтское малое народное училище, 1791 г. (ныне 4 школа), Нерехтское Мариинское училище благородных девиц, 1840 г. (позднее – Мариинская женская гимназия, ныне – здание Нерехтского краеведческого музея), Нерехтская мужская гимназия, 1911 г. (ныне – школа № 1).

Самые первые сведения об учреждениях народного образования в Нерехте и Нерехтском крае можно найти у краеведа, этнографа Михаила Яковлевича Диева.

В своей книге *«Нерехта в XVIII в. и первой четверти XIX в.»* он пишет: *«В 1760 г. по указу духовной консистории от 14 апреля епископом Дамаскиным при каждом духовном правлении велено учредить Русскую школу для обучения мальчиков азбуке, букварю, заповедям Божьим, часослову, псалтыри, церковному уставу и*

Кручин А. Н. Портрет М. Я. Диева.
Из собрания Нерехтского краеведческого музея
НКМ КОК-55299/С-4-22

нотному пению. И в Нерехте была учреждена эта школа, ибо из Нерехты 1762 г. в декабре было представлено несколько понятных учеников для поступления в семинарию, четверо оставлены обучаться семинарским предметам, а остальные признанные неспособными, обращены опять в Нерехту...

...Около 1791 г. в Нерехте основано духовное училище. Сначала квартирою помещалось за 36 р. в деревенском доме купца Ивана Дмитриевича Хряпина, где ныне девичье училище, называемое пансион, потом на собранные всем духовенством Нерехты деньги был построен деревянный дом на углу против нынешнего пансиона, как идти от кладбища к Варварской церкви по плану кв. 24 ... Но это училище за плохими успехами указом от 12 мая 1795 г. было закрыто, а ученики были переведены в Костромскую семинарию. В дом после духовного училища переведено духовное правление, прежний же дом правления продали соборному пономарю»¹.

Одно из самых первых старейших учебных заведений в Нерехте, здание которого сохранилось до сих пор, является Малое народное училище (сегодня – это одна из лучших школ Нерехты, которая в 2016 году отметила свое 225-летие). Оно открылось в 1791 году на основании Екатерининского устава от 5 августа 1786 г., признавшего народное образование делом государственным. Точно такие же училища появились в Костроме, Кинешме, Макарьеве. Первоначально обучение в таких училищах длилось два года. Обучали буквам гражданским и церковным, изучали катехизис, священную историю, правописание, арифметику. Первые годы Нерехтское училище едва набирало десятков учеников.

М. Я. Диев писал, что «нерехтчане оказывали холодность к образованию. Бывало, чтобы на экзамене блеснуть числом учащих-ся, посылали на дом звать их, и чтобы заохотить придти в училище, сторож училищный, вынимая из-за пазухи книгу, манил их: приходи на экзамен, эту книгу завтра подарят тебе!»². В 1807 г. Малое народное училище стало называться уездным и продолжало курс приходского училища и в то же время готовило к поступлению в гимназию. В 1845 г. училище купило землю и приступило к постройке собственного здания.

В 1877 г. в результате преобразований училище стало трехклассным городским со статусом общеобразовательного. В основном

-
1. Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX в. Кострома, 1920. С. 75, 91-92.
 2. Там же. С. 91-92.

*Здание муниципальной средней общеобразовательной школы
(бывшее Малое народное училище). 2005 г.*

в нем обучались бедные слои городского населения. Курс обучения в те годы длился шесть лет. Обучали закону Божию, чтению, письму, церковно-славянскому чтению с переводом на русский язык, арифметике, геометрии, географии, истории Отечества, черчению, пению и даже гимнастике. С 1880 года открылись ремесленные классы, сапожные и портняжные. Все это говорило о том, что в таких училищах давали не только знания, но и готовили будущих выпускников к реальной жизни, обучали различным профессиям. Кстати, этот опыт потом заимствовала советская школа.

Состав учителей Нерехтского городского училища был достаточно силен, многие из учителей окончили высшие учебные заведения. Вообще, можно сделать вывод, что преподавательский состав этих училищ являлся единственной культурной интеллигенцией в городе и пользовался значительным уважением у населения. Как правило, именно они являлись организаторами и участниками общественно-культурных организаций: литературно-драматических кружков, библиотек, общественных и воскресных школ. Так, например, в именном списке служащих за 1881 год в Нерех-

тском городском трехклассном училище числятся такие именитые нерехтччане, как почетный смотритель, потомственный почетный гражданин Алексей Александрович Дьяконов, учитель-инспектор Лев Иванович Бриллиантов, окончивший Рязанскую гимназию, законоучитель-священник Николай Никонорович Никольский, окончивший Костромскую духовную семинарию, среди преподавателей были и выпускники Московского учительского университета³.

Педагогический коллектив заботился о нравственном и физическом воспитании своих питомцев. Об этом говорится в постановлении Педагогического совета от 2 ноября 1901 года⁴. Педсовет принял решение ввести ручной труд, который бы содержал в себе несколько ремесел. Для этого предмета должна была быть разработана четкая программа и вести этот предмет должен был педагогически образованный учитель.

В 1914 г. Училище преобразовалось в Высшее начальное⁵. Оно расширило свои земельные владения и переустроилось на средства министерства народного просвещения (инспектором тогда был П. Г. Герасимов и почетный попечитель, управляющий льноткацкой мануфактурой П. Б. Комаров-Лаврентьев).

Училище в эти годы расширило свои земельные владения и переустраивалось уже на средства Министерства народного просвещения. А на деньги земства пополам с городом был открыт класс бухгалтерии.

Училище к тому времени имело фундаментальную библиотеку, в которой были не только учебники, литература по предметам, но и огромное количество периодических изданий: газет и журналов того времени. Естественно-научные и физические кабинеты были снабжены пособиями, таблицами, картами, коллекциями.

13 мая 1840 г. в Нерехте состоялось торжественное открытие училища для благородных девиц в честь посещения города в 1837 г. наследника-цесаревича, великого князя Александра Николаевича, будущего императора. В 1860 г. оно было преобразовано в прогимназию, а в 1906 г. – в женскую гимназию. Нерехтская женская гимназия не только удовлетворяла потребностям уезда в образовании

-
3. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 444. Оп. 1. Д. 753. Л. 16 об.
 4. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2978. Л. 4-5 об.
 5. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 198.

Нерехта. Женская гимназия. Почтовая открытка.
Начало XX в. Из собрания Нерехтского краеведческого музея.
НКМ КОК 23035/60

девочек, но и предоставила помещение для образованной 5 сентября 1911 г. мужской гимназии, пока для неё не построили собственное здание.

Нерехта. Мужская гимназия. Почтовая открытка.
Начало XX в. Из собрания Нерехтского краеведческого музея.
НКМ КОК 26183/Д-1-5

На 1 января 1875 г. в уезде насчитывалось 2 мужских начальных народных городских училища, одно в Нерехте, другое в Плесе и одно женское начальное в Нерехте. Сельских начальных училищ насчитывалось 25⁶.

В конце XIX в. в Нерехтском уезде существовали следующие народные училища: Нерехтское городское начальное народное мужское училище; Нерехтское женское народное начальное училище; Плётское мужское начальное народное училище; Арменское; Березниковское; Борисоглебское; Горкинское; Горковское-Павловых; Дмитриевское; Золотиловское; Игнатовское; Красносельское; (с. Красное-Сумароково); Каликинское; Лосевское; Марьинское; Митинское; Никольское; Незнановское; Острецовское; Писцовское; Сараевское; Середское; Сидоровское; Строевогорское; Спасское (Владычневское); Тетеринское; Широковское; Фряньковское; Федоровское; Яковлевское училища⁷.

В Нерехтском краеведческом музее имеются фотокопии документов о Красно-Сумароковском земском одноклассном училище и Спасском (Шиповых) начальном народном училище⁸.

За состоянием дел в начальных народных училищах постоянно осуществлялся контроль. Их инспектировали председатель училищного совета, уездный предводитель дворянства А. И. Шипов, инспектор народных училищ П. И. Алакринский, члены училищного совета от земства И. О. Васьков, Н. И. Линева, от Министерства народного просвещения штатный смотритель А. К. Акулов, 1-й костромской вице-губернатор А. Д. Свербеев⁹.

Еще в 1866 году Нерехтская уездная земская управа назначила комиссию для исследования в уезде положения дел с обучением крестьянских детей грамоте. Был подготовлен доклад «О состоянии народного образования и средств к развитию грамотности в уезде». Проводили занятия с крестьянскими детьми священники, дьяконы, дьячки, бывшие солдаты, вдовы. Учили чтению церковных и гражданских книг, «Закону Божию», арифметике и грамматике.

В этом же докладе сообщалось о методах обучения, о том, что детей заставляют зазубривать уроки, поэтому комиссия сделала вывод, что существующее количество школ недостаточно, и само учение в них не удовлетворяет цели образования народа.

6. Там же.

7. Там же.

8. Нерехтский краеведческий музей. НВ-14234/1-4.

9. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 198. Л. 6.

На основе анализа земская управа разработала проект устройства в Нерехтском уезде новых земских училищ. Предлагалось открыть во всех 38 волостях особые земские училища. Управа свои планы представила на рассмотрение уездного земского собрания с подробной объяснительной запиской под броским заголовком: «Знание – есть сила». Собрание утвердило программу развития училищ в Нерехтском уезде.

За счет сбора средств с крестьян-общинников предусматривалось построить типовые каменные или деревянные здания на 3 – 4 класса с печным отоплением. При каждом училище иметь всего одну учительницу в качестве заведующей, двух учителей и одного законоучителя. В проекте отмечалось, что учительницей должна быть обязательно женщина, так как только она может показать пример мягкости и человечности, доброго отношения к детям. Таким образом, требовались кадры учителей. Готовили их через воскресные школы взрослых, гимназии, духовные семинарии.

Но никто не задумывался о том, где жить сельским учителям, кто должен содержать земские училища? Все возлагалось на волости и общину. Эти планы земских начальников очень медленно претворялись в жизнь. Объяснение было одно – у земской управы нет средств, а община не могла их собрать с крестьян.

В 1875 и 1881 годах сельские крестьянские общины, учителя неоднократно обращались в управу, чтобы земство взяло на себя расходы по отоплению, освещению, уборке, ремонту училищ. Земские собрания рассматривали эти вопросы, но решения были отрицательные. Крестьянам приходилось самим заниматься вопросами содержания школ, брать к себе на квартиры учителей и избирать попечителей над школами.

Строительство земских училищ в волостях Нерехтского уезда продолжалось более 50 лет. Но программа, намеченная земским собранием, так и не была выполнена до Октябрьской революции.

«В отчётном 1875 – 76 гг. закрыто 2 начальных народных училища: Каликинское, Горковское-Павловых; 10 церковно-приходских школ. Основной причиной закрытия начальных народных училищ и церковно-приходских школ – отсутствие денежных средств на их содержание.»

Вновь открыты были только 2 сельских начальных народных училища в с. Никольском и с. Березниках на счет земства, которое платит жалованье преподавателям и снабжает училища книгами и учебными пособиями. Крестьянское общество с помощью

земства выстроили для училища помещения и обязались производить ремонт домов, отопления и наем прислуги. В 28 начальных народных училищах Нерехтского уезда насчитывалось 13 попечителей, 1 попечительница, 27 законоучителей, 17 учителей и 12 учительниц...

...Среди преподавателей начальных народных училищ заслуживают внимания учитель Нерехтского приходского училища Семен Соколов, учительница женского училища госпожа Минорская, учительница Незнановского училища г-жа Шулепникова, учительница Арменского училища г-жа Костицина, учитель Писцовского училища г. Преображенский, законоучитель Середского училища священник Звездкин, учитель Середского училища г. Плесский, законоучитель Широковского училища священник Драницин, учительница Фрянковского училища г-жа Смирнова, учитель Дмитриевского училища г. Рубинский»¹⁰.

В Дмитриевском, Незнановском, Писцовском, Середском, Сидоровском, Фрянковском, Яковлевском училищах обучение проходило успешно, из учеников этих училищ составлялись церковные хоры. *«Во всех училищах Нерехтского уезда по возможности поют. Земство сочувственно относится к такому обучению в классах, в которых пение преподается правильно, каждому учителю платят по 24 р. в год»¹¹.*

В некоторых училищах ученики жили в особых ученических квартирах. Обеды ученикам готовила особая кухарка, продукты же ученики привозили свои. В большинстве же училищ таких квартир не было.

Главным источником содержания начальных народных училищ и церковно-приходских школ на селе являлось земство, у которого не всегда хватало средств на их содержание.

Большинство училищ Нерехтского уезда размещались в одних зданиях с волостными правлениями и в особо нанятых квартирах от общества. Помещения эти были тесными, душными, сырыми, часто очень темными, без раздевалок. Все это отрицательно влияло на здоровье детей. На такие помещения земство обратило внимание и постановило выделять им из запасного капитала по 1200 р. ежегодно на устройство училищных зданий. В 1875 – 1876 г. на эти средства выстроен дом для Широковского училища. Лучшими

10. ГАКО. Ф. 444. Оп. 1. Д. 198. Л. 2 об., 3.

11. Там же. Л. 4.

помещениями пользовались Дмитриевское, Березниковское, Писцовское, Широковское, Фряньковское, Никольское.

На основании сравнения в положении дел в городском начальном училище и в сельских, можно сделать вывод, что сельские народные училища находились в более плачевном состоянии, и в плане финансового и материального обеспечения (пособиями, картами, учебниками, книгами), качества преподавания. Однако, в целом, подход к содержанию образования, методике преподавания, применение принципа наглядности в учреждениях образования конца XVIII – начала XX века был единым со стороны государства. Все это как положительный опыт будет взят на вооружение и советской школой. Все выше перечисленное дает право сделать вывод, что народное образование в Российской империи, особенно конца XIX века, было делом государственной важности и заботы.

Школа на протяжении многих веков играла, играет и будет играть решающую роль в просвещении русского народа, приобщении его к русской культуре и вечным ценностям. Без прежнего опыта, традиций, преемственности поколений не может быть школы.

Малышева М. А.,
старший научный сотрудник исторического отдела
Костромского музея-заповедника

**РОЛЬ И ФУНКЦИИ МУЗЕЯ
В АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
(1950-е – 1980-е гг.)**

После Октябрьской революции большевики поставили перед собой задачу полного искоренения религии в стране. Новая власть воспринимала религию не только как реакционное явление, но и как опасного конкурента в борьбе за влияние на массы. С точки зрения большевиков, сохранение у значительной части населения религиозного мировоззрения несло в себе угрозу реставрации старого строя. В связи с этим советская власть большое значение отводила антирелигиозной политике, формы и методы которой были разнообразны.

Политика советского руководства по реализации атеистических принципов осуществлялась с переменным успехом. Административно-финансовые меры и антирелигиозная агитация привели к сопротивлению верующих и священнослужителей. Из-за неэффективности этих мер власти начали проводить массовые репрессии в отношении священнослужителей, которые стали частью «большого террора» 1930-х гг. Однако начавшаяся Великая Отечественная война вынудила руководство страны на время прекратить преследования и репрессии. Хрущевский период, в свою очередь, характеризовался новым наступлением на позиции религии и обострением идеологической борьбы.

С середины 1950-х гг. особое внимание уделялось атеистической пропаганде и атеистическому воспитанию. В общей системе идеологической работы с населением важная роль принадлежала музеям.

Костромской музей-заповедник, как и другие учреждения культуры, участвовал в осуществлении атеистической политики государства. С 1966 года коллектив музея начал строить свою работу, исходя из постановления секретариата ЦК КПСС от 12 мая 1964

года «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». Но и в годы, предшествующие этому постановлению, музеи были задействованы в атеистической пропаганде. Так, в 1954 году в здании Костромского музея-заповедника была организована стационарная выставка «Советская наука в борьбе с религиозными верованиями и предрассудками»¹. В 1963 году в «День молодежи» при участии сотрудников планетария был проведен тематический вечер «Небо без бога», сопровождавшийся показом документального фильма².

Дополнительно проводились лекции на атеистические темы в учебных заведениях и на предприятиях среди городского и сельского населения. Наиболее популярными темами лекций были: «Установление советской власти в Костроме», «Религиозные праздники и обряды, их происхождение и вред», «Чудес на свете не бывает», «Происхождение жизни на земле», носящие сугубо научный характер. Проводились также вечера (силами студентов педагогического института) на атеистические темы: «Чудеса без чудес», «Наука и суеверия», «Как наука разоблачает чудеса религии»³. Все массовые мероприятия в кинолекториях сопровождались показом хроникально-документальных фильмов на соответствующие темы.

Выставки, направленные на распространение атеистических взглядов, не отличались разнообразием и обилием представленных экспонатов. В экспозиции были представлены рисунки («Суд над Галилеем», 1-й и 2-й искусственные спутники, «Затмение солнца»), фотографии ученых (В. А. Обручева, Г. А. Тихова, О. Ю. Шмидта, П. Н. Павлова и др.), планшеты с текстом по теме и незначительное количество вещественных предметов (например, дверь церкви с библейским изображением сотворения мира в 6 дней). Для большей наглядности применяли макеты (например, макет строения Земли).

В ходе экскурсии с научной точки зрения объяснялись такие вопросы, как: происхождение планет, человека, природных явлений и т.д. Параллельно в экспозицию включали неподробные варианты ответов на те же самые вопросы, но раскрывали их уже с религиозной точки зрения. Обычно в ходе экскурсии сотрудники излага-

-
1. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Р. 548. Оп. 1. Д. 18. Л.18.
 2. ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 57. Л. 20.
 3. ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 45. Л. 24.

ли факты и доказательства по указанным выше проблемам, часто подкрепляя рассказ цитатами известных ученых, историков, физиков, геологов, а также русских революционных демократов XVIII – XIX вв. (А. И. Радищева, А. И. Герцена, В. Г. Белинского и др.) и В. И. Ленина. При этом акцент делался на исторических фактах, демонстрирующих реакционную роль церкви, ее борьбу с наукой и просвещением.

Пропагандистская работа велась не только с посетителями музея, но и с его сотрудниками. Для научных работников музея организовывались занятия, отличавшиеся более углубленным изложением материала. В их основу было положено чтение научных лекций, среди тем которых были: «Происхождение Земли и планет», «Происхождение жизни на Земле»⁴, «Происхождение человека»⁵, «Происхождение и классовая сущность религиозных праздников и обрядов». В этих лекциях религиозные догмы и представления противопоставлялись научным фактам.

В помощь музейным работникам, в деле антирелигиозной пропаганды, в 1950-е – 1970-е гг. выпускались пособия по вопросам научно-просветительской деятельности музеев. Важную роль в этой деятельности авторы пособий отводили распространению атеистического мировоззрения.

В целях организации и координации деятельности музеев в области атеистической пропаганды в 1972 году (21 – 24 марта) в Костромском музее-заповеднике прошел межобластной семинар. В его работе приняли участие научные сотрудники и руководство областных и краевых краеведческих музеев. Семинар был посвящен теме: «Задачи научно-атеистической пропаганды в музеях на современном этапе». На нем были прочитаны лекции: «Атеистическая пропаганда на современном этапе и задачи музеев», «Ленинские принципы отношения партии и Советского государства к религии и церкви», «Состояние атеистической работы в Костромской области» и т. д.⁶

В советский период истории музеев, как и другие учреждения культуры, были вынуждены в своей деятельности неукоснительно следовать указаниям партии и властей. Помимо культурной

4. Архив Костромского музея-заповедника (далее – архив КМЗ). Вр. № 520.

5. Архив КМЗ. Вр. № 519.

6. ГАКО. Р. 548. Оп. 1. Д. 210. Л. 1-2.

и научно-просветительской деятельности им приходилось вести и идеологическую работу с населением, одной из составляющих которой была антирелигиозная пропаганда. Вместе с тем нельзя не признать, что в этот период музеями осуществлялась большая работа по сохранению культурного наследия, в том числе представляющего религиозную ценность. К последнему относились культовые сооружения и произведения искусства, попавшие в распоряжение музеев, старинные книги религиозного содержания и др.

Так, в 1959 – 1965 гг. сотрудниками Костромского музея-заповедника и Государственной художественно-реставрационной мастерской им. И. Э. Грабаря проводились экспедиции по выявлению и вывозу из заброшенных церквей произведений древнерусского искусства на территории Костромского района, к числу которых относились: произведения древнерусской живописи, оклады, предметы церковной утвари, старых книг XVIII – XIX вв⁷. Таким образом, помимо решения задач по вопросам атеистической пропаганды, поставленным советским правительством перед учреждениями культуры, музеи вели работу по сохранению произведений древнерусского искусства.

7. Архив КМЗ. Вр. № 531. Л. 3.

Матвиевский И. Н.,
к.и.н., ст. науч. сотрудник исторического отдела
Костромского музея-заповедника

**СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА
В КОСТРОМЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ
(по материалам газеты «Северная правда»)**

1930-е годы стали временем масштабных социальных изменений, вызванных проводимым властями курсом на коллективизацию и индустриализацию. Одним из наиболее важных следствий этих процессов стала стремительная урбанизация.

По данным всесоюзной переписи 1939 года, население Костромы на январь 1939 составило 121,2 тысяч человек (в 1926 году, когда проводилась последняя перепись, численность составляла 73 тысячи человек).

Миллионы людей покидали сельскую местность, спасаясь от раскулачивания и голода. В городах бывшие крестьяне пополняли армию промышленных рабочих. Только за годы первой пятилетки численность рабочей силы увеличилась на 12,5 млн. человек, большинство из которых были выходцами из деревни. В Костроме количество рабочих только текстильных предприятий увеличилось с 14 тысяч в 1926 году, до 21 тысячи в 1937 году¹. Всего, на костромских предприятиях (их число доходило до 60) работало 30 тысяч рабочих, 1500 инженеров, 2000 служащих².

С конца 1920-х годов (время начала коллективизации) уровень жизни населения резко снизился. Особенно сильно пострадало сельское население, но и материальное положение горожан было очень непростым. С 1929 по 1935 года в стране действовала карточная система на продовольственные и промышленные товары, а рост цен опережал рост заработной платы. Лишь во второй половине десятилетия начинается определенный рост доходов.

Бытовая неустроенность и сложное материальное положение рабочих усугублялись ужесточением условий труда. Борясь с текучестью кадров на предприятиях, нарушениями трудовой дисциплины и низкой производительностью труда власти активно прибегали к репрессивным мерам. В 1932 году была введена смертная казнь за кражу государственного имущества. В 1940 году (26 июня) в СССР

1. Северная правда – 1937, 21 мая.
2. Северная правда – 1939, 21 февраля.

вышел указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». В соответствии с ним устанавливался 8-ми часовой рабочий день, 7-дневная рабочая неделя (сплошная рабочая неделя состояла из пронумерованных дней, на каждый шестой из них приходился выходной, установленный для рабочей смены) и уголовная ответственность за опоздание на работу более чем на 21 минуту. Рабочие и служащие, самовольно ушедшие с работы, а также самовольно перешедшие с одного предприятия на другое, предавались суду и могли подвергаться тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев. За прогул без уважительной причины полагались исправительно-трудовые работы на срок до 6 месяцев, с удержанием заработной платы до 25%³.

Сразу же после выхода этого постановления по всей стране началась кампания по борьбе с «летунами и прогульщиками». Разумеется, не осталась в стороне от этих событий и Кострома. Уже в июле 1940 года уголовному преследованию в соответствии с новым указом подвергся ряд костромских рабочих.

Приказом директора фабрики «X Октября» 7 июля были отданы под суд 5 «дезорганизаторов производства»⁴. Один из них, недавно устроившийся на предприятие 23-летний рабочий-штамповщик опоздал на производство на 15 минут (это случилось через день после выхода правительственного указа «О режиме рабочего времени»), после конфликта с начальником цеха он самовольно покинул работу, заявив, что на фабрике работать больше не намерен. За это его привлекли к уголовной ответственности. Еще одной жертвой борьбы за повышение трудовой дисциплины стал 17-летний костромич, устроившийся работать монтировщиком в транспортно-экспедиционной конторе. Вскоре после своего трудоустройства, он самовольно покинул работу и уехал в Горький. Нарушитель был возвращен в Кострому и приговорен к 2 месяцам исправительных работ⁵.

Борясь за повышение трудовой дисциплины, производительности труда и его качества советская власть активно использовало не только репрессивные меры, но и материальное поощрение рабочих. Зарботки передовиков производства нередко были в разы больше, чем у остальных рабочих. В ходе индустриализации уделялось внимание не только модернизации технологической базы и производственных мощностей, но и повышению профессионального уровня

3. Северная правда – 1940, 7 июля.

4. Северная правда – 1940, 7 июля.

5. Северная правда – 1940, 7 июля.

рабочих предприятий (большинство из которых обладали низким уровнем квалификации). На заводе «Рабочий металлист» и других предприятиях Костромы с этой целью были организованы специальные курсы, стахановские школы и кружки. Прилагались усилия и для улучшения условий труда. В ходе реконструкции завода «Рабочий металлист» на его территории был сооружен парк, который стал одним из лучших в городе. В нем имелись футбольная, волейбольная, баскетбольная площадки, читальня, стрелковый тир, кино.

Значительное увеличение численности городского населения в эти годы стимулировало активное строительство в Костроме жилых домов и социальных объектов. Ко второй половине 1930-х годов состояние жилого фонда и городского хозяйства Костромы оставляло желать лучшего. Город не имел канализации, что весьма негативно сказывалось на его санитарном состоянии. Общая протяженность костромских улиц в 1937 году составляла 125 км, но лишь 38,3 км из них имели тротуары. Эти немногочисленные тротуары имели изношенность в 50% и более⁶. Костромские улицы и дворы были захламлены мусором⁷. Только 41% процент костромских дорог имели покрытие⁸.

Костромской общественный автотранспорт в тот период был представлен всего лишь двумя автобусами⁹.

В ведении костромского горжилсоюза в 1937 году находилось 1253 дома. Все они имели изношенность 40-50%¹⁰. Городские власти признавали, что в строительстве жилых домов «дело обстоит исключительно плохо»¹¹, за 1936 год строительство не продвинулось «ни на одну десятую процента»¹². Серьезные трудности возникали и при строительстве социальных объектов. Начатое в 1936 году строительство 11 детских садов и яслей, как констатировали на городской партийной конференции, шло медленно. Детский сад комбината им. Ленина к концу года был построен лишь на 44%, здание детского сада фабрики им. Молотова было выполнено на 50%. Сад фабрики «Знамя Труда» был выполнен лишь на 37%. Еще хуже

6. Северная правда – 1937, 9 июня.

7. Северная правда – 1940, 8 января.

8. Северная правда – 1937, 9 июня.

9. Северная правда – 1937, 9 июня.

10. Северная правда – 1937, 11 июня.

11. Северная правда – 1937, 1 января.

12. Северная правда – 1937, 1 января.

обстояли дела у фабрики «Искра Октября», здание сада которой было возведено только на 18%¹³. Срывы сроков строительства были вызваны в первую очередь дефицитом строительных материалов.

Плохо обстояли дела с ремонтом жилого фонда. План капитальных ремонтных работ за 1939 год был выполнен только на 82,7%. Из 403 объектов капитального ремонта были закончены только 322¹⁴.

Несмотря на эти трудности за годы 2-й пятилетки в Костроме были введены в эксплуатацию 43 392 квадратных метра жилой площади. В частности, были построены: 114-квартирный дом напротив Мучных рядов; 72-квартирный дом по Пролетарской улице; 36-квартирный дом по улице Луначарского; 72-квартирный дом по улице Козуева (для аварийных рабочих); 32-квартирный дом инженерно-технических работников комбината системы инженера Зворыкина; поселок Зворыкинского комбината¹⁵. В дополнение к этим многоквартирным домам предприятиями Костромы (фабриками «Знамя Труда», «Искра Октября», им. Молотова, льнокомбинатом им. Ленина) были выстроены многочисленные деревянные дома.

В 1938 году в эксплуатацию были введены 8,5 тысяч квадратных метров жилья. Больше половины этой жилплощади (4960 квадратных метров) сдал комбинат им. Ленина, в том числе 52-квартирный дом специалистов и 24-квартирный дом стахановцев¹⁶.

В 1939 году было завершено строительство 32-квартирного дома завода «Красная маевка» и 32-квартирного дома завода «Рабочий металлист».

За годы второй пятилетки удалось завершить строительство 11 детских садов и яслей (начатое в 1936 году). За это же время число школ в Костроме возросло с 28 до 35¹⁷.

Серьезной проблемой для города оставался низкий уровень энергоснабжения. Электроэнергии не хватало не только для промышленных предприятий, но и для освещения улиц, бытовых нужд горожан. Коммунальные нужды были жестко лимитированы. Ограничивалась мощность ламп, сокращалось уличное освещение, была запрещена выдача разрешений для приобретением населением электроприборов (чайников, утюгов, плит)¹⁸.

13. Северная правда – 1937, 1 января.

14. Северная правда – 1940, 8 января.

15. Северная правда – 1939, 20 февраля.

16. Северная правда – 1939, 20 февраля.

17. Северная правда – 1939, 20 февраля.

18. Северная правда – 1939, 20 февраля.

По мере промышленного развития Костромы росла численность городского автотранспорта. В 1932 году в Костроме было всего 23 грузовика, первый легковой автомобиль отечественного производства был получен городским Советом в 1933 году. К 1940 году на улицах Костромы можно было увидеть машины почти всех марок советских заводов, у некоторых организаций автопарк превышал десяток автомобилей¹⁹.

Но большая часть городского автопарка по-прежнему находилась в неудовлетворительном состоянии. В некоторых организациях и предприятиях (завод «Красная маевка», хлебокомбинат) лишь 20-35% машин были технически исправны. На фабрике «Искра Октября» только 13% автомобилей были в хорошем состоянии²⁰.

Неважно обстояли дела и с водительскими кадрами. В Костроме шоферов 1-го класса было не более 1%, 2-го – лишь 19%. Среди работников автопарка процветали пьянство, хулиганство и злоупотребления²¹.

Несмотря на жестокий репрессивный режим, существовавший в стране, криминальная обстановка в Костроме была непростой. На городских окраинах часты были случаи уличных грабежей и квартирных краж. Как отмечала местная пресса, «факты налетов хулиганов на прохожих с целью грабежа, битье стекол в окнах домов, хищения в квартирах учащаются»²². В городском парке можно было «встретить пьяных, которые безнаказанно нарушают общественный порядок»²³.

Серьезные изменения происходили в эти в годы в области городского здравоохранения. За годы второй пятилетки заметно выросли расходы на здравоохранение. В 1934 году на здравоохранение в Костроме было выделено 3 миллиона 790 тысяч рублей, в 1938 году – 8 миллионов 522 тысячи. В этот период были открыты две детские консультации, в заволжской амбулатории были открыты хирургический, детский и стоматологический кабинеты. В поликлинике фабричного района был проведен капитальный ремонт. В терапевтической и туберкулезных больницах установлены рентгено-диагностические аппараты. В акушерско-гинекологической больнице

19. Северная правда – 1940, 12 июля.

20. Северная правда – 1940, 12 июля.

21. Северная правда – 1939, 21 февраля.

22. Северная правда – 1939, 8 июля.

23. Северная правда – 1939, 8 июля.

был открыт кабинет рентгенологии и онкологический пункт. Количество коек в костромских больницах увеличилось на 135, а родильных на 139²⁴.

Вместе с тем, в поликлиниках города обычным делом были большие очереди. Вызвав врача на дом, дожидаться его визита можно было лишь через 2 – 3 дня. [9] Оставлял желать лучшего рацион питания в больницах.

Костромские поликлиники испытывали нехватку специалистов: хирургов, невропатологов, лоров²⁵.

Рост городского населения, сопровождался увеличением числа детей в Костроме. К концу 1930-х годов в Костроме насчитывалось 49 детских садов, которые посещало более 3 тысяч детей. Количество школ в Костроме в эти годы возросло до 35. В 1934 году во всех начальных и средних школах города обучался 13601 ребенок, к 1938 году число школьников в Костроме возросло до 19634 человек. Вслед за ростом количества учеников, росла и численность преподавательских кадров. Если в 1933 году школьных педагогов в Костроме насчитывалось 448, то к 1938 году их было 649²⁶.

Росли в эти годы в Костроме и ассигнования на внешкольную работу, они выросли с 37,2 тысяч рублей в 1934 году, до 115,1 тысячи рублей в 1938 году²⁷. Благодаря этому в городе удалось организовать детский парк, развернуть детскую техническую станцию, ряд технических кружков и развить детскую самодеятельность в пионерском клубе.

Число библиотек и читален увеличилось с 9 в 1934 году до 20 в 1938 году²⁸.

Подводя итоги, следует сказать, что развитие социальной сферы в Костроме во второй половине 1930-х годов, как и в целом по стране, имело чрезвычайно противоречивый характер. Стремительный рост городского населения стимулировал совершенствование социальной инфраструктуры Костромы. Но, строительство жилых домов и социальных объектов, рост трат на медицину и образование, сочетались с крайне тяжелым материальным положением и бытовой неустроенностью населения города, усугублявшихся репрессивными действиями властей.

24. Северная правда – 1939, 22 января.

25. Северная правда – 1940, 8 января.

26. Северная правда – 1939, 20 февраля.

27. Северная правда – 1939, 20 февраля.

28. Северная правда – 1939, 20 февраля.

Перегудина В. В.,
заведующий Межевским историко-художественным музеем
(филиал Костромского музея-заповедника)

**ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР
И. Е. СМИРНОВ**

15 июля 1914 года началась Первая мировая война. В ней приняли участие 38 государств с населением в 1,5 млрд. человек. Прошло 40 дней, пока русская армия была полностью отоброилизована. По окончании мобилизации в армии оказалось более 5 млн. солдат и офицеров, а за все годы войны под ружье было поставлено более 15 млн. человек¹.

Вместе с началом Первой мировой зашагал по фронтовым дорогам призванный в ряды русской армии молодой солдат Иван Ефимович Смирнов. Смелый, горячий, крепкого телосложения он показал образец мужества и героизма на фронтах этой кровопролитной войны. Его грудь украсили четыре Георгиевские медали и четыре Георгиевских креста всех степеней.

Родом Иван Ефимович из деревни Зяблуха Николо-Межевской волости Кологривского уезда, 1893 года рождения². Современники вспоминали о нём как о человеке жизнерадостном, с удивительной памятью. В свои 74 года Иван Ефимович до мельчайших подробностей помнил многие эпизоды из фронтовой биографии, с поразительной точностью называл места боев и фамилии сослуживцев, указывал даты. Первое боевое крещение Иван Ефимович получил под Ивангородом. Потом был короткий отдых под Одессой, и снова бои на Австрийском фронте в долинах Карпат под Станиславом. После ранения в обе ноги на станции Алешино Иван Ефимович лечился в госпитале, после чего опять вернулся в свою часть³. Он очень подробно рассказывал где, когда и за что награждён медалями и крестами. Первый «Георгий» и медаль украсили его грудь, когда он вместе с восемью товарищами прокрался через немецкое проволочное заграждение и, напав сзади на караульных, притащил в свои окопы «языков». Второй «Георгий» и медаль присвоили молодому

1. Балядин В. Н. Неофициальная история России. М., 2008. С. 575.
2. Архив Межевского филиала ОГБУК «Костромской музей-заповедник». Ф. 1. Папка 14. Л. 5. Черняев. Биография Смирнова И. Е.
3. Архив Межевского филиала ОГБУК «Костромской музей-заповедник». Ф. 1. Папка 14. Л. 6; Корнев А. Обыкновенный человек // Новая жизнь. 1965. 6 марта.

солдату после того, как он, получив ранение, остался в строю, ходил в рукопашную. В одном из боев, при потере ротного, принял командование на себя. Третий серебряный крест и медаль получил за молодецкий лобовой штурм городка. Четвертый крест (золотой) и медаль присвоили ему за толковый и храбрый обход противника при штурме одного селения. Иван Ефимович имел 14 ранений. За годы войны был произведен в чин унтер-офицера⁴.

Свои медали Иван Ефимович сдал в фонд революции, а вот кресты сохранил на память. Георгиевский крест и медаль – главная почетная награда для низших чинов, солдатская награда. Традиция награждения крестами имеет религиозные корни, т. к. крест всегда считался основным символом христианской религии. Так первые наградные кресты в России появились в конце XVII – начале XVIII вв.: орден Св. Андрея Первозванного и орден Св. Александра Невского⁵. В 1769 г. Екатерина Вторая утвердила орден Святого

Смирнов Иван Ефимович. 1968 г.

Костромская обл., Межевской р-он, д. Яблуха.

Из собрания Межевского историко-художественного музея.

КМЗ МИХМ КП-187

-
4. Архив Межевского филиала ОГБУК Костромской музей-заповедник. Ф. 1. Папка 14. Л. 8; Гусев Б. Полный Кавалер // Северная правда. 1965 г.
 5. Зинина З. Георгиевские Кавалеры // Сельская жизнь. 1992. № 93.

Геоργия, жалуемый исключительно за воинские подвиги и получивший девиз «За службу и храбрость». Знаки отличия военного ордена, именуемый в народе просто «Георгием» был учреждён Александром I в 1807 году для низших чинов, проявивших «неустрасимую храбрость». С 1856 года были введены 4 степени награды. Знаки первой и второй степени были золотыми, третьей и четвертой серебряными. Человек награждался последовательно. Сначала младшая степень, затем старшая. Обладатели всех степеней назывались полными кавалерами. Перед войной, в 1913 году был принят полный статут наград, который от прежнего отличался незначительно. Знак официально получил название Георгиевского креста⁶.

Георгиевские кресты, которые хранил Иван Ефимович как память о совершенных подвигах, сыграли немаловажную роль в дальнейшей судьбе всей его семьи. Февральская и Октябрьская революции стали финалом Российской империи, и все граждане попали в водоворот гражданской войны и беспорядка. Иван Ефимович вступил в ряды Красной Армии, был активным участником боевых действий на фронте. В период становления Советской власти, коллективизации, когда ставку делали на самых уважаемых людях деревни, Иван Ефимович не желал вступать в колхоз. Как следствие семью постигло несчастье. Последовала ссылка на Соловки, затем замена её на раскулачивание, конфискация всего имущества, два года тюрьмы – вот перечень того, что пережил в 1930-е годы патриот своей родины и Георгиевский кавалер. Вернувшись в родную деревню, Иван Ефимович работал в колхозе «Большевик», затем его избрали председателем, так как он пользовался огромным уважением среди жителей. Благодаря его трудолюбию, крестьянской смекалке он вывел колхоз в число передовых. И вот грянула Великая Отечественная война, на семью Смирновых обрушилась новая беда. В один из вечеров в дом нагрянули «чекисты», произвели обыск. Искали Георгиевские кресты, которые успел тщательно спрятать сын Ивана Ефимовича – Геннадий. Затем в местной газете появилась статья прокурора, где сообщалось, что при подборе кадров нельзя было допускать к управлению колхоза «кулака» и унтер-офицера царской армии. Иван Ефимович был осужден по 58 статье сроком на 5 лет. Решением областного суда статью заменили на 111-113, а срок оставили. Иван Ефимович отбывал заключение, затем вернулся в родной колхоз, работал на лесозаготовке

6. Халин К. Е. Ордена и медали России. М., 2008. С. 4.

в д. Петушиха. В Отечественной войне не участвовал, т. к. был комиссован по состоянию здоровья. Будучи непригодным для действующей армии, он был направлен на хим. завод г. Дзержинска, откуда и демобилизовался. Вернувшись в деревню, Иван Ефимович продолжал работать рабочим, животноводом на ферме. Умер в 1970 году в возрасте 76 лет⁷.

Смирнов Иван Ефимович с женой на крыльце своего дома. 1967 г.

Костромская обл., Межевской р-он, дер. Зяблуха.

Из собрания Межевского историко-художественного музея.

КМЗ МИХМ КП-75.

Благодаря воспоминаниям сына нашего героя – Геннадия Ивановича Смирнова мы имеем полную картину жизни честного крестьянина, истинного патриота, полного Георгиевского кавалера Смирнова Ивана Ефимовича. В собрании музея хранятся фотографии, материалы об этом человеке, которые используются на выставках, мероприятиях и лекциях.

7. Архив Межевского филиала ОГБУК Костромской музей-заповедник.
Ф. 1. Папка 14. Л. 9. Воспоминания Смирнова Геннадия Ивановича.

Слепчук Е. Ю.,
старший научный сотрудник
Буйского краеведческого музея им. Т. В. Ольховик
(филиал Костромского музея-заповедника)

**ГЕНЕРАЛ
А. Я. КУДРЯВЦЕВ**

Алексей Яковлевич Кудрявцев
Фотография из семейного альбома. 1980-е гг.
Из собрания Буйского краеведческого музея
им. Т. В. Ольховик

В Буйском краеведческом музее хранятся фотографии, документы и письма, адресованные музею Кудрявцевым Алексеем Яковлевичем. Перечитывая письма, всматриваешься в его аккуратный, немного круглый почерк. В них Алексей Яковлевич рассказывает о своей жизни и с большой любовью пишет о маме Юлии Ивановне: *«Я до сих пор удивляюсь, восхищаюсь ее самоотверженностью и мужеством, склоняю голову перед ее памятью. Как же она, сердечная, в суровых условиях крестьянской жизни, малограмотная,*

еще в расцвете лет, сохранила верность материнскому долгу, не сломилась и не пустила нас по миру. Я убежден, что характер и нравственные устои человека закладываются в детстве, в той среде, где он родился, рос и воспитывался. Это подлинно крестьянская русская женщина»¹.

Об одной фотографии, где Алексей Яковлевич рядом с мамой (КМЗ БКМ ВХ-3631) он писал: *«Меня словно магнитом притягивает эта фотография, каждый раз рассматривая ее, я невольно ощущаю живое прикосновение моей мамы...»* Об этой сильной женщине мы рассказывали во время экскурсии на выставке *«Женщина гордая, женщина русская...»*, проходившей в 2000 году.

Юлия Ивановна Кудрявцева и Алексей Яковлевич Кудрявцев

*Фотография из семейного альбома. 1970 г.
г. Буй Костромской обл.*

*Из собрания Буйского краеведческого музея
им. Т. В. Ольховик*

Деревня Харнево Ликургской волости, где родился в 1922 году Алексей Яковлевич Кудрявцев, была расположена в двадцати пяти километрах от уездного города Буйа. Сейчас в этой деревне практически никто не живёт, но дома сохранились. *«Деревенька была*

1. Письмо Кудрявцева А. Я., КМЗ БКМ ВХ-3630.

небольшая, в то время насчитывала около двадцати пяти дворов. Удивительно удачно было выбрано место для деревни, стоит на небольшом возвышении, с одной стороны уклон и проселочная дорога, а потом снова возвышение, и на нем стоит видная со всех сторон церковь Рождества Христова»².

Семья по тем временам считалась среднезажиточной, работающей. «Наша семья была многодетной, как и многие семьи в деревне, я был последним ребенком, одиннадцатым. Но к тому времени, когда я родился, семья потеряла уже шестерых детей. После постигшего горя – смерти отца, на плечах тридцатидевятилетней матери осталось пятеро детей, старшая Елизавета – 14 лет, Екатерина – 12 лет, Михаил – 10 лет, Надежда – 5 лет и я двухнедельный. После смерти мужа она держала детей в большой строгости, воспитывала в труде. А что ей оставалось делать? На руках пять малолетних детей»³.

«В 1931 году мать продает всё хозяйство, и мы переезжаем в Буй. Я стал учиться в средней школе № 1 им. В. И. Ленина города Буй. В старших классах из учебных предметов я особенно любил математику, географию, отчасти литературу, неплохо знал историю». Действительно, в его аттестате, выданном 21.06.1939 года, хранящемся в музее, только хорошие оценки. Этот пожелтевший от времени документ (КМЗ БКМ НВ-7910), отражает не только биографию Алексея Яковлевича, но и историю учебных заведений города. Здания школы, в которой он учился, давно уже нет.

Учитывая свои способности и математические наклонности, Алексей мечтал после окончания школы поступить или в Ленинградский кораблестроительный, или в Московский авиационный институт, но поступил в 1939 году в Рыбинский авиационный институт. После окончания 2 курса, осенью 1941 года в составе лыжной секции института ушел добровольцем в Красную армию. Службу проходил в лыжном полку, который готовили для действий в тылу в составе истребительных отрядов. Однако на фронт попасть не пришлось, летом 1942 года он был отправлен на учебу в Высшую школу НКВД СССР в Москву. Там, после окончания краткосрочных курсов, Алексей Яковлевич был назначен на работу в органы НКВД г. Свердловска, где и проработал до 1947 года. С 1947 по 1951 год он

2. Письмо Кудрявцева А. Я., КМЗ БКМ ВХ-3429.

3. Биография генерала Кудрявцева А. Я., КМЗ БКМ ОФ-2965.

учился в Москве в Военном институте, после окончания которого работал в городе Вильнюсе, а с лета 1953 по 1962 г. нёс службу в органах МВД Свердловской области.

В книге «Генерал Российской милиции» Юрий Степанович Тишкин, полковник милиции в отставке, в небольшой статье об Алексее Яковлевиче пишет: *«Я обратил внимание на то, что молодой, обаятельный, подтянутый комиссар милиции как-то по иному в отличие от других руководителей УВД выступил перед нами, в спокойном тоне, по-деловому. А. Я. Кудрявцев был на острие борьбы с опасными преступниками, организовывал работу по раскрытию тяжких, резонансных преступлений, совершаемых в стране. Под руководством Алексея Яковлевича раскрывались десятки таких преступлений, и многие из них – при его личном непосредственном участии. Мне не раз приходилось бывать на его профессионально грамотных инструктажах по конкретным преступлениям»*⁴.

Имея солидный опыт работы в органах милиции, в 1962 году он по праву был назначен на должность начальника Главного управления милиции МООП РСФСР, а в конце 1963 года – заместителем Министра внутренних дел. Пожелтевшая вырезка из газеты «Северная правда» № 285 (14399) от 08.12.1968 г. отражает как раз этот период жизни Алексея Яковлевича⁵. Статья «Комиссар милиции» была написана корреспондентом Н. Ворониным. В этой статье автор помогает понять, что Алексей Яковлевич никогда и ни к кому не оставался равнодушным. А в начале статьи чернилами синего цвета самим Алексеем Яковлевичем была подчеркнута фраза: *«И кто бы мог подумать тогда, что он, сын простого крестьянина, через тридцать с небольшим лет станет заместителем министра республики, а еще спустя годы возглавит милицию всей страны»*.

Три года, с 1969 по 1972, Алексей Яковлевич достойно представлял и своё ведомство и страну на Кубе, где он был назначен руководителем представительства МВД. Самоотверженным личным трудом он завоевал большой авторитет и уважение не только у руководителей и сотрудников правоохранительных органов республики, но и у самого вождя кубинской революции Фиделя Кастро. Кубинский лидер попросил советских руководителей оставить Алексея Яковлевича на второй, затем – на третий срок.

4. Тишкин Ю. С. Генерал Российской милиции. – М.: Щит, 2012. С. 58.

5. Газета «Северная правда» – № 285 (14399), 08.12.1968 г. КМЗ БКМ ВХ-3427.

В 1972 году Алексей Яковлевич был назначен заместителем, а потом начальником Восьмого главного управления МВД СССР. В период службы А. Я. Кудрявцева в управлении оперативная обстановка на обслуживаемых территориях и объектах была спокойная. И в этом большая заслуга Алексея Яковлевича. Он, как один из руководителей Главка, умело взаимодействовал с руководителями обслуживаемых ведомств, городов, объектов, общественных организаций, что позволило оперативно решать вопросы профилактики преступлений, обеспечивать надлежащий порядок.

Полных одиннадцать лет трудился Алексей Яковлевич в должности заместителя, а затем и начальника Восьмого главного управления. В своих воспоминаниях он довольно подробно и в целом одобрительно отзывается о коллективе и его сотрудниках.

Весной 1983 года он был назначен начальником Академии МВД. Это было серьезное престижное назначение. Именно такой человек был достоин возглавить главную кузницу кадров органов внутренних дел страны⁶.

Прослужив в органах 46 лет, Алексей Яковлевич с почётом ушёл на заслуженный отдых, но связи с сотрудниками и ветеранами не порвал, был одним из активных членов Совета ветеранов Восьмого Главного управления МВД России. Алексей Яковлевич выступал на торжественных мероприятиях, проводимых с ветеранами и сотрудниками. Его выступления слушались аудиторией с большим интересом, являлись лучшим средством нравственного, патриотического воспитания молодых сотрудников.

Алексей Яковлевич отмечен многими государственными, общественными ведомственными наградами. В 2010 году он удостоен звания лауреата общественной премии ОВДРО МВД России «Честь и доблесть».

В настоящее время в собрании музея хранятся нагрудный знак и удостоверение к знаку «8 ГУ МВД РФ» (КМЗ БКМ ОФ-13213, КМЗ БКМ ОФ-13211). Этим знаком Алексей Яковлевич был награжден 17.02.2002 г. начальником 8 ГУ МВД России генерал-лейтенантом милиции А. А. Тереховым. Кроме того, в музее находятся: нагрудный знак «Академия управления МВД» (КМЗ БКМ ОФ-12964),

6. Спасибо за службу! : Докум. повесть о сотрудниках спец. органов внутр. дел на режим. объектах Рос. Федерации / [Гл. ред.: Бондаренко В. А.]. М. : Щит-М : Фонд соц. поддержки ветеранов и сотрудников органов внутр. дел на режим. объектах Рос. Федерации, 2001. С. 89.

нагрудный знак «Академия МВД СССР» (КМЗ БКМ ОФ-12970), а так же книга «Спасибо за Службу!» – документальные повести о сотрудниках специальных органов внутренних дел, с дарственной надписью Алексея Яковлевича. Эти предметы были переданы им лично в 2001 году.

Генерал-лейтенант А. Я. Кудрявцев ушел из жизни в декабре 2011 года. В его честь руководство, Совет ветеранов Оперативного управления МВД России, Фонд ветеранов и сотрудников органов внутренних дел на режимных объектах РФ приняли решение об учреждении премии имени А. Я. Кудрявцева для награждения ею лучших сотрудников и ветеранов.

После его смерти Фондом социальной поддержки ветеранов и сотрудников органов внутренних дел на режимных объектах РФ была издана книга «Генерал Российской милиции». Составителями книги являются Е. В. Кудрявцева – супруга генерала и О. И. Морозов – генерал-майор внутренней службы в отставке. Эта книга была передана в музей в 2012 году Еленой Викторовной Кудрявцевой. На первой странице имеется дарственная надпись: «В Буйский краеведческий музей с любовью и признательностью за Ваш благородный труд. Ваш генерал Кудрявцев». Ниже – подпись Елены Витальевны и дата: «10.11.2012 г.». Эта книга – большой автобиографический рассказ о судьбе простого русского мальчишки из нашего города, ставшего главой советской милиции, солдатом правопорядка, посвятившем себя защите личности и государства от преступных посягательств, обеспечению общественного порядка и безопасности.

В последний свой приезд в родной город Буй, посещая наш музей, он с большим удовольствием ходил по экспозициям и выставкам, рассказывающим об истории нашего края. Он любил родной город и гордился тем, что когда-то.

Субботина Т. В.,
заведующий Нейским краеведческим музеем
(филиал Костромского музея-заповедника)

РАЗВИТИЕ СПОРТА В НЕЕ. XX ВЕК

Сведений о спортивной жизни Нее до 1930-х годов не сохранилось. Первые воспоминания современников относятся к 1933 – 1936 гг. В районе лесозавода приблизительно в 1936 году была построена школа. Возле школы расположили большой стадион. Поле после дождя долго оставалось мокрым, но вода впитывалась в песок, и школьники выходили гонять мяч. Делали его из туго связанных тряпок или соломы. Популярными в те годы, вплоть до самой войны, были спортивные и подвижные игры: в летний период – футбол, городки, лапта, кости, кегли, крокет, «разбойники». Весь инвентарь: шары, кегли, молотки – делали из обрезков древесины или палок, веток. Были подвижные игры с самобытными названиями – кула (прятки партия на партию), попа-загонял¹. Часто около воды возникали игры по инициативе детей: прыжки с обрывистого берега в реку, раскачивание на веревках, привязанных высоко на дереве и разного вида плавание. Основная активная деятельность школьников зимой была связана с лыжами, которые, как и коньки, делали сами².

Зимой стадион напротив клуба, где заводь, превращался в каток. В клубе был организован прокат коньков, лыж. Заводь огораживали ёлками, развешивали гирлянды из лампочек, на клубе устанавливали громкоговоритель, через который музыка разносилась по всей округе, что создавало особую атмосферу и на катке. Молодежь вечерами после работы и учёбы приходила туда, и до позднего вечера не умолкали их голоса, и так каждый день, до самой весны³.

1. Начало игры напоминает игру в чижика или пыжа. Вычерчивается в виде квадрата или круга город. В центре устанавливается деревянный обрубок, достаточно толстый, чтобы его можно было ставить на попа. Поэтому, наверное этот обрубок дети называют попом. С одной стороны города проводится две-три черты – это позиции, с которых игроки будут производить удары по попу: сначала – с самой дальней черты, потом – со следующей и т. д. Переход с одной позиции на другую определяется ходом игры. Все бьющие игроки выстраиваются на дальней черте и по очереди бросают свои палки, стремясь попасть в попа и выбить его из города.
2. КМЗ НМ. Ф-7. Информант Громов Б. Я. (1937 г.р.).
3. Там же. Информант Копасов Б. В. (1918 г.р.).

В конце 1930-х годов в клубе «1 Мая», рядом со школой на заводе № 8, малый зал был оснащён спортивными снарядами: брусом, конь-махи, конь для прыжков, кольца. Работали спортивные кружки. Показательные выступления устраивали на сцене клуба. В то время заведующим клубом был Фомин – человек разносторонних интересов: режиссер, садовник, затейник, замечательный организатор. Он ещё до войны приглашал ярославский театр к себе со спектаклем «Борис Годунов». В клубе выступал приезжий оркестр из 22 баянистов, показывались кинофильмы, в том числе звуковой фильм «Дарико», демонстрировавшийся в 1935 – 1936 гг. Клуб являлся культурным и спортивным центром Неи⁴.

Первая футбольная команда лесозавода № 8 была организована в 1937 году А. Е. Усовым⁵, который стал и первым капитаном команды «Труд». В воротах стоял заведующий аптекой Малевинский и К. Алексеев. В защите играли Б. В. Копасов и П. И. Борисов. Нападающими были А. В. Порошин и В. И. Смирнов по прозвищу «Пендель», Н. Оленьев, который «ковался» – бил по ногам противников – вследствие чего всегда после матча происходили драки.

*Футбольная команда лесозавода № 8
Рабочий пос. Нея, 1937 г.
Из собрания Нейского краеведческого музея*

-
4. КМЗ НМ. Ф-7. Информант Копасов Б. В. (1918 г.р.).
 5. Алексей Евгеньевич Усов погиб в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). В его честь в 1965 г. учрежден турнир по футболу.

Игроки сами растили себе смену: брали подающего надежду игрока и возили с собой на соревнования в Галич, Буй, Шарью, Якшангу, Парфеньеву. Так попрос следующий состав команды: Борис Бочевский, Александр Ражев, Созинов, Иван Пашенин⁶.

Сведений о спорте в годы Великой Отечественной войны нет.

После войны спорт стал более разнообразным. В 1956 г. организована первая лыжная команда лесозавода № 8 (далее л/з № 8), ставшая в 1958 г. чемпионом области.

Многие увлекались хоккеем. Из сучков, обрезая их с обеих сторон и придавая плоскую форму, делали клюшки и гоняли ими то льдинку, то мячик. Только в 1959 – 1960 гг. появились настоящие клюшки и игра в хоккей с мячом. В команде в это время играли братья Барцевы Юрий и Владимир, Леонид Шалагин, Устюгов, Бобров, Борис Громов, Борис Соколов, братья Федецовы, Вениамин Гавриков, Станислав Паутов, Николай Борисов. Этим составом выступали на соревнованиях и за завод, и за город.

Зимнюю спартакиаду 1956 года проводили в Нее. Участников разместили в общежитии ФЗО (на л/з № 8), гостинице, в школьном спортзале. Питание было организовано в заводской столовой. После соревнований, в клубе «1 Мая», всегда устраивался большой концерт.

В начале 1960-х годов та же универсальная команда «Труд» л/з № 8 начала играть в хоккей с шайбой. В 1962 г. сами физкультурники вышли на воскресник с пилами и топорами и соорудили «шайбовую коробку» на стадионе. Залили каток и начали всерьез тренироваться. Тренировал команду заместитель председателя райисполкома, методист производственной гимнастики на л/з и член этой команды Леонид Степанович Шалагин, который с 1963 г. возглавил всю спортивную работу на заводе⁷. Затем вокруг стадиона был сделан новый забор. Огромные ворота внушали уважение, трибуны во время матчей были заполнены до предела, работал буфет, в кассе стадиона продавались билеты. Взрослый билет стоил 30 копеек, а детский – 20. Денег было достаточно для содержания стадиона, зарплаты рабочим и выплаты вознаграждения игрокам команды⁸.

В 1960 г. в Нее прошел 1-й чемпионат по настольному теннису. Стол сделали учащиеся под руководством мастера ГПТУ № 7. Соревнования проходили в школе лесозавода № 8.

6. КМЗ НМ. Ф-7. Информант Амахин В. А. (1925 г.р.).

7. КМЗ НМ. Ф-7. Информант Шалагин Л. С. (1942 г.р.).

8. КМЗ НМ. Ф-7. Информант Громов Б. Я. (1937 г.р.).

*Фотография. Хоккейная команда ГПТУ № 7
Крайний слева во втором ряду: Б. Я. Громов
1984 – 1986 гг., г. Нeya.
Из собрания Нейского краеведческого музея*

В 1965 г. заводская команда заняла 3-е место в соревнованиях обкома профсоюзов Костромской области. На л/з № 8 разыгрывались кубки заводского комитета по цехам по видам спорта: стрельбе, волейболу, легкой атлетике, городкам, шахматам, хоккею, лыжам⁹.

Для послевоенного времени показательна биография участника этой знаменитой команды – Бориса Яковлевича Громова. Он родился в 1937 г. в Нее на ул. Пятилетки и как все заводские мальчишки гонял тряпичный мяч, ходил на самодельных лыжах и коньках. В школе № 2, где учился Боря, учителем физкультуры был Евгений Владимирович Кузьмин. Его стараниями в школе существовал небольшой спортзал, где занимались гимнастикой, а на улице – игровыми видами спорта. По окончании семи классов Борис служил в армии в Германии (1956 – 1959 гг.) в особом отряде, где ему очень

9. КМЗ НМ. Ф-7. Информант Громов Б. Я. (1937 г.р.).

пригодились занятия спортом. После армии закончил вечернюю школу и поступил в Ярославский институт им. К. Д. Ушинского на факультет физвоспитания. По окончании пришёл работать в ФЗО № 7, № 9, на лесозавод № 8. Затем, когда в 1976 г. было выстроено новое здание ГПТУ № 7, стал преподавателем физической культуры. Борис Яковлевич внес огромный вклад в развитие спорта и воспитание спортсменов в городе и районе¹⁰. В апреле 1994 г. представители всей Костромской области приезжали в училище обмениваться опытом. Увидев его достижения за 30 лет работы, бесчисленные почётные грамоты, вымпелы, благодарственные письма, кубки его и его воспитанников, награды: «Ветеран профтехобразования», «Отличник профтехобразования», – подали документы на присвоение ему звания «Заслуженный учитель профтехобразования РФ». Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина от 17.05. 1994 г. это звание ему было присвоено. За годы работы Борис Яковлевич выпустил ок. 6600 человек. Команда по хоккею, в которой он играл, 14 раз становилась чемпионом области, а в остальные годы тренерской работы Б. Я. Громова занимала призовые места. Его личные достижения отмечены многочисленными грамотами¹¹. Борис Яковлевич был кандидатом в мастера спорта по лыжам, стрельбе, имел разряды по игровым видам спорта¹². Когда на Всероссийскую конференцию,

10. Его воспитанники: 1) перворазрядники по боксу тренер ДЮСШ Захаров В. В., награжденный медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и подготовивший 30 кандидатов в мастера спорта, а так же Одинцов А. Н. стали отличными тренерами по боксу; 2) кандидат в мастера спорта, чемпион области, финалист зональных российских, республиканских соревнований Шипицин; 3) призеры областных, республиканских соревнований по стрельбе из винтовки Людмила Соловьева, сестры Готовцевы, Маслов.
11. Грамоты Совета Союза спортивных и общественных организаций, комитета по физкультуре и спорту ГК ДОСААФ, всесоюзного ордена Ленина и ордена Красного Знамени добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, Совета ДСО «Труд», городского комитета ДОСААФ, Нейского горсовета ДСО «Спартак», РК ВЛКСМ, Всесоюзного ДСО «Трудовые резервы», ВЦСПС Всесоюзного добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов, почетные грамоты Активисту физкультурного движения, Диплом Совета Союза спортивных обществ и организаций и т. д.
12. 2 разряд по футболу, хоккею, настольному теннису, волейболу, баскетболу, 1 разряд по биатлону, разряды по массовым видам спорта, успехи в лыжных соревнованиях, гиревому спорту, легкой атлетике.

проходившую в г. Костроме в июле 1994 г., он привез все награды и спортивный инвентарь, то они заняли 1/3 спортивного зала Костромского училища № 6.

В 1986 г. на базе ГПТУ № 7 по инициативе преподавателя Владимира Александровича Бадрягина был организован спортивный клуб «Атлет». В 1990 г., когда руководство клубом принял О. В. Субботин, имеющий 1 разряд по гиревому спорту, в клубе имелась 1 штанга, комплект гирь, гантели и самодельные атлетические приспособления, размещенные в холле 2 этажа общежития ПТУ. Посещали клуб 15 учащихся. В то время на прилавках книжных магазинов стало появляться много методической литературы по атлетизму. Возникло много кооперативов, изготавливающих спортивный инвентарь и тренажеры.

При поддержке директора училища Э. А. Пембеджяна было приобретено оборудование, сделан ремонт и получился благоустроенный, удобный спортивный тренажерный зал площадью 150 кв. м. Кроме учащихся его посещали рабочая молодежь и молодые офицеры воинской части, находившейся в то время в г. Нее. Уже в 1990 г. на областных соревнованиях, проходивших в г. Шарье, воспитанники клуба заняли 4 место, в 1991 г. в Костроме двое стали чемпионами области. Спортивные достижения определяли новые победы в лично-командном зачёте¹³. Были годы, когда в «Атлете» занимались девушки, школьники 12 – 14 лет. Заслуга принадлежит директору училища (1992 – 2011) Татьяне Анатольевне Кравчук¹⁴.

Большой вклад в развитие физкультуры и спорта в районе, организации соревнований внесли работники облспорткомитета Ратькова Л. Д. и Шигин В. М. комитета ФСО «Юность России»¹⁵, Барцев В., Смирнов А. П., возглавлявшие долгие годы районный спорткомитет, директор Санаторной школы Бахарев В., тренеры

13. В 1992 г. – 3 место и 2 чемпиона области, в 1993 г. – 4 место и 1 чемпион области, в 1994 г. – 2 место и 1 человек выполнил 1 разряд, в 1995 г. – 1 место. За период с 1990 по 1995 г. было подготовлено перворазрядников 6 человек, чемпионов области – 7 и один четырехкратный чемпион области В. Колонистов.
14. Она всегда помогала в решении вопросов, связанных с развитием спорта в училище, находила возможность для проведения соревнований, приобретения спортивного инвентаря, поощрения победителей.
15. КМЗ НМ. Ф-7. Информант Субботин О. В. (1959 г.р.).

детско-юношеской спортивной школы (ДЮСШ): А. В. Артемьев¹⁶, Г. А. Палкина¹⁷, Л. А. Артемьева¹⁸.

В конце 1990-х годов в Нее также работали: шахматный клуб – руководитель И. А. Рыжик; спортивный клуб при спортивной школе – руководитель Алексей Германович Жигалов; студия спортивного танца, шейпинга – руководитель Людмила Александровна Пьянкова; секция карате – Николай Борисович Шатов; подростковые клубы «Ритм», «Форт» – Андрей Николаевич Димов; военно-патриотический клуб «Витязь» – руководитель подполковник ВДВ в отставке Виктор Васильевич Кудряшов, который работает до настоящего времени.

С серьезными спортивными достижениями и надеждами физкультурники и спортсмены нашего города входили в новое тысячелетие. Несмотря на материальные трудности у молодежи было желание заниматься спортом.

И сегодня, при умелом наставничестве тренеров, есть уверенность в новых достижениях наших спортсменов. Сегодня, в свете возврата к нормам ГТО, обещанной всесторонней поддержки развития спорта на местах у молодого поколения физкультурников есть все условия для сохранения здоровья, развития физических способностей. Как известно, возможности человека безграничны. Это своими достижениями доказывают ветераны нейского спорта, прожив большую интересную насыщенную спортивную жизнь.

-
16. Подготовил призеров зональных соревнований по лыжным гонкам, мастера спорта по полиатлону А. Стерова. А. В. Артемьев – первый человек, организовавший для воспитанников сплав на плотах по рекам Нея и Унжа, который и проводит ежегодно. Его выпускница Ольга Владимировна Суслова – финалист первенства страны и неоднократный чемпион области по лыжным гонкам в настоящее время работает тренером ДЮСШ.
 17. Около 40 лет проработала тренером по лыжным гонкам и подготовила перворазрядников, вошедших в сборную команду Костромской области: Валентину Ковалеву, Андрея Смирнова, Сергея Пшеницина.
 18. Тренер по лыжам, активный пропагандист спорта.

Сулоев И. Н.,
к.и.н., старший научный сотрудник
отдела хранения Костромского музея-заповедника

**К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ
УМЕРЕННО-ЛИБЕРАЛЬНЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИИ В 1905 – 1907 гг.
(на материалах Костромской и Ярославской губерний)**

В связи с началом Первой российской революции в стране начинается профессиональная самоорганизация различных слоёв общества, в том числе и крестьянства. В отечественной историографии уделялось внимание леволиберальным крестьянским общественно-политическим организациям¹. В то же время умеренно-либеральные сельские группы остаются слабо изученными.

В настоящей статье на основе различных источников ставится задача исследования умеренно-либеральных крестьянских общественно-политических организаций.

После объявления «октябрьского манифеста» в России появляются лево- и умеренно-либеральные партии: октябристы, кадеты, Торгово-промышленная партия, Партия правового порядка. В конце 1905 г. данные политические партии вступают в борьбу за голоса крестьян. В связи с этим общественно-политические организации стремятся создать свои сельские объединения в уездах губерний. В конце октября 1905 г. образуется «Крестьянский союз правового порядка» (КСПП), который *«составлял по существу подотдел»*² одноимённой партии. В своих выступлениях члены КСПП заявляли о желании установить в стране *«монархически-конституционно правление, т.е. когда государством управляет царь и Государственная дума, избранная народом»*³. Идеологи Крестьянского союза стремились реформировать существующий политический строй. КСПП участвовал в выборах в Государственную думу с целью *«защиты в ней интересов крестьян и, главным образом, для наделения крестьян дополнительными наделами»*⁴. При этом чле-

1. Кирюхина Е. И. Всероссийский крестьянский союз. Диссер. кан. истор. наук. – М., 1949 и др.
2. Анзимиров В. А. Крестьянские партии и крестьянские интересы. – М., 1907. С. 29.
3. Устав Крестьянского союза правового порядка. – СПб., 1906. С. 1.
4. Там же.

ны Союза были противниками *«принудительного отчуждения земли»*⁵. Вместе с тем умеренность идеологов КСПП просматривается в выступлении против *«стачек и забастовок, погромов, волнений и демонстраций»*⁶. В Союз вступили крестьяне Ярославской губернии: Макаров И. П. из д. Парнеково Сменцевской волости Мышкинского уезда; Матвеев И. Н. из д. Захарово Середской волости Даниловского уезда; (фамилия и имя отсутствуют) из д. Новая Ноилки Ильинской волости Ярославского уезда; а так же крестьянин Гуреев В. И. из д. Бешенёва Таракановской волости Чухломского уезда Костромской губернии⁷. По мнению отечественных исследователей, Крестьянский союз правового порядка распался уже весной 1906 г.⁸, *«по недостатку к нему доверия»*⁹, со стороны большинства крестьян. Таким образом, КСПП организовался под прямым влиянием октябрьского манифеста и из-за отсутствия массовой поддержки сельского населения просуществовал короткое время.

Наряду с союзами, во второй половине 1905 г. появляются «крестьянские» политические партии. Одна из них – «Крестьянская партия». Согласно Уставу, основной целью партии являлось «установление в России конституционного строя»¹⁰. Членами её могли быть *«все граждане и гражданки без различия религии, национальности и расы, принявшие программу партии и согласными подчиняться партийной дисциплине, установленными уставом партии и задачами»*¹¹. Аграрный вопрос предлагалось решить путём увеличения площади земель крестьянского землепользования, за счёт *«безвозмездной передачи ...отрезанных земель»* и *«образования*

5. Устав Крестьянского союза правового порядка. – СПб., 1906. С. 1.

6. Анзимиров В. А. Крестьянские партии и крестьянские интересы. – М., 1907. С. 29.

7. Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах / Сост. В. Иванович. – СПб., 1906. С. 157.

8. Политические партии России в конце XIX – первой трети XX века. Энциклопедия / Под ред. В. В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 1996. С. 428.

9. Анзимиров В. А. Крестьянские партии и крестьянские интересы. – М., 1907. С. 29.

10. Программа и устав Крестьянской партии. – СПб., 1906. С. 13.

11. Там же.

земельного фонда»¹². Идеологи партии предлагали организовать также переселение части сельского населения в Сибирь и оказания им государственной помощи»¹³. Партия сходит с политической арены уже во второй половине 1906 г. Численность партии не известна. Таким образом, «Крестьянская партия» образуется во второй половине 1905 г. и действует до конца 1906 г. Крестьянская партия не являлась крестьянской по своему составу, а была таковой лишь по названию. В Костромской и Ярославской губернии об открытии отделений Крестьянской партии источники не упоминают.

В конце 1905 г. организуется «Партия крестьян на почве Манифеста 17-го октября». В одной из листовок, идеологи партии призывали крестьян *«дружно сплотится и выбрать “честных и верных людей ... по волостям”*», те в свою очередь *«из своей среды изберут лучших представителей»*, которые в *«Государственной думе, станут поддерживать крестьянство и постоят за государя и Русскую землю»*¹⁴. В прокламации предлагалось покупать у частных лиц участки земли и продавать крестьянам за ту же цену, за которую те были приобретены¹⁵. Наряду с этим, где *«недостаточно земли»*, предлагалось, способствовать переселению сельского населения¹⁶. В случае согласия сельчан на переселение, им отводились *«на самых льготных условиях нужное количество земли для хозяйства и леса для построек»*, а так же выдавалось *«пособие и ссуда из государственного земельного фонда»*¹⁷. В программе предусматривалось снятие части *«обременительных налогов с трудовых крестьянских плеч и переложить на более зажиточные классы»*¹⁸. В Костромской губернии «Партия крестьян на почве Манифеста 17-го октября»¹⁹ действовала в Галичском уезде. В марте 1906 г. из Галичского уезда «начальству» было представлено воззвание «Партии крестьян на почве Манифеста 17-го октября». В то же время «Партия крестьян на почве Манифеста

12. Программа и устав Крестьянской партии. – СПб., 1906. С. 5.

13. Там же. С. 6.

14. Государственная общественно-политическая библиотека. Отдел редкой книги (ГОПБ. ОРК). ЦЛ. 24. 25. Воззвание...

15. Там же.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же.

19. Программа и устав Крестьянской партии. – СПб., 1906. С. 123.

17-го октября» из-за аграрной программы, рассчитанной на широкие слои сельского населения, имела поддержку среди крестьян и просуществовала в течение всей революции²⁰. В отличие от «Крестьянской партии» программа её разработана была подробнее и рассчитана на все слои крестьянства. Общая численность партии в конце 1905 г. составляла около 500 человек²¹.

Таким образом, умеренно-либеральные крестьянские общественно-политические организации образуются после «октябрьского манифеста» и являлись «подотделами» умеренно-либеральных политических партий. Крестьянские союзы и партии не имели широкой поддержки крестьян, что приводит их в большинстве случаев к быстрому прекращению существования. В то же время «Партия крестьян на почве Манифеста 17-го октября», из-за аграрной программы рассчитанной на широкие слои сельского населения, имела поддержку среди крестьян и просуществовала в течении всей революции.

20. Государственная общественно-политическая библиотека. Отдел редкой книги (ГОПБ. ОРК). ЦЛ. 24. 25. Воззвание...

21. Там же.

Филатов В. В.,
доктор геолого-минералогических наук,
профессор, заслуженный геолог РФ, заведующий кафедрой
Владимирского государственного университета

РАБФАКОВЦЫ
из Костромы

Поговорка: где родился, там и пригодился, уже давно не отвечает своему первоначальному содержанию. Военные и социально-политические потрясения, произошедшие в XX веке создали иную реальность. Миграция людей приобрела характер «великого переселения народов». В полной мере это относится к двум выдающимся учёным-геофизикам, ученикам основоположника Уральской геофизики, профессора Петра Константиновича Соболевского: Василию Николаевичу Головцину и Акиму Арсентьевичу Юнькову.

*В. Н. Головцын. 1940 г.
Свердловск. Из личного архива
В. В. Филатова*

*А. А. Юньков. 1944 г.
Свердловск. Из личного архива
В. В. Филатова*

К середине 30-х годов среди учеников Соболевского обозначилось два лидера: В. Н. Головцын и А. А. Юньков. Судьба обоих необычна и в то же время типична для поколения людей – ровесников XX века. Их жизненные пути пересеклись в Костроме, где оба учились на рабфаке; оба закончили его в 1928 г., Головцын в мае, Юньков в середине июля. Головцын с отличными показателями

получил направление на учебу в Московскую горную академию, но поехал учиться в Уральский политехнический институт. Юньков после окончания рабфака имел право поступать в любой технический вуз Российской Федерации без «поверочных испытаний», но выбор сделал, как и его однокурсник, тоже в пользу горного факультета УПИ. Была ли у них договоренность об этом, неизвестно. А вот выбор горной специальности был мотивированным, по крайней мере, для Головцына. Этот выбор, вспоминал он, «явился моим ответом на “Шахтинское дело”, как это сделали и многие мои товарищи по рабфаку». Среди них, возможно, был и Юньков.

Апрель 1938 года. Цунами 37-го года почти отступило, забрав последние жертвы и, обнажило «брег» жизни с уцелевшими после репрессий. Среди них был и Головцын – «передовик науки, борец за выполнение указаний тов. Сталина о передовой науке, доказавший на деле борьбу за передовую науку, что выражается в его громадной связи и помощи промышленности, а также его научная работа, выполненная в порядке конкурса молодых ученых, удостоенная первой областной и третьей Всесоюзной премии и премирована Свердловским обкомом ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ, получив самые лестные отзывы выдающихся ученых, страны. Эта его работа «Итоги применения электроразведки на сульфидных месторождениях Урала за 10 лет» полностью реализована Уральским отделением треста «Цветметразведка» и уже дала блестящие результаты: открыто шесть «железных» шляп и два месторождения сульфидов в Карабашском районе<...> Предложенная тов. Головцыным <...> методика проверялась на рудниках и строительных площадках Кизеловского каменноугольного месторождения, на строительстве соцгородка в Магнитогорске, на строительстве крекинг-завода в Уфе, при поисках вод в Челябинской области и в Надеждинске и везде получают прекрасные результаты».

Характеристика при всей её стилистической неказистости красноречива и великолепна. Судьба, которой Головцын с детства помогал изо всех сил, порой на грани отчаяния, вынесла его со dna жизни, из беспросветной нужды и юдоли к советскому профессору.

Он родился в год первой русской революции 20 июня в деревне Острцево Костромской губернии. Родного отца он не знал. Мать – Мария Петровна с детства была инвалидом, работала батрачкой, няней, собирала лекарственные травы, даже «учительствовала»,

обучая детишек грамоте, в те времена, когда в Острецове не было школы. Сама она грамоту постигла, будучи крепостной.

Николая Гавриловича Головцына, имя и фамилия которого стали отчеством и фамилией Василия, он называл «приемным отцом». Мать не от хорошей жизни прилепилась к этому бедолаге, «кажется», в 1907 году. Точнее Василий не помнил. Николай Гаврилович действительно был бедолагой, как толстовский Поликушка. Сын кузнеца и прачки, он был воспитан тётёй-учительницей. Она помогла ему закончить уездное училище и лесную школу. После учёбы он устроился на хорошую работу сначала чертёжником, потом топографом. Неплохо. Но началась русско-японская война, на которой он был контужен и стал «не вполне умственно нормальным». «Он был умалишенным непродолжительное время, – с сочувствием об отце вспоминал Василий Николаевич, – дней 5-6 в месяц, а остальное время почти нормальный человек». Контузия контузией, но надо было на что-то жить и отец работал не только пастухом, но и на небольших канцелярских должностях, в основном помощником: писаря в волостном управлении, секретаря волисполкома, лесничего.

Были в семье ещё сестра и младший брат. Сестра потерялась в гражданскую войну, уехав в 1918 г. с военным отрядом то ли в Фергану, то ли в Семипалатинскую область. Брат, член ВКП(б), пригодился там, где родился – в Острецове, где заведовал отделением связи, работал нотариусом и секретарем суда.

Бедность, а точнее нищета, очень рано заставили мальчика пойти в люди. В апреле 1914 г., едва сошел снег, он стал пастухом. Летом пас скотину, зимой учился. *«Читать и писать я научился в 5 лет от своей матери и приемного отца. – написал он в одной из автобиографий. – После окончания пастушьего сезона, т. е. в 1915 г., пошел учиться в Трифоновскую церковно-приходскую школу и выдержал испытания во 2-й класс, а после окончания пастушьего сезона в 1916 г. закончил эту школу с похвальным листом и наградой – «Евангелием» за отличную учебу. Будучи пастухом, я имел возможность читать книги; особенно увлекался географией и арифметикой. Так что эти годы я несколько продвинул свои знания по сравнению с теми, что получил в <...> школе».* Позже это фанатичное самообразование помогло ему успешно выдержать экзамены при поступлении на рабфак.

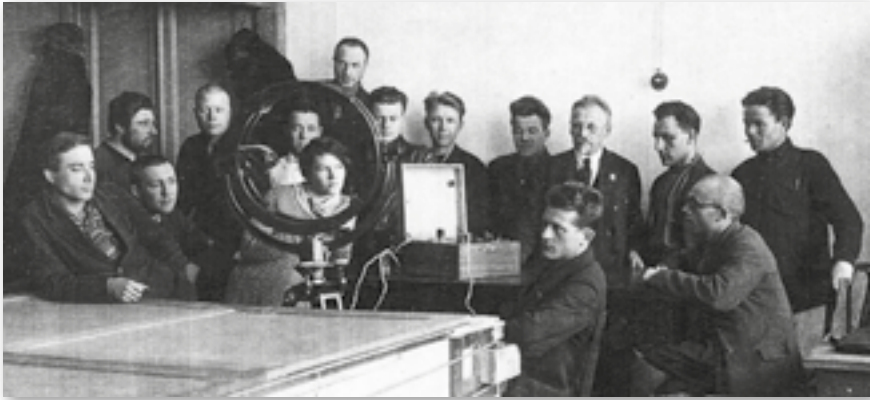
Особенно тяжелыми для него 13-летнего мальчишки стали осень и зима 1918 – 1919 года, настолько тяжелыми, что он вынужден был просить милостыню, пока не продался в батраки. Батрачил он

три года. Учебу пришлось прекратить. Лишь бы выжить, но помыслы об учёбе лелеял, понимая, что она его единственный шанс выйти в люди. Но продолжить учёбу можно было только, обретая самостоятельность. И первым шагом к ней стало его поступление в ученики плотника к частному подрядчику. Получив первую профессию, он три года плотничал у частников и в артелях по всему Верхнему Поволжью.

Только в 1925 он смог продолжить учёбу и произошло это отчасти благодаря тому, что был он социально активен и увлечен коммунистическими идеями. Ещё в 1923 г. у себя на родине он организовал ячейку комсомола, был её секретарем, членом бюро, редактором стенгазеты; там же на родине вступил в кандидаты ВКП(б) и поэтому Сретенский волисполком с дорогой душой дал Василию командировку на рабфак. Пока не начались занятия, Головцын торопился нагулять «жирок», чтобы было на что жить. Работал он в то лето много: грузчиком дров на волжских пристанях, приемщиком льна на льнообделочном заводе, рабочим по окраске сыра в Костромском отделении треста Сырсоюз. Теперь работа, какой бы тяжёлой не была, приобрела для него другое значение. Теперь он жил не только для того, чтобы выжить физически.

Три года рабфака пролетели невидаяючи. Учился он самозабвенно, работал, чтобы прокормить себя уже не батраком и не плотником, а секретарем Правления Губсельбанка и в 1926 г. выкроил время, чтобы навестить родителей. В апреле этого же года его приняли в члены ВКП(б). Среди рабфаковцев он был одним из самых активных: руководил шефским обществом и кружком безбожников в школе-коммуне, состоял сначала членом бюро ячейки ВЛКСМ, а затем ВКП(б), редактировал рукописную газету и журнал, но главным его делом была учёба.

Чем больше он учился, тем сильнее становилась его тяга к знаниям. На втором курсе института он самостоятельно изучил ряд предметов за третий курс. И Соболевский «выдвинул его в качестве выдвиженца на научную работу по геофизической специальности», а точнее по электрометрии. В то время на Урале не было квалифицированных электроразведчиков, поэтому Головцын был командирован в Ленинградский горный институт (ЛГИ) к виднейшему теоретику в области электрометрии профессору А. А. Петровскому (1873 – 1942). Дважды по три месяца в 1931 и 1932 годах он под его руководством изучал сложные разделы теории электрического поля.

*Уральские геофизики – ученики проф. А. А. Петровского.
Стоят справа налево: третий – проф. А. А. Петровский,
четвёртый – студент А. А. Юньков, сидит первый справа –
студент В. Н. Головцын.
1932 г. Свердловск. Из личного архива В. В. Филатова*

Научно-педагогический принцип своего учителя Соболевского – учи, учись и не отрывайся от живой природы – Головцын стал постигать ещё студентом: в 1929 г. он участвовал в комплексных магнито-электроразведочных работах Гумбейской геофизической партии на месторождении вольфрамита; на следующий год ему доверили быть помощником начальника Алапаевской геофизической экспедиции; в 1931 г. он работал наблюдателем в Уральской опытной геофизической партии ЦНИГРИ, занимавшейся в районе Лёвихи изучением возможностей электрометрии по обнаружению глубокозалегающих колчеданных месторождений; летом 1932 г. его назначили начальником экспедиции, которая проводила исследования по поискам месторождений хромитов в Полтавском и колчеданных месторождений в Красноуральском районах. С 1929 г., когда Петр Константинович занялся организацией на базе своей лаборатории Геофизического института, Головцын стал его помощником. Соболевский доверил ему не только заведывание сектором электрометрии, но и исполнение обязанностей директора. Участь и работая, Головцын ещё и учил, читая курс лекций по электрометрии в родном вузе и проводя занятия по высшей математике в геологоразведочном техникуме.

Институт Головцын закончил с отличием 16 апреля 1932 года. За ударную учебу его наградили значком ударника и денежной

*Профессор Соболевский П. К. (в центре)
со студентами Н. Г. Орловой и А. А. Юньковым. 1930 г. Свердловск
Из личного архива В. В. Филатова*

*Полевой геофизический отряд
Второй справа проф. П. К. Соболевский, четвёртый справа
студент А. А. Юньков. 1930 г. Южный Урал, Гумбейка.
Из личного архива В. В. Филатова*

премией и вместе с однокурсниками Ш. А. Окроперидзе, П. Н. Меньшиковым (1903 – 1978) и А. А. Сержантом откомандировали в распоряжение УралНИИ геофизических методов разведки и горной геометрии. Но поработать там ему не пришлось. В это время началась организация Уральского филиала Академии Наук (УФАН). Дефицит научных кадров был тогда острейший. Где их можно было взять для академических институтов? Только у кого-то отобрать. Уралобком ВКП(б) так и поступил. 26 июня 1932 г. решением его Секретариата Головцын был передан, как вещь, в УФАН. Руководство УралНИИ долго сопротивлялось и сдалось лишь в начале декабря. Тогда, постановлением обкома партии, Головцына зачислили в ускоренную аспирантуру и командировали в Ленинград в Академию Наук.

В аспирантуре он учился в Сейсмологическом институте и «к 1 июня 1934 г. закончил прохождение программы ... по специальности “Электрические методы разведки”». Через год «в точно намеченный АН срок» Василий Николаевич защитил диссертацию в комиссии при Совете Ленинградского горного института. Она называлась: «О возможности применения электрических методов к изучению карстовых явлений» и была частью договорной работы с трестом «Кизелуголь». Семидесятисеми страничная диссертация была оценена как пионерская. Её рецензентами (оппонентами) были: профессор Петровский и действительный член ЦНИГРИ профессор И. И. Горский (1893 – 1975), директор Ломоносовского института, будущий академик АН СССР Д. И. Щербаков (1893 – 1966), доцент кафедры электроразведки ЛГИ Р. Н. Скарятин (1904 – 1937) и профессор М. И. Сумгин (1873 – 1942) – земляк и одноклассник Петровского, один из основоположников мерзлотоведения, именем которого в 1974 г. был назван кратер на Марсе.

Диссертацию Головцын защитил в мае 1935 г., а степень кандидата технических наук ВАК ему присвоил только в начале февраля 1938 года. Ещё дольше он ждал утверждения в должности заведующего кафедрой, с июня 1934 г. по май 1939 г.

Вернувшись из Ленинграда, Головцын стал работать не в УФАНе, поскольку организация академического геофизического института была отложена на неопределённое время. Институт геофизики был создан только в 1958 г. Но в УФАНе ему всё же пришлось поработать, правда, в качестве совместителя, когда он в 1939 г. возглавил геофизический сектор в Горно-геологическом институте. Место же работы он получил на родной кафедре геофизических методов

Кафедра геофизики

*Сидит третий слева заведующий кафедрой проф. В. Н. Головцын
1948 г. Свердловск. Из личного архива В. В. Филатова*

разведки, куда его приняли в качестве доцента, заведующего и руководителя лаборатории общей геофизики и, где он начал читать лекции по спецкурсу электричества, по электроразведке на постоянном токе, по магниторазведке, по геофизическим методам разведки для студентов всех геологических специальностей и по общей геофизике для студентов Уралуниверситета.

Его научно-педагогическое, административное и общественно-политическое положение с каждым годом становилось всё прочнее и прочнее. Этому способствовал и он сам своей деятельностью и его происхождение, поскольку он – пастух, батрак, плотник, рабфаковец, учёный – был ярким символом пролетаризации советской высшей школы, хотя коллеги по этому поводу над этим втихомолку иронизировали и посмеивались.

Дважды Головцын был деканом геологоразведочного факультета: с декабря 1937 по февраль 1939 года и около пяти месяцев, с апреля по август, в 1944 году. Первый раз в 1939 г. он попросил освободить себя от деканских обязанностей, чтобы закончить рабо-

ту над докторской диссертацией и его просьба была удовлетворена. В 1944 г. его освободили от обязанностей декана в виде наказания за то, что он решил участвовать в конкурсе на замещение вакантной должности профессора в Азербайджанском индустриальном институте. Директор института Д. Н. Оглоблин (1905 – 1968) воспротивился этому. Он не захотел «отдать» профессора и ослабить кафедру, с которой уже был откомандирован по распоряжению ГУУЗа Наркомугля профессор Юньков в Днепропетровский горный институт.

Тезисы о том, что Урал – это «величайший центр социалистической стройки», а «геофизические методы нужны всему Союзу», были не афористическими декларациями. Свидетельством тому служили тематика и география договорных работ, которыми руководил Головцын, «держа тесную связь с промышленностью» и с научно-исследовательскими институтами. В 1934 г., руководимая им Иркутская комплексная геофизическая партия по заданию УралНИГРИ, проводила поисковые и разведочные работы на Кондаковском месторождении мусковита в Красноярском крае. На следующий год, выполняя для Уралгеомина работы по поиску нефтяных структур в долине Камы, он установил три перспективные структуры: Нытвенскую, Осинскую и Еловскую. В 1936 г. им был завершён тоже для Уралгеомина аналитический обзор результатов электроразведочных работ на сульфидных месторождениях Урала, а для Горнотехтреста изучены возможности электроразведки для поисков мраморов на Прохоро-Баландинском месторождении под Челябинском. По договору с трестом Уралредметразведка, руководимая им партия, открыла несколько кварцевых жил на Кацбахском гранитном массиве. В трагичном 1937 г. под его руководством были осуществлены геофизические работы на Слюдянском месторождении на Байкале.

«Живая природа», по образному выражению Соболевского, очень хорошо учила Головцына, а он в свою очередь неплохо учил студентов.

Результатом учёбы и учёбы очень быстрой самого Головцына стала 145-страничная докторская диссертация: «Применение электроразведки к поискам медно-колчеданных залежей в сланцевой полосе Урала», которую он защитил на заседании Учёного Совета Свердловского горного института 23 октября 1940 года. Оппоненты: Заборовский (1894 – 1976), Петровский и Л. Д. Шевяков

(1889 – 1963), были строги, но работу оценили высоко. По мнению Петровского, *«Диссертация В. Н. Головцына является, по-видимому, первой докторской диссертацией, которая ставится на защиту по тому новому и чрезвычайно важному для практики разделу точных знаний, который именуется <...> электроразведкой. Тем приятнее видеть, что автор <...> сумел правильно оценить те требования, которые должны быть предъявлены к такой работе и найти оригинальные пути для решения поставленной им проблемы. <...> Эта работа не только разрешает некоторые важные теоретические и практические вопросы постановки электроразведки в условиях рудника, но вообще совершенно по новому ставит вопрос о разведке в уральских условиях, синтезируя и обобщая все предшествующие изыскания. Поэтому ...»* все оппоненты высказались за присвоение соискателю докторской степени. На это раз ВАК утвердил результаты защиты через два с небольшим месяца, 1 февраля 1941 года. А 10 февраля многотиражная газета «Горняк» опубликовала об этом заметку, сославшись на слова Шевякова, вернувшегося из Москвы с сессии АН СССР.

Средний и Южный Урал является классической колчеданоносной провинцией и Головцын в своей докторской диссертацией сформулировал фундаментальную проблему её изучения геофизическими методами, научная и практическая значимость которой остаётся актуальной до сих пор.

Результатами же обучения студентов стали учебники Головцына. В конце июня 1938 года главная редакция горно-топливной и геологоразведочной литературы обратилась к нему с предложением «принять участие в составлении учебников по курсам “Электроразведка” и “Магниторазведка”». Он ответил согласием. Более того, он загодя был готов к этой работе, поскольку ещё в декабре 1937 г. подробно обсуждал с Заборовским содержание обоих учебников и обязался написать для них «ряд глав», оставив общее редактирование за более опытным соавтором. По неизвестной причине учебники тогда написаны не были. Но заявку о себе, как о педагоге он сделал неплохую. В середине ноября 1938 г. кафедра геофизики, рассмотрев рукопись его учебного пособия «Электроразведка постоянным током», рекомендовала передать её на рецензию Заборовскому, а затем подготовить к изданию. Издание книги затянулось и вышла она из печати в двух частях под названием «Курс электроразведки», соответственно, в 1947 и в 1948 годах. Для уральской

геофизики это стало таким же событием, как и защита им докторской диссертации.

В Советском Союзе социальная значимость человека и благополучие в немалой степени зависели от его роли в общественной-политической жизни. Головцын был всегда и везде социально активен. Поэтому его избирали в самые разные органы и комиссии: институтские, городские и областные. Он был членом месткома научных работников и секретарём окружной избирательной комиссии по выборам в Совет Союза Верховного Совета СССР, ответственным секретарём редсовета «Трудов СГИ» и действительным членом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Дважды он избирался депутатом Горсовета, исполняя в нём обязанности руководителя секции по благоустройству города и председателя постоянной строительной комиссии. Поэтому, видимо, и жил он не в профессорском корпусе во Втузгородке, а в элитном доме № 29а на проспекте Ленина. Его ценили в партийных органах, поручая делать доклады по важнейшим политическим вопросам, а однажды даже защитили. Вот по какому поводу это произошло.

В начале января 1935 года горком ВКП(б) вынес Головцыну *«выговор за ревизию решения горкома и примиренческое отношение к Гребенёву (К. В. Гребенёв заведывал кафедрой общественной(???) наук в СГИ. – В.Ф.), исключённому из ВКП(б) за троцкизм»*. Ленинский райком партии и партком СГИ вступились за Головцына, возбудив ходатайство перед Горкомом, в котором, по его мнению, *«сидели враги народа»*, о снятии партвзыскания. И добились своего. Партвзыскание с Василия Николаевича было снято.

Охота к перемене ВУЗа не оставляла Головцына. В феврале 1946 г. он обратился с ходатайством в Управление кадров Министерства образования о переводе на этот раз в Киевский университет «в связи со сложившимися семейными обстоятельствами». Василий Николаевич, кстати, был дважды женат: первый раз на студентке рабфака Уралуниверситета Агафине Ульяновне, второй – на преподавательнице английского языка Харитине Исидоровне. Управление кадров посчитало «целесообразным удовлетворить просьбу», но прежде решило узнать об этом мнение директора СГИ Оглоблина и ректора университета В. Г. Бондарчука (1905 – 1993). Оглоблин опять воспротивился, несмотря на то, что Бондарчук, поддерживаемый Управлением кадров, дважды подавал ходатай-

ство. В июле 1948 года Головцыну отказано было в переводе ещё раз. Но Бондарчук не отступал и, чтобы Головцын не передумал, пообещал выдвинуть его в члены-корреспонденты Академии Наук УССР. На этот раз эту инициативу перевода поддержал Учёный Совет СГИ и руководство Союзного Уральского Геофизического Треста, управляющим которого был однокурсник Головцына Меньшиков.

И так, упрямый Бондарчук победил. 30 сентября заместитель министра А. В. Топчиев (1907 – 1962) разрешил Головцыну перейти на работу в университет на должность заведующего кафедрой геофизики, несмотря на попытку директора СГИ Н. Н. Толлокнова (1909 – 1989) добиться отмены приказа. Толлокнов был недоволен упрямством Головцына и, когда Геологический институт АН УССР запросил его характеристику в связи выборами в академию, то Николай Николаевич распорядился подчеркнуть в ней отрицательные качества Василия Николаевича: поспешность в выводах и обобщениях, отсутствие скромности, склонность к самовосхвалению, заинтересованность в личном благополучии, отрицание возможности планирования научных работ, беспринципность «при критике отсталых настроений ... части научных работников». Возможно, эта характеристика и повлияла на избрания Головцына в члены украинской академии.

Двадцать лет Головцын проработал в Киеве: тринадцать лет заведовал кафедрой, руководя одновременно университетской астрономической обсерваторией и возглавляя лабораторию структурной геологии в Геологическом институте; в 1961 г. он перешёл в только что созданный Институт геофизики, в котором руководил сектором электрометрии и комплексной геофизической обсерваторией; в 1968 году вернулся в университет и в этом же году 25 октября умер.

Перед отъездом Головцына в Киев сотрудники кафедры сфотографировались на память со своим теперь уже бывшим заведующим. Среди них из выпускников кафедры первого поколения справа от него, маленького, щуплого, рано полысевшего, смотревшего через очки-колёсики, одетого в шитую золотом форму горного директора, сидели только А. Я. Ярош, Н. А. Иванов, да Г. П. Саковцев. Слева от него и за его спиной сидели и стояли с супругами высокие и стройные выпускники 1943, 1944 и 1945 годов. Это было будущее кафедры: К. Н. Ансимов (1920 – 1979), Г. И. Гринкевич

(1918 – 2005), Л. И. Пискунов (1922 – 2000), А. Б. Поляков (1919 – 2002), Б. И. Страхов, Е. К. Микшевич (1921 – 1998).

За эти годы Василий Николаевич только однажды приезжал в СГИ в 1967 г. на пятидесятилетний юбилей alma mater. Может быть, поэтому сейчас о нём мало кто и что помнит. Профессор А. А. Редозубов, учившийся у Головцына, рассказывал мне, что во время пятиминутного перерыва в лекции Василий Николаевич, выходя из аудитории, доставал кисет с махоркой и говорил: *«Это дело надо перекурить»* и сворачивал самокрутку. Его обступали студенты, тянулись к кисету, чтобы попробовать профессорский табачок, закуривали и начиналась беседа про жизнь и про геофизику. Вот он аромат истории.

Однокурсник Головцына Аким Арсентьевич Юньков по времени рождения, 7 сентября 1902 г. – Дева. Но в его характере было мало черт, присущих людям, рождённым под этим знаком Зодиака. Ученик Юнькова, член-корреспондент НАН Украины К. Ф. Тяпклин так коротко и выразительно сказал о нём: “Он был орёл”».

Родина Юнькова – рязанское село Ново-Романово; родители – крестьяне, не богатые, но вполне самостоятельные, имевшие дом, лошадь, корову, овец и девять детей: трёх парней и шестерых девочек. Пока жив был отец, а умер он в 1916 г., Аким работал с ним. Потом вынужден был батрачить в имении князя Волконского и у местных зажиточных крестьян. В 1919 г. жизнь впервые искусила его выбором, и хотя он окончил только начальную школу и был юн годами, всё же отважился стать председателем сельсовета и проработал главой администрации в Ново-Романове до апреля 1923 года. Потом почти год до призыва в армии крестьянствовал на своём наделе. С этого времени он уже больше не держал в руках ни плуг, ни конскую упряжь, ни косу. Рязанская нива навсегда лишилась одного из своих хлебопашцев. К 1930 г., когда умерла мать, социально-политическая эрозия разрушила большую крестьянскую семью Юньковых: две сестры переехали в Москву, ещё одна – устроилась прислугой в Ленинграде, один из братьев остался в армии, другой уехал на Урал на Богословские угольные копи, только три сестры стали колхозницами в родном селе.

Военную службу Аким проходил в Костроме в телеграфной роте полка связи. Был он собран, деятелен, активен, организовав в роте ячейку МОПР. Командование его заметило, а заметив, отметило, назначив командиром отделения, а после демобилизации направи-

ло учиться на рабфак. Но зуд общественной деятельности был так силён, что «проведя полгода на рабфаке, – вспоминал Юньков, – я ушёл на работу по организации комсомола в сельских местностях», а точнее в Ново-Романове. Отсюда он перебрался в Москву, где работал чернорабочим в Лефортове, занимаясь одновременно кооперированием рабочих. В это время он был уже кандидатом в члены ВКП(б), а членом партии стал в 1928 году. Узнав о том, что он бросил рабфак, местная парторганизация вернула его в Кострому за рабфаковскую парту.

В Свердловске начал он учиться с Головцыным в одном ВУЗе, а закончил другой – Уральский геологоразведочный. В день окончания института 16 апреля его зачислили в аспирантуру. Одарённого студента Соболевский привлек к научно-исследовательской и преподавательской работе ещё в 1930 году. По воспоминаниям К. Е. Кожевникова (1896 – 1981), работавшего в это время заместителем председателя НТО Уралгеомина, Юньков, будучи студентом, выполнял *«ответственную работу с разведочной партией на Южном Урале. В 1931 г. <...> он возглавляет геофизическую и горно-геометрическую экспедицию Уральского геофизического института, эта экспедиция проделала громадную работу по изучению перспектив, запасов и качества Бакальского железорудного бассейна, где Юньков обнаружил большие знания методики применения геофизических способов разведки, сумев сочетать теорию с практикой. Когда к 1932 г. обнаружилось неудачное <...> применение гравиметрии со стороны ряда специалистов, молодому инженеру <...> было поручено дать <...> исчерпывающий ответ на эту тему. <... Со свойственным ему упорством и настойчивостью (он. – В.Ф.) взялся за решение вопроса. <...> Вопреки ранее существовавшим взглядам <...>, доказал возможность использования <...> гравиметрического метода <...> для поисков хромитового железняка <...> на примере месторождения Верблюжьих гор Полтавского района».* Запасы руды определённые Юньковым на семи рудных участках по данным гравиметрии всего на 10% отличались от запасов, установленных путём обмеров в горных выработках. Феноменальный результат! За это достижение «треугольник» гравиметрической партии, руководимой Юньковым, премировал его «за высокие производственные показатели в работе 500 р.».

В 30-е годы Юньков, как и его однокурсники, был и швец, и жнец, и на дуде игрец, выполняя много обязанностей, и состоя на службе не в одном учреждении. Особенно трудным для него стал

1932 г., когда он, ещё учась и работая в Геофизическом институте, читал общий курс гравиметрии, руководил вместе с однокурсниками Меньшиковым, В. Ф. Емковым и Окроперидзе учебной практикой по гравиметрии, заведовал лабораторией и кабинетом гравиметрии, а за три дня до защиты дипломного проекта принимал по просьбе заведующего геофизической специальностью М. И. Анчугова зачёт по сейсморазведке вместо неожиданно уехавшего в Ленинград Н. В. Райко.

При такой нагрузке шансов вовремя закончить аспирантуру и защитить диссертацию было немного. Но помог случай. Его, как и Головцына, секретариат Уралобкома ВКП(б) постановил командировать в целевую краткосрочную аспирантуру.

В аспирантуре Юньков, как и Головцын, учился в Сейсмологическом институте. Тему диссертации ему, вероятно, сформулировал Соболевский. Она была посвящена вопросу совершенствования конструкции вариометра Этвеша. Этот прибор и тогда и в более позднее время был основным при проведении гравиметрических исследований. Поэтому от точности его работы в значительной мере зависела геологическая эффективность гравиметрических измерений. В этом Юньков убедился, решая хромитовую проблему. Ею он занимался и, учась в аспирантуре и, она же помешала ему вовремя защитить диссертацию. Аспирантуру он закончил 1 июня 1934 г., а защита состоялась только весной 1936 года. Оппонировали работу директор Сейсмологического института П. М. Никифоров (1884 – 1944) и его сотрудники: С. Г. Михлин (1908 – 1990), крупный специалист в области математической физики, и будущий академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, директор Института физики Земли М. А. Садовский (1904 – 1994). Президиум Академии Наук утвердил результаты защиты очень быстро – 15 мая.

После окончания аспирантуры Юньков, направленный в УралНИГРИ, стал заниматься поисками месторождений хромита в Алапаевском районе, заведовать по совместительству кабинетом гравиметрии в Уралгеомине и работать доцентом на кафедре геофизики в СГИ, в который он окончательно перешёл в 1936 г.

В мае трагичного 1937 г. его дальновидно назначили заместителем директора СГИ по научно-учебной работе. Администратор он был превосходный: умный, инициативный, требовательный и самостоятельный. Все директора, с которыми он работал семь лет, очень его ценили. Чтобы повысить административный авторитет

своего заместителя, они более десяти раз направляли в ВАК документы об утверждении его в звании доцента, несмотря на мотивированные отказы Москвы. В 1939 и в 1942 годах он по несколько месяцев замещал директора института. По мнению Н. С. Завьялова, Юньков всегда показывал «образцы большевистского отношения к ... обязанностям. Показателем этого является то, что СГИ по целому ряду элементов учебной и научной работы стоит в числе передовых ВТУЗов» Наркомтяжпрома и Наркомтопа.

«Большевистски образцовыми» были и его партийные характеристики, в которых он аттестовался *«наиболее активным членом партии, идеологически и политически выдержанным, устойчивым и дисциплинированным, последовательно защищавшим генеральную линию партии, передовиком науки, борцом за выполнение указаний т. Сталина “О передовой науке”, доказавшим на деле борьбу за эту науку»*. И всё же в марте 1937 г. ему пришлось пригубить из горькой чаши недоверия. В конце октября 1936 г. был арестован его однокурсник, начальник геофизического сектора Уральского геологоразведочного треста Аркадий Антонович Сержант, которого ранее Юньков рекомендовал «в группу сочувствующих ВКП(б)». Это было расценено как «притупление классово-бдительности» и стоило Юнькову выговора, который ему долго припоминали, но к счастью без последствий. Сержант, отсидев семь лет в Ухтпечлаге и в Ухтижемлаге, на Урал не вернулся.

Летом 1937 г. «передовик науки» Юньков опубликовал в Свердловском отделении ОНТИ монографию «Поиски хромистого железняка методом гравиметрии», в которой критически оценил неудачные результаты работ предшественников, среди которых были московские и ленинградские гравиметристы Б. А. Андреев (1910 – 1969), Д. Г. Успенский (1904 – 1977), М. С. Закашанский и другие, обобщил свой семилетний опыт, продемонстрировав практическую сметку и неплохой теоретический уровень владения методами анализа аномалий гравитационного поля. Эта книга сделала его одним из авторитетнейших гравиметристов страны. Поэтому в 1939 г. он был утверждён Главным управлением учебных заведений Наркомтопа рецензентом учебника для вузов «Курс гравитационной разведки».

Мнением Юнькова очень дорожили и в геологоразведочных организациях, приглашавших его для консультаций не только в связи с поисками месторождений хромитов, но и нефти. В августе 1938 г.

начальник геофизического цеха геолого-поисковой конторы треста «Башнефть» Н. Л. Гуцин умолял его приехать: *«В течение зимы 1937/38 гг. я неоднократно просил Вас летом 1938 г. посетить наши гравиметрические партии и <...> дать указания и заключения по работам»*. Аким Арсентьевич уважил эту настойчивую просьбу и почти месяц ездил по районам Башкирии, в которых работали гравиметрические партии треста. В этом же году он завершил с великолепным результатом большую работу в Казахстане на Ак-Каргинском и Донском месторождениях хромитов, приведшую к открытию нескольких крупных рудных тел.

Выдающиеся результаты решения хромитовой проблемы, которой он занимался и в годы Великой Отечественной войны, им были обобщены в докторской диссертации «Применение гравиметрического метода к поискам и разведке хромистого железняка», защищённой в Совете СГИ 5 ноября 1943 года. Все оппоненты: академик Шевяков и три профессора – физик С. Д. Герцрикен (1901 – 1961), геофизик Головцын и геолог А. Е. Малахов (1899 – 1989), были единодушны в её высокой оценке.

Диссертационная работа Юнькова получила всесоюзную известность. В октябре 1944 г. газета «Уральский рабочий» со ссылкой на ТАСС перепечатала заметку «Новый метод разведки хромистого железняка», в которой говорилось, что *«Высшая аттестационная комиссия Комитета по делам высшей школы <...> присудила степень доктора <...> наук доценту Свердловского горного института <...> Юнькову (который. – В.Ф.) впервые разрешил важнейшие теоретические и производственные вопросы разведки месторождений хромистого железняка; рекомендуемый геологом-новатором <...> гравитационный метод, основанный на законе всемирного тяготения, на практике полностью себя оправдал», поскольку «значительно ускоряет выявление залежей хромистого железняка»*.

Вопросами поисков месторождений углеводородов Юньков эпизодически начал заниматься с 1936 г., хотя Соболевского они заинтересовали ещё в 1932 г., когда сотрудники кафедры геофизики произвели измерения силы тяжести маятниковыми приборами в окрестностях Оренбурга, Верхнеуральска, Челябинска и Кунгура. Но только спустя десять лет эти вопросы приобрели государственное значение, когда в топливной промышленности страны сложилось критическое положение.

В июле 1942 года Государственный Комитет Обороны постановил расширить поисковые работы на углеводородное сырьё и уголь.

В связи с этим по распоряжению Свердловского обкома ВКП(б) в СГИ была организована геофизическая партия для поисков месторождений нефти в Красноуфимском и Манчажском районах. Её научным руководителем назначили Юнькова. Партия работала круглогодично и в тяжелейших условиях. Научный руководитель ежемесячно лично контролировал её работу. Такой драматичной была ситуация с топливом. Месторождений нефти найти не удалось. И до сих пор перспективность обнаружения месторождений углеводородов в юго-западных районах Свердловской области остаётся призрачной.

В августе 1944 г. Юньков сдал коменданту Втузгородка свою квартиру № 94 во втором профессорском корпусе, получил последнюю зарплату в 1400 рублей, упаковал вещи и уехал в Днепропетровск, взяв с собою своих учеников А. А. Непомнящих (1910 – 1993) и Н. Л. Афанасьева (1919 – 1988). Там в Горном институте он создал кафедру геофизики, школу гравиметристов, стал лауреатом Государственной премии УССР, удостоился орденов Ленина и «Знак Почёта», подготовил 42 кандидата и семь докторов наук. Если присовокупить сюда 85 кандидатов и пять докторов наук подготовленных Головцыным, то можно смело утверждать, что украинская геофизика в значительной мере создана двумя уральцами – Акимом Арсентьевичем Юньковым и Василием Николаевичем Головцыным, пришедшим в геофизическую наука после окончания костромского рабфака.

Раздел 2.
МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ
КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Бергс Е. В.,
заведующий Вохомским краеведческим музеем
(филиал Костромского музея-заповедника)

ДЕРЕВЯННЫЕ ШВЕЙКИ*
В СОБРАНИИ ВОХОМСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В собрании Вохомского краеведческого музея – филиала Костромского музея-заповедника – находится коллекция деревянных швеек кон. XIX – нач. XX в. Она насчитывает 17 единиц хранения, из которых 15 ед. хр основного фонда и 2 ед. хр научно-вспомогательного. Все они поступили в музей с 1969 по 1983 гг.

Швейки можно разделить по конструкции
на три основных группы:

1. Сплошные – корневые, так называемые копылы¹ (КМЗ ВКМ КОК-27922/4).

2. Составные. В нашем собрании это самая многочисленная группа – 13 предметов. (КМЗ ВКМ КОК-3010/12, КОК-23010/77, КОК-23010/124, КОК-23010/125, КОК-23010/434, КОК-23010/490, КОК-23010/517, КОК-23010/697, КОК-23506/315, КОК-24741/268, КОК-27922/3 ОФ-317 КОК-24741/267).

3. Складные. (КМЗ ВКМ КОК-25831/25, НВ-415, НВ-575).

Практическое применение швеек сегодня могут оценить немногие: в современной жизни почти не применяется ручное шитье и поэтому кажется, что это приспособление не имело особого значения в повседневной жизни наших предков.

Однако ещё совсем недавно без швейки не могла обойтись ни одна русская женщина. На протяжении многих веков одежда из холста домашней выработки (сарафаны, рубахи, порты) и все необходимые в домашнем быту вещи шились вручную с помощью швейки.

1. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. Определитель. М.: Советская Россия, 1959. С. 84.

Они находились практически в каждой избе и существовали до нач. XX века параллельно со швейными машинами. Швейка состоит из деревянной основы – донца с вертикальным столбиком (шейкой), на котором находится мягкая подушечка из ткани. Швея садится на донце швейки для придания ей большей устойчивости. Один конец ткани прикалывают булавкой к подушечке, второй – оттягивают левой рукой. Правой свободной рукой швея прокладывает шов по натянутой поверхности ткани. Таким образом, благодаря натяжению ткани увеличивается скорость работы, шов получается ровным, стежки мелкими, будто сшитыми на машинке. Сегодня специалисты определяют, где ручная работа, а где машинная, лишь посмотрев сшитую ткань на просвет, по переплетению нитей².

Швейки, как и прялка, бытовали в каждой крестьянской семье. Наряду с прялками они занимали важное место в повседневной жизни наших прабабушек, в ней скрестились разные стороны народной жизни: это и орудие труда, служившее женщине с детства до старости; и украшение деревенских посиделок; и свадебный подарок. Значение, придаваемое мастерами украшению этих предметов, говорит о том, что швейки были предметами особыми – ими одаривали женщин. Не случайно их так бережно хранили, несмотря на то, что практическое применение швеек уже давно кануло в Лету. Брат дарил любимой сестре, молодой муж или жених – жене и невесте, отец – дочери. Поэтому и старались украсить каждое изделие наособицу, чтобы не было в округе двух одинаковых. Каждая мастерица предпочитала иметь швейку нарядную, как и прялку, поэтому мастера старались сделать их понаряднее, украсить резьбой, росписью или надписью. Декору швейки обычно уделялось гораздо меньше внимания, чем оформлению прялки. Обычно украшались стояки швеек, а донца, на которых сидели, оставались гладкими. На севере был свой, традиционный тип швейки – в виде коня, птицы или резного столбика с арочками. Однако, традиционно соблюдая форму изделия, каждый мастер старался находить новую декоративную трактовку образа.

Швейки изготовлялись не только индивидуально, но и для продажи на базаре. Например, швейка КМЗ ВКМ КОК-23010/697 выполненная в форме трёхъярусной башенки, принадлежала Поповой Марии Ивановне жительнице с. Кажирово Заветлужского

2. Гончарова Н. Северные швейки // Лес и человек. Ежегодник. 1992. С. 58-60.

сельсовета, сменявшей ее на базаре на лыко. По-видимому, было это в I-ой трети XX века³.

Рассмотрим основные группы швеек на примере предметов из собрания Вохомского музея.

1. Сплошные швейки в собрании Вохомского краеведческого музея (далее ВКМ) представлены единственным предметом (КМЗ ВКМ КОК-27922/4).

Она отличается прежде всего узким (7 см), насколько позволяет корень дерева, донцем и плоским стояком, очень скромным украшением – простой резьбой по боковым сторонам стояка. Принадлежала эта швейка жительнице Тихоновского сельсовета Вохомского района Суриной Анне. Тихоновский сельсовет самый удаленный лесной угол Вохомского края⁴.

Сплошные швейки делались из копани – выкорчеванного (выкопанного) из земли древесного корня и части ствола дерева. Из копани в крестьянских хозяйствах делали многие бытовые и хозяйственные изделия, как-то: прялки, вьюхи (приспособление для перемотки нитей), понебники (детали ткацкого стана) и пр. Для копани выбиралось дерево (преимущественно елка, сосна, береза, корневая система которых была для этого подходящей), у которого есть длинный толстый и прямой корень, расположенный под прямым углом к стволу. Его выкорчевывали, обрубали ненужную часть ствола, ненужные корни, вытесывали лишние части, затем копань-заготовку вывозили из леса.

Каждый хозяин учитывал сложность добывания копани, поэтому старался найти и использовать деревья, вывернутые с корнем ветром или ураганом. Обычно в хозяйстве имелся запас копани, т. к. прежде, чем приступить к выделке изделия, корень нужно было хорошенько просушить⁵. Изделия из копани отличаются особой прочностью.

Цельные (сплошные) швейки, как и прялки, называли копылами (выше описанную швейку называли «швейка-копылок»). В. И. Даль дает совершенно противоположное понимание этого слова. *«Копыл – стояк, стоень, надолба, торцом вставленная во что*

3. ВКМ. Акт п/п № 290 от 27.06.1972 г.

4. ВКМ. Акт п/п № 3521 от 02.06.1983 г.

5. По материалам Костромского научного общества по изучению местного края. 1927 г. // Губернский дом. 2001. № 1/42. С. 44.

*деревяшка ... донце, в которое пряхи вставляют гребень»*⁶. Современники наши знают копыл как деталь деревянных санок – небольшие вертикальные плашки, вдолбленные в санный полоз и в снарвы (деревянные плашки, идущие параллельно полозьям)⁷.

2. Наиболее широко в собрании ВКМ представлены **швейки составные** – у которых стояк и донце делались отдельно, а затем скреплялись наглухо. Существовали параллельно со сплошными швейками, так как добыть копань сложно. В нашем собрании это самая многочисленная группа – 13 предметов (КМЗ ВКМ КОК-3010/12, КОК-23010/77, КОК-23010/124, КОК-23010/125, КОК-23010/434, КОК-23010/490, КОК-23010/517, КОК-23010/697, КОК-23506/315, КОК-24741/268, КОК-27922/3 ОФ-317 КОК-24741/267).

Среди них есть резные швейки, представленные тремя предметами (КМЗ ВКМ КОК-23010/12, КОК-23010/697, КОК-23506/315). Донца этих швеек шириной от 6,8 см до 10 см выполнены из простых гладких досок и ничем не украшены. Зато стояки являются образцами ручной резьбы, каждый из них индивидуален.

1) Швейка КМЗ ВКМ КОК-23010/12 имеет стояк в виде прямоугольной 3-х ярусной башенки. Боковые ребра стояка украшены двухгранно-выемчатой резьбой, ярусы башенки выполнены в технике долбления, у них передняя стенка отсутствует, а остальные выполнены в виде колонок прямоугольной формы, средняя из которых украшена небольшими кружочками, расположенными треугольником – два внизу, один сверху. По-видимому, в эти отверстия изначально были вставлены стеклянные или металлические пластины. Ножка стояка была окрашена, за время использования краска стерлась местами, определить в какой цвет был окрашен стояк сложно. Внутри стояка – от начала головки, к которой крепилась ткань, до основания нижнего яруса – проходит сквозное круглое отверстие для спицы, на которую надевали катушки с нитками. Данная швейка поступила в музей в 1969 году из дер. Антоновщина Покровского сельсовета (ныне Октябрьский район), принадлежала местной жительнице Евдокие Севиловне Васьковой⁸.

6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 2. С. 159.
7. Информант Кузнецов Николай Николаевич 1928 г.р., урож. д. Кузнецово Лапшинского сельсовета, прожив. п. Вохма, пл. Профсоюзов. д. 17.
8. ВКМ. Акт п/п № 7 от 10.11.1969 г.

2) Швейка КМЗ ВКМ КОК-23010/697 выполнена в форме трёхъярусной башенки, у которой каждый ярус отделяется от другого небольшим перехватом. Швейка украшена резьбой, внутри стояка – от начала головки, к которой крепились ткань, до основания нижнего яруса – проходит сквозное круглое отверстие для спицы, на которую надевали катушки с нитками, на донце имеется прямоугольный ящичек с выдвигной крышкой для хранения напёрстка.

3) Особенно декоративна швейка составная КМЗ ВКМ КОК-23506/315 с невысоким фигурным стояком, завершённым резным стилизованным изображением головы коня. На конце оборотной стороны донца вырезаны буквы «З.К», возможно это инициалы мастера⁹.

Образ коня или птицы – один из самых древних в народном искусстве. Возникнув еще во времена языческих верований, когда обожествлялась вся окружающая человека природа, этот образ прошел через многие столетия и дожил почти до наших дней. Вместе с тем каждый мастер привносил «свое» в традиционную форму и украшение изделий, воплощая в них творческие замыслы. Повторяемость основных элементов в народном искусстве и составляет его основу. «*Я работаю, как отец работал, да не совсем так. И мой отец работал как дед, да не совсем как дед. У нас у каждого свое есть, но ниточку мы держим*», – говорил один из современных народных художников¹⁰.

Резные швейки не всегда расписывались красками – мастера берегли красоту дерева, понимали значимость народных традиций.

Точеные составные швейки – самая многочисленная группа в собрании ВКМ: 10 предметов¹¹.

Среди них самыми распространенными были швейки с точеной ножкой-балисиной, появившиеся в конце XIX века. Вытачивались они на ручном токарном станке, по внешнему виду были почти одинаковы: стояк состоял из округлых деталей (в виде шаров, овалов, «репок» и пр.), иногда перемежающихся плоскими кольцами.

9. ВКМ. Акт п/п № 601 от 21.08.1978 г.

10. Гончарова Н. Северные швейки // Лес и человек. Ежегодник. 1992. С. 58-60.

11. КМЗ ВКМ КОК-23010/77, КОК-23010/124, КОК-23010/125, КОК-23010/434, КОК-23010/490, КОК-23010/517, КОК-24741/268, КОК-27922/3, ОФ-317, КОК-24741/267.

Сделать такие изделия было не сложно, и времени требовалось немного. Поэтому точеные швейки стоили не дорого и охотно раскупались населением на рынке и постепенно заменили резные швейки.

Основным способом украшения точеных швеек было окрашивание масляными красками. Иногда их полностью окрашивали в красный или черный цвет¹², а иногда расписывали разноцветными красками¹³. Окраска швеек носила вспомогательный характер. В целом эти изделия были очень яркими и нарядными, и это придавало им особую привлекательность.

Швейка КМЗ ВКМ ОФ-317/ Д-3-1499 с точеным стояком выполнена Илей Изосимовичем Цымляковым – дедушкой сдатчицы Любови Николаевны Цымляковой, для своей жены Пелагеи Николаевны в качестве подарка¹⁴.

Еще одна швейка КМЗ ВКМ КОК-23010/77 с точеным стояком из круглых и продолговатых балясин, окрашенная в черный цвет, сделана на память в 1904 году для Васьковой Екатерины Павловны из д. Забегаево Октябрьского района, двоюродным братом Петром Яковлевичем¹⁵.

Однако и при изготовлении такого массового вида швеек мастера стремились сохранить индивидуальность: точеные стояки делали не с круглыми, а с фигурными балясинами. Так, например, стояк швейки КМЗ ВКМ КОК 23010/434 состоит из ромбовидных деталей и прямоугольников. У другой швейки КМЗ ВКМ КОК 24741/267 стояк выполнен из плоских и продолговатых балясин, а середину украшает ярус из круглых колонок. Стояк окрашен в черный цвет, обе швейки принадлежали Афанасову Василию Никифоровичу жителю д. Кекур Петрецовского сельского совета¹⁶. На первый взгляд, данные швейки ручной работы, возможно, сам Василий Никифорович и изготовил швейки для своей жены.

3. **Складные швейки**, у которых стояк и донце скреплялись с помощью шарнира или вертлюга, что позволяло после работы сложить швейку, представлены в собрании тремя предметами¹⁷. С такими швейками удобно было ходить на деревенские посиделки.

12. КМЗ ВКМ КОК-23010/77, КОК-23010/125, КОК-23010/490, КОК-24741/267.

13. КМЗ ВКМ КОК-23010/124.

14. ВКМ. Акт п/п № 15 от 16.12.2008 г.

15. ВКМ. Акт п/п № 45 от 06.01.1970 г.

16. ВКМ. Акт № 97 от 02.07.1970 г.

17. ВКМ КОК-25831/25, ВКМ НВ-415, ВКМ НВ-575.

И по конструкции, и по способам украшения эти изделия можно считать синтезом выше описанных видов швеек.

Стояк изделия крепится к донцу при помощи вертлюга – деревянной прямоугольной пластины, крепящейся деревянными шипами одним концом к основанию стояка, а другим – к донцу. В основании донца выдолблено прямоугольное отверстие, закрывавшееся плоской выдвигной крышкой, для хранения наперстка.

1. Швейка КМЗ ВКМ КОК-25831/25 кон. XIX в. имеет резной стояк символизирующий образ коня, который окрашен красно-коричневой краской. Вся поверхность стояка покрыта рядами мелких треугольничков. Для нанесения их применялась специально вырезанная металлическая полоска¹⁸. Глаз, холка и грива, обозначенные кругами, возможно были инкрустированы.

2. Швейка складная КМЗ ВКМ НВ-575 кон. XIX в. выполнена в виде стилизованного изображения лебединой шеи. Изображение водоплавающих птиц в народном искусстве очень символично. Мы видим их на долбленых ковшах, охлупнях крестьянских домов, на других бытовых предметах¹⁹.

Стояк швейки украшен рисунком из геометрических узоров: кругов и ромбов, которые плавно повторяют изгиб шеи, грани стояка украшены двухгранно-выемчатой резьбой. Голову птицы имитируют пять вырезанных кругов, поверх головы – переплетение нитей в ромб, переходящих в метелку. Столбик с донцем скреплен при помощи гвоздя, окрашен в черно-красно-желтый цвет. На донце имеется ящичек, крышка утрачена.

3. Швейка складная КМЗ ВКМ Н/В-415 кон. XIX в. имеет точный стояк из круглых и продолговатых балясин, также соединенный с донцем при помощи вертлюга. Стояк окрашен в черный цвет, сохранность: потертости красочного слоя, трещины, к головке крепится ткань. Данную швейку изготовил мастер Василий Зиновьевич Шмаков из дер. Коновальцы Соловецкого сельсовета²⁰ (ныне Октябрьский район).

18. Информант Арзубов Леонид Алексеевич 1933 г.р., урож. д. Маслениково Обуховского с/совета.

19. Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Беломорья. М.-Л., 1936. Ч. I. 1938; Культурное наследие народов России / Сборник музея антропологии и этнографии. Л., 1972. С. 303.

20. ВКМ. Акт п/п № 258 от 12.03.1972 г.

Швейки, имеющиеся в собрании ВКМ, дают не достаточно полную картину эволюции этого предмета. Швейка мало изучена, известно, что швейки сохраняли свое значение в большинстве крестьянских хозяйств в XIX в. и начале XX в.

**Каталог швеек
из собрания Вохомского краеведческого музея**

ШВЕЙКИ РЕЗНЫЕ И СОСТАВНЫЕ

1 – Швейка сплошная

1 – Швейка сплошная

Перв. пол. XX в.
Мастер неизвестен
Принадлежала
Рогозиной Антонине Ивановне
дер. Дор, Обуховский с/с,
Вохомский р-он, Костромской обл.
Дерево, резьба
КМЗ ВКМ КОК-27922/4 Д-2-200

2†А – Швейка составная

2†А – Швейка составная

Кон. XIX – нач. XX вв.
Мастер Петр Яковлевич
д. Забегаево Октябрьский р-он
(фамилия неизвестна)
Принадлежала
Коржевой Таисии Сергеевне
дер. Ропотенки, Забегаевский с/с,
Октябрьский р-он, Костромская обл.
Дерево, точение
КМЗ ВКМ КОК-23010/490 Д-2-685

2+Б – Швейка составная

2+Б – Швейка составная
Нач. XX в.
Мастер неизвестен
Вохомский р-он, Костромская обл.
Дерево, точение
КМЗ ВКМ КОК-23010/125 Д-2-454

2+В – Швейка составная

2+В – Швейка составная

Нач. XX в.
Мастер неизвестен
Вохомский р-он Костромская обл.
Дерево, точение
КМЗ ВКМ КОК-23010/124 Д-2-453

2+Г – Швейка составная

2+Г – Швейка составная
Нач. XX в.
Мастер неизвестен
Принадлежала
Рогозиной Антонине Ивановне
дер. Дор, Обуховский с/с,
Вохомский р-он, Костромская обл.
Дерево, резьба, точение
КМЗ ВКМ КОК-27922/3 Д-2-199

2♣Д – Швейка составная

2♣Д – Швейка составная

Нач. XX в.
Мастер
Цымляков Илья Изосимович
Принадлежала
Цымляковой Пелагее Николаевне
пос. Вохма, Вохомский р-он,
Костромская обл.
Дерево, точение, краска
КМЗ ВКМ ОФ-317 Д-3-1499

2♣Е – Швейка составная

2♣Е – Швейка составная

Кон. XIX в.
Мастер
Афанасов Никифор
Принадлежала
Попову Леониду Петровичу
дер. Кекур, Петрецовский с/с,
Вохомский р-он, Костромская обл.
Дерево, точение
КМЗ ВКМ КОК-24741/267 Д-3-1313

2♣Ж – Швейка составная

2♣Ж – Швейка составная

Кон. XIX в.
Мастер
Афанасов Никифор
Принадлежала
Попову Леониду Петровичу
дер. Кекур Петрецовский с/с,
Вохомский р-он, Костромская обл.
Дерево, резьба, точение
КМЗ ВКМ КОК-23010/434 Д-2-650

2+3 – Швейка составная

2+3 – Швейка составная

Нач. XX в.

Мастер неизвестен

Принадлежала

Герасимовой Афанасье Анфеевне
дер. Сокирино, Покровский с/с,
Октябрьский р-он, Костромская обл.
Дерево, точение

КМЗ ВКМ КОК-23010/517 Д-2-699

2+И – Швейка составная

2+И – Швейка составная

Нач. XX в.

Мастер неизвестен

Принадлежала

Кузнецовой Наталье Ивановне
дер. Выставка, Обуховский с/с,
Вохомский р-он, Костромская обл.
Дерево, точение, краска

КМЗ ВКМ КОК-24741/268 Д-3-1314

2+К – Швейка составная

2+К – Швейка составная

1904 г.

Мастер Петр Яковлевич (?)
д. Забегаево, Октябрьский р-он,
Костромская обл. (фамилия неизвестна)

Принадлежала

Васьковой Екатерине Павловне
дер. Забегаево, Октябрьский р-он,
Костромская обл.

Дерево, точение, краска

КМЗ ВКМ КОК-23010/77 Д-2-407

2†Л – Швейка резная

РЕЗНЫЕ ШВЕЙКИ

2†Л – Швейка резная

Нач. XX в.
Мастер неизвестен.
Приобретена на базаре
Принадлежала
Поповой Марии Ивановне
дер. Кажирowo, Заветлужский с/с,
Вохомский р-он, Костромская обл.
Дерево, резьба
КМЗ ВКМ КОК-23010/697 Д-2-809

2†М – Швейка резная

Кон. XIX в.
Мастер неизвестен
Принадлежала
Васьковой Евдокии Севировне
дер. Антоновщина, Покровский с/с,
Октябрьский р-он, Костромская обл.
Дерево, резьба
КМЗ ВКМ КОК-23010/12 Д-2-342

2†М – Швейка резная

2†Н – Швейка резная

2†Н – Швейка резная

Кон. XIX в.
Мастер неизвестен
Вохомский р-он Костромская обл.
Дерево, резьба
КМЗ ВКМ КОК-23506/315 Д-3-1185

СКЛАДНЫЕ ШВЕЙКИ

3✦А – Швейка складная

Кон. XIX в.
Мастер неизвестен
Принадлежал
Андреевой Алевтине Ивановне
пос. Вохма, Вохомский р-он,
Костромская обл.
Дерево, трехгранно-выемчатая резьба,
краска
КМЗ ВКМ КОК-25831/25 Д-2-19

3✦А – Швейка складная

3✦Б – Швейка складная

3✦Б – Швейка складная

Кон. XIX в.
Мастер неизвестен
Принадлежала
Герасимову Пантелеймону Николаевичу
дер. Долгая, Сосновский с/с,
Вохомский р-он, Костромская обл.
Дерево, резьба, краска
КМЗ ВКМ НВ 575

3✦В – Швейка складная

Кон. XIX в.
Мастер
Шмаков Василий Зиновьевич
Принадлежала
Шмакову Семену Васильевичу
дер. Коновальцы, Соловецкий с/с,
Октябрьский р-он, Костромская обл.
Дерево, точение, краска
КМЗ ВКМ НВ 415

3✦В – Швейка складная

Карсакова Н. В.,
старший научный сотрудник
Кологривского краеведческого музея
имени Г. А. Ладыженского
(филиал Костромского музея-заповедника)

**ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ М. В. ЛОМОНОСОВА
В СОБРАНИИ КОЛОГРИВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМЕНИ Г. А. ЛАДЫЖЕНСКОГО**

С начала XVIII века, со времени введения Петром I гражданского шрифта, ведёт и особый отсчёт история русской печатной книги. В настоящее время они все очень редки, и по культурной значимости их позиция незыблемо высока.

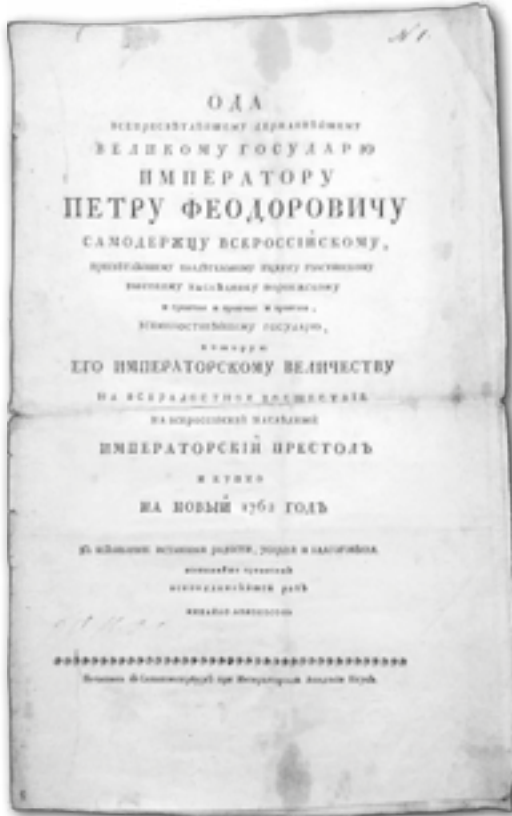
В среде коллекционеров редких, старинных книг особо ценятся прижизненные издания классиков русской и зарубежной литературы. Их ценность заключается в чем-то гораздо большем, чем высокая стоимость экземпляров. Прижизненные издания ценятся в первую очередь за ощущение невидимой связи с любимыми авторами, интересными историческими событиями – ведь такие экземпляры часто содержат автографы, дарственные надписи, и вполне вероятно, что сам писатель мог держать именно этот сборник в своих руках. Это настоящие реликвии, несущие в себе дух прошлых веков, частичку культуры и истории.

Рассматривая такую книгу, можно увидеть прошлое в мелочах: как работала типография, как создавались иллюстрации, особенности языка и написания текста. Немалое значение имеет также оформление издания, его эстетичность. В это понятие входит качество бумаги, шрифт, оформление переплета, иллюстрации, представляющие художественную ценность, и другие качества, делающие книгу неповторимой.

В каждой библиотеке есть книги, которые составляют гордость книжной коллекции, которые создают репутацию всего собрания. Для Кологривского краеведческого музея имени Г. А. Ладыженского – это, в числе прочих, произведения М. В. Ломоносова, изданные при его жизни.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова издал каталог прижизненных изданий произведений М. В. Ломоносова, хранящихся в Научной библиотеке Московского государственного университета. *«Каталог включает сведения о 81 издании произведе-*

ний, среди которых собрания сочинений и отдельные издания, стихотворения, напечатанные в “Санктпетербургских ведомостях”, оригинальные сочинения зрелого ученого и переводы зарубежных авторов, выполненные молодым Ломоносовым»¹. Руководствуясь этим каталогом, мною была получена дополнительная информация о произведениях Ломоносова, хранящихся в Кологривском краеведческом музее имени Г. А. Ладыженского.

*Ломоносов М. В. Ода ... на новый 1762 год.
Из собрания Кологривского краеведческого музея.
КМЗ/КРМ ОФ 4094*

1. Прижизненные издания произведений М. В. Ломоносова. Каталог. Из собрания Научной библиотеки Московского университета / Сост. А. Л. Лифшиц. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 5.

В коллекции «Ценная редкая книга» Кологривского музея под инвентарным номером КМЗ/КРМ ОФ 4094 хранится *«редчайшее издание оды 1762 г., написанной на восшествие на престол несчастливого императора Петра Федоровича»*². Полное название произведения – *«Ода Всепреспетлейшему Державнейшему Великому Государю Императору Петру Феодоровичу Самодержцу Всероссийскому, Преспетлейшему Владетельному Герцогу Голстинскому Высокому Наследнику Норвежскому и протчая и протчая и протчая, Всемилостивейшему Государю, которую Его Императорскому Величеству на всерадостное восшествие на всероссийский наследный императорский престол и купно на новый 1762 год в изъявлении истинной радости, усердия и благоговения. Всенижайше приносит всеподданнейший раб Михайло Ломоносов»*.

Наиболее полную информацию о тираже и распространении оды дает Д. В. Тюличев в своей статье «Прижизненные издания литературных произведений и некоторых научных трудов М. В. Ломоносова»: *«“Ода... императору Петру Федоровичу ... на новый 1762 год ...” имела значительный успех у современников Ломоносова. Однако распространение издания оды не было таким грандиозным, как это представлено в комментарии к полному собранию сочинений Ломоносова, где ошибочно указано, что ода была напечатана дважды тиражом 2112 экз., и где даже утверждается, что в течение только одного месяца читатели раскупили более 2000 экз. издания оды. В России начала второй половины XVIII в. подобный случай едва ли был возможен. В действительности ода на восшествие Петра III на престол и на Новый 1762 год была напечатана отдельным изданием в конце декабря 1761 г. тиражом 912 экз. Второго отдельного издания оды не было. На бесплатную раздачу пошло 152 экз. издания, во второй декаде января 1762 г. 760 экз. поступило в Академическую книжную лавку для продажи по цене 10 коп. за экземпляр. До конца 1762 г. было продано 512 экз. в Петербурге и 150 экз. в Москве (именно столько и было послано в Московскую книжную лавку). В последующие годы издание оды свободно продавалось в книжной лавке, но интерес к нему у читателей резко сократился. За 6 лет (1763 – 1768 гг.) было продано лишь 25 экз.»*³.

2. Прижизненные издания произведений М. В. Ломоносова. Каталог. Из собрания Научной библиотеки Московского университета / Сост. А. Л. Лифшиц, М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 6.
3. Тюличев Д. В. Прижизненные издания литературных произведений и некоторых научных трудов М. В. Ломоносова // Ломоносов. Сборник статей и материалов. Вып. VIII. Ленинград: Наука, 1983. С. 56.

Издание, хранящееся в Кологривском краеведческом музее имени Г. А. Ладыженского, представляет собой четыре листа бумаги верхе белого цвета, не скрепленных между собой. Размер издания 39,7 x 24,5 см. На титульном листе в правом верхнем углу имеется надпись черными чернилами: «№1.», на стр. 3 по левой кромке неразборчивая надпись черными чернилами, на стр. 4 по левой кромке надпись черными чернилами: «Л Александра», на стр. 6 по левой кромке неразборчивая надпись черными чернилами, на стр. 8 в нижней части многочисленные неразборчивые надписи черными и коричневыми чернилами. Пагинация издания цифровая арабская. Издание, очевидно, длительное время хранилось сложенным пополам – на страницах имеются характерные следы сгибов и потертости. Бумага загрязнена, потерта, имеются надрывы и повреждения жучком, многочисленные пятна различного происхождения.

Несмотря на ветхость издания, Кологривский музей горд тем, что экземпляр небольшого тиража оды М. В. Ломоносова хранится в его собрании.

Вторым прижизненным изданием М. В. Ломоносова, хранящимся в нашем музее, является «Российская грамматика» – одно из главных филологических сочинений ученого и одно из важнейших по значимости в истории русской филологии XVIII в.

Первое упоминание о начале работы над «Российской грамматикой» относится к 1749 году. Основная работа по написанию приходится на 1754 год. 31 июля 1755 года М. В. Ломоносов представил незавершенную «Российскую грамматику» академическому собранию, а 20 сентября 1755 года в первую годовщину рождения сына Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны рукопись «Грамматики» была торжественно преподнесена Ломоносовым младенцу великому князю Павлу Петровичу. 17 октября 1755 года Ломоносов передал в канцелярию Академии наук рапорт с просьбой напечатать рукопись. Из печати книга вышла в январе 1757 г. тиражом 1200 экземпляров. На титульном листе первого издания указан не год выхода «Российской грамматики» в свет, а 1755 год – год первоначальной сдачи в набор авторской рукописи. К сожалению, ни одна рукопись «Российской грамматики» не дошла до наших дней. В распоряжении исследователей имеются лишь рукописи грамматических материалов, собранных М. В. Ломоносовым в период с 1744 по 1757 годы.

Существует пять изданий «Российской грамматики», датированных 1755 годом, но вышедших в свет в период с 1757 по 1785 годы.

Прижизненными изданиями были только два – 1757 и 1765 гг. Издания отличаются друг от друга по типографским признакам.

Настоящее, первое издание, выпущено в свет в январе 1757 года тиражом 1200 экземпляров. *«Отличительные признаки издания: наличие фронтисписа, гравированного И. А. Соколовым по рисунку И. Гриммеля, план для которого был подробно разработан М. В. Ломоносовым; на странице 208 географические названия – Вятка, Волга и др. – напечатаны со строчной буквы; на одной нумерованной странице – “типографские погрешности”; кустод на странице 5 – “странством”»*⁴.

Второе издание вышло в свет в 1765 году тиражом 1200 экземпляров. «Отличительные признаки издания: фронтиспис отсутствует; на странице 208 – Вятка, Волга и др. – напечатаны с прописной буквы; листок с “типографскими погрешностями” отсутствует; кустод на странице 5 – “странством”»⁵. Напечатано издание на бумаге с водяным знаком 1764 года.

«Выход в свет “Российской грамматики” под маркой молодой еще тогда Академии наук рассматривался современниками как выдающееся событие в области национальной культуры. Вероятно, руководствуясь желанием познакомить Запад с крупной победой русской науки, президент Академии наук К. Г. Разумовский приказал перевести “Российскую грамматику на немецкий язык”»⁶. Перевод грамматики выполнил академический архивариус Иоганн Лоренца Стафенгаген под «смотрением» Ломоносова. Издание было отпечатано типографией Академии наук в 1764 году. «Перевод вышел под названием “Russische Grammatick verfasset von Hern Michael Lomonossow. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen” (St. Petersburg, 1764)»⁷.

-
4. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725 – 1800. В пяти томах. Москва. 1962 – 1967. Том II. К – П. Москва, 1964. С. 174.
 5. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725 – 1800. Том II. К – П. Москва, 1964. С. 175.
 6. Макеева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 4.
 7. Карева Н. В. Наименования глагольных категорий в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург. 2011.

В Кологривском краеведческом музее хранятся три издания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. Два из них – это прижизненные издания 1765 года.

Ломоносов М. В. «Российская грамматика». 1765 г.

Из собрания

Кологривского краеведческого музея

Оба издания представляют собой книги в цельнокрытом кожаном переплете, на корешке золоченое блинтовое тиснение растительного орнамента. Указывая полиграфические особенности первой русской грамматики, стоит отметить, что *«грамматика Ломоносова, как и все книги того времени, напечатана на бумаге, сделанной из льняных волокон, и отличается от более поздней из древесной целлюлозы большей эластичностью, она гораздо меньше подвержена окислению»*⁸. Издания выполнены на бумаге верже белого цвета

8. «О “Российской грамматике” М. В. Ломоносова и неизбежности перевода классиков» / Газета «Московский университет». 2007 г. Март. № 10 (4201).

с филигранью из цифр «1764». Обрезы обеих книг окрашены в красный цвет. Размер издания – 19,7 x 12,5 см. Пагинация цифровая арабская – 210 страниц, всего 106 листов. Экземпляры отличаются друг от друга сохранностью.

Экземпляр с инвентарным номером КМЗ/КОК ОФ-46029 сохранился в удовлетворительном состоянии. Кожаный переплет имеет незначительные утраты кожи на углах и корешке, сохранились золоченое блинтовое тиснение растительного орнамента и наклейка с надписью: «Российская грамматика Ломоносова» на корешке издания, кожа переплета потрескалась, имеются незначительные повреждения жучком. На титульном листе издания надписи фиолетовыми чернилами: «№ 7918» и «Камайский». Бумага издания потерта, имеются многочисленные пятна влаги, загибы углов, незначительная деформация листов, утрата части нижнего припереплетного листа 2 x 1 см.

На корешке экземпляра с инвентарным номером КМЗ/КРМ ОФ-4062 золоченое тиснение растительного орнамента практически стерто, имеется наклейка с надписью; «Российская грамматика», на верхней корке золоченое блинтовое тиснение и надпись: «ВЫРОДАВА». На первом листе в верхней части неразборчивая надпись простым карандашом, в нижней части по центру круглая красная сургучная неразборчивая печать 2,5 x 2,5 см. На титульном листе в верхней части надпись фиолетовыми чернилами: «№ 7919», «№ 1554» – зачеркнуто, в правом верхнем углу штамп в три строки фиолетового цвета: «Библиотека Николая Ивановича Ладыженского». Переплет издания потерт, загрязнен, золочение потерто, имеются царапины и трещины, разрезы кожи на задней корке, повреждение жучком, утраты кожи на корешке, углах и кромках, загибы углов, расслоение бумаги по углам и кромкам. Бумага загрязнена, потерта, имеются пятна различного происхождения, загибы и перегибы бумаги, незначительная деформация листов, на странице 5 утрата правого нижнего угла 5,5 x 4,5 см.

Музеи на сегодняшний день, как библиотеки и архивы, являются обладателями редких книжных собраний. Обширный книжный фонд Кологривского музея служит солидной базой для исследовательской деятельности его сотрудников, так как имеет уникальные издания, значимые не только для отдельного человека, но и для целой страны.

Кузьмичёв И. А.,
старший научный сотрудник отдела хранения,
хранитель фонда «Ценная редкая книга»
Костромского музея-заповедника

**КНИГОХРАНИТЕЛЬ
МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА
ИЕРОДИАКОН ФЕОФАН И ЕГО ВКЛАД В ЦЕРКОВЬ
ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
С. ШАХОВО КОСТРОМСКОГО УЕЗДА**

Работа Московского печатного двора с момента его появления и до конца XVII в. изучена практически во всех деталях¹. Просмотрены сотни архивных дел, в которых хранятся сведения об издании, продаже книг, выдаче жалования мастеровым и т. д. Составлены таблицы сотрудников типографии с краткими биографическими сведениями. Установлена связь их материального положения и квалификации с историческим контекстом разных периодов существования Русского царства².

Кроме фундаментальных трудов, основанных на архивных материалах, продолжают изучаться региональные книжные собрания, в том числе коллекции костромских музеев, библиотек и архивов. Иногда конкретные экземпляры щедро делятся с нами новыми сведениями о деятельности и деятелях Московского печатного двора.

Русская кириллическая книга не только памятник культуры своей эпохи, но и важный исторический источник. Информация может храниться в каждой детали: суперэкслибрис, закладки, рукописные и печатные вставки дополнительных текстов, оригинальные рисованные миниатюры, капли воска и даже затёртые нижние углы листов. Но, конечно, самыми «разговорчивыми» остаются записи разного происхождения и характера, «наличие которых на

1. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618 – 1652 гг. : От восстановления после гибели в смут. время до патриарха Никона : Исслед. и публ. / И. В. Поздеева, В. П. Пушков, А. В. Дадькин. М., 2001; Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652 – 1700 годы: исследования и публикации: в 3 книгах / И. В. Поздеева, А. В. Дадькин, В. П. Пушков. М., 2007 – 2011.
2. Дадькин А. В. Работники Московского Печатного двора во второй половине XVII века // Фёдоровские чтения. 2005. М., 2005. [Электронный ресурс] <http://krotov.info/history/17/3/dadykin.htm> (дата обращения: 22.11.2013).

книгах XVII в. является правилом, а отсутствие таковых – скорее исключением»³. Рукописные тексты, появившиеся в печатной книге за всё время её использования можно разлить на несколько основных групп: маргиналии (возникают в процессе чтения, либо как способ выразить своё отношение к содержанию, либо как попытка обратить внимание на конкретные фрагменты, уточнить их или исправить), вкладные, владельческие, запродажные и купчие, долговые и закладные, учебные, записи фольклорного содержания⁴.

Из многочисленного собрания фонда «ЦРК» костромского музея-заповедника в своей работе мы остановимся на конкретном экземпляре кириллической книги конца XVII в., владелец которой вложил её в одну из церквей Костромского уезда.

МИНЕЯ СЛУЖЕБНАЯ, июль. – 08.1693 (7201). Иоанн и Петр; Иоаким, Адриан.

12 18 – 418 18 28 = лл. 1 пустой, 1 тит. л., 1 – 328, 1 – 16 = 346 лл.

Орнамент: заставок 37 с 10 досок; концовок 2 с 2 досок.

Зернова, 448.

КМЗ КОК 44589. 332 x 206.

Экземпляр полный. На многих листах разрывы заклеены невержированной бумагой. Восстановление утрат бумаги на лл.: 198, 223, 228. Отрываются лл.: пустой, 16 пер. сч. Разрыв бумаги на л. 98 с небольшими утратами текста, глубокий разрыв вдоль л. 113 (22,5 см.), л. 9 вт. сч. подклеен вдоль корешка, пятна от затёков сырости, капли воска (наибольшее скопление на лл. 223 об. - 224), нижние правые углы листов затёрты.

Переплёт: доски в коже с золотым тиснением, застёжки и спеньки утрачены, переплёт повреждён жучком, крышки и корешок от-

-
2. Дадыкин А. В. Работники Московского Печатного двора во второй половине XVII века // Фёдоровские чтения. 2005. М., 2005. [Электронный ресурс] <http://krotov.info/history/17/3/dadykin.htm> (дата обращения: 22.11.2013).
 3. Шапилова Е. В. Культурно-историческое значение вкладных записей на экземплярах московских изданий Евангелия XVII в. [Электронный ресурс] <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Shapilova.pdf> (дата обращения: 22.11.2013).
 4. Поздеева И. В. Описание экземпляра старопечатной книги кириллического шрифта. Ростов, 2006. С. 46 – 55.

рываются от книжного блока, утраты кожи. Орнаментированный обрез.

Записи: по правому полю л. 188 простым карандашом: «моленье (звягине (?))», л. 197 об. простым карандашом: «1932 г. 18 числа», л. 208 об. простым карандашом: «Служба Серафимия Саровскаго», «моленье в д. ...», л. 216 простым карандашом: «1932 году было Во Вторник Моленье в дер. ... [название зачёркнуто и ниже указан другой населённый пункт] Карлуково», л. 300 об. простым карандашом: «Моленье в деревне Щелкове». По лл. 1-108 полууставом XVII в.: «лѣта 7203 *з[ода]* цѣа>рствующаго великаго града Москвы типографіи справщикъ и книгохрнител иеродиаконъ Феофанъ дал есмь книгу сию минію м<e>с<я>цъ июлій в вечное помяновение души моея и родителей моих Иоанна и Марфы и прочихъ сродниковъ моихъ костромскаго уезда Б<o>гоявленскаго м<o>н<a>ст<ы>ря вотчины села Шахова во храмъ Покрова Прес<вя>тыя Б<o>горо>ѿ<i>цы и во с<вя>тыхъ о<t>ца нашего Николая чудотворца мирликииских архіеписк<o>па при архимандрите Корнилии и аще кто каковаголибо чина ч<e>л<o>в<e>къ каковымълибо умышлением восхоцеть книгу сию усвоити и отторгнути от храма того да судится со мною на страшнем втором пришествіи Хр<i>стове паче же сама Прес<вя>тая Б<o>гоматі[рѣ] присутствующая в немъ бл<a>годатию своею да мститъ ему ибо никто имать власть всякия ц<e>рковныя вещи в которомъ либо храме обещанныя ос<вя>щенныя и возложенныя Б<o>гу от него без бл<a>гослов<e>ныя вины отторгати аще кто не убоявся Б<o>га и покусится отторгнути по правилом с<вя>тых о<t>ц<o>въ ц<e>рковной казни и гра<ж>д<a>нском суду подлежитъ аминь».

Пометы в тексте простым карандашом (разделительные колена, использовавшиеся для разбивки текста любого гимнографического жанра на мелодийно-смысловые отрезки): лл. 54-55, 58 об., 65 об., 91-92 об., 94 об.-95 об., 104-104 об., 208 об.-209, 2017 об.-2018 об., 223 об.-224, 231 об.-232 об., 293 об.-294 об., 299-299 об., 304 об.-307, 309 об., 311-311 об.

Поступила по акту № 244 от 27 ноября 1991 г. Куплена у Тютина С. В. За 200 р., пр. № 41 от 27.11.1991 г.

Археографам известен вкладчик – сотрудник московской типографии старец Феофан, книжный чтец, а с 1683 г. книгохранитель. В промежуток между 1690 – 1697 гг. с перерывом исполнял обязан-

ности справщика с постоянным ростом денежного оклада, который достигал 60 р.

Какие связи у книжного справщика и хранителя был с костромской землёй нам сейчас определить затруднительно. Известна традиция вкладов книг в монастыри и церкви, с которыми у дарителей были особые отношения, основанные на сентиментальных свойствах человеческой памяти. Дарили в родные края, в монастыри, где приняли постриг, в церковь, в которой начинали долгий путь служения Богу. Мы можем предположить, что будущий книгохранитель, его родители и сродники по месту своего проживания отнеслись к шаховскому церковному приходу.

Деревня Шахова – старинная вотчина Костромского Богоявленского монастыря, находящаяся в числе его угодий уже к началу XVII⁵ в. Упомянутый во вкладной записи иеродиакон Феофана деревянный храм с престолами в честь: Покрова Пресвятой Богородицы и Святителя Николая просуществовал до 1807 г., когда был заменён, как указывает в своем обширном труде Беляев⁶, на каменную двухэтажную церковь.

Неизвестно при каких обстоятельствах иеродьякон Феофан мог стать сотрудником типографии. В истории Московского Печатного двора второй половины XVII в. выделяют два периода сокращения, а затем расширения штата работников. Первый период связан с преодолением трагических последствий эпидемии 1654-56 гг., когда «из 145 человек, получивших жалованье 20 октября 1653 года, после 1656 года на Печатном дворе остались лишь 25»⁷. Второй период связан с завершением экономического кризиса 60-х гг., когда штат работников был сокращён в три раза и началом бурного развития типографии в кон. 70-х – нач. 80-х гг., когда число работников достигло докризисных показателей почти в полторы сотни человек⁸.

5. Баженов. И. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Исторический очерк — Кострома, 1895. С. 32.

6. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющихся по духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета, кафедрального Успенского Собора протоиереем Иоанном Беляевым. – СПб., 1863. С. 33.

7. Дадыкин А. В. Указ. соч.

8. Там же.

Вклад иеродьякона долгое время находился на своём законном месте, защищённый именем самой Богородицы, которая, предупреждал Феофан любого, покусившегося на книгу человека, будет мстить «вору» своею благодатью. Страшной угрозы для христианина трудно себе представить. Заступничество Пресвятой Девы на Страшном суде для многих верующих оставалось главной надеждой на вечное спасение души.

Революция, закрытие приходов и монастырей с конфискацией их имущества, начавшаяся в конце 20-х годов вторая волна гонений на религиозные объединения – открывают новую страницу в истории бытования описываемого нами экземпляра старопечатной кириллической книги. Минея на июль находит своё спасение в руках людей, продолжавших совершать богослужения даже в непростых условиях Советской России 1930-х годов.

Обнорская Е. В.,
старший научный сотрудник Красносельского музея
ювелирного и народно-прикладного искусства
(филиал Костромского музея-заповедника)

ВЕСЫ И ГИРИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
В СОБРАНИИ КРАСНОСЕЛЬСКОГО МУЗЕЯ
ЮВЕЛИРНОГО И НАРОДНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА

Красное-на-Волге издавна славилось как село торговое. Уже в XVIII веке Красное известно ярмаркой в Троицын день, на которой торговали холстом, полотнами, льном, хрустальной, фаянсовой и деревянной посудой, лошадьми¹. В середине XIX века П. Е. Беляев в «Костромских губернских ведомостях» сообщал: «Кроме базаров, бывает в Красном и ежегодная ярмарка под названием Семиковская»². Изначально однодневная, с 1857 года она длилась 4 дня³. По стоимости привозимого товара красносельская Семиковская ярмарка входила в десятку крупнейших ярмарок Костромской губернии (общая стоимость товаров составляла 20000 рублей серебром)⁴. Кроме того, были и еженедельные базары по понедельникам, «да на торговой же площади лавки и конки, и лавочные, и полочные, и скамеечные места и анбары...»⁵ [Рис. 1]. Важнейшими инструментами торгового человека во все времена были весы и гири.

Село Красное в XIX веке являлось центром ювелирного производства, а со второй половины века – становится одним из крупнейших ювелирных районов страны и славится своими мастерами, работа которых также неразрывно связана с необходимостью определения веса. На вес покупались химические вещества, эмали и металлы для работы: «серебро в С. Петербурге, слитками или ломом, от 20 до 30 к. за золотник; латунь в Москве – от 1 руб. 50 к.

1. Новый и полный географический словарь Российскаго Государства или Лексикон. М., 1788. С. 318.
2. «Красносёлы ведут жизнь опрятную...» // Губернский дом. 2001. № 4-5. С. 32.
3. Там же.
4. Костромские деревни // URL: <http://костромские-деревни.рф/> (дата обращения: 12.08.2014 г.)
5. «Красносёлы ведут жизнь опрятную...» // Губернский дом. 2001. № 4-5. С. 32.

Рис. 1. В торговой лавке красносельских купцов Сорокиных. Фотография начала XX в., с. Красное. Из собрания Красносельского музея ювелирного и народно-прикладного искусства

до 2 руб. 50 к. за фунт...»⁶, вес нормировался для изделий разного вида и сорта (например, дамские шейные цепочки должны были весить 6 золотников, крестовые – в зависимости от толщины – от 1,5 до 6 золотников и т. д.⁷). По весу составлялись необходимые для работы сплавы и химические составы. Некоторые изделия и продавались на вес оптовым покупателям или прасолам-перекупщикам.

Весы с набором гирь были неотъемлемой частью быта большинства красносельцев. В Красносельском музее ювелирного и народно-прикладного искусства хранится сравнительно небольшая, ранее не изученная коллекция весов и гирь: четверо коромысловых весов, три безмена и 25 гирь, игравших важную роль в жизни наших соотечественников. Большинство приборов были изготовлены и/или использовались в XIX – начале XX веков, и именно их инфор-

6. Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Костромская губерния. СПб., 1861. С. 391.
7. Ювелирный промысел в Красносельской волости Костромского уезда и в Сидоровской – Нерехтского Костромской губернии. – Кострома, 1903. С. 16.

мационный потенциал необходимо раскрыть в первую очередь. На основе изучения небольшого количества гирь и весов невозможно сделать какие-то однозначные выводы, но эти весоизмерительные приборы могут дать определённую информацию о торговых операциях того времени.

Коромысловые весы

Весы в виде равноплечего коромысла с подвешенными к концам чашками были известны ещё в древнем мире и используются до сих пор. На рубеже XIX – XX вв. именно коромысловые весы являлись основным инструментом взвешивания. Согласно Своду законов Российской империи, *«законные весы, применяемые в торговле и промышленности, должны иметь равноплечные коромысла из железа или стали или из сплавов меди (латуни и бронзы) или алюминия»*⁸.

Любые весовые коромысла подвергались обязательной поверке и получали специальное поверочное клеймо, подтверждавшее их точность. До 1900 года это было круглое клеймо (диаметром 5 мм) с изображением государственного герба России – двуглавого орла. После создания в 1900 году Палаты мер и весов и открытия сети из 25 Поверочных палаток, призванных обеспечить возможность проверки соответствия гирь и весов заявленным на них параметрам в любом уголке страны, поверочные клейма начали ставиться на специальную пробку из красной меди, стали больше размером и более информативными. Кроме орла (позднее – инициала Николая II) на них присутствовал год поверки и номер Поверочной палатки [Рис. 2, 3, 4]. Так же клеймили и чаши к весам.

Помимо поверочных клейм весы и чашки могли получать разнообразную маркировку: обозначение предельного допустимого веса, сорт изделия, фамилию или инициалы изготовителя или продавца. Если продукция получала награды за качество – производители стремились изображать и их⁹.

Существовали коромысловые весы самых разных размеров: от аптечных, способных определить массу с точностью до миллиграмма, до больших, предназначенных для взвешивания мешков с зерном, тюков льна и иных тяжестей. В Красносельский музей

8. Свод законов Российской Империи. Книга 4. Т. XI. Часть II. Разд. 3. Гл. 3. СПб.: Деятель, 1912. С. 1049.

9. Ронжин В.Н. Гиря на чаше весов. – Нижний Новгород: Пудовщикъ и Ко, 2005. С. 15-19.

Рис. 2.
Клеймо
до 1900 г.

Рис. 3.
Клеймо
1900 – 1906 гг.

Рис. 4.
Клеймо
1907–1917 гг.

в основном попали весы бытовые (или торговые), предназначенные для взвешивания нетяжёлых предметов: до 2 фунтов включительно. Таких весов трое, и все они произведены, скорее всего, в Нижегородской губернии, в знаменитом своим сталелесарным промыслом Павловском районе.

Первые весы чрезвычайно интересны (КМЗ КЮМ КП-105). На поверочном клейме указаны цифры «09» и номер Поверочной палатки – № 4. Значит, проверку точности это весовое коромысло проходило в 1909 году в с. Павлово. Вероятнее всего и произведены они были там же. На это указывает личный знак производителя или продавца: якорь с перекрещенными топором и долотом и надпись: «Воротилловъ». Фамилия Воротилловых в Нижегородской губернии была хорошо известна. Только в «Систематическом указателе фабрикантов, заводчиков и торговых фирм, заявивших свои клейма в Департамент торговли и мануфактур», изданном в 1884 году в Санкт-Петербурге, можно найти троих представителей этой фамилии. В 1845 году зарегистрировал своё клеймо Финеес Воротиллов из с. Павлово, а в 1861 году, кроме него, в «Указатель» попали также Александр Воротиллов и Николай Воротиллов. Все они занимались либо производством стальных изделий, либо торговлей ими¹⁰. Однако наверняка были и другие родственники или однофамильцы, которые могли быть связаны с производством, либо скупкой весовых коромысел. До 75% таких изделий в Российской

10. Систематический указатель фабрикантов, заводчиков и торговых фирм, заявивших свои клейма в Департамент торговли и мануфактур. – СПб., 1884. С. 77, 125-127.

империи изготавливались именно в Павловском сталелесарном районе¹¹.

На коромысле также имеется надпись: «ФАБРМАРКА», и над ней – изображение слона [Рис. 5]. Фабрикой могли называть даже небольшую мастерскую, где шла «фабрикация», то есть производство продукции. Достоверно определить, принадлежала ли «фабричная марка» какому-то Воротилову, или он был перекупщиком, пока не представляется возможным.

Рис. 5.
Маркировка на весах

Чашки, подвешенные к данному коромыслу, происходят из другого комплекта. В первую очередь об этом говорит отметка об ограничении допустимого веса: на коромысле это 2 фунта, а на чашах – 5 фунтов. Значит, когда-то чаши предназначались для прибора большей грузоподъемности. И произведены эти чаши уже не в Нижегородской губернии, а в Москве. Свидетельствуют об этом сразу два признака. Во-первых, на поверочном клейме указана Поверочная палатка № 3, располагавшаяся в Москве. Поверка была произведена в 1911 году. Во-вторых, на обеих чашах, хоть и почти стёртое, можно различить клеймо производителя – известной в Москве фабрики «Аленчиков и Зимин». Она была основана Иваном Александровичем Аленчиковым и Николаем Сергеевичем Зиминным в 1880 году и особенно прославилась производством самоваров, составляя конкуренцию прославленным тульским мастерам¹². Помимо самоваров, Аленчиков и Зимин производили и другую продукцию из прокатанной латуни: подносы, тазы для варенья, чаши для весов.

11. Русский Шеффилд. (Забывтая Россия: павловский висячий замок) // Свободная пресса, 12.09.2014 г.
URL: <http://www.svpressa.ru/culture/> (дата обращения: 12.09.2014 г.)
12. Сайт о самоварах // URL: <http://самовары.рф/news/> (дата обращения: 17.09.2014 г.)

Вторые весы (КМЗ КЮМ КП-560/1) в коллекции менее информативны и имеют худшую сохранность. Не сохранилось маркировки о предельном весе – только по размерам можно предположить с большой долей вероятности, что это 2 фунта. Поверочное клеймо маленькое, с двуглавым орлом – относится к концу XIX века, а значит, не содержит ни года поверки, ни номера Поверочной палатки. Однако год производства (либо поверки) на коромысле проставлен и читается как 1881 (две последние цифры очень неразборчивы). Можно различить и фамилию производителя (либо перекупщика): Завьялов.

Род Завьяловых известен в Нижегородской губернии не менее, чем Воротиловых. Ещё в конце XVIII – начале XIX вв. крепостной крестьянин Гаврила Завьялов из с. Ворсма скопил небольшой капитал, покупая у кустарей металлические изделия и перепродавая их на ярмарках. Его сын Иван Гаврилович Завьялов создал собственную фабрику по производству разнообразных ножей. Продукция этой фабрики была известна не только в Российской империи, но и за границей, неоднократно получала награды на выставках и заслужила право изображения на изделиях государственного герба. Сыновья И. Г. Завьялова – Алексей, Иван и Фёдор – унаследовали и продолжили дело отца. Кроме ножей, они могли производить и другие предметы, но наши весы вряд ли созданы на их предприятии: к 1881 году фабрика И. Г. Завьялова и сыновей имела многочисленные награды и наверняка изображала их на готовой продукции, а на наших весах никаких медалей обнаружить не удалось. Однако в семье Завьяловых были и другие родственники, занимавшиеся сталелесарным производством. Например, племянники И. Г. Завьялова – Пётр и Иван Афанасьевичи Завьяловы. Они также владели фабрикой, основанной в 1853 году, но какую железную продукцию выпускали – неизвестно. Возможно, это были в том числе и весовые коромысла¹³.

Чаши к этим весам, к сожалению, не сохранили никакой маркировки, и определить их производителя не представляется возможным.

Третьи весы (КМЗ КЮМ В/Х-2229/1) так же, как и предыдущие, были поверены в Павлове. Год поверки – 1909. Коромысло также имеет ограничение до 2 фунтов. Производитель этого коромысла –

13. Кутянова М. Блог о холодном оружии // URL: <http://spiculo.ru/lichnoe/kurilka/1811.html> (дата обращения: 17.09.2014 г.)

известный павловский предприниматель Иван Подкладкин: сохранилась маркировочная надпись: «Иванъ Подкладкинъ в Павлово». Предприятие Ивана Подкладкина производило весовые коромысла, топоры, долота, ножи, ножницы. Сын фабриканта Пётр Иванович Подкладкин продавал отцовский товар в Нижнем Новгороде, Казани, Уфе, Симбирске и других городах¹⁴ – следовательно, производство было поставлено весьма широко.

Чаши весов имеют 4 изображения медалей, одна из которых с двуглавым орлом, и маркировку «З.П.В.», но определить их производителя пока не удалось. Поверочных клейм не сохранилось.

Четвёртое весовое коромысло (КМЗ КЮМ НВФ-139) очень отличается от трёх предыдущих. Его длина составляет 130 см, оно предназначалось для взвешивания тяжёлых предметов: мешков с мукой или зерном, например. К этому коромыслу даже нет чаш, только двойные крюки: к ним, скорее всего, на верёвках подвешивались деревянные платформы, а возможно – и просто цеплялись мешки. Такие весы не держали дома, они располагались в торговых лавках. Единственная сохранившаяся надпись на коромысле: «Василій Щербаковъ». Это имя мы находим уже не среди нижегородских мастеров, а в другом знаменитом сталелесарном центре – г. Туле. В Тульской губернии в XIX веке действовало около 1500 разного рода заводов и фабрик, занимавшихся изготовлением самоваров, дверных и оконных петель, дверок, железных деталей конской упряжи, циркулей, замков, щипцов для сахара, жестяных бутылей для вина и масла, и иной подобной продукции¹⁵. Делали там и гири с весами.

Имя производителя Василия Щербакова в XIX веке было известно в Туле. Он значится среди бронзовых медалистов на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве (награда за «кольца литые из чугуна и подбитые золотом»), а также среди участников Всемирной выставки 1900 г. в Париже¹⁶. Поскольку с такими именем и фамилией он – единственный известный нам на сегодняшний день производитель железных изделий,

14. Козлова Л. Павловская трагедия // Нижегородская правда. 2009. № 133. URL: <http://www.prawda-nn.ru/archive/> (дата обращения: 16.09.2014 г.)
15. Петухов А. Тульские изделия на международных и российских выставках (2-я половина XIX века) Тульский краеведческий альманах. 2006. № 4. С. 45-48.
16. Там же.

можно предположить, что и наше весовое коромысло – продукция его предприятия. На нашем коромысле нет изображения медалей, видимо, оно было изготовлено до 1882 года. Согласуется с этим и отсутствие большого поверочного клейма, а маленькое, проставленное в XIX веке, скорее всего, было уничтожено ржавчиной. Поскольку тульские товары развозились по всем крупнейшим ярмаркам страны, красносёлы могли купить его и в Туле, и в Москве, и в Нижнем Новгороде.

По четырём сохранившимся в музее весам нельзя делать однозначных выводов, однако некоторые закономерности видны. Отметим, что все предметы, на которых сохранилась маркировка, – и коромысла, и чаши – были сделаны в мастерских достаточно крупных производителей или куплены у известных предпринимателей. Следовательно, красносёлы предпочитали вещи «с именем», проверенные и надёжные. Укажем, что большинство рассматриваемых предметов были произведены и могли быть куплены на Нижегородской ярмарке, что подчёркивает тесные торговые отношения между нашими регионами.

Безмены

Безмены – это группа ручных весов с неравным рычагом и противовесом, позволяющих производить взвешивание, не используя гири¹⁷. Простейшая конструкция таких весов называется русским безменом и состоит из стержня, на одном конце которого крепится противовес, а на другом – серьга с крючком для подвески груза или чашки для груза [Рис. 6].

Рис. 6.

*Русский металлодеревянный безмен. 1821 г. Калуга.
КМЗ-КЮМ КП 587 К 61*

17. Сайт Волгоградского музея мер и весов // URL: <http://vzvt.ru/muzey-vesov/> (дата обращения: 16.08.2014 г.)

Для взвешивания безмен подвешивали на петле из шнура или проволоки и передвигали петлю, добиваясь горизонтальности стержня. Вес определялся по положению петли на шкале веса, наносимой на стержень. Процесс уравнивания был сложным и неочевидным, недобросовестный продавец легко мог после взвешивания сдвинуть петлю, «добавив» веса товару. В 1797 году русский безмен «по способности его к обману» был запрещён к клеймению и использованию. Разрешалось использование безменов иной конструкции (с передвижной гирей), но только для разносчиков¹⁸. Однако, несмотря на запреты и возможные штрафы, русские безмены изготавливались и использовались вплоть до XX века¹⁹.

В Красносельском музее хранятся три русских безмена. Все они были изготовлены в XIX – начале XX века и принадлежали красносе́лам.

Первый безмен относится к одному из самых распространённых видов – безмен металлический. Он представляет собой железный стержень, на одном конце которого приварен противовес в виде куба с усечёнными углами, а на другом крепится серьга с крюком. На стержне выбиты точки – весовые деления, а на противовесе пять круглых углублений образуют крестообразный рисунок, отмечающий лицевую сторону безмена. Железные безмены изготавливались и использовались повсеместно, а поскольку клеймению безмены не подлежали, имя мастера и место производства практически никогда не указывалось – точно сказать, был ли данный безмен изготовлен в Красном или в другом месте, невозможно. Например, он вполне мог выйти из мастерской села Павлово Нижегородской губернии – центра обширного сталелесарного района. Именно там производились многие подобные серийные железные изделия²⁰.

Второй безмен – другого типа. Он почти целиком сделан из дерева, только серьга с крюком и груз металлические. В качестве весовых отметок в деревянное коромысло вбиты гвоздики. Судя по не очень ровным граням рукояти и довольно грубому противовесу в форме куба с усечёнными углами, это местная кустарная работа. Вряд ли такой предмет мог предназначаться для вывоза в другие губернии.

-
18. Свод законов Российской Империи. Книга 4, Т. XI. Часть II. Разд. 3. Гл. 3. СПб.: Деятель, 1912. С. 1049.
 19. Жуков С.Т. История российского безмена // Мир измерений. 2010. № 1. С. 52-53.
 20. Село Павлово и его промыслы // Сайт Волгоградского музея мер и весов. URL: <http://vzvt.ru/musey-vesov/> (дата обращения: 03.09.2014 г.)

Третий безмен – самый информативный. Это единственный прибор, у которого точно известно время и место производства: «Калуга – 10 дня – июня – 1821го». Такая надпись выгравирована на четырёх основных гранях противовеса. Калуга с конца XVIII – до середины XIX века славилась производством безменов. Их изготовление имело промышленный размах, калужские металлодеревянные безмены использовались в Тверской, Ярославской, Нижегородской губерниях, в Москве и Санкт-Петербурге²¹. И в коллекции Костромского государственного музея-заповедника есть три подобных безмена: датированные 1822, 1836 и 1838 годами. Значит, и среди костромичей калужские безмены находили широкое применение. Красносёлы не отставали от жителей губернского центра.

Три безмена, таких разных по технологии изготовления и месту производства, говорят и о широте торговых связей красносёлов, и о том, что среди местных жителей процветала мелочная торговля, здесь были свои коробейники.

Гири

Гири – это почти всегда необходимая часть весоизмерительного комплекта. Только безмены не требуют их использования. В ходе истории гири меняли свой внешний облик, материал изготовления, клейма и условные обозначения. В Красносельском музее хранится 25 гирь: 18 из них можно датировать XIX – началом XX века, 7 – более поздние, советского периода. Для нашего каталога мы отобрали только дореволюционные экземпляры.

Дореволюционные гири использовали традиционную тогда русскую фунтовую систему мер. Пуд (16,3 кг), фунт (409,5 г) и золотник (4,2 г) были самыми распространёнными мерами веса (только в 1920-е годы произошёл окончательный переход к метрической, привычной сегодня системе с её граммами и килограммами). Гири, как и весы, получали поверочные клейма и различную маркировку, предназначались для всевозможных целей (для торговли и бытового использования или для проверки других гирь) и различных типов весов. На основе этих отличий можно классифицировать гири, хранящихся в Красносельском музее. Возможно, это откроет дополнительные детали жизни красносёлов на рубеже XIX – XX веков.

Если взять за основу анализа такие простые признаки, как вес, форма и материал изготовления, можно увидеть, что в Красно-

21. Калужские безмены // Сайт Волгоградского музея мер и весов. URL: <http://vzvt.ru/musey-vesov/> (дата обращения: 03.09.2014 г.)

сельском музее сохранились гири небольшие, весом от 1/20 фунта (20,475 г) до 3 фунтов (1228,5 г), изготовленные из чугуна (3 гири) и из бронзы (в том числе никелированной) – самых распространённых материалов. Возможно, именно такого размера бронзовые гири сохранялись лучше всего, поскольку они не терялись, как самые маленькие (например, в 1 золотник) и реже попадали в число утвари, сданной в металлолом в качестве чёрного или цветного металла, как более крупные. Небольшие гири использовали в быту, они могли сохраняться как памятные вещицы предков.

Традиционные формы сохранившихся гирь: шаровидная гиря с дугообразной ручкой [Рис. 7] или цилиндрическая гиря с цилиндрической или дисковидной головкой [Рис. 8]. Именно такая форма была регламентирована и законодательством: «*Выделка законных гирь, применяемых в торговле и промышленности, весом в один золотник и более, допускается лишь в шарообразном или цилиндрическом виде...*»²². Также часто встречаются гирьки из так называемых *русских разбивных фунтов* – наборов разновесов, состоящих из гири-футляра с откидывающейся крышкой (весом 48 золотников) и набора гирек-«тарелочек» весом от 1 до 24 золотников, которые складывались одна в другую наподобие матрёшки [Рис. 9] и вместе с футляром составляли вес ровно в 1 фунт²³.

Рис. 7.
*Шаровидная гиря,
чугун.*
КМЗ-КЮМ НВФ 142

Рис. 8.
*Цилиндрическая
гиря, бронза.*
КМЗ-КЮМ КП 2333
К 100

Рис. 9.
*Русский разбивной
фунт, бронза.*
Фотография из сети
Интернет

22. Свод законов Российской Империи. Книга 4. Т. XI. Часть II. Разд. 3. Гл. 3. СПб.: Деятель, 1912. С. 1049.

23. Томский областной краеведческий музей имени М. Б. Шатилова // URL: <http://tomskmuseum.ru/ru/> (дата обращения: 01.10.2014 г.)

Были наборы аналогичного вида весом в два фунта и в половину фунта. Такие комплекты очень удобны в дороге, их могли возить с собой купцы, которым требовался всегда доступный качественный инструмент под рукой. Золотниковые наборы часто использовались и ювелирами, не зря существовала поговорка «Сено (везят) на пуд, а золото – на золотники»²⁴. В коллекции музея есть 5 подобных гирь – 2 футляра (один от «разбивного фунта», второй – от «полуфунта», набора в два раза меньше) и 3 гирьки-«тарелочки», к сожалению – все из разных наборов.

Поверочные клейма на гирях очень разнообразны, некоторые гири имеют по несколько клейм, то есть проходили поверку несколько раз.

Пять гирь отмечены маленьким круглым клеймом с изображением двуглавого орла, используемым до 1900 года. Две из них – футляры от «разбивного фунта» и «полуфунта» – сохранили год изготовления или поверки: 1881 и 1897. На трёх других гирях год изготовления не указан, и только по поверочному клейму можно утверждать, что это произошло до 1900 года.

На четырёх гирях стоит округлое поверочное клеймо с изображением герба Российской империи с цифрами, обозначающими год поверки, под лапами и номером поверочной палатки на груди. Клейма были проставлены в 1901, 1904, 1905 годах. На четвёртой, фунтовой цилиндрической гире год поверки этим клеймом установить не удалось: изображение было уничтожено клеймом-«гасителем», то есть перечёркнуто перед новой поверкой.

Семь гирь были поверены немного позже. С 1907 года на поверочном клейме вместо сложного для изображения орла стали выбивать императорский инициал – «Н»²⁵. Сверху изображалась императорская корона, по бокам ставились две последние цифры года поверки, а над перекладной – номер поверочной палатки. Эти гири датированы 1907, 1908 и 1916 годами.

Интересное клеймо присутствует на трёх бронзовых никелированных гирях. Все они имеют более ранние поверочные клейма, в двух случаях «погашенные», а сверху располагается клеймо прямоугольной формы с немного скошенными углами [Рис. 10].

24. Ронжин В.Н. Гиря на чаше весов. Нижний Новгород: Пудовщикъ и Ко, 2005. С. 12.

25. Жуков С.Т. Поверочные клейма Московской поверочной палатки // Законодательная и прикладная метрология. 2010. № 5. С. 104.

В середине клейма изображён двуглавый орёл, над которым – славянская заглавная буква «М». В нижней части – две цифры. Это – особое клеймо поверки точных гирь, предназначенных для того, чтобы проверять прямо на месте торговли соответствие простых торговых гирь заявленному на них весу. Цифры – год поверки (все три гири – 1912 год), буква – обозначение Московской поверочной палатки²⁶. Видимо, эти гири сначала служили простыми торговыми гирями, затем их вес дополнительно отрегулировали в каких-то московских мастерских, заново поверили, и после этого они попали в Красное-на-Волге.

Рис. 10.

*Поверочное клеймо для точных гирь.
Фотография. 1912 г.*

Ещё в конце XIX века в России, в связи с многочисленными жалобами на обвес, поступавшими в министерство финансов, член Совета торговли и мануфактур профессор В. С. Глухов отмечал: *«Трудно в немногих словах изобразить то печальное состояние, в котором находятся меры и весы в России. Обвешивание и обмеривание составляет у нас явление беспрестанное и повсеместное, не только вследствие злоупотреблений, но часто и по невозможности получить верные меры и верные весовые гири. На неверность взвешивания в нашей торговле часто приносят жалобы, но судебное ведомство оставляет их без последствий, потому что доказать, например, неверность весовой гири можно только имея точную весовую гирию, а подобной гири часто нет и в целой губернии, где рассматривается жалоба»*²⁷. Конечно, после метрологической реформы Д. И. Менделеева в 1900 году положение стало улучшаться, но наличие точных гирь в селе Красном – показатель развитой торговли и внимания к точности и честности торгового процесса.

26. Жуков С.Т. Поверочные клейма Московской поверочной палатки // Законодательная и прикладная метрология. 2010. № 5. С. 103.

27. Гинак Е.Б. Меры и весы / Из диссертации / Изд. РАН, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. – М., 2008. URL: <http://museum.vniim.ru/files/mer.pdf> (дата обращения: 02.10.2014 г.)

К сожалению, есть в Красносельском музее и гири, поверочных клейм на которых не сохранилось. Таких гирь две, они обе шаровидные, чугунные, весом в 1/2 и в 2 фунта. Скорее всего, они были поверены до 1900 года и получили маленькие круглые клейма, которые были уничтожены ржавчиной.

Рассмотрим коллекцию гирь, опираясь на место их изготовления и поверки. К настоящему времени не составлено общедоступных списков мастеров и мастерских, занимавшихся производством гирь в России, поэтому определить изготовителя не всегда возможно, но на основе имеющейся маркировки и клейм гири из коллекции Красносельского музея можно разделить на пять групп.

Первая группа – гири, поверенные в Москве, в Поверочной палатке № 3. Таких гирь больше половины коллекции – 10 единиц.

1. Пять из них, судя по клейму из соединённых заглавных букв А, Д и В – комплект гирек, выпущенный Электромеханической фабрикой весов и гирь «Ардт, Дмитриев и инженер Вершов» [Рис. 11], располагавшейся в Москве, на ул. Большой Дорогомиловской²⁸.

Рис. 11.

*Разновес «Ардт, Дмитриев и инженер Вершов»
и клеймо этой фабрики.*

КМЗ-КЮМ КП 506/4-8 К 55-59

2. Две гири промаркированы фамилией «А.Е. Егоровъ» (видимо, владелец мастерской). Одна из них цилиндрической формы, никелированная, при последней поверке предназначалась для точных измерений, вторая – разновес из «русского разбивного фунта» (весом в 12 золотников – 21,24 г).

28. Рекламные объявления Российской империи. Журналы «Нива» (1914), «Столица и усадьба» (1917) // Царская Россия. URL: <http://www.cartalana.ru/niva-49.php> (дата обращения: 02.10.2014 г.)

3. На двух гирях (первая – никелированная шаровидная точная, вторая – простая бронзовая цилиндрическая) стоят инициалы «Ф.С.».
4. На одной точной гире стоит не очень качественно выбитая фамилия «Смирновъ».

Примечательно, что все три точные гири из коллекции музея были произведены и поверены в Москве. Возможно, в отношении качества и точности весовых гирь Москва была наиболее авторитетным городом для красносéлов.

Вторую группу образуют две гирьки из «русских разбивных фунтов» (24 и 48 золотников). Они обе имеют клеймо Поверочной палатки № 7 (г. Тула). У одной гири тульское производство подтверждается и маркировкой «М.Н. Арзамасцева в Туле». На второй стоит фамилия «Моисеев» – видимо, это также владелец тульской мастерской.

В третьей группе всего одна двухфунтовая чугунная шарообразная гиря. На ней стоит клеймо: «П/ПЗ» – Пастухов/Песковский завод. Песковский чугуноплавильный, железоделательный завод действовал в Вятской губернии с 1770-х годов, с 1879 года его владельцем стал крупный промышленник Николай Петрович Пастухов [Рис. 12].

Рис. 12.

Н. П. Пастухов (1820 – 1909 гг.).

Фотография из сети Интернет

В конце XIX – начале XX века завод был значительным предприятием с современным для того времени оборудованием. Там производились рудообжигательные и плавильные работы, а также изготавливались литые чугунные изделия: горшки, плиты, утюги,

весовые гири²⁹. На гире также отлит знак качества того времени – двуглавый орёл. Ещё один орёл изображён на поверочном клейме, поставленном на гире в 1908 году. К сожалению, на этом клейме совершенно неразборчив номер Поверочной палатки. Зная его, можно было бы предположить, где некогда красносёл мог приобрести эту гирю: на Нижегородской ярмарке, в Москве или ещё где-то.

Четвёртая группа тоже состоит из одного предмета. Это чугунная гирька весом в половину фунта (204,96 г), произведённая на одном из заводов братьев Рекшинских. Один завод был основан в 1854 году в г. Семёнов Нижегородской губернии, второй – в 1883 году в самом Нижнем Новгороде. К концу XIX века это были доминирующие предприятия по выпуску чугунных гирь разного размера³⁰. В 1886 году на одной из всероссийских выставок Рекшинские получают медаль «За трудолюбие и искусство» с изображением императора Александра III [Рис. 13], и с этого времени начинают изображать эту медаль на своих изделиях³¹.

Рис. 13.

*Медаль «За трудолюбие и искусство»
Императора Александра III: аверс и реверс.
Фотография из сети Интернет*

29. Песковка (Песковский завод) // Краеведческий портал «Родная Вятка». URL: <http://rodnaaya-vyatka.ru/> (дата обращения: 30.09.2014 г.)
30. Жуков С.Т. Весовые гири ветлужского завода купцов Овчинниковых // Мир измерений. 2010. № 7. С. 34-38.
31. Ронжин В.Н. Гиря на чаше весов. Нижний Новгород: Пудовщикъ и Ко, 2005. С. 16.

На гире из собрания музея такая медаль уже есть, значит, изготовлена она была уже после выставки.

К последней, пятой, группе можно отнести оставшиеся 4 гири, у которых пока не удалось определить ни производителя, ни места поверки. Одна из них – совершенно проржавевшая чугунная гиря с нечитаемыми клеймами, три других – гири, поверенные до 1900 года (то есть на них нет номера Поверочной палатки). Две из них вовсе не имеют маркировки, на одной стоят инициалы «Г.М.», расшифровать которые пока не представилось возможности.

Классифицируем гири по характеру использования и по типу весов, для которых они предназначены.

Если рассматривать гири по их функциям – выделяются две группы. Первая – это гири бытовые (или торговые), предназначенные для взвешивания товаров, материалов и припасов. Таких большинство – 15 единиц. Вторая группа – точные гири, служившие для проверки гирь бытовых. Таких, как уже говорилось выше, 3 гири.

По типу требуемых весов почти все гири – 13 штук – предназначались для обычных коромысловых весов. Отдельно стоит набор из 5 гирек «Ардт, Дмитриев и инженер Вершов»: этот разновес предназначался для работы с так называемыми десятичными весами. Десятичные (или десятичные) весы – это весы, на которых взвешиваемый предмет уравнивается гирей, в десять раз более легкой³². Эта возможность обеспечивается особой конструкцией весов [Рис. 14].

Маркировка на гирях для таких весов особая: обязательно стоит знак «...», а также указывается не вес самой гири, а тот, который она может уравновесить. Поэтому на небольшой гирьке весом в 122,85 грамма (или 3/10 фунта) выбита цифра «3 Ф», то есть 3 фунта.

Завершая обзор весов и гирь, можно подвести некоторые итоги. Хоть коллекция весоизмерительных приборов Красносельского музея и невелика, но разнообразна. В коллекции есть простые предметы местного производства (например, деревянный безмен), но в основном красносёлы предпочитали известных, хорошо зарекомендовавших себя производителей гирь и весов из крупнейших регионов их производства: Нижегородской и Тульской губерний,

32. Электронная версия Малого академического словаря русского языка. URL: <http://www.dicopedia.com/dic-ru-ru-academ-term-15419.htm> (дата обращения: 02.10.2014 г.)

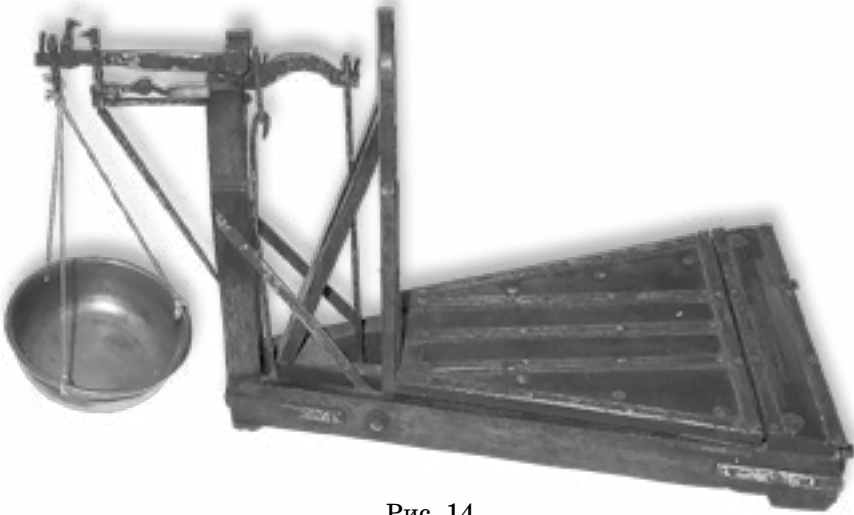

Рис. 14.
Десятичные весы.
Фотография из сети Интернет

а также г. Москвы. Известность производителя могла гарантировать качество и точность приборов. При необходимости красносёлы имели возможность проверить соответствие заявленному весу и в самом Красном (при помощи точных гирь). Точность определения массы требовалась в торговле, и, конечно, всегда была чрезвычайно важна для ювелиров. Правильное соблюдение веса в химических составах и сплавах – необходимое условие для качественной и безопасной ювелирной работы, точное взвешивание при продаже изделий позволяло кустарю получить за работу адекватную плату. До настоящего времени многие красносёлы берегут дома весы и гири столетней давности – необходимые атрибуты жизни крупного торгового села и знаменитого кустарного ювелирного центра Российской империи.

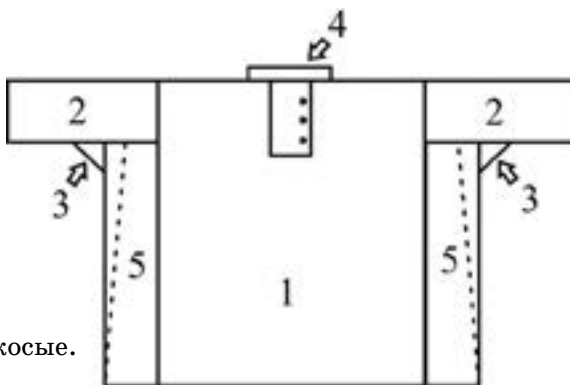
Румянцева М. Н.,
младший научный сотрудник
Нейского краеведческого музея
(филиал Костромского музея-заповедника)

МУЖСКИЕ РУБАХИ
кон. XIX – нач. XX вв. из собрания
Нейского краеведческого музея

Каждый народ получает наследство от предыдущих поколений. Оно копилось веками, и люди вкладывали в него не только свой труд, но и свою душу. За прошедшие столетия многое безвозвратно утеряно, но многое дошло до наших дней и хранится в музеях. В Нейском краеведческом музее находятся предметы, относящиеся к периоду кон. XIX – нач. XX веков. В коллекции «Ткани, кожа» основного фонда – 19 единиц хранения, научно-вспомогательного – 21 (см. Приложение 1).

Предметом настоящего исследования является мужская крестьянская рубаша, самая распространенная нательная одежда простых людей кон. XIX – нач. XX веков, бытовавшая на территории нынешнего Нейского района.

Слово «рубаша» происходит от корня «руб» – «кусочек, отрез, обрывок» – и родственно слову «рубить», в значении «резать». История рубахи действительно началась с простого куска ткани, перегнутого пополам, с круглым отверстием для головы, с надрезом посередине или слева, так получались спинка и перед, которые подвязывали поясом. Позже появились рукава, а спинку и перед стали сшивать по бокам.

1. Стан рубахи.
2. Рукава.
3. Ластовица.
4. Ворот и приполлок.
5. Бока прямые или косые.

Крестьянская одежда делилась на повседневную, праздничную и обрядовую. В нашей местности материалом для изготовления рубах служило полотно (ткань изо льна особого переплетения). Из него шили белые или серые холщовые рубахи, реже, и только состоятельные крестьяне, облачались в пестрядинные рубахи. Вырастить лен, обработать, соткать, окрасить, сшить вручную – всё требовало больших усилий. Отсюда и практичный крой, при котором не оставалось ни одного лишнего кусочка ткани. Мужская рубаха имела самый распространенный покрой – туникообразный или прямой. К основному стану с боков пришивались косые, если нужно было расширить к низу, или прямые полосы ткани. Рукава прямого покроя или с клином. Подмышкой пришивались ластовицы, обеспечивающие свободу движений, ромбовидной или квадратной формы. Ворот рубахи – стойка, приполлок на левой стороне или середине. Застежка на левую сторону. Спинка и грудь рубахи могли быть на подоплеке (второй слой ткани, предохранял от испревания и продлевал срок ношения рубахи) или без нее. Мужская рубаха носилась навыпуск и обязательно подпоясывалась.

По воспоминаниям нейского краеведа Н. М. Лебедева об одежде крестьян д. Кокуево Никитской волости Кологривского уезда: *«В одежде, как и во всем укладе крестьянской жизни, главным условием всегда была практичность. Почти все, во что одевались крестьяне, было сделано дома»*¹. *«С повседневной одеждой было проще. Вся легкая одежда шилась из сурового дотканого полотна»*².

В коллекции нашего музея имеется мужская повседневная рубаха из «сурового» некрашенного серого льняного полотна – КМЗ/НМ НВ-169.

Рубаха бытовала в д. Оленево Нейского района, выполнена из дотканой льняной ткани серого цвета. Крой прямой из двух полотнищ, сшитых по бокам и плечам на машинке. Вырез горловины овальный, воротник стойка, разрез спереди посередине оформлен прямой планкой (приполлок). Застежка на стойке на правую сторону на две прорезные петли, обметанные вручную через край. Пуговицы отсутствуют. На левой груди нашит накладной карман квадратной формы. Рукава втачные прямые. Низы рукавов и подол подогнуты и прошиты на машине серыми хлопчатобумажными нитями. Также отстрочены карман, воротник, планка (приполлок) и закреп на нём.

1. Лебедев Н. М. Хлеб да соль. Записки местного жителя. Нея, 2002. С. 21.

2. Там же. С. 22.

Мужскую праздничную крестьянскую рубаху вышивали цветным растительным орнаментом, обычно надевали на начало посева, сенокоса, на церковные праздники. *«Праздничные одежды были разные. Одни для рядового воскресного праздника, для выхода в церковь, другие для больших праздников. В воскресный день надо одеться в покупное, пусть не первой новизны, может быть, даже слегка ушито. В большие праздники извлекали из сундуков лучшее, часто – подвенечное»*³.

В собрании нашего музея имеется мужская подвенечная крестьянская рубаха с интересной историей бытования. Она принадлежала Семену Ксенофонтоновичу Баранову 1877 года рождения, проживавшему в д. Барановы Вятской губернии, которую передала в дар его внучка Лидия Алексеевна Скрябина.

Из воспоминаний Лидии Алексеевны: *«Дед был пимокатом, ходил в Сибирь. Однажды с ним одна семья не смогла расплатиться деньгами за валяные сапоги и подарила шкатулку. Вращая ручку в окошке можно было увидеть разные картинки на библейские темы. Курить дед не курил, а только нюхал табачок из маленькой табакерки три раза в день. По праздникам пил пиво, только домашнее. Дом его был не большой, а хозяйство крепкое: лошадь, корова, овцы, пчелы, молотилка (машина для механической обработки льна). Со всех окрестных деревень приходили молотить лён. Вот из-за веялки его и раскулачили. Когда пришли у него все забирать, он спрятал свою подвенечную рубаху в навоз, чтобы она не попала в чужие руки, так он ей дорожил и берег.*

3. Там же. С. 21.

Видимо, сделал это дед, следуя русскому народному поверью, которое гласит, что рубаха – собственность человека, её нельзя продать, подарить, и если её оденет кто-то другой или она просто попадет в чужие руки, то может вместе с собой сглазить, привнести что-то недоброе, повлиять на здоровье»⁴.

Рубаха КМЗ/НМ Оф-1227 сшита на машинке и вручную из белой хлопчатобумажной ткани. Крой туникообразный из одного прямого полотна со скошенными клиньями, вставленными в боковые швы. С изнанки переда и спинки пришита прямоугольная подстава. Вырез горловины овальный, воротник стойка, разрез спереди сдвинут влево и оформлен накладной прямоугольной планкой. Застежка на левую сторону на четыре пуговицы: одна – на вороте, три – на рубахе. Пуговицы сделаны из кости желтоватого цвета, с рифлёной поверхностью и с кленовым листом в середине. Петли прорезные: одна на вороте горизонтальная, остальные вертикальные, обработанные вручную через край. Рукав прямой с квадратной ластовицей подмышкой. Ворот, приполлок, вышиты крестом геометрическим орнаментом черно-красно-серыми хлопчатобумажными нитями.

С начала XX века крестьянская одежда несколько видоизменялась под влиянием моды и развития промышленного производства. Постепенно ткани домашней выработки вытеснялись более широкими фабричными материями. Так, например, с 1906 г. на станции Нея начинают работать лесоперерабатывающие заводы О. Стивени, Базанова, Гамалей и К°, где на заработанные деньги рабочие могли купить себе мануфактуру и сшить рубаху или купить готовую. Рубахи стали шить из одного куска, без бочков, ластовиц, появился отложной воротник. Однако, еще до конца 1940-х годов крестьяне, проживающие на территории Нейского района, несмотря на влияние городской моды, отдавали предпочтение домотканому полотну и традиционному крою. Как бы не менялся крой, неизменными оставались обереги. Считалось, что «злые силы» могут проникнуть в человека через открытые, незащищённые участки тела, а именно: шею, грудь, руки, ноги. Поэтому вышивку с определенным набором знаков – геометрическим или растительным орнаментом, стилизованным изображением животных и людей – располагали на вороте, низах рукавов и подоле. Орнаменты играли защитную роль. В нашей местности (Кологривский, Макарьевский уезды), в основ-

4. Информант Скрыбина Л. А. (2003 г., г. Нея).

ном использовали орнаменты из ромбов красного и черного цветов, а иногда пришивали яркие полосы фабричной ткани. Вышиванием в крестьянских семьях занимались женщины и девушки.

При ношении рубах обязательным был пояс, игравший также роль оберега, поскольку: во-первых, он являл собой окружность и был символом солнца, защищающем человека от «злых сил»; во-вторых, пояс выполнял и утилитарную функцию: подпоясанная одежда плотнее прилегала к телу, лучше согревала и в то же время не мешала работе. На поясе носили ключи, за поясом носили топор и рукавицы. Об этом говорят и пословицы: «жена не рукавица: за пояс не засунешь». Пояса были разной величины: широкий назывался кушак, им подпоясывалась верхняя одежда, узким подпоясывались мужские и женские рубахи, сарафан. Пояса и кушаки покупали или ткали, вязали сами. *«По рубашке на выпуск цветистый тканый поясок с кистями. В детстве мы умели ткать такие пояски. То было не хитрое, но увлекательное занятие»*⁵. В фондах музея имеются 4 пояска с вытканым геометрическим и растительным орнаментом и буквенной надписью из льняных и шерстяных и 1 кушак из льняных нитей.

Мы описали один из видов крестьянской одежды – мужскую рубаху, служившую мужчине на протяжении всей его жизни. Это и повседневная рубаха, и праздничная, иметь которую считалось обязательным для каждого человека, и особо чтимая и бережно хранимая – свадебная (подвенечная).

5. Лебедев Н. М. Хлеб да соль. Записки местного жителя. Нея, 2002. С. 21.

Приложение 1

Таблица 1.
Предметы русской крестьянской одежды в собрании
Нейского краеведческого музея

		Основной фонд	Научно-вспомогательный фонд	
Наименование	Кол-во, ед.	Номер по КП	Кол-во, ед.	Номер по КП
Рубаха мужская	1	Кмз/нм оф-1227	3	Кмз/нм нв-169 Кмз/нм нв-176
Рубаха женская	3	Кмз/нм оф-566 Кмз/нм оф-1108 Кмз/нм оф-1124	3	Кмз/нм нв-159 Кмз/нм нв-177
Сарафан	x		2	Кмз/нм нв-157 Кмз/нм нв-173
Юбка	5	Кмз/нм оф-582 Кмз/нм оф-1121 Кмз/нм оф-1122 Кмз/нм оф-1123 Кмз/нм оф-1151	4	Кмз/нм нв-154 Кмз/нм нв-156 Кмз/нм нв-158 Кмз/нм нв-392
Ковфта	1	Кмз/нм оф-581	1	Кмз/нм нв-163
Пояс	3	Кмз/нм оф-188 Кмз/нм оф-189 Кмз/нм оф-203 Кмз/нм оф-738	1	Кмз/нм нв-172
Кушак	1	Кмз/нм оф-397	x	
Костюм женский	4	Кмз/нм оф-74/1,2 Кмз/нм оф-1125/1,2	x	
Ретонда	1	Кмз/нм оф-75	x	
Тяжолка			1	Кмз/нм нв-178
Шали			1	Кмз/нм нв-1336
Шарф			3	Кмз/нм нв-110 Кмз/нм нв-174 Кмз/нм нв-1333
Платок			2	Кмз/нм нв-1335 Кмз/нм нв-1337
Всего	19		21	

Раздел 3. **ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛЕ**

Вестникова Ж. А.,
хранитель фондов Шарьинского краеведческого музея
(филиал Костромского музея-заповедника)

ХУДОЖНИК БЕЗ КРАСОК К 75-летию художника В. М. Фёдорова

В 2013 году в г. Шарье широко отмечалось 75-летие со дня образования города. Юбилей – это особая дата, а юбилей города тем более. Замечательным подарком к этому событию стала выставка художника Владимира Михайловича Фёдорова – члена Международной федерации Союза художников РФ, почётного гражданина г. Шарьи.

*Почетный гражданин г. Шарьи
В. М. Фёдоров. 2013 г.
Фотография Н. Ю Шабалиной*

Выставка проходила в Шарьинском краеведческом музее с августа по октябрь 2013 г. В 3-х залах музея было представлено 90 работ, выполненных в уникальной технике маркетри. Это своеобразный отчёт художника за более чем 40-летний творческий путь.

В технике маркетри в России работают единицы, в мире – несколько десятков. Маркетри – создание цельного изображения из кусочков дерева разных пород – шпона (шпон – тонкие листы древесины, получаемые на лущильных, шпонострогательных станках).

Искусство маркетри возникло в XVII веке в Европе. Наиболее распространено было во Франции. Мебель с отделкой из деревянной мозаики привозили в Россию из Западной Европы. Но в XVIII веке появились отечественные мастера из крепостных. Столяры-краснодеревщики украшали такой мозаикой предметы мебели, шкатулки.

Для работы используется шпон из разных пород дерева: осины, берёзы, дуба, липы, грецкого ореха, ольхи, тополя, красного дерева. Современные мастера используют и шпон из экзотических деревьев.

Одна порода дерева отличается от другой цветом, формой, блеском, матовостью. Кроме того, шпон имеет множество разнообразных оттенков. Только у красного дерева их более 100, у берёзы – несколько десятков.

Техника маркетри – сложный, кропотливый труд, требующий усидчивости, филигранного исполнения, тонкого ощущения цвета. Секреты создания картины из шпона посетителям помогла раскрыть так называемая «рубашка» (неоконченная работа), представленная на выставке. На «рубашке» видно, как постепенно на эскизе вырезаются элементы картины и заменяются деталями из шпона. Каждая частичка фиксируется липкой лентой. Собранная мозаика, с помощью пресса, приклеивается к листу фанеры. После высыхания шлифуется, оформляется в раму. И вот оно – чудо!

Свою технологию мастер-самоучка В. М. Фёдоров изобретал методом проб и ошибок, бесконечных экспериментов с «кроем» деталей, разными способами их соединения в единое целое.

Интерес и способности к творчеству у Владимира Михайловича, можно сказать, в крови. Его отец был художником, преподавал черчение и рисование в Поляшовской школе Шарьинского района. И сам Владимир Михайлович с малых лет не расставался с карандашом, рисовал всё подряд. После окончания школы поступил в Ветлужское медицинское училище, пошёл по маминым стопам – она

работала фельдшером. В 1959 г. дипломированным специалистом уехал на Дальний Восток среди 40 добровольцев, работал зав. эпидемстанцией. С 1969 года В. М. Фёдоров живёт и работает в Шарье.

Как вспоминает сам Владимир Михайлович, его увлечение маркетри началось в далёком 1949 г., когда, будучи шестиклассником, на выставке в одном из киевских музеев он увидел интересный стол, который был сделан на юбилей Сталина. Круглая столешница была разделена на 15 граней по числу союзных республик Советского Союза. В конце каждого луча были изображены юноша и девушка в национальных костюмах. И всё это было выполнено из кусочков дерева. *«Меня тогда с трудом оттащили от этого стола, всё не мог наглядеться...»*. Вот тогда и решил, что обязательно научится этому искусству. И выучился – по книгам.

Первые работы В. М. Фёдорова были декоративного, оформительского характера. Это жанровые сценки: «Гусляры», «Пряхи», «Хлеб», отмеченная на многих выставках работа – «Молодость». В собрании Шарьинского краеведческого музея хранятся несколько работ того периода.

На настенном панно «Лель» (КМЗ ШКМ ОФ-2581) изображён юноша, играющий на дудочке и две танцующие лани. На панно «Глухарь» (КМЗ ШКМ ОФ-2582) изображена птица, сидящая на ветке дерева.

Эти работы отличаются более простым рисунком, выполнены крупными элементами. В них нет тонких цветовых переходов. Тем не менее, автору удалось точно передать грациозность тонконогих ланей. Изящество этих животных подчёркивают плавные изгибы шей, тонкие длинные головы. Картина создаёт ощущение лёгкости, хрупкости, юности.

Глухарь, сидящий на ветке – величественная, большая птица, с поднятой навстречу солнцу головой, красивым «веером» хвоста, царственным видом, как бы приветствует приход весны.

По заказу администрации города для доски почёта было изготовлено панно «Серп и молот» (КМЗ ШКМ ОФ-2584). В центре – серп и молот. Вокруг них расположены колос, лавровая ветвь и шестерёнка – символы развития промышленности и сельского хозяйства.

С годами техника усложняется, более чётко прорабатываются детали, что позволяет создать объём, передать движение, сделать изображение живым. Появляются новые сюжеты, пейзажи. Разные оттенки дерева позволяют художнику сделать пейзаж очень

*Фёдоров В. М. Глухарь. 1995 г.
Дерево, маркетри*

*Из собрания Шарьинского краеведческого музея
КМЗ ШКМ ОФ-2582*

близким к природным тонам. Деревянные мозаичные картины сохраняют тепло природы. Каким-то волшебством кусочки дерева превратились в осенние листья, лучи солнца, в тень, в зеркальную гладь воды с отражением.

В одном интервью В. М. Фёдоров сказал: «...для каждого фрагмента будущей картины подбираю кусочек деревянного шпона подходящий по фактуре и цвету. Чем удачнее они скомпонованы, чем тоньше работа, тем великолепнее произведение искусства, тем

меньше в нём угадывается мозаичность, больше живописной лёгкости и ощущения целостности...»¹

Особенно эти слова справедливы для портрета в технике маркетри. Портрет – новая ступень в творчестве мастера. В. М. Фёдоров очень тонко улавливает индивидуальность каждой личности и передаёт это нам. Благодаря филигранной работе (количество деталей учёту не поддаётся, если только на радужку глаза уходит 20 – 24 детали), терпению, усидчивости автора портреты получаются «как живые».

На прошедшей выставке были представлены портреты известных земляков: В. В. Долгих, В. М. Крылова, С. Н. Новикова и др. В 1997 г. художник подарил музею портрет С. А. Громова – участника Великой Отечественной войны, полного кавалера Ордена Славы (КМЗ ШКМ ОФ-2588). На портрете С. А. Громов изображён в возрасте семидесяти лет, в штатском костюме, без наград.

Владимир Михайлович Фёдоров был автором герба г. Шарьи (КМЗ ШКМ ОФ-2589), а также гербов Шарьинского района, г. Неи, г. Мантурово, Ассоциации городов Поветлужья.

Разнообразны его работы в жанре городского пейзажа – «Сусанинская площадь», «Церковь Спаса», «Шарьинский вокзал» и др., представленные на выставке.

Уникальные произведения Владимира Михайловича выставлялись в Костроме, Нижегородской и Кировской областях, в Москве. Многие работы мастера хранятся в частных коллекциях знаменитых людей России, есть они и в музее телепрограммы «Поле Чудес».

Выставку к юбилею города посетило огромное количество людей – школьники, студенты, жители и гости г. Шарьи. Много добрых, восторженных слов было сказано автору.

Его работы называют «Чудо-маркетри».

1. «И дар Божий, и наказание...» // Город. 2011. 18 марта. № 10.

Смирнова Е. Г.,
старший научный сотрудник выставочного отдела
Костромского музея-заповедника

Смирнова Л. А.,
старший научный сотрудник выставочного отдела
Костромского музея-заповедника

ДЖАЗ КОСТРОМСКИХ УЛИЦ

**Персональная выставка заслуженного художника России
Альберта Ивановича Ерёмина в картинной галерее
Костромского музея-заповедника**

С большим успехом в картинной галерее Костромского музея-заповедника летом 2015 года прошла персональная выставка одного из ведущих пейзажистов Костромы, заслуженного художника России Альберта Ивановича Ерёмина.

Праздничное открытие выставки, её масштаб и живописные находки автора, мастер-классы, проведённые художником, широко освещались в прессе, ярко прозвучали в теле- и радиоэфире, в интернет-новостях и привлекли внимание большого количества костромичей. Выставка подарила всем прекрасное летнее настроение и возможность окунуться в живописную атмосферу улиц Костромы, проникнутых тихой музыкальной тканью, наполненных лёгкими поэтическими состояниями.

Наталья Викторовна Павличкова, генеральный директор Костромского музея-заповедника, обратила внимание зрителей на то, что картины А. И. Ерёмина имеют не только художественную ценность, но и особое историческое значение. Эти полотна стали своеобразной живописной летописью Костромы, и многие посетители выставки с удивлением узнали на полотнах места, знакомые с детства, даже те, которые уже исчезли с карты нашего города.

Всё творчество автора посвящено нашей Костроме, её улицам и площадям, домам и особнякам, памятникам истории и архитектуры. Художник любит свою Кострому и воспевает её в своих произведениях, не изменяя своему кредо всю жизнь. Поражает редкая мужская целеустремлённость – быть преданным своей малой Родине не только в творчестве, но и в жизни.

В провинции мастерам искусств, художникам не часто воздают заслуженные почести, и было особенно приятно видеть, сколько замечательных впечатлений подарила эта выставка посетителям и

какая благодарная публика у Альберта Ивановича. На выставке со-
брались его родные, друзья, ученики, поклонники его творчества.

Художник выполнил своё обещание: по итогам выставки самые
лучшие работы, которые отметили зрители, А. И. Ерёмин подарил
Костромскому музею-заповеднику. Это пять больших живописных
полотен, на которых запечатлён исторический облик нашей Ко-
стромы: «Ждёт баба Настя сына Павла» (2005 – 2006, холст, масло,
133 x 100); «Безымянный переулочек» (1998, холст, масло, 80 x 60);
«Красные дома» (1995, холст, масло, 90 x 100); «Галера весной»
(2010, холст, масло, 100 x 95); «Двор на улице Ново-Загородной
(Задорина), д. 13» (2011, холст, масло, 68 x 80).

С каждой из этих работ у автора связаны воспоминания, у ка-
ждой своя история. В наши дни интересно звучат рассказы челове-
ка, родившегося в довоенное время, его картины-воспоминания об
ушедших временах вызывают сопереживание у зрителей.

Такой памятью о прошлом стала картина А. И. Ерёмина «Ждёт
баба Настя сына Павла» о его родной бабушке, Анастасии Васильев-
не Машьяновой. Бабушка работала директором фабричной столо-
вой, была членом Коммунистической партии Советского союза. Её
сын Павел (дядя Альберта Ивановича) работал заведующим гара-
жом на фабрике, его взяли на фронт в 1941 году. В тот же год полу-
чили известие, что Павел пропал без вести. Когда пришло извеще-
ние, женщина начала ходить в церковь и молиться за сына. Анаста-
сию Васильевну вызвали в Партком и угрожали репрессиями, ведь
коммунисты должны быть атеистами. Но она не побоялась гонений,
отказалась от партбилета и продолжала ходить в церковь каждый
день. Про таких матерей и говорят: она отмолила своего сына. Про-
изошло чудо: пролежав после тяжёлого ранения почти год по госпи-
талям, сын Павел вернулся домой живым.

Жаль, что ненадолго – до скорой нелепой гибели в очереди за лу-
ком. В те военные годы был голод, еду выдавали по талонам, и оче-
редь, в которой стоял раненый фронтовик, рванула к открывшимся
дверям. В давке погибли люди, в том числе и Павел. Он был скром-
ным, очень добрым человеком, и хоронить его вышла вся фабрика.
А Анастасия Васильевна пережила трудности войны, воспитала
дочь, внуков, дожила до 72 лет.

Картина сохраняет память о матери и её сыне, заставляет людей
задуматься, сопереживать нелёгкой судьбе людей военного време-
ни. Лаконичная композиция, холодный колорит передают глубо-
кие чувства автора, его личное отношение к военной теме. Картина

запечатлела улицу Юных пионеров в Костроме, какой она выглядела тогда.

Альберт Иванович родился в Костроме, семья жила на улице Юных пионеров. Хотя в 1941 году ему было всего три года, он помнит, как с их улицы было видно зарево над Ярославлем после фашистских бомбёжек, ведь дома в те годы были сплошь невысокими, бревенчатыми.

Спасаясь в войну от голода, ели «дуранду» – брикеты из льна для корма скота и «лейтенантов» – прозимовавшую в поле картошку. Сбирать картошку было запрещено, но рисковали, чтобы накормить детей.

Откуда у А. И. Ерёмкина возникла страсть к изобразительному искусству? Альберт Иванович вспоминает, что никто из его родственников не был художником, но дед обладал хорошими способностями от природы и во времена НЭПа даже рисовал на заказ. Отец тоже любил рисовать в тетрадках. Но профессиональным художником стал только Альберт Иванович. В детстве А. И. Ерёмкин увлекался рисованием, ходил в художественную школу при Костромском художественном училище. Времена были трудные, учеников в школе было немного. Любимым преподавателем стал для них Юрий Алексеевич Медведев, выпускник Художественной академии из Прибалтики. Успешное окончание художественной школы дало выпускнику право на поступление в училище без экзаменов.

В 1959 году А. И. Ерёмкин окончил училище и за дипломную работу «Комсомольцы на целине укрывают хлеб перед грозой» получил похвальную грамоту и рекомендацию для поступления в Московское училище им. В. И. Сурикова вне конкурса. Но он не стал продолжать учёбу, так как только недавно женился, и по распределению поехал работать в Туркменский город Куны Ургенч (Старый Ургенч). Был и учителем разных предметов, и завучем школы. Жена вела биологию, химию. Успевал и работать, и писать. Жаль, что ни одной работы того времени не сохранилось. И всё время Альберт Иванович скучал по Костроме, постоянно видел её во сне. Даже отказался от получения полагавшейся молодым специалистам новой квартиры, и семья вернулась в родной город.

С 1964 по 1975 год Ерёмкин А. И. работал в Костромском историко-архитектурном музее-заповеднике «Ипатьевский монастырь», заведовал оформительским отделом. Тепло отзывается Альберт Иванович о тесном сотрудничестве с Виктором Яковлевичем Игнатьевым. Вместе они сделали самую первую экспозицию

в Костромском историко-архитектурном музее, располагавшемся в помещении бывшего Ипатьевского монастыря (там ещё жили в то время люди). Выставку по истории города сделали в Свечном корпусе, это и подтолкнуло художника к углублённому изучению достопримечательностей Костромы, старых купеческих и мещанских домов, улиц, позволило ему расширить знания по истории города. У Альберта Ивановича во всём проявляется особое, музейное отношение к произведениям искусства, к старине. Эта увлечённость видна и по коллекции старинных вещей, спасённых от уничтожения и запечатлённых в его натюрмортах.

Поэтому, наверное, неслучайно, что первая персональная выставка работ А. И. Ерёмкина, организованная В. Я. Игнатьевым в областной библиотеке им. Н. К. Крупской, называлась «Дома, в которых живут люди», и что это стремление запечатлеть быстро уходящее время, сохранить от забвения красоту окружающего нас мира проходит главной темой через всё его творчество.

Хранятся в его мастерской и два чемодана графики – на этих рисунках та старая Кострома, облик которой ныне сильно изменился.

Альберт Иванович любит вспоминать выставку, которая стала для всех ярким событием (примерно в 1962 – 1963 годах), которую придумал В. Я. Игнатьев. Необычность идеи Игнатьева состояла в том, что авторы представили на выставку не заявленные заранее и не одобренные Художественным советом работы, а те, которые им самим были дороги. Картины, написанные не «по разнарядке», а «от души». Например, Геннадий и Тамара Корф выставили картины с любимыми кошечками, собаками. На этикетках были указаны только названия произведений, без фамилий авторов. Это была недопустимая смелость в годы идеологического диктата, выставка вызвала большой резонанс в городе. Практически сразу из Обкома КПСС приехали на машинах партийные деятели, выставку закрыли, а всех участников выставки «взяли на карандаш». Через три дня Игнатьева и Ерёмкина вызвали в Управление культуры и зачитали приказ: Ерёмкина А. И. считать абстракционистом и впредь без просмотра на Худсовете его работы на выставки не принимать. Копию приказа отправили в Москву в вышестоящие органы. После этого происшествия Ерёмину дорога в институты на дальнейшую учёбу была закрыта, его никуда не принимали. Пришлось Альберту Ивановичу перевестись из музея на работу в Союз художников, и только таким обходным путём он смог поступить на 1 курс заочного отделения художественно-графического факультета Костромско-

го педагогического института им. Н. А. Некрасова. Поддержал его в таком решении искусствовед А. И. Бузин, а преподавателем был М. А. Колесов. Институт был успешно окончен в 1965 году.

Вспоминает Альберт Иванович и такой случай из работы в музее, когда В. Я. Игнатьеву было предложено по линии Горкома Комсомола организовать вечер поэзии в Волгореченске. Поехали в командировку вчетвером: Виктор Яковлевич Игнатьев, Евгений Васильевич Кудряшов, Альберт Васильевич Кильдышев и Альберт Иванович Ерёмин. Задание было ответственным – культурно-массовая работа считалась идеологическим фронтом. В клубе развесили картины и на вечере читали стихи. Особенно непривычным и удивительным для участников оказалось прочтение Виктором Яковлевичем стихов С. Есенина. Мы все привыкли к его лирике, а Игнатьев читал поэму Есенина «Пугачёв» выразительно, жёстко, совсем в неесенинской манере, вызвав восторг публики.

Домой пришлось возвращаться, когда уже стемнело, всем четверым нужно было обязательно вернуться домой в тот же день, ведь утром у Кильдышева чтение лекций в медучилище, да и у остальных – рабочий день. Но водитель боялся ехать через Волгу по тонкому мартовскому льду, еле уговорили. Так вот, когда поехали, под грузовичком начал трещать лёд, и водитель скомандовал: ехать с открытыми дверцами и, «если будем уходить под лёд – прыгайте». Хорошо, что та поездка закончилась благополучно.

А. И. Ерёмин участвовал в создании первых экспозиций в филиалах музея-заповедника – районных краеведческих музеях в Галиче, Буге, Судиславле, был главным консультантом и научным экспертом в художественном оформлении многих экспозиций, внёс большой вклад в развитие музейного дела на костромской земле. Помнит, как в Буйский краеведческий музей передали неразорванный авиационный снаряд, найденный в дровянике. В день открытия музея была сильная жара. Работавшим на выставке послышался треск – внутри снаряда пошла реакция из-за высокой температуры. А директор музея ушла в Буйскую администрацию. Позвонили в военкомат, сразу приехала спецкоманда – сапёры. Примчалась и директор, но стала переживать за ценный экспонат. Сапёры её успокоили, сказали: вернём, только разрядим. Сапёры рисковали для музея! Снаряд разрезали и обезвредили, потом восстановили для экспозиции.

Жизнь Альберта Ивановича насыщена множеством интересных событий. Художника всегда сопровождает радость творчества. Аль-

берт Иванович не просто восхищается красотой и уютом старинных улиц, в каждой он слышит особую мелодию. В молодости А. И. Ерёмин увлёкся негритянским джазом, самоучкой освоил ударные инструменты и играл в оркестрах. Просто приходил и предлагал свою игру, и его принимали.

Экспрессия живописной манеры А. И. Ерёмина – «...это от любви к джазу...», – объясняет он сам: ещё учась в училище, лучше брюки себе не купит, а на ещё одну модную грампластинку денег выкроит. В годы учёбы каждый день приходилось ходить пешком от Рабочего проспекта до Волги, и всю дорогу, пока он шёл, сочинял и напевал джазовые мелодии. Музыкальность – это ещё одна сторона таланта художника. Альберт Иванович говорит о себе, что, возможно, мог стать неплохим композитором, если бы записывал те мелодии, которые выдумывал на ходу.

Причем интересно, что, в противоположность музыкальным вкусам, в поэзии Альберт Иванович больше всего любит русского Сергея Есенина. Удивительным образом эти разные пристрастия сочетаются в его полотнах и даже в названиях персональных выставок.

Для достижения такого состояния музыкальности в живописи, чтобы не было ни малейшей фальши, художник продолжает постоянно оттачивать своё мастерство. Все работы у Альберта Ивановича – только пленэрные, с натуры. Фотографией в работе не пользуется. Сначала «рисует цветом», потом пишет пастозно. Поэтому работы удивительно «свежие», живые.

Первая мастерская Ерёмина была на улице Новосельской, а так как работал он на больших форматах, часто приходилось перевозить картины на тачке. Позже появилась машина. Была дача под Сусанино, много работал там. Сейчас работает в мастерской в Черноречье.

Интересен процесс работы Альберта Ивановича. Мало кто пишет с натуры зимой, в мороз. А его можно встретить в городе в любое время, даже зимой привык работать на улице – одевает тёплые брюки, тужурки. Когда одежда перемажется в краске, износится до лохмотьев, выкидывает. В дождь, в снег, ветром чуть не сносит огромный холст... а он садится в открытый багажник своего авто, накрывается огромным зонтом и продолжает работать. Не стесняется зевая, не боится любой погоды.

Большой творческий путь прошёл художник, дизайнер, педагог А. И. Ерёмин. Член Союза художников России с 1991 года, заслу-

женный художник России с 2005 года. Преподавал у заочников на художественно-графическом факультете, выезжал со студентами на пленэры. Последние семь лет руководит художественной студией при Костромском отделении СХР.

Альберт Иванович принял участие во многих выставках международного, республиканского, всероссийского, межрегионального и регионального уровней, провел более десяти персональных выставок. В 2008 году прошла юбилейная выставка Ерёмкина А. И. в залах Муниципальной художественной галереи города Костромы в связи с 70-летием со дня рождения и 50-летием творческой деятельности. Его картины находятся в коллекции Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, в частных коллекциях, в Черногории, в Японии. За плодотворный труд в области изобразительного искусства, за активное участие в художественной жизни Костромы и Костромской области Альберт Иванович награждён почётной грамотой Министерства культуры СССР, неоднократно награждался дипломами выставок, почётными грамотами ВТОО «Союз художников России», администрации Костромской области и города Костромы.

– Альберт Иванович, какие творческие планы появились у Вас после состоявшейся выставки?

– Планы уже есть. Думаю, после выставок «Блюз Костромских улиц» и «Джаз Костромских улиц» следующей должна быть «Импровизация».

– От всей души желаем Вам дальнейших творческих успехов и новых мелодий нашей любимой Костромы.

Смирнова Е. Г.,
старший научный сотрудник выставочного отдела
Костромского музея-заповедника

Смирнова Л. А.,
старший научный сотрудник выставочного отдела
Костромского музея-заповедника

ЗАЧАРОВАННЫЙ ГОРОД.

**Фотограф Анатолий Николаевич Сыромятников
и выставка его работ**

В 2014 году, объявленном годом культуры, отметил свой юбилей Анатолий Николаевич Сыромятников, фотохудожник, внёсший большой вклад в культурную жизнь костромской земли. В Костромском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике состоялась его персональная выставка. Это – фотолетопись событий, ещё недавно считавшихся нашим временем, но как-то незаметно уже канувших в Лету. Жизнь идёт своим чередом, мы заняты своими делами, события быстро сменяют друг друга. И только вдруг, взглянув на фотографии, сделанные Анатолием Николаевичем, начинаешь остро ощущать скоротечность времени.

Родился Анатолий в далёком 1944 году, в военное трудное время. Семья осталась без отца, но все пятеро детей выросли достойными людьми, получили хорошее образование, по примеру своих родителей создали прекрасные семьи. Светлана, дочь Анатолия Николаевича, уже взрослая, и так же, как и отец, везде и во всём находит источник вдохновения для творческих экспериментов.

О себе А. Н. Сыромятников рассказывает скупое. Больше всего любит вспоминать один свой самый интересный отпуск. В 1972 году, под влиянием прочитанной в «Комсомольской правде» статьи об истоках Волги, как истинный волжанин, решил увидеть своими глазами, с чего же начинается наша Волга. И совершил незабываемое путешествие – один, на велосипеде, через Карелию, Кижы, до Ленинграда. Остались очень яркие впечатления от нашего русского Севера, потрясающее ощущение от того места, где рождается великая река. Были у него поездки и, как он шутит, по Малому Золотому кольцу – по городам и весям Костромской области, и по Большому – по северным дорогам.

А вот когда речь заходит о фотосъёмках, сразу оживляется, вспоминает, как много интересного ему довелось повидать за время работы. У каждой его фотографии есть своя история, которую Анато-

лий Николаевич с удовольствием рассказывает. Фотографировать А. Н. Сыромятников начал ещё в 1971 году. Проучившись четыре года в технологическом институте, серьёзно увлёкся фотографией и ушёл из института. Начал заниматься в киноклубе, фотоклубе, поступил в Ленинградский институт киноинженеров, всю свою жизнь посвятив этой увлекательной профессии.

Анатолий Николаевич вспоминает, что при Городском совете профсоюзов был фотоклуб «Волгарь», который сначала находился на улице Ивановской, а затем переехал в здание ДК «Текстильщик». Занятия там проходили еженедельно. Интересная форма общения кино- и фотолюбителей была найдена в 1980-е годы. Клубы из 12 городов объединились и создавали ежемесячно новые фотовыставки, которые пересылали из одного города в другой «по кругу». Благодаря этому все фотолюбители были в курсе творческих новостей, видели новые работы коллег и появлявшиеся технические новинки. Анатолий Николаевич жалеет, что такая интересная клубная работа разрушилась в 1990-е годы, но он сохранил яркие воспоминания о том времени, о людях, с которыми довелось встречаться.

Помимо фотоработы Анатолий Николаевич снимал документальные фильмы о выдающихся личностях нашего города. Где-то в 1980-е годы костромская интеллигенция по вечерам, когда спадал летний зной, ездила играть за город в футбол. Одним из участников футбольных встреч был известный литературный критик, талантливый журналист И. А. Дедков. Друзья уже тогда понимали масштаб личности Игоря Дедкова. И Анатолий Николаевич снял о нём свой первый фильм «Футбол в одиннадцать». Есть у него фильмы о костромском художнике Николае Шувалове, о своём путешествии к истоку Волги, сняты другие интересные сюжеты.

Более 40 лет А. Н. Сыромятников проработал в Костромском технологическом институте заведующим кинофотолабораторией. Снимал общественные мероприятия, события в жизни города и института, студенческие праздники и будни. Не сбавляя темп работы в институте, сотрудничал с другими костромскими учреждениями культуры, с Областной библиотекой им. Н. К. Крупской, с реставрационными мастерскими. Коллеги Анатолия Николаевича вспоминают, что чаще всего это была совершенно бескорыстная помощь.

Профессиональная деятельность А. Н. Сыромятникова связана с Костромским музеем-заповедником уже давно. Анатолия Николаевича часто приглашали для фотофиксации реставрационных работ, он фотографировал художественные выставки, музейные меропр-

ятия. С 2008 года он работает в музее постоянно, выполняет свою, пусть не всегда заметную, но очень необходимую, специфическую и кропотливую работу.

Свою юбилейную фотовыставку А. Н. Сыромятников назвал так же, как и цикл своих работ, и посвятил любимому городу, в котором живёт с самого рождения, и который неизменно служит источником вдохновения для новых творческих открытий.

Присущие самому автору скромность и сдержанность словно спроецировались на его творчество. В каждой снимке можно почувствовать любование красотой, доброе отношение к происходящему, к людям. Снимки Анатолия Николаевича напоминают нам, как много хорошего в нашей жизни. Зрителей привлекает душевность и лиричность найденных образов, и для них остаётся «за кадром», что к этому мастер пришёл через большой труд, огромное количество отснятого материала, технические находки, поиски и отбор из множества вариантов одного – самого выразительного. А. Н. Сыромятников работает с композицией, освещением и цветом в фотографии как художник. В технике соляризации он начал экспериментировать задолго до появления компьютеров. Необычные цветовые сочетания на его снимках позволяют увидеть всем привычные виды «в новом свете и цвете».

На юбилейной выставке в здании Романовского музея были показаны работы последних лет, выполненные с использованием новых возможностей цифровой техники. И ещё Анатолий Николаевич шутит, что, возможно, за то, что он остаётся верен своему призванию, ему улыбнулась творческая удача. В 2013 году ему удалось сделать уникальные снимки, которые он тоже показал на своей фотовыставке.

Искренне увлечённый своим делом, фотограф ловит в объектив казалось бы будничные, ничем не примечательные моменты, и мы удивляемся, увидев обычное глазами художника. В работах А. Н. Сыромятникова привлекает наблюдательность, культура, высокое качество исполнения.

Все, кто знаком с Анатолием Николаевичем, отзываются о нём как о творческой личности, в кругу специалистов его уважают как профессионала. Он всегда в гуще событий культурной и научной жизни города. От всей души желаем нашему коллеге здоровья и дальнейших успехов в любимой работе.

Смирнова Л. А.,
старший научный сотрудник выставочного отдела
Костромского музея-заповедника

«ПОСВЯЩЕНИЕ ЕФИМУ»
Образ художника-сказочника Е. В. Честнякова
в творчестве костромских художников

Творчество Ефима Честнякова – неисчерпаемый источник духовной и народной мудрости, которое продолжает вдохновлять наших современников. По мотивам картин и сказок Ефима Васильевича костромские живописцы, графики и мастера декоративно-прикладного искусства создают свои работы.

Честняков Е. В. Чудесное яблоко
Холст, масло

Из собрания Костромского музея-заповедника

26 июня 2015 года в зале имени Татьяны и Николая Шуваловых Администрации города Костромы была открыта выставка произведений ведущих художников Костромского отделения СХР под названием «Посвящение Ефиму», приуроченная ко Дню памяти художника, поэта и мыслителя. Организаторы проекта – Администрация города Костромы, Костромской музей-заповедник, Костромское отделение Союза художников России. Участниками проекта стали всего шесть авторов – Вадим Березовский, Юрий Горбу-

нов, Александр Мариев, Евгений Радченко, Михаил Салмов, Елена Семёнова. Среди тридцати произведений, которые вошли в экспозицию, зрители впервые увидели портрет Ефима Васильевича и эскизы к нему кисти костромского живописца Юрия Васильевича Горбунова. Портрет «Крестьянский художник Ефим Честняков» написан в 2014 году, три варианта эскизов к нему созданы в 2011 году. Художник изображен на фоне раскрытого окна своей мастерской, на заднем плане, на стене – картина «Наш фестиваль», на лавочке – кисти, краски, «глинянки», театральная маска. Эти атрибуты раскрывают многогранный талант художника, скульптора, педагога, режиссера детского театра. В руках Ефима крохотная пташка. Ставни распахнуты настежь – художник приглашает зрителя в свой мир, в свой театр, открывает его для людей. Птица – это символ свободы, полета, неба, высоты. Считается, что залетевшая в окно птица приносит весть. Мы видим человека, который понимает язык зверей и птиц, как и в сказках своих делит с ними свою радость и печаль. Картина проникнута идеей гармонии человека и природы, светлым и чистым восприятием окружающего мира. Юрий Васильевич не изменяет своему творческому кредо: гражданственность и историческая правда, и при этом умение мастерски передать внутреннее, типичные черты характера портретируемого, подчеркнуть то лучшее, что выделяет человека. Мастер исторической живописи и портретного жанра Юрий Горбунов создал целую галерею образов наших земляков, костромичей, которые оставили значимый след в жизни, истории, культуре родного края. Портрет Ефима Честнякова – один из них.

Юрий Васильевич рассказал о работе над созданием образа Ефима Честнякова: *«Я начал работать над темой Честнякова с 2008 года. Уже шесть лет я пытаюсь проникнуть в эту тему – смотрю фотографии, читаю книги, встречаюсь с людьми, знавшими лично Честнякова при его жизни. Так, в мою мастерскую приезжал Николай Анатольевич Смелов, который в детстве вместе с мамой был у него в гостях. Воспоминания Смелова помогли мне сложить образ живого человека, творца и мыслителя.*

Честнякова в народе ценили и уважали как мудреца и целителя. Ефим занимался живописью, рисованием, писал рассказы и книги.

В моем портрете он изображен немного символически, с птицей в руках, которую он выпускает в Мир. Это – аллегория его творческого дара, который он преподносил Миру и людям. Птица в его руках не конкретной породы, в принципе, она могла быть и синей.

Также важным смыслом в творчестве Ефима были дети. Для них он писал сказки и ставил спектакли. Их души художник выпускал в жизнь, как птиц. Сказать по-честному, я до конца портретом не удовлетворен, поэтому еще продолжаю поиски нового решения. Посмотрим, что получится...»

Юрий Васильевич создал несколько эскизов к портрету в разных техниках. Серия эскизов позволяет проследить, как шел автор к созданию образа. На одном из подготовительных листов к портрету, выполненного углем, Юрий Горбунов изобразил Е. Честнякова уже немолодым человеком. Мы видим добрые в лучиках морщинок глаза. Перед нами самый типичный деревенский мужичок в шапке-ушанке. Но тонкую натуру художника выдают изящные «музыкальные» пальцы, руки, совсем не похожие на крестьянские, привыкшие к тяжелому труду. На ладонь присела пташка. Он разговаривает с ней, протягивает руки к лесной гостье и этим бережным жестом передает зрителю трепетное, уважительное отношение к природе, которое он в свою очередь воспринял от предков – своих родителей, бабушек и дедушек.

За спиной художника, среди деревьев, прячутся герои его картин, лесные жители, добрые сказочные духи – «Старички-лесовички». Художник напоминает о том, что если человек будет относиться с добром к окружающему миру, природе, животным и птицам, то и они станут добрыми помощниками человеку.

Этот набросок раскрывает нам цельность натуры художника Ефима Честнякова, простоту и естественность, его гармонию с природой. Автор сумел передать внутренние, типичные черты характера, подчеркнуть то лучшее, что выделяет человека в жизни, и при этом старался с достоверной точностью передать внешние черты.

Совсем другой по замыслу и творческому воплощению портрет Е. В. Честнякова, который был также представлен на выставке, создала мастер гобелена Елена Семёнова. Это работа выполнена в технике ручного ткачества льняными нитками, в монохромной цветовой гамме. Автор не ставила перед собой цель передать портретное сходство: по воспоминаниям современников, Ефим Честняков не носил бороды. Перед нами, скорее, собирательный образ жителя села Шаблово, доброго сказочника, окруженного образами персонажей придуманных им картин и литературных произведений. Они как бы рождаются в воображении художника, окружают его, живут вместе с ним. Как говорил Е. В. Честняков: *«Фантазия – она реальна...»*. Здесь, как и на полотнах Е. В. Честнякова, всё переплелось,

*Семёнова Е. В. Гобелен. Жители д. Шаблово
(Памяти художника, поэта, сказочника, философа Е. В. Честнякова).
2000 г.*

КМЗ ОФ - 369/1-2

всё существует одновременно – лето и зима, день и ночь, сказка и реальность, прошлое и будущее. В этом случае никакой иной образ, кроме образа бородатого, мудрого старца невозможен. Фактурное переплетение нитей бороды представляется, скорее, как символ, как корни, идущие от родной земли, питающие, придающие сил, как соединение человека и природы, человека, являющегося частью природы. Мы видим седину в волосах, но при этом удивительно молодые, добрые и «улыбающиеся» глаза. Взгляд направлен скорее не на зрителя, а на что-то невидимое, скрытое от обычного глаза. В этом взгляде – тепло и какой-то непостижимый внутренний свет.

Елена Семёнова многократно обращалась к творчеству художника, ею созданы более 10 гобеленов по мотивам сказок и картин Ефима Честнякова. В собрании Костромского музея-заповедника хранится диптих «Жители д. Шаблово. (Памяти художника, поэта, сказочника, философа Е. В. Честнякова».

Одна из работ была преподнесена художницей Культурно-просветительскому центру им. Е. В. Честнякова в день его открытия, гобелены из композиции «Жители деревни Шаблово» постоянно экспонируются на выставках. В портретах этой серии, как и в образе Ефима Честнякова, созданном Еленой Семёновой, читаются черты дорогих и близких художнице людей.

Как известно, Ефим Честняков не писал автопортретов, о его внешности мы можем судить лишь по немногочисленным сохранившимся черно-белым снимкам и графическому рисунку из рукописной книжки, где художник представил себя в образе сказочного героя. Портреты Ефима Честнякова, созданные талантливыми костромскими художниками Юрием Горбуновым и Еленой Семёновой помогают нам раскрыть образ этого уникального и интересного человека, приблизить его к нам. Они вновь напоминают нам о том, что сказка всегда живет рядом, что мир полон добрых чудес, нужно лишь открыть своё сердце и впустить в него волшебную птицу-фантазию, которую через время и пространство посылает нам добрый художник-сказочник Ефим Честняков.

Уткина А. С.,
старший научный сотрудник Красносельского музея
ювелирного и народно-прикладного искусства
(филиал Костромского музея-заповедника)

КРАСНОСЕЛЬСКАЯ СКАНЬ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ (кон. 1980-х – 2010-е гг.)

Начало 80-х гг. XX в. – это период расцвета массового производства сканных изделий на Красносельском ювелирном заводе. К этому времени художники и мастера-исполнители накопили ценнейший опыт работы со сканью, благодаря чему эта технология обрела собственные индивидуальные особенности и стала узнаваемой торговой маркой красносельского ювелирного производства. 70-80-е гг. XX в. были ознаменованы большим количеством выставок: международных, всесоюзных, республиканских, зональных и т. д., где постоянно экспонировались работы красносельских художников и мастеров. Участие в выставках оказывало большое позитивно-стимулирующее действие на их творчество. С другой стороны, и руководство предприятия по мере возможностей создавало художникам условия для плодотворной работы. В помощь художникам был даже выделен «творческий день» – один день в неделю они могли посвятить поиску идей для вдохновения: разрабатывать эскизы новых изделий, изучать литературу по искусству, посещать музеи и библиотеки. Кроме того, для художников постоянно организовывались поездки в разные города советских республик: Киев, Кишинёв, Ташкент, Самарканд и др. с целью ознакомления с национальной культурой и историческим наследием.

В 1987 г. страна широко отмечала 70-летие Октябрьской Революции, колоссальная работа по подготовке к празднованию юбилея проходила и на Красносельском ювелирном заводе. Вот что пишет газета «Красное Приволжье» от 10 февраля 1987 г. в статье «Художники – юбилею страны»: *«...Ещё полгода назад параллельно основной текущей работе многие художники начали разработку юбилейных изделий... Пять значков, посвящённых 70-летию Великого Октября, уже утверждены на художественном совете в Москве и скоро войдут в производство<...> Кроме того к 70-летию Октября разрабатывается ряд сувенирных изделий: коробочек, шкатулок и т. д. Очень плодотворно в этом плане работают молодые художники, выпускники КУХОМ минувшего года Галина Петрова, Татьяна Медведева и Наталья Касторина<...> И всё же самого большого внимания заслужи-*

вает работа заслуженного художника Ивана Дмитриевича Орлова. По сложившейся на предприятии традиции, как и к каждому юбилею страны, задумано выполнение высокохудожественного изделия – вазы, посвящённой 70-летию Великого Октября. Работает над ней художник давно, и до сих пор продумываются различные варианты сканного рисунка, изображений на финифтевых вставках<...> Наряду с разработкой изделий юбилейной тематики художники предприятия, готовясь к славной дате, стараются преподнести нашему покупателю самые модные, оригинальные, высокохудожественные украшения. Мастер высокого класса Александр Владимирович Ситников создал серьги из золотой скани – это первое украшение с применением скани из золота...».

Однако наряду с очевидными успехами к концу 80-х гг. в динамике сканного производства назревают проблемы. С одной стороны, политическая стратегия того времени (добровольно-принудительное перевыполнение плановых заданий, социалистические обязательства, постоянное соцсоревнование между бригадами) требовала наращивания темпов производства, вследствие чего стала устойчивой тенденция к упрощению ювелирных изделий и замене трудоёмких операций художественной обработки металла (скани) на обычную «штамповку». С другой стороны, на фоне общего удешевления продукции себестоимость сканных изделий становится слишком высокой из-за большой трудоёмкости выполнения. Известный красносельский художник Ю. Кавалеров в статье «Дорожить своей маркой» газеты «Красное Приволжье» с болью писал в то время: «Дороговизна наших изделий подчас пугает покупателя. И тут «страдает» наша знаменитая скань, где требуется наибольшее количество ручного труда»¹.

В начале 90-х гг. на фоне общегосударственных перемен происходят кардинальные изменения материальных и организационных основ в управлении ювелирной промышленностью России. Из состава производственного объединения «Красносельский Ювелирпром» выделены в отдельные акционерные общества Костромской ювелирный завод и Подольский ювелирный завод. В 1992 году было организовано акционерное общество «Красносельский Ювелирпром» во главе с генеральным директором В. В. Тютюкиным². Начинается трудный период реорганизации производства. Газета «Красное

1. Кавалеров Ю. Дорожить своей маркой. // Красное Приволжье. – 21.06.1986. – № 75.

2. <http://www.krasnoselsk.ru/company/history/>

Приволжье» от 15 февраля 1994 г. публикует интервью с заместителем генерального директора АО «Красносельский Ювелирпром» А. В. Рябковым, где он рассказывает о бедственном положении, в котором оказался ювелирный завод: «...дороговизна сырья, взаимные неплатежи, трудности со сбытом продукции, дикие скачки цен на энергоносители и все прочие “радости” рыночной экономики никак не обошли и Красносельский ювелирный завод... Ивановская база “Ювелирторга” уже год должна 200 млн. рублей, сотни миллионов должна Украина – с тех вообще неизвестно, удастся ли получить. А что такое задержка платежей в условиях инфляции на год и больше? Чистое разорение, ибо деньги превращаются в ничто... Но и это бы ладно, если бы рублёвая зона СНГ не развалилась... Из рублёвой зоны вышли Украина, Беларусь, Прибалтика – все крупные когда-то потребители красносельского узорочья. Рынок сбыта резко убавился, но особенно ощутимые потери понесли здешние мастера от выхода из рублёвого пространства стран Средней Азии и Казахстана...»³. В 1996 – 1997 гг. «Красносельский Ювелирпром» оказался в тяжёлом финансовом положении – производство остановилось. В 1998 году ситуация настолько ухудшилась, что встал вопрос о банкротстве завода. «За 1997 г. убыток от производства составил 1719,2 млн. руб. (по ценам 1997 г.), простой по заводу составили 62962 человеко/дня (равносильно тому, что 251 человек не работал целый год)»⁴. Главной причиной столь плачевного положения было то, что себестоимость продукции получалась значительно выше её продажной цены: на 1 рубль продажной цены изделий приходилось затратить соответственно: на изготовление золотых изделий 81 копейку, серебряных – 1,27 рубля, медных – 1,54 рубля⁵. Кроме того, продукция не находила сбыта. Для выхода из создавшейся кризисной ситуации необходим был ряд мер по оздоровлению и развитию производства: повышение качества и конкурентоспособности продукции, изменение ассортимента, поиски новых рынков сбыта, а для всего этого нужны были инвестиции. Владельцами торгово-промышленной компании «Алмаз-Холдинг» было приобретено у государства 20% акций предприятия. В даль-

-
3. Туманов В. На мастерстве и самобытности // Красное Приволжье. – 15.02.1994.
 4. Ламперт Л. А. Завтра будет лучше чем вчера // Красное Приволжье. – 7.05.1998.
 5. Там же.

нейшем были также приобретены акции во вторичном обращении⁶. За девятимесячный период конца 1997 – начала 1998 г., когда «Алмаз-Холдинг» стал акционером АО «Красносельский Ювелирпром», в производство было вложено 4,5 млн. долларов⁷. Эта инвестиционная программа, осуществлённая при поддержке губернатора Костромской области В. А. Шершунова, помогла предприятию преодолеть постперестроечный кризис и впоследствии вновь занять ведущую позицию на ювелирном рынке. С февраля 1998 г. генеральным директором ОАО «Красносельский Ювелирпром» становится Флун Фагимович Гумеров.

Красносельское производство скани в 90-е гг. тоже переживало сложный период, причём похожая ситуация наблюдалась фактически на всех ювелирных заводах и фабриках бывшего СССР. В условиях новой рыночной экономики наиболее выгодными для широкого производства оказались техники литья и штамповки как имеющие прекрасные перспективы для развития путем совершенствования оборудования и самого технологического процесса. Скать же в промышленных объёмах всегда была экономически невыгодна из-за трудоёмкости выполнения, в сложившейся ситуации необходимы были поиски новых направлений применения этой технологии. Более двух лет (1996 – 1997 гг.) массового производства скани не было (экспериментальной группой выполнялись только штучные изделия), и лишь в ноябре 1997 г. в цехе № 4 была набрана уникальная группа ювелиров-филигранщиков. Целью её создания было качественно и оригинально выполнять новые по художественному замыслу изделия из цветного металла⁸. В 1998 г. уникальной группой был выполнен набор из тринадцати сканных панно с финифтевыми вставками «Золотое кольцо России». Н. А. Зуйкова, начальник группы, рассказывает: «Делали пятнадцать сувенирных сканных шкатулок квадратной, овальной и круглой формы со вставкой из финифти по заказу фирмы “Святой источник” для американских гостей. Те остались очень довольны. В августе (1998 г.) делали для АО “Костромаэнерго” тяжёлые сканные цепи и медали – 18 штук (золотые, серебряные, бронзовые)...»⁹. Кроме того, скать

6. <http://www.krasnoselsk.ru/company/history>

7. Ламперт Л. А. Завтра будет лучше чем вчера // Красное Приволжье. – 7.05.1998.

8. Ламперт Л. А. Уникальные, сувенирные вещи // Красное Приволжье. – 15.10.1998.

9. Там же.

в небольших объёмах набирали в золотом и серебряном цехах. Так, например, в августе-сентябре 1999 г. мастера выполняли заказ президента Башкирии на пятнадцать серебряных подстаканников¹⁰. В октябре 1998 г. вновь начал работу участок филигрании цеха № 1, но если до остановки производства в 1996 г. там работало около 40 человек, то теперь их было семь¹¹. В основном, мастера выполняли посудный ассортимент двадцатилетней давности внедрения в производство: винные наборы «Салют», «Матрёшка», «Ромашка», «Красное» и др. Впоследствии, к 2000-му году, участок филигрании расширился до трёх бригад (две мужских и одна женская)¹². Руководителем экспериментальной группы в этот сложный период стала Татьяна Ивановна Халеева¹³.

*Экспериментальная группа ОАО «Красносельский ювелирпром», 1999 г.
РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге. Архив Красносельского
музея ювелирного и народно-прикладного искусства*

*1 ряд слева направо: А. Н. Комаров (ювелир-монтажировщик),
Т. И. Халеева (начальник экспериментальной группы), Ю. И. Орлов
(монтажировщик уникальных изделий), И. А. Кузнецова (сканщица),
Л. Н. Студенникова (художник, автор проекта «Жар-птица»),
Г. Лапшина (сканщица)*

*2 ряд слева направо: Барашков С. (ювелир-монтажировщик),
Громыко Т. А. (полировщица), Мотина Т. К. (сканщица)*

10. Красное Приволжье. – 28.10.1999. – № 122.

11. Красное Приволжье. – 22.10.1998. – № 122 – С. 1

12. Красное Приволжье. – 29.02.2000. – № 26 – С. 2

13. Халеева Т. И. работала начальником экспериментальной группы с 1998 по 2012 гг.

В ходе подготовки к международной выставке-ярмарке «Ювелир-1999» исполнительный директор ОАО «Красносельский Ювелирпром» А. В. Сагдаков предложил художникам спроектировать крупное сканное изделие сувенирного плана для вручения на выставке в качестве главного приза за лучшее ювелирное изделие года. Темой для разработки сувенира стал образ жар-птицы – символа счастья, удачи и благополучия. Разные художники разработали несколько проектов, из которых лучшим был признан проект Любови Николаевны Студенниковой. У красносельских художников тогда ещё не было опыта выполнения масштабных интерьерных украшений из скани, и Жар-птица стала в известном смысле «первой ласточкой». Учитывая мягкость медной сканной проволоки, в построении композиционной конструкции Л. Н. Студеникова предложила использовать принцип оригами¹⁴, что стало своего рода новаторством. Времени на выполнение проекта было выделено совсем немного – всего около полутора месяцев, тем не менее, по словам самой Любови Николаевны, она очень долго искала и отработывала изящную гармоничную линию силуэта птицы. При изготовлении Жар-птицы было использовано около 1300 гранёных вставок – стразов «под гранат» и около миллиона зерни¹⁵. В клювике у птицы зажата веточка с круглыми кораллами, имитирующими красную рябину. По задумке художника, эта кисть рябиновых ягод стала символом легенды об истории зарождения в селе Красном сканного мастерства: в рассказе Ю. Перова «Рябиновая ветка», опубликованном в газете «Волжская Ночь» в 1965 г., изложена красивая, но полностью выдуманная история о том, как молодой красносельский мастер, чтобы доказать свою любовь девушке, сделал ей из скани в подарок веточку рябины, и якобы с этого события в Красном пошло сканное производство¹⁶. В итоге 60-сантиметровая «Жар-птица» из белого металлического кружева, сплошь усыпанная сверкающими камнями, имела на выставке колоссальный успех. Именно с этого проекта началась эра сканных интерьерных украшений, а «Жар-птица» вскоре стала эмблемой предприятия. Через год для

14. Орига́ми (яп. 折り紙, букв.: «сложенная бумага») – вид декоративно-прикладного искусства; древнее искусство складывания фигурок из бумаги.
15. Выставка в «Сокольниках» – новый шаг к совершенству // Красное Приволжье. – 30.09.1999.
16. Ю. Перов «Рябиновая ветка» // «Волжская Ночь» от 20 ноября 1965 г.

*Сувенир «Жар-птица»
1999 г.*

*Автор: Студенникова Л. Н.
РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге
ОАО «Красносельский ювелирпром»
Металл, фианиты, кораллы, скань, серебрение*

Московской ярмарки «Ювелир-2000» художниками и мастерами экспериментальной группы была выполнена сканная «Снегурочка» высотой уже 87 см. и весом около 13 килограммов, украшенная жемчугом, корундами, голубыми агатами (автор проекта Т. Р. Медведева). В 2001 г. для московской выставки было изготовлено самое монументальное из интерьерных украшений – «Тройка» (автор проекта заслуженный художник РФ Р. А. Медведев) длиной 1 м 30 см.

*Сувенир «Снегурочка»
2000 г.*

Автор: Медведева Т. Р.

*РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге
Серебро, фианиты, агаты, жемчуг, эмали, скань*

В 2001 г. к 300-летию Санкт-Петербурга художниками и мастерами ОАО «Красносельский Ювелирпром» было выполнено необычное украшение для интерьера – панорама Сенатской площади (автор В. Кузнецов). Трёхмерное воспроизведение узнаваемого архитектурного ансамбля было дополнено объёмными сканными фигурками людей, одетых по моде XX века, каретой с лошадьми, украшено золочёным картушем и заключено в золочёную раму. Плоскости фасадов зданий были набраны плотной сканью. В этом изделии сканная техника впервые была использована для изготовления архитектурных мотивов, и в художественном отношении это новшество оказалось удачным.

В 2002 г. к 850-летию Костромы была выполнена еще одна панорамная композиция по проекту Р. А. Медведева. Хотя по художественному решению она получилась более стилизованной и менее претенциозной, чем предыдущая, сканная техника для моделирования архитектурных сооружений здесь была применена более многообразно. Благодаря совмещению трёх цветов гальванопокрытия – золочения, серебрения и оксидирования – сканные поверхности композиции смотрелись особенно эффектно.

*Медведев Рафаил Александрович,
заслуженный художник РФ. 1970-е гг.
РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге
Архив Красносельского музея
ювелирного и народно-прикладного искусства*

В 2003 г. на Московской международной выставке-ярмарке с большим успехом экспонировался объёмный сканной Храм Христа Спасителя (автор проекта Л. В. Ильина) высотой более 80 сантиметров. Идею выполнить из скани это церковно-архитектурное сооружение предложил всё тот же исполнительный директор предприятия А. В. Сагдаков. В итоге получилась целая панорамная композиция: сам Храм Христа Спасителя, увенчанный сияющими золотом куполами, Спасо-Преображенская церковь, ограда, фонари, литые фигурки прогуливающихся людей, – всё это экспонировалось под стеклянным колпаком и производило ошеломляющее впечатление. Оказалось, что выразительные средства сканной технологии позволяют с успехом моделировать и различные элементы архитектуры: кокошники, карнизы, барабан, колонны, даже резные двери, и при этом, благодаря кружевной легкости скани, архитектурные массивы совсем не выглядят тяжеловесными конструкциями.

*«Храм Христа Спасителя
Экспериментальная группа ОАО «Красносельский ювелипром». 2003 г.
РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге
Архив Красносельского музея
ювелирного и народно-прикладного искусства*

В 2005 году по проекту Татьяны Медведевой заводскими мастерами была выполнена в технике скани и эмали мечеть Кул-Шариф (проект был приурочен к 1000-летию Казани). Композиция «Кул-Шариф» экспонировалась на московской международной выставке «Ювелир-2005» и была удостоена премии Гран-при. Далее, в 2010 году, красносельские мастера изготовили Собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву (Храм Василия Блаженного) (автор Р. А. Медведев, заслуженный художник РФ) весом около 15 килограммов, в 2011 г. – Собор Воскресения Христова на Крови. В 2013 г. на Международном ювелирном фестивале «Золотое кольцо России» демонстрировался Храмовый комплекс Ипатьевского монастыря из скани (авторы: А. Арутенкова и И. Глушенкова). В 2014 г. художниками и мастерами был выполнен Исаакиевский собор (автор Медведева Т. Р.), крупнейший православный храм Санкт-Петербурга.

Монтировкой сканных настольных украшений вплоть до 2009 года занимался Юрий Иванович Орлов. Соединение в единое целое разнородных сканных плоскостей и отдельных деталей – это головоломная работа, требующая умственного и физического напряжения, т. к. в процессе сборки изделия ювелир-монтировщик сталкивается с разными непредвиденными техническими сложностями: несоответствием лекал, неточностями в измерениях, деформацией металла в процессе пайки и т. п. В 2002 году за свой уникальный и доблестный труд Ю. И. Орлов был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В настоящее время сборкой сканных интерьерных украшений занимаются замечательные заводские мастера А. А. Рублев, А. В. Ситников, А. Н. Комаров. Их руками и выполнены великолепные сканные архитектурные сооружения последних лет.

С начала 2000-х годов производство скани перешло полностью на серебро, и сейчас даже крупные интерьерные украшения выполняются только из серебряной проволоки. В настоящее время ежегодная демонстрация грандиозных сканных храмов, представляющих ОАО «Красносельский Ювелирпром» на Московской международной выставке-ярмарке и на других ювелирных выставках, и ежегодно производимый фурор стали уже традицией. Если принять во внимание, что в России огромное количество храмов, замечательных по архитектуре, являющихся достоянием мирового культурного наследия – можно предсказать красносельским художникам широчайшие перспективы для творчества.

Кроме грандиозных выставочных произведений на предприятии сейчас выпускаются эксклюзивные сканные изделия подарочно-го назначения и сувенирная продукция. Компания «Алмаз-Холдинг» официально является одним из поставщиков Подарочного Фонда Президента Российской Федерации, и за последние годы красносельскими мастерами выполнены десятки ответственных заказов государственного уровня: русский самовар для премьер-министра Гонконга, сканной фрегат Петра Великого для принца Дании и др.¹⁷

Ассортимент массовой сканной сувенирной продукции малых форм ОАО «Красносельский Ювелирпром» начала 2000-х – 2014 гг., по сравнению с предыдущими 90-ми годами XX в., отличается большим многообразием. Появились принципиально новые темы: мусульманские панно, кабинетные наборы, курительные аксессуары и т. д. Порой художники придумывают забавные сувениры: например в 2007 г. по проекту художника Полтаева В. Н. было выполнено необычное интерьерное украшение – настольный футляр для бутылки шампанского в виде сканного Деда Мороза. Такой Дед Мороз из серебряного сканного кружева, с густой бородой, с посохом в одной руке и позолоченными часами, которые укажут точное время наступления Нового года, в другой, несомненно украсит новогодний праздничный стол. В ассортименте ОАО «Красносельский Ювелирпром» встречаются и совершенно неожиданные по тематике произведения – например, в интернет-магазине этого предприятия можно купить великолепную серебряную сбрую для настоящей лошади – со сканными накладками и вставками из стекла¹⁸.

Однако если сравнить современную сувенирную линию и сувениры 60-80-х гг. XX в., можно проследить устойчивую тенденцию к «китчу» как следствие негативного влияния рыночной экономики на художественный уровень изделий. Строго говоря, наряду со вполне удачными по художественному решению сувенирами «Мышка», «Домик надежды», «Тегушка АУ», «Тигр» (работы В. Н. Полтаева) в ассортименте встречаются и образцы, менее удачные по художественному решению: например, натуралистичные фигурки коровы и телёнка с бантиками на хвостах, бык с цветком в зубах, одетый в рубаху и шаровары и играющий копытами на балалайке, и т. п.

17. http://www.almaz-holding.ru/company/20_year_anniversary/

18. http://mail.almaz-holding.com/Главная/Сувениры_и_украшения_для_интерьера/сбруя_925_-_99992665

Сувенир «Бабушка АУ». 2005 г.

Автор: Полтаев В. Н.

РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге

ОАО «Красносельский ювелирпром»

Серебро, морская кубка, стекло, скань

Отдельным направлением сканного производства стало изготовление различных предметов культового назначения. В начале 90-х гг. на фоне коренных изменений в устоях государственной политики начинается возрождение православной культуры. Если ещё в середине 80-х гг. в ассортименте ювелирных предприятий культовая продукция отсутствует полностью¹⁹, в каталоге изделий АО «Красносельский Ювелирпром» 1995 г.²⁰ нательные кресты и иконки с финифтевыми вставками демонстрируются в качестве перспективных изделий предприятия. Кроме того, в этом же каталоге среди

19. Каталог «Товары народного потребления». Ювелирные изделия из недрагоценных металлов и камнерезные изделия. Центральный научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований приборостроения, средств автоматизации и систем управления. – 1985.
20. Каталог «Красносельские узоры». – Акционерное общество «Красносельский ювелирпром». – Отпечатано в ИПП «Кострома», г. Кострома, Самоковская, 10.

изделий посудной группы представлен потир (автор С. А. Безруков, 1994 г.), выполненный в технике давления, декорированный сканной «рубашкой» с финифтевыми вставками-медальонами, на которых изображены Спас Вседержитель, Богоматерь и св. Иоанн Предтеча. Интересен тот факт, что этот потир – хорошо узнаваемая церковная чаша для причастия – проходит в каталоге как «бокал». В конце 90-х гг. в массовое производство были введены пасхальные яйца (как сканные ажурные, так и декорированные разноцветной горячей эмалью) и небольшие настольные иконы на финифти в сканном обрамлении.

В то же время по всей стране стали открываться храмы и монастыри, и, соответственно, возникает потребность в предметах церковного обихода и храмового убранства. С середины 90-х гг. в экспериментальный цех АО «Красносельский Ювелирпром» стали поступать заказы Московской патриархии, Костромской епархии,

*Безруков Сергей Александрович,
художник Красносельского ювелирного завода. 1970-е гг.
РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге
Архив Красносельского музея
ювелирного и народно-прикладного искусства*

разных храмов и монастырей нашей страны²¹ на выполнение высокохудожественных изделий церковной утвари и окладов к иконам, а у красносельских художников появилась новая благодатная тема для творчества. В проектировании изделий церковной тематики красносельская скань обретает второе дыхание. Особенно плодотворно в этом направлении работали талантливые красносельские художники Сергей Александрович Безруков, Валерий Федорович Марьин и Любовь Николаевна Студенникова.

Из века в век при изготовлении предметов религиозной тематики мастера ювелирного искусства традиционно совмещали разные технологии художественной обработки металла, создавая изделия совершенно уникальные по красоте и художественной ценности. Сергей Александрович Безруков тоже был не только художником-проектировщиком, но и замечательным мастером-универсалом: мог сам выполнять гравировку, чеканку, скань, прокладывать эмаль. Будучи глубоко верующим человеком и пономарём храма Всех Святых в Красном, С. А. Безруков прекрасно знал каноны, которые должны неукоснительно соблюдаться при изготовлении изделий для храмового богослужения. Им были изготовлены наперсные кресты для местных священнослужителей и на престольный крест со сканью в красносельский храм Всех Святых. Он выполнил и множество частных заказов для разных храмов и монастырей: евхаристический набор в г. Уфу, панагию для Архиепископа Ульяновского и Мелекесского Прокла, потир в Жадовский мужской монастырь, оклад к иконе Богоматерь Казанская в г. Димитровград и т. д.

Особо следует отметить творчество художника Л. Н. Студенниковой. Она является автором многих уникальных изделий культовой тематики, изготовленных на АО «Красносельский Ювелирпром». В её работах прослеживается особый узнаваемый художественный почерк: изящество и пластичность линий сканного рисунка, гармоничное сочетание в одном изделии разных декоративных средств: живописной эмали, скани, полудрагоценных камней, позолоты. В 1995 г. по её проекту было выполнено – в лучших традициях русского ювелирного искусства – пасхальное яйцо с сюрпризом: позолоченное, декорированное сканной «рубашкой», оно раскрывается на две половинки, внутри – двусторонний крест, с одной стороны которого

21. Бузин А. И. Красносельские художники-ювелиры. – Кострома: Издание акционерного общества «Красносельский ювелирпром» и Костромской организации художников, 1997. – С. 196.

финифтевое изображение Иисуса Христа, с другой – шестикрылого Серафима. В 1997 г. по проекту Л. Н. Студенниковой был выполнен набор для Евхаристии (потир, дискос, звезда), тоже декорированный сканью и эмалью. Кроме того, по её проектам изготавливались сканные оклады к разным иконам: со слов Любви Николаевны, в конце 90-х гг. Красносельский завод сотрудничал с иконописной мастерской города Павловский Посад. Представитель этой мастерской привозил доски с силуэтами изображений святых, а красносельские художники и мастера проектировали и выполняли к ним оклады.

В 2000 году завод стал одним из немногих ювелирных предприятий, вошедших в состав Московских патриарших мастерских²².

Иконы в серебряных сканных ризах, выполненных художниками и мастерами ОАО «Красносельский Ювелирпром», часто экспонируются и на Московской международной выставке-ярмарке в Сокольниках: 2004 г. – икона «Неупиваемая чаша» (автор проекта Р. А. Медведев, засл. художник РФ), 2006 г. – «Богоматерь Умиление» (автор Е. А. Ларичев), 2007 г. – «Святые царственные страстотерпцы» (автор Р. А. Медведев) и многие другие. При изго-

Изделия ОАО «Красносельский Ювелирпром», 1990-е гг.

РФ, Костромская обл., п. Красное-на-Волге

Архив Красносельского музея

ювелирного и народно-прикладного искусства

22. http://ru.wikipedia.org/wiki/Красносельский_Ювелирпром

товлении окладов мастера применяют разные ювелирные техники: чеканку, гравировку, эмалирование, но особенно широко используется скань. Именно скань в окладном искусстве выявляет уникальные декоративные свойства: воздушное серебряное кружево, украшенное сверкающими фианитами, разноцветной эмалью, жемчугом, «яко ризою» обрамляет неземные лики святых. Иногда такие иконы прямо с выставки покупаются частными коллекционерами: оправленные в оклады искусными красносельскими мастерами, они на протяжении веков будут хранить тепло человеческих рук и поэзию творческой души.

Сегодня «АЛМАЗ-ХОЛДИНГ», по данным журнала Forbes, входит в тройку лидеров ювелирных компаний России и имеет мощную разветвленную торговую сеть практически во всех регионах России, а также в странах СНГ²³. Узнаваемым брендом этого производства и в настоящее время остаётся скань.

Следует отметить, что выполнением сканных выставочных произведений занимаются не только художники ОАО «Красносельский Ювелирпром». 19 ноября 1986 года был принят «Закон об индивидуальной трудовой деятельности» № 6050-Х1, который допускал индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов²⁴, и российские ювелиры (сначала только члены Союза художников) наконец-то получили возможность официально работать с драгоценными металлами. Со второй половины 90-х гг. XX в. производство золотых и серебряных украшений в Красном приобрело поистине колоссальный размах. Стали образовываться и быстро разрастаться частные ювелирные мастерские, которые производили в основном штампованные и литые ювелирные украшения из золота и серебра. Однако отдельные красносельские художники-ювелиры – Л. С. Левичева, Л. С. Галкина, З. Г. Козина, Н. Л. Шилов – остались верны технике скани, ставшей для них, как и для красносельского ювелирного производства, традиционной.

Л. С. Левичева и Л. С. Галкина в течение долгого времени обучают мастерству студентов в Красносельском училище художественной обработки металла (с 2012 г. филиал Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова), совмещая преподавание, выполнение авторских произведений и выставочную деятельность.

23. <http://mail.almaz-holding.com/company/president/>

24. <http://calendarik.com/event/v-1986-godu-v-sssr-byly-prinyat-zakon-ob-individualnoi-trudovoi-deyatelnosti>

В настоящее время Красносельское училище художественной обработки металлов продолжает обучать студентов ювелирному искусству. Блистательные выступления училища на многочисленных выставках и конкурсах свидетельствуют о широте кругозора, художественном вкусе, высокой профессиональной подготовке студентов: с 1995 года Красносельское училище является членом Гильдии ювелиров России и постоянным участником ювелирных выставок разного уровня: «Ювелир», «Золотое кольцо Руси», в 2009-2010 году – «Junwex». В июне 2014 г. работы студентов КУХОМ экспонировались на втором Всероссийском конкурсе авторского ювелирного искусства в калининградском Музее Янтаря: «Гран-При завоевала художница из Костромы Ольга Румянцева, работающая в стилистике старинных русских промыслов... Старинные промыслы Красного Села – скань, чеканка, гравировка, филигрань, горячие эмали – сочетаются в произведениях современных мастеров с экспериментаторскими находками. Это и оценило жюри...»²⁵.

Многие выпускники КУХОМ, разъехавшись по разным городам и встав на свой собственный творческий путь в ювелирном искусстве, используют приобретенные в училище навыки работы со сканью. Вполне закономерно, что каждый из молодых художников, выпускников КУХОМ, очень много работает, стараясь найти свой собственный узнаваемый стиль: изучает тенденции мировой моды, принимает активное участие в выставках, формирует авторскую коллекцию. Однако впоследствии, представляя свои изделия на различных выставках, наряду с новомодными претенциозными украшениями, художники-кухомовцы часто экспонируют и работы, выполненные в традиционной сканно-эмальерной технике, – словно мимолётное воспоминание о студенческой молодости в Красном-на-Волге.

Николай Леонидович Шилов преподает скань учащимся Красносельского ювелирного техникума (бывшее «Красносельское профессиональное училище № 30»), он является еще и членом Правления Костромского отделения Союза художников России, ответственным за работу с красносельскими художниками-ювелирами. Николай Леонидович очень много и плодотворно работает в технике скани, отличительной чертой его творчества является использование скани в качестве обрамления для природных и искусственных камней. Произведения

25. <http://Калининградская государственная телевизионная и радиовещательная компания/В калининградском Музее Янтаря подвели итоги второго Всероссийского конкурса авторского ювелирного искусства/23.06.2014 19:56>.

художника находятся в музейных собраниях Костромы, Иванова, Палеха, п. Красное-на-Волге. Кроме того, Николая Шилова можно смело назвать «народным» мастером: сделанные им эффектные украшения из скани – колье, браслеты, серьги, шкатулки и др., богато декорированные жемчугом, перламутром, природными камнями, гранеными вставками – пользуются у женщин-покупательниц широким спросом. Николай Леонидович является участником большого количества выставок: областных, межрегиональных, всероссийских и международных («Ювелирный Оскар» – Санкт Петербург (2010), «Ювелиры-2007» – Кострома (2007), «Мир камня» – Санкт Петербург (2012)).

Важным событием в истории красносельской скани стало решение руководства ювелирного завода «Диамант» открыть собственную линию производства скани. Интернет-портал новостей Красного-на-Волге в репортаже о выставке «JUNWEX Петербург 2014» пишет: *«Завтра мастера ювелирного завода “Диамант” примут участие в выставке “JUNWEX Петербург”, которая пройдет в культурной столице с 5 по 9 февраля. Красносёлы представят уникальную скульптуру, выполненную в виде Сокола – символа свободы и стремления к новым высотам. Это результат долгой и кропотливой работы ювелиров. Сокол создан с помощью одной лишь серебряной проволоки. Технология оригинальна тем, что рисунок рождается практически из-под руки мастера. Филигранный орнамент, напоминающий ювелирное кружево, вызывает ассоциации с реальным оперением. Кажется, будто рисунок создан самой природой, словно морозный узор на стекле. Шедевр впервые будет представлен публике на предстоящей выставке...»*²⁶.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что красносельская скань и в условиях рыночной экономики третьего тысячелетия остаётся уникальной, востребованной и перспективной технологией. Сейчас, когда ювелирные магазины заполнены примерно одинаковой отечественной и заграничной ювелирной продукцией массового производства, скань снова вызывает интерес и, соответственно, повышенный спрос у населения.

В заключение следует отметить, что, с течением времени, особую значимость и ценность приобретает великолепная коллекция сканных изделий Красносельского музея ювелирного и народно-прикладного искусства, собранная из лучших работ заводских художников и мастеров 70-80 гг. XX в. – периода расцвета и мировой славы красносельского сканного производства.

26. <http://krasnoenews.ru/04.02.2014>

Раздел 4.
ПУБЛИКАЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
ИЗ СОБРАНИЯ
КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ
О КОСТРОМСКИХ ДВОРЯНАХ
КОРНИЛОВЫХ

Большая биографическая энциклопедия называет родоначальником Корниловых Ждана Товарищева, сына Корнилова, убитого в 1607 г. под Тулой. Один из его внуков, Федор Иванович, убит под Смоленском в 1634 г. Петр Яковлевич Корнилов (1770 – 1828), генерал, с отличием участвовал в Отечественной войне 1812 года и умер от ран, полученных в турецкую кампанию 1828 – 1829 гг. Один из его сыновей, Петр, был московским комендантом; Федор (1809 – 1895) был членом Государственного совета, а Иван (род. в 1811 г.) – являлся почетным опекуном и членом совета министра народного просвещения. Род Корниловых внесен в VI и II части родословной книги Тверской, Псковской и Костромской губ.

Супругой одного из сыновей П. Я. Корнилова, Петра Петровича, была Екатерина Никтополионовна Клементьева (1820 – 1897). Именно с её прошения начинается публикуемое ниже дело.

В собрании Костромского музея-заповедника находится 7 портретов, в том числе двойных, представителей семьи Корниловых. Авторство работ принадлежит крепостному художнику дворян Корниловых – А. В. Полякову.

Следовательно, публикуемый ниже документ, важен для изучения истории семьи известной костромской дворянской фамилии и может быть использован при подготовке музейных выставок¹.

1. Подробнее о семье Корниловых можно узнать из публикаций: Григоров А. А. Петр Яковлевич Корнилов // Из истории костромского дворянства / А. А. Григоров. Кострома, 1993. С. 275-277; Сапрыгина И. В. Иконография А. И. Готовцевой // Слуги времени / И. В. Сапрыгина. Кострома, 2012. С. 210-222.

Текст «Дела по прошению вдовы генерал-лейтенанта Екатерины Никт. Корниловой о внесении ея с детьми в родословную книгу учит. покойного мужа ея генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова свидетельства», хранящегося в Государственном архиве Костромской области приводится в соответствии с оригиналом. Во фрагментах листы нумеруются по порядку. Фрагменты дела, которые не были расшифрованы по причине угасшего текста или являются повторяющимися, даны в треугольных скобках с указанием порядкового номера листа.

Удовенко Г. В.,
старший научный сотрудник научно-информационного отдела
Костромского музея-заповедника

ГАКО. Ф. 121. О. 1. Д. 6720

**Дело по прошению вдовы генерал-лейтенанта
Екатерины Никт. Корниловой о внесении ея с детьми
в родословную книгу учит. покойного мужа ея
генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова
свидетельства**

Начато 8 июля 1874 года

Решено 16 июля _____

Л. 1

Всепресветлейший, Державнейший Великий Государь
Император Александр Николаевич, Самодержец Всероссийский,
Государь Всемилолюбивейший

Просит вдова генерал-лейтенанта
Екатерина Никтополионовна Корнилова

о нижеследующем

Род дворян Корниловых, в том числе и покойный муж мой генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов, внесён в 6^ю часть дворянской родословной книги, но в древнем дворянстве не утверждён. В настоящее же время желая быть внесённою в дворянскую родословную книгу по собственным заслугам покойного мужа моего П-ра П-ча Корнилова с детьми: Николаем, его женою, Петром, Аркадием и Владимиром, Марьею, Надеждою, Александрою, Софьею, Верою, Еленою и Екатериною, для чего представляя при сем копию с послужного списка о службе покойного мужа моего и свидетельства:

о смерти мужа моего, о браке моём, и о рождении, и о крещении означенных моих детей, и о браке сына моего подпоручика **Л. 1, об.** Николая Петровича Корнилова, и со всех этих документов копии всеподданнейше прошу к сему.

Дабы повелено было о внесении меня с упомянутыми детьми в дворянскую родословную книгу по собственным заслугам покойного мужа моего Петра Петровича Корнилова сделать законное распоряжение, и о выдаче <нрзб> свидетельств о дворянстве, и о возвращении представленных при сем подлинных свидетельств июля 5 дня 1874 года. К поданию подлежит в Костромское Дворянское Депутатское Собрание.

Прошение писал со слов самой просительницы титулярный советник Николай Григорьев Аполлов.

К прошению вдова генерал-лейтенанта Екатерина Никтополионовна Корнилова руку приложила. Прошение сие верно подано, и подлинные документы по снятии с них к делу копий обратно получены <нрзб> сыну моему отставному подпоручику Николаю Петровичу Корнилову.

Лл. 2 – 8

Копия

Полный послужной список генерал-лейтенанта Корнилова

1. Чин, имя, отчество и фамилия	Генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов
2. Должность по службе	Бывший Московский комендант, состоявший по гвардейской пешей артиллерии.
3. Ордена и знаки отличия	Кавалер орденов: Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Георгия 4 класса за XXV лет, Св. Владимира , , степеней, Св. Анны и степеней с императорскою короною и мечами под орденом и степени с надписью: «За храбрость», Св. Станислава степени и степени с императорскою короною, бронзовая медаль в память войны 1853-1856 годов, знак отличия беспорочной службы за XXXV лет и Крест в память покорения Кавказа.
4. Когда родился	1 мая 1804 года.

МУЗЕЙНЫЙ ХРОНОГРАФ. Выпуск 6

5. В каком звании происходит и какой губернии уроженец	Из дворян Костромской губернии.
6. Какого вероисповедания	Православного.
7. Где учился	В Пажеском Его Императорского Величества корпусе. Выпуск 1823 года апреля 17.
8. Получение по службе содержания	Жалование – 1356 р. Столовых – 1961 - 40 коп. Разъездных – 1312 - 48 коп. Всего – 4629 - 88 коп.
9. Прохождение службы. В оную службу вступил и произведён в первый офицерский чин, произведён в следующий чин	<p>Прапорщиком тысяча восемьсот двадцать третьего года апреля семнадцатого лейб-гвардии в артиллерийскую бригаду. Прибыл в оную 1823 апреля 24. Подпоручиком 1826 сентября 2. Поручиком 1830 декабря 6. Со старшинством 1831 ноября 8. За отличное мужество и храбрость оказанные на Кавказе в экспедиции против непокорных народов награждён орденом Св. Анны степени с надписью «За храбрость» 1831 сентября 5. Штабс-капитаном 1832 декабря 20. Капитаном 1833 июля 1. Назначен командиром батареинной роты Гвардейской Гренадерской артиллерийской бригады с переводом в батареинную № 5 батарею. За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Владимира степени 1834 января 9. Прибыл к роте 1834 января 19. Батареинная рота переименована в батареинную № 5 батарею 1834 апреля 1. Полковником с оставлением в настоящей должности 1835 сентября 2.</p>

Назначен командиром лейб-гвардии батареинной № 5 батареи 1837 апреля 13.
Отправлен и прибыл 1837 апреля 22.
<нрзб> 1837 ноября 15.
За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Станислава степени 1837 декабря <нрзб>.
Вечное потомственное владение 1500 десятин земли Самарской губернии Новоузенском уезде 1839 октября 28.
За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Станислава степени с императорской короной 1841 декабря 6.
Награждён знаком отличия беспорочной службы за XV лет 1843 августа 22.
За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Анны степени 1843 декабря 6.
Назначен командующим Гвардейскою и Гренадерскою артиллерийскими бригадами 1844 февраля 14.
Генерал-майором с утверждением в настоящей должности 1845 ию<нрзб> я 25.
Награждён знаком отличия беспорочной службы за XX лет 1848 августа 22
За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Владимира степени 1848 декабря 6.
Назначен командиром Лейб-Гвардии артиллерийской бригады 1849 марта 4.
Назначен начальником артиллерийской дивизии с оставлением по спискам Лейб-Гвардии в артиллерийской бригаде и с сохранением мундира Гвардейской артиллерии 1849 октября 28.
За беспорочную выслугу XXV лет в офицерском чине награждён орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4^й степени 1849 ноября 26.

За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Станислава степени 1849 декабря 6.

Отправлен к дивизии 1849 декабря 11.

Прибыл и вступил в управление 1849 декабря 15.

Награждён знаком отличия беспорочной службы за XXV лет 1850 августа 22.

За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Анны степени 1851 сентября 19.

За отличную, усердную и ревностную службу Всемилостивейше повелено сложить долг Государственном казначейству в 3 <нрзб> рублей серебром 1853 в ноябре месяце.

Назначен начальником Гренадерской артиллерийской дивизии 1854 ноября 16.

Отправлен 1855 января 10.

Прибыл 1855 января 16.

Награждён знаком отличия беспорочной службы за XXX лет 1855 августа 22.

Генерал-лейтенантом с оставлением в настоящей должности 1855 августа 30.

За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Анны степени с императорскою короною и мечами под орденом 1856 августа 31.

Всемилостивейше награждён орденом Св. Владимира степени 1856 августа <утрата текста>.

Всемилостивейше повелено произвести в <утрата текста>.

За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Белого Орла 1863 октября 12.

Назначен Московским комендантом 1863 ноября 6.

Прибыл и вступил в исправление должности 1863 ноября 15.

	<p>Всемиловейше пожалована золотая табакерка, украшенная бриллиантами с вензелем высочайшего имени 1865 августа 30.</p> <p>Награждён знаком отличия беспорочной службы за XXXV лет за беспорочную в офицерских чинах службу 1866 августа 22.</p> <p>За отличную, усердную и ревностную службу награждён орденом Св. Александра Невского 1867 апреля 17.</p>
10. Когда умер	<p>От аневризма сердца на квартире умер 1869 марта 16</p> <p>Высочайшим приказом исключён умершим 1869 марта 18.</p> <p>Исключён из списков Комендантского управления 1869 марта 22.</p>
11. Получал ли благоволения, рескрипты, проходил ли по выборам	<p>Высочайшие благоволения за смотры, парады, маневры и учения в 1834, 1835, 1836, 1837, 1838, 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1847, 1849, 1851, 1853, 1855, 1856, 1857 и 1862 годах.</p> <p><нрзб>кому и Гренадерскому корпусам от 23 мая 1849 года за № 124 объявлено Высочайшее благоволение за точное исполнение желания Государя императора и в 1854 году февраля дня за отличное устройство и артиллерийских бригад, примерную заботливость и попечение к приготовлению их в поход.</p> <p>Всемиловейших рескриптов не получал.</p> <p>В гражданской службе и по выборам дворянства не проходил.</p>
12. Холост или женат, имеет ли детей. Год месяц день рождения детей. Какого они и жена вероисповедания	<p>Женат на дочери действительного статского советника Клементьева Екатерине Никтополионовой. У них дети родившиеся сыновья: Николай 13 сентября 1844 г., Пётр 9 августа 1849 г., Аркадий 22 ноября 1850 г.; дочери: Мария 6 ноября 1839 г., Надежда 15 июля 1841 г., Александра 4 ноября 1846 г., София</p>

	<p>13 декабря 1852 г., Вера 11 сентября 1855 г., Елена 22 декабря 1857 г., близнецы сын Владимир и дочь Екатерина 31 июля 1859 г., из коих Николай находится на службе прапорщиком в Перновском Короля Фридриха-Вильгельма IV полку. Мария и Надежда в замужестве. Первая за кандидатом юридических наук Березниковым. Последняя за членом от Правительства для мировых <нрзб> Романусом, остальные же при родителях, православного вероисповедания.</p>
13. Родовые земли	<p>Родовых земель Костромской губернии и уезда 1560 десятин земли с водворёнными на них временно-обязанными крестьянами 128 душ и родовые заложенные той же губернии Кологривского уезда 7414 десятин земли с водворёнными на ней временно-обязанными крестьянами 369 душ.</p>
14. Был ли под штрафом и судом	<p>Под штрафом и судом не был.</p>
15. Бытность в походах	<p>По высочайшему повелению был командирован в Отдельный Кавказский корпус, при коем состоял с 1830 апреля 13 по 1831 октября 15 Во время сие командирован и находился в экспедиции против обитающих за Кубанью абадзехов в перестрелках во время <нрзб> отряда от урочища Длинного леса к Пришебскому укреплению. 1830 г. октября 10 при речке Пliche, 13 и 14 октября при реке <нрзб>.</p>

<... Л. 8, об>

<... Л. 9>

<... Л. 9, об>

Л. 10 Итого в сей копии с полученного списка покойного генерал-лейтенанта Корнилова, выданной по просьбе вдовы покойного генерал-лейтенанта Екатерины Корниловой на предмет причисле-

ния к дворянству Костромской губернии, пронумерованных и скреплённых 8 листов.

Секретарь Московского комендантского управления Риткевич. Копия к шнуру приложена. Московского коменданта печать.

Подлинный список обратно получил <нрзб> Николай Петр. Корнилов

Л. 11

Копия

Свидетельство

Дано сие за надлежащим подписом и приложением соборной печати в том, что в третьей части метрической книги Московского придворного Верхоспасского собора за тысяча восемьсот шестьдесят девятый год под шестым номером сего года умерших мужеского пола значится шестнадцатого марта, быв исповедован и Святых Тайн приобщён благочинным протоиереем Стефаном Корольковым, помер от аневризма сердца Московский комендант генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов – 64 лет, и того же марта двадцатого (20) дня отпет по обряду православной церкви Преосвященным Леонидом, Епископом Дмитровским Викарием Московским с братиею Верхоспасского собора. Тело для придания земле отправлено Костромской губернии и уезда **Л. 11, об.** в погост Введенский. Апреля

30 дня 1869 года.

Благочинный Московских придворных соборов и церковей Верхоспасского собора протоиерей Стефан Корольков.

Диакон Николай Покровский.

Псаломщик Пётр Богословский.

У сего печать печать Московского придворного Верхоспасского собора.

Означенное свидетельство о смерти бывшего московского коменданта генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова удостоверяю подписом моим с приложением казённой печати 2 мая 1869 года. Подлинное подписано Московский обер-полицмейстер Свиты Его Величества генерал Пётр Арановский и указанная приложена казённая обер-полицмейстера печать.

Подлинный свидетель.

Л.12

Копия

Свидетельство

По указу Его Императорского Величества, Костромской Духовной Консистории слушали прошение вдовы генерал-лейтенанта

Екатерины Никтополионовны Корниловой о выдаче ей метрического свидетельства о браке ея с полковником гвардейской артиллерии, впоследствии генерал-лейтенантом Петром Петровичем Корниловым. По справке в консистории оказалось: в метрической книге города Костромы Всехсвятской церкви тысяча восемьсот тридцать девятого года во второй части под № 3 записано так: января 29 дня венчаны: жених Гвардейской Гренадерской артиллерийской бригады лейб-гвардии батареейной № 5 батареи командир полковник Пётр Петрович сын Корнилов, православный, первым браком. 33 лет. Невеста: девица Екатерина Никтополионовна **Л. 12, об.** дочь статского советника камергера и кавалера Никтополиона Михайлова сына Клементьева, православного исповедания. 18 лет. Таинство совершил священник Николай Сахаров с диаконом Николаем Лавровым и псаломщиком Василием Яковлевым. Были поручители. По женихе – статский советник и кавалер Алексей Клементьев, лейб-гвардии подпоручик Павел Петрович Корнилов, по невесте – надворный советник Василий Иванов Тихменёв и штабс-капитан и кавалер Михаил Матфеев Корсаков.

С утверждением Преосвященнейшего Викария определили 265 статью Устава духовной консистории согласно со справкою метрического свидетельства выдано декабря 3 дня 1874 года.

На подлинном подпис.

Л. 13

Член Консистории протоиерей Павел Островский. Секретарь Семён Ширский. И.д. столоначальника Леонид Слободской.

У подлинного свидетельства печать Костромской Духовной консистории.

Л. 14

Копия

Справка

Вдова генерал-лейтенанта Конилова Екатерина Никтополионовна подала прошение о выдаче ей справки о рождении и крещении сына ея Николая для представления ея в Петербургский окружной суд о утверждении ея Екатерины Корниловой и сына ея Николая в правах наследства, оставшегося после родителя ея тайного советника Никтополиона Михайловича Клементьева. По наведённой справке оказалось: 1. В метрической книге Новгородского гарнизонного батальона за 1844 год № значится в записи следующая статья: 1844 года сентября 13 числа Гвардейской бригады у бригадного полков-

ника Петра Петровича Корнилова и законной его жены Екатерины Никтополионовой, обоих православного исповедания, сын Николай. Таинство крещения совершил того же сентября двадцать восьмого числа священник Павел Преображенский. Восприемниками были: начальник отделения Департамента Общих Дел Министерства Внутренних дел коллежский советник Фёдор Петров Корнилов и дочь действительного статского **Л. 14, об.** советника Никтополиона Клементьева Аполлинария Никтополионовна. 2. По поступившему в 1844 году от генерал-майора Петра Петровича Корнилова на имя обер-священника армии и флотов протопресвитера Василия Кутневича прошению было выдано ему Корнилову от него Кутневича 4 июня 1844 года свидетельство за № о рождении и крещении у него в 1844 году сына Николая.

В удостоверение сего дана сия справка с приложением казённой печати для представления оной в С. Петербургский окружной суд. С. Петербург. Октября 12 дня 1871 года.

Главный священник армии и флота протоиерей Михаил Богословский.

Правитель канцелярии Пётр Воскресенский.

На подлинном печать Главного священника армии и флота.

Л. 15

Копия

Свидетельство

По прошению начальника Гренадерской артиллерийской дивизии генерал-лейтенанта Корнилова дано сие за надлежащим подписанием и с приложением казённой печати в том, что в метрической книге Сергиевского всей артиллерии собора за 1849 год под № 21 значится: 1849 года родился девятого, а крещён двадцать седьмого августа Пётр: родители его Л. Гв. артиллерийской бригады командир генерал-майор Пётр Петрович Корнилов и законная жена Екатерина Никтополионовна, оба православного исповедания. Таинство Крещения совершил священник Николай Орлов. Восприемниками были: д.с. сов. Николай Михайлович Клементьев и Л. Гв. артиллерийской бригады капитана Михаила Андреевича Салтыкова жена Ольга Никтополионовна.

С. Петербург июля 4 дня 1860 года.

Подлинное свидетельство подписал Святейшего Правительствующего Синода член, Их Императорских Величеств духовник Управляющий придворным духовенством главный священник Главно-

го Штаба Его Императорского **Л. 15, об.** Величества и отдельных Гвардейского и Гренадерского корпусов протопресвитер и орденов Св. Александра Невского с алмазным украшением, Св. Владимира 2 кл. большого креста и Св. Анны 1 ст. кавалер В. Бажанов.

Секретарь: Гордиевский.

На подлинном печать главного свящ. Главного Штаба Его И.Величества.

Л. 16

Копия

Свидетельство

По указу Его Императорского Величества из Московской Духовной Консistorии вследствие прошения ген.-лейт. П. П. Корнилова о выдаче ему метрического свидетельства о рождении и крещении сына его Аркадия, дано сие в том, что в метрической книге Московской Трёхсвятительской церкви за тысяча восемьсот пятидесятый год в статье о родившихся № писано: ноября двадцать второго дня родился Аркадий, крещён декабря числа, родители его: начальник артил. дивизии ген.-майор Пётр Петрович Корнилов и законная супруга его Екатерина Никтополионовна, оба православные и в первом браке. Восприемниками были: статский советник и кавалер Алексей Тихонович Ярославов и отставного майора Николая Фёдоровича Сверчкова супруга Александра Ивановна Сверчкова. Крестил протоиерей и кавалер Николай Петрович Другов с причтом. Августа 22 дня 1861 года

Член Консistorии Спасо-Наливковский священник Иоанн Благотворецкий

Секретарь В. Богородский, за столоначальника **Л. 16, об.** П. Соколов

На подлинном печать Московской Духовной Консistorии

Л. 17

Копия

Метрическое свидетельство

Сим за собственноручным своим подписом и приложением церковной печати причт православной Крестовоздвиженской церкви, состоящей при Императорско-Российской миссии в Швейцарии и находящейся в Женеве свидетельствует, что в метрической означенной церкви книге за 1859 год в первой части о родившихся, рождение и крещение младенцев-близнецов Владимира и Екатерины значатся записанными так: тридцать первого июля тысяча

восемьсот пятьдесят девятого года крещены близнецы Владимир и Екатерина. Родители их: начальник гренадерской артиллерийской дивизии генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов и законная жена его Екатерина Никтополионовна Корнилова, урождённая Клементьева, оба православного исповедания. Восприемниками при крещении были: священник церкви Императорско-Российской миссии в Швейцарии Афанасий Константинов Петров и дочери генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова Марья Петровна и Надежда Петровна Корниловы. Молитвовал и крестил означенной церкви Афанасий Петров с псаломщиками Павлом Петропавловским и Иваном Л. 17, об. Пановым.

Женева, октября 1859 года.

Священник церкви Императорско-Российской миссии в Швейцарии, магистр Богословия Афанасий Петров. Псаломщик Павел Петропавловский. Псаломщик Иван Попов.

На подлинном печать Крестовоздвиженской церкви Императорско-Российской миссии в Швейцарии.

№ 194

Императорская миссия в Швейцарии свидетельствует подпись на обороте священника церкви Императорской Миссии в Швейцарии Афанасия Петрова.

Берн 6/18 октября 1859 года.

Старший секретарь Миссии Струве.

У сего печать Российского посольства в Швейцарии.

Л. 18

Копия

Свидетельство

Про прошению ген.-майора Петра Петрова сына Корнилова о выдаче свидетельства о рождении и крещении дочери его Марии, дано сие за подписанием с приложением казённой печати в том, что рождение оной Марии в метрической книге Новгородского гарнизонного батальона за 1839 год под № 14 значится записанным так: тысяча восемьсот тридцать девятого года ноября шестого числа Третьей Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригады лейб-гвардии батареейной № 5 батареи полковника и кавалера Петра Петровича Корнилова и законной жены его Екатерины Никтополионовой, обоих православного исповедания, родилась дочь Мария. Таинство Крещения совершил 12-го числа протоиерей <нрзб>

Голинский с диаконом Дмитрием Ивановым Мещерским и пономарём Иваном Петровым. Восприемниками были: статский советник камергер и кавалер Никтополион Михайлович Клементьев и дочь генерал-лейтенанта Петра Яковлевича Корнилова девица Софья Петровна Корнилова.

С. Петербург. Июня 4 дня 1849 года.

Член Святейшаго Синода обер-священник армии и **Л. 18, об.** флота протопресвитер и орденов Св. Анны 1 и Св. Владимира 3 ст. кавалер Василий Кутневич.

На подлинном печать обер-священника армии и флота.

Означенная в сем свидетельстве дочь полковника Петра Петровича Г. Корнилова Мария Петрова действительно повенчана мною первым законным браком с вологодским дворянином Александром Алексеевичем Г. Березниковым в Постовой Лейб-Гренадерского Екатеринославского Его Величества полка Спасо-Преображенской церкви февраля 19 дня 1861 года. В чем с приложением казённой печати свидетельствую 25 февраля 1861 года. Москва. Благодочинный 2 Гренадерской дивизии Лейб-Гренадерского Екатеринославского Его Величества полка священник Евдоким Крещенский

У сего печать благочинного 2 Гренадерской дивизии

Л. 19

Копия

Свидетельство

По указу Е.И.Величества от С. Петербургской Духовной Консistorии дано сие свидетельство о том, что в метрической книге 1841 года Морского Богоявленского Николаевского собора под № 123 показано: Лейб-Гвардии артиллерийского полковника Петра Петрова Корнилова и законной жены его Екатерины Никтополионовой, обоих православного исповедания и первого брака дочь Надежда родилась пятнадцатого и крещена шестнадцатого июля тысяча восемьсот сорок первого года. Восприемниками были: действительный советник и кавалер Никтополион Михайлович Клементьев и дочь его девица Ольга Никтополионовна.

Марта 17 дня, 1862 года.

Член Консistorии чередный архимандрит Ювеналий.

Секретарь Иван Камчатов.

И.д. столоначальника А. Добров.

На подлинном печать С.Петербургской Духовной Консistorии.

Л. 20

Копия

Свидетельство

Про прошению ген.-майора Петра Петровича сына Корнилова о выдаче свидетельства о рождении и крещении дочери его Александры дано сие за подписанием моим с приложением казённой печати в том, что рождение оной Александры в метрической книге Новгородского гарнизонного батальона за 1846 год под № 19 значится записанным так: тысяча восемьсот сорок шестого года ноября 4 числа Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригады бригадного командира генерал-майора Петра Петровича Корнилова и законной жены его Екатерины Никтополионовны, обоих православного исповедания, родилась дочь Александра. Молитвовал и крещение совершил священник Павел Преображенский. При крещении были: диакон Дмитрий Иванов Мещерский и пономарь Иван Петров; восприемниками были **Л. 20, об.** член Совета Министерства финансов действительный статский советник и кавалер Никтополион Михайлович Клементьев и члена Новгородского Провиантского Комиссариатства майора Александра Ивановича Муратова жена Екатерина Федосеева

С.П.-г. Июня 4 дня 1849 года.

Подлинное подписал член Святейшего Синода обер-священник армии и флотов протопресвитер и орденов Св. Анны 1 и Св. Владимира 3 ст. кавалер Василий Кутневич.

У подлинного печать обер-священника армии и флотов.

Л. 21

Копия

Свидетельство

По указу Его Императорского Величества от Московской Духовной Консистории в следствие прошения начальника Гренадерской артиллерийской дивизии генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова о даче ему метрического свидетельства о рождении дочери его Софии дано сие в том, что в метрической книге Московской Воскресенской, что в Успенском вражке, церкви тысяча восемьсот пятьдесят второго года в статье о родившихся № 51 написано: декабря 13 числа родилась София, крещена 21 числа, родители ея: Начальник Артиллерийской дивизии генерал-майор Петр Петрович Корнилов и законная супруга его Екатерина Никтополионовна, оба

православного исповедания, восприемниками были: Член Совета Министерства финансов тайный советник и кавалер Никтополион Михайлович Клементьев и дочь генерал-лейтенанта девица София Л. 21, об. Петровна Корнилова; крестил священник Пётр Дмитровский с причтом. Марта 1 <нрзб> дня 1863 года.

На подлинном подписом Консistorии член Спасо-Наливковский протоиерей Иоанн Благовещенский.

Секретарь В. Богородский. За столоначальника Казанский.

У подлинного свидетельства Московской Духовной Консistorии печать.

Л. 22

Копия

Свидетельство

По указу Его Императорского Величества из Московской Духовной Консistorии вследствие прошения начальника Гренадерской артиллерийской дивизии генерал-лейтенанта Петра Петрова сына Корнилова о даче ему метрического свидетельства о рождении дочери его Веры, дано сие в том, что в Московской Александроневской, что в Тверском казённом доме, церкви тысяча восемьсот пятьдесят пятого года в статье о родившихся № 3 написано: сентября одиннадцатого числа родилась Вера, крещена 25 числа, родители ея: генерал-лейтенант Петр Петрович Корнилов и законная жена его Екатерина Никтополионовна, оба православного исповедания, восприемниками были: отставной статский советник Алексей Тихонович Ярославов и дочь генерал-лейтенанта девица Мария Петровна, крестил священник Григорий Соколов с причтом.

Марта 12 дня 1863 года

Консistorии член Спасо-Наливковский протоиерей Иоанн Благовещенский. Секретарь В. Богородский. За столоначальника Казанский.

У подлинного свидетельства Московской Духовной Консistorии печать

Л. 23

Копия

Свидетельство

По указу Его Императорского Величества из Московской Духовной Консistorии вследствие отношения Управления Московского коменданта от 10 сего мая № 3520 о доставлении метрического свидетельства о рождении дочери вдовы покойного генерал-лейтенанта

Петра Петровича Корнилова Екатерины Никтополионовны, - Елены, - дано сие в том, что в метрической книге Московской Николаевской в Гнезdnиках церкви тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года в статье о родившихся № 20 написано: декабря 22 дня родилась Елена, крещена 31 числа, родители ея: начальник Артиллерийской Гренадерской дивизии генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов и законная жена его Екатерина Никтополионовна, оба православно-го исповедания, восприемниками были: тайный советник Никтополион Михайлович Клементьев и дочь Л. 23, об. генерал-лейтенанта девица Мария Петровна, крестил священник Стефан Краснопевцев с причтом мая 16 дня 1869 года.

Подписали: Консистории член Спасо-Наливковский протоиерей Иоанн Благовещенский. Секретарь В. Богородский.

За столоначальника Казанский.

У подлинного свидетельства Московской Духовной Консистории печать.

Л. 24

Копия

Свидетельство

По указу Его Императорского Величества Костромская Духовная Консистория слушала прошение отставного подпоручика Николая Петровича Корнилова о выдаче ему метрического свидетельства о времени события брака его с Агнессою Матфеевною Штрауб и справку, по которой оказалось: в метрических книгах села Грудева тысяча восемьсот семидесятого года во второй части о бракосочетавшихся под № 11 записано так: июля двадцать четвертого числа венчаны: жених – третьей Гвардейской и Гренадерской артиллерийской бригады умершего полковника Петра Корнилова сын, губернского г. Костромы отставной подпоручик Николай Петрович Корнилов, православного вероисповедания, первым браком, 25 лет. Невеста – Агнесса Матфеевна Штрауб, умершего баденского подданного Матфея Штрауб законная дочь и приёмная пермского губернатора Александра Лошкарёва, лютеранского вероисповедания, первым браком, 22 лет. Таинство совершил священник Сергей Матфеев Борков с причтом.

Л. 24, об. Были поручители по женихе: г. Костромы служащий в канцелярии губернатора дворянин Николай Перфильев, Костромского уезда участка мировой судья Юрий Павлов Корнилов; по невесте: г. Костромы землемер Степан Николаев Чурбаков

и учитель Костромского всенародного училища Александр Дмитриев Крепнев.

С утверждения Преосвященнейшего Викария определили: на основании 265 ст. устава Духовных консисторий, согласно со справкою метрическое свидетельство выдать.

Октября 19 дня 1871 года.

Член Консистории священник Георгий Левашов.

Секретарь С<нрзб>н Ширский. Исправляющий д. столоначальника Леонид Слободский.

На подлинном печать Костромской Духовной Консистории.

Л. 25

1874 года июля 16 дня по указу Его Императорского Величества Костромское Дворянское Депутатское собрание слушало дело о внесении в дворянскую родословную книгу вдовы генерал-лейтенанта Екатерины Никтополионовой Корниловой с детьми. Из дела сего видно: что вдова генерал-лейтенанта Екатерина Никтополионова Корнилова в поданном в Дворянское Депутатское собрание прошении, где яснила, что род дворян Корниловых, в том числе и покойный муж ея генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов, внесён в часть дворянской родословной книги, но в древнем дворянстве не утверждён. В настоящее время, желая быть внесённою в дворянскую родословную книгу по собственным заслугам покойного мужа ея Г. Корнилова с детьми: Николаем, его женою Агнессою Матвеевою, Петром, Аркадием, Владимиром, Марьею, Надеждою, Александрою, Софьею, Верою, Еленою и Екатериною, для чего представляя копию с подлинного списка о службе покойного мужа ея Г. Корнилова и свидетельства о смерти мужа ея, о браке своём, о рождении и крещении означенных детей и о браке сына ея Николая Петровича Корнилова с Агнессою Матвеевою, просит внести ея с упомянутыми детьми в дворянскую родословную книгу и выдать детям свидетельства. Из представленных документов видно: копии с полного послужного списка, данного Московским комендантом 23 мая 1874 года, что генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов бывший **Л. 25, об.** Московский Комендант, состоявший по Гвардейской пешей артиллерии, происходит из дворян Костромской губернии, в службу ступил Лейб-Гвардии в Артиллерийскую бригаду прапорщиком 1823 года апреля 17, произведён: подпоручиком 1826 года сентября 2, поручиком 1830 года декабря 6, штабс-капитаном 1832 года декабря 20, капитаном 1833 года июля 1, полковником 1835

года сентября 2, генерал-майором 1845 года июля 25, награждён орденами: Св. Владимира ст.: 1848 года, декабря 6, Св. Станислава ст.: 1849 года декабря 6, Св. Анны ст.: 1851 года сентября 19, произведён в генерал-лейтенанты 1855 года августа 30, награждён орденами: Св. Владимира ст.: 1858 года августа 31, Белого Орла: 1863 года октября 12, Св. Александра Невского: 1864 года апреля 17, от аневризма сердца умер 1869 года марта 16, в штрафах и под судом не был; метрических свидетельств, выданных из Духовных Консistorий: Костромской, Московской и С. Петербургской главными священниками: Гвардейского и Гренадерского корпусов и армии и флотов и священноцерковнослужителями Московского Придворного Верхоспасского собора и Крестовоздвиженской церкви, состоящей при Императорской Российской миссии в Швейцарии за №№ 11110, 9591, 5551, 1604, 1608, 2952, 1047, 5637, 1381, 1383, 1854, 124, 194, что Московский Комендант генерал-лейтенант Пётр Петрович Корнилов помер от аневризма сердца 16 марта 1869 года и в метрических книгах значится записанным брак Г. Корнилова с Екатериною Никтополионовою совершён 29 января 1839 года и от **Л. 26** законного их брака показаны от них родившиеся дети: Николай 13 сентября 1844 года, Пётр 9 августа 1849 года, Аркадий 22 ноября 1850 года, Владимир и Екатерина близнецы 31 июля 1859 года, Мария 6 ноября 1839 года, Надежда 15 июля 1841 года, Александра 4 ноября 1846 года, Софья 13 декабря 1852 года, Вера 11 сентября 1855 года, Елена 22 декабря 1857 года, и из них брак Николая Петровича Корнилова с Агнессою Матвеевою, совершённый 24 июля 1870 года. Затем слушали Свода Законов (издание 1857 года) *тома 1 х ст.*: 19, 32, 37, 38, 42, 64, 65, 143, 1629, 1631, 1638 и примеч. к 65 ст.; показали: как из представленных документов видно, что покойный генерал-лейтенант Петр Петрович Корнилов служил в военной службе и в оной награждён был чинами по порядку и произведён: в генерал-майоры в 1845 году и в генерал-лейтенанты в 1855 году и пожалован разными орденами, состоя на службе Московским комендантом умер; о законном же браке его с Екатериною Никтополионовою и о рождении от них детей: Николая, Петра, Аркадия, Владимира, Марии, Надежды, Александры, Софии, Веры, Елены и Екатерины и о браке Николая Петрова Корнилова с Агнессою Матвеевою удостоверяют Духовные Консistorии: Костромская, Московская и С. Петербургская и главные священники Гвардейского и Гренадерского корпусов и армии и флотов, то на основании сего и вышеприведённых статей Дворянское Депутатское

собрание полагает: , **Л. 26, об.** просительницу вдову генерал-лейтенанта Екатерину Никтополионовну Корнилову с детьми ея: Николаем, его женою Агнессою Матвеевой, Петром, Аркадием, Владимиром, Марьею, Надеждою, Александрою, Софьею, Верою, Еленою, Екатериною по заслугам покойного мужа ея генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова внести во часть дворянской родословной книги по Костромской губернии и выдать детям ея свидетельства о дворянстве; определение это приобщить к прочим, оставя при деле копию, а другую копию вместе с копиями документов и родословных представить в Правительствующий Сенат по Департаменту Герольдии на рассмотрение и, по исполнении сего дело это зачислить решённым и из настольного реэстра исключить.

Копии отправлены в Департамент Герольдии 26 июля № <Лл. **27, 27 об**>²

Костромское дворянское депутатское собрание определением своим 16 июля 1874 года заключило: просительницу вдову генерал-лейтенанта Екатерину Никтополионовну Корнилову с детьми ея: Никодем, его женою Агнессою Матвеевою, Петром, Аркадием, Владимиром, Марьею, Надеждою, Александрою, Софьею, Верою, Еленою и Екатериною по заслугам заслугам покойного мужа ея генерал-лейтенанта Петра Петровича Корнилова внести во часть дворянской родословной книги по Костромской губернии.

Род дворян Корниловых в числе 14 человек внесён во 2 часть 1 т. на стр. 99 дворянской родословной книги по Костромской губернии и указ № 672 отмечен

Помощ. столоначальника Кордобовский

2. Содержат черновик росписи Родословной дворян Корниловых.

Л. 29

Копия

№ 117

24 марта 1875 г.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского; из Правительствующего Сената Костромскому Дворянскому Депутатскому Собранию по указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушал дело о дворянстве рода Корниловых, представленное при рапорте Костромского Дворянского Депутатского Собрания от 26 июля 1874 года за № 252 приказали: Костромское дворянское депутатское собрание, вследствие просьбы вдовы генерал-лейтенанта Петра Петрова Корнилова Екатерины Никтополионовой определением 16 июля 1874 года о причислении с семейством в дворянство по полученным мужем ея чином: прапорщика в 1823 году и генерал-лейтенанта в 1855 году и внести во 2 часть дворянской родословной книги; но подлинного патента о производстве в сии чины или экземпляра Высочайшего приказа или копии одного или же наконец особого удостоверения Главного Штаба о действительном пожаловании ему помянутых чинов не представлено. Вследствие сего Правительствующий Сенат определяет: дать знать Костромскому дворянскому депутатскому собранию, что вышеозначенное определение его им утверждено быть не может, о чём с возвращением документов послать указ, предписав при том взysкать с кого следует гербовых пошлин за 2 листа. Документы при сем прилагаются. Марта 6 дня 1875 года. Подлинный подписал Товарищ Герольдмейстера К. Финдейзен

ОБАЯНИЕ АРКТИКИ
(к биографии Н. П. Демме)

*Личность по существу своему непокорна и непослушна,
она есть сопротивление, непрерывный творческий акт.
Истинная аскеза, связанная с личностью,
есть героическое начало в человеке¹.*

Н. А. Бердяев

В 1930-е годы XX века арктические исследования стали частью государственной политики СССР. Эти годы вошли в историю как годы освоения Северного морского пути, годы выдающихся арктических экспедиций. Отважные исследователи на побережье и островах Арктики от Кольского полуострова до Чукотки, от Земли Франца-Иосифа до острова Врангеля создавали сеть полярных станций, проводили комплексные научные морские экспедиции. Среди тех, кто пришел в те годы в Арктику и решил связать с ней свою судьбу была и Нина Петровна Демме – удивительный, целеустремленный, сильный человек, оставивший след в истории освоения Арктики, но в наше время практически забытый.

Родилась Нина Петровна в Костроме в 1902 году и была внебрачным ребенком крестьянки Рябцевой Марии Ивановны. При креще-

*Демме Н. П. – костромичка,
первая женщина-полярница. 1938 г.*

Из собрания Костромского музея-заповедника. КМЗ КОК-15505

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М., 2006. С. 47.

нии девочка получила отчество по имени крестного отца крестьянина Ярославской губернии Петра Рябцева. Воспитателем же ее был мещанин Людвиг Федорович Демме, в разные годы занимавшийся земледелием, садоводством, птицеводством и служивший в земстве. Некоторое время он владел швейным магазином в Костроме. При оформлении паспортной книжки Нина Петровна получила его фамилию. Поэтому Демме смогла поступить в Григоровскую женскую гимназию. Затем она закончила образцовую школу при учительской семинарии, а в 1919 году – первую трудовую школу-коммуну. В течение 1919 – 1921 гг. она входила в состав губкома комсомола. Следующим восьмилетним этапом ее жизни была учеба в Географическом институте, позднее преобразованном в географический факультет Ленинградского университета. Профессорско-преподавательский состав института был просто блестящим – А. Е. Ферман, Л. С. Берг, А. А. Борисьяк, Д. В. Наливкин, В. Г. Богораз-Тан, А. А. Бялыницкий-Бируля.

В собрании Костромского музея-заповедника бережно хранятся фотографии, документы – автобиография, воспоминания и письма Н. П. Демме, адресованные корреспонденту газеты «Северная правда» Светлане Степановой, датированные 1975 годом – а также личные вещи полярницы. Вот как она вспоминала о годах учебы в институте: *«В институте была колоссальная многопредметность: 54 теоретических предмета и столько же практических занятий числилось в программе обучения. Мы сами организовали общежитие, заняв под него особняк на канале Грибоедова. Среди зеркал до высоченных потолков и белых кресел екатерининских времен мы расставили свои “буржуйки” и колченогие койки. Я избрала себе место обитания в комнате, обитой пробкой. В нее можно было взобраться по винтовой лестнице, из нее открывался широкий вид на город. В комнате стояла койка с тощим тюфячком, покрытая тонким одеялом, лежала “думка”, стены были голы и только над столом, заваленном книгами, висела небольшая литография “Порыв” – златокудрая женщина, обратившая лицо к ветру на фоне волнующего моря»²*. В 1925 году, закончив Географический институт, Нина Петровна поступила в Ленинградский Государственный Университет.

Семенова А. В.,
старший научный сотрудник
отдела хранения и изучения музейных предметов
Костромского музея-заповедника

2. Костромской музей-заповедник. КМЗ НВ-17597. Жизнеописание Демме-Рябцевой Н. П. Ленинград. 20 февраля 1959. Л. 13.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. П. ДЕММЕ:

АРКТИКА

«По окончании Университета в 1929 году я имела уже солидный опыт экспедиционной работы и была направлена в Арктику в качестве научного работника-биолога.

Мы снаряжались в экспедицию в Ленинграде и Архангельске более двух месяцев, закупаая продовольствие, снаряжение, получая на заводах оборудование, грузя трюмы ледохода далеко за полночь. Отто Юльевич Шмидт (начальник экспедиции)... был прост и доступен. Заломив назад кепи, он сам был похож на комсомольца, так же дурачился в веселую минуту и не отставал от нас ни в озорстве, ни в остроумии.

В конце июля, в яркий полдень, при многолюдном стечении провожающих, ледокол «Георгий Седов» ушел с широкого рейда Северной Двины, держа курс на Землю Франца-Иосифа.

Земля Франца Иосифа. 1930-е гг.

Из собрания Костромского музея-заповедника.

КМЗ КОК-45176

И развернулся перед нами студеный океан! ..., над которым круглые сутки ходило солнце; зеленоватые тени скользили в вечерней воде; закат растилался ярко-карминово-красными облаками по всему горизонту; у борта ныряли хищные касатки, вздымая темные полукружия своих спин с острыми высокими плавниками; в небе носились буревестники, низко скользя над самой водой.

Вот и Новая земля... Не думала я тогда, что темные громады ее островов позднее будут исхожены мною и по суше, и по воде, что так долго она мне будет служить «домом родным»...

Вскоре льды дали о себе знать скрежетом о борта ледокола. В трюме мы помещались в непосредственной близости к ледовой обшивке, по соседству с ползущей давящей стихией... Сколько раз впоследствии льды налезали на наши шлюпки, катера, уносили нас в открытое море, или служили зыбким мостом при переправе на берег или на корабль.

Ледокол встал в бухте Тихой... и объект моих исследований на скале Рубини находился за этой бухтой; и не раз мне приходилось прощаться с белым светом из-за ее крутого «нрава». Пойдешь на маленькой стрельной лодочке по этой бухте, как по голубому маслу, а она ощерится белыми гребнями и начнет тебя бросать как соломинку на сбитых коротких волнах, или надвинет неожиданно громады льдов, так что еле доберешься до Рубини-Рок.

Рубини-Рок вот где оставлено мое сердце! На эту отвесную скалу, выступающую из океана и сложенную шестигранными базальтовыми столбами, можно взобраться в одном узком месте, где скала примыкает к матерому берегу. Я впервые с большим трудом взобралась на нее в июльский яркий день и очутилась на слегка возвышенном плато, поросшем слоевидными лишайниками «кладония арктика». Пластика тела каждого лишайника, величиною с тарелку, прикреплялась к камню в одной точке посередине. Каждая насчитывала 300 – 400 лет жизни – так медленно она растет!

На Рубини-Рок я услышала незабываемый, до крайности своеобразный шелест сухих слоевищ под легким ветром; там я увидела как облако, разгуливающее по земле, подобралось к ее подошве, затем охватило ее до вершины, а лишайники, впитывая влагу, набухали, тело их морщилось, они... зашевелились как живые существа. Набухшие они стали похожи на блестящие черные розы.

И когда товарищи звали меня на юг, я им отвечала: – «Шелест лишайников в северных скалах милей мне цветущих долин юга».

Год зимовки среди скал, снега и льдов, в наблюдениях над невиданными ранее животными и растениями, прошел быстро.

Идешь бывало, по куполу ледника, что гигантской шапкой накрыл остров, осторожно нащупываешь снежные мосты над трещинами, чтобы не провалиться на страшную их глубину, и видишь как далеко внизу, у кромки припая ходят белые медведи семьями и одиночками; в бинокль открываются подробности их жизни: выжидание и добыча ими тюленей у продухов во льду, игры медвежат, повадки при переходе через торосистые полосы льда и трещины, плавание в полыньях и разводьях, нередко драки, особенно весной, когда за одной самкой ходят по пять-шесть самцов. Не раз приходилось сталкиваться вплотную с медведями и поневоле убивать, но чаще мы расходились мирно даже тогда, когда звери были не в меру любопытны. Так было у ледника Юрия, когда медведица с двумя медвежатами шла по льду, дыша мне в затылок и отстала только в торосах, обеспокоенная тем, что медвежата, среди нагроможденных глыб льда, терялись из поля ее наблюдения.

Всего хуже, когда беда наступала тебя в одиночестве. Как-то в декабре в лунную ночь я одела шерстяной свитер и пошла на лыжах проверить снегомерные рейки, расставленные на куполе ледника. Отойдя километра четыре от базы, я неожиданно провалилась в трещину, но задержалась на глубине 8 – 10 метров на изломе ее. Взглянув вверх, я увидела на фоне темного-темного, как бархат, неба кружево ледяных кристаллов, осевших на стенках трещины и блиставших под лунным светом; а внизу подо мною грохотала лыжная палка, все никак не достигавшая дна... И пришлось мне выдалбливать зарубки рукояткой нага на противоположной стенке. К счастью, трещина была узкой, так что в одну я упиралась спиной, а по другой – переставляла ноги по зарубкам..., только через два часа я выскочила на поверхность. И показалось мне, что я нахожусь на луне – так страшно-пустынно, бело и мертво было вокруг, так я озлябла, переволновалась и устала. Только, подходя к базе, я почувствовала душевное тепло от желтых керосиновых ее огней, от приветов встревоженных товарищей, почувствовала, что нахожусь на нашей милой сердцу планете – Земле!

На зимовке нас было 11, из них 10 мужчин; я считалась первой в мире женщиной, зимовавшей в Арктике в качестве научного работника. За рубежом считали такой эксперимент рискованным, выдумывали всякие небывлицы..., а нам некогда было думать о необыч-

ности нашей зимовки и вся шумиха, поднятая вокруг нас, – только раздражала. Мы жили обычной жизнью советских людей, порой забывая, что на нас «смотрит мир».

Возвратясь на материк, мы обработали материалы и в 1932 году вновь плыли еще дальше на Север, в еще более заваленные льдом моря, к еще более таинственной и неизвестной северной Земле.

Северная Земля

На необитаемой, только что положенной на карту Северной Земле нас было всего четверо, из них трое мужчин. И опять за границей поднялась шумиха по поводу женщины-полярницы – начальника зимовки. Наша малочисленность создавала некоторые неудобства: мне слишком часто приходилось выходить в дальние маршруты одной.

Карта Земли была еле обозначена, но мое географическое образование помогало ориентироваться. Но все же однажды я заблудилась. Навалился с моря густой туман; все очертания стерты. Я распрягла собак, приколила их к общей цепи, закрепленной на льду металлическими колышками и села на нарту, распевая песенки и дожидаясь когда рассеется туман. Вдруг тревожно залаяли собаки; зная по опыту, что это означало близость зверя, я успела выхватить из ошейников двух собак. Огромный медведь свалился с обрыва мне на нарты: собаки вырвали колья и окружили медведя, а он ревел, размахивая лапами над моей головой; я увертывалась, стараясь вырвать винтовку из чехла, привязанного сбоку вдоль нарт. На беду замок винтовки застрял в дыре чехла, изодранного в торосах на длинном пути. Все же мне удалось изловчиться и выхватить винтовку... но... плохо стрелять, когда мушка пляшет... Собаки оттеснили медведя на обрыв, а три свободных от цепи погнали его израненного в торосы на море. Взобравшись на плато, я увидела собак, запутавшихся и сбившихся в кучу. Где-то далеко лаяли увязавшиеся за зверем, но вскоре и они вернулись. У Османа брюхо было вспорото и кишки волочились по снегу. Собрала всех, снова приколила, раскинула палатку, зашила Османа, вправив ему кишки, уложила на нарты и снова пустилась в путь.

Северная Земля богата фауной. На суше обитали олени, медведи, песцы и северные полевые мыши-лемминги, в море различные тюлени и китообразные, рыбы и разнообразные беспозвоночные, было много птиц. Громадное впечатление производили массовые

скопления китообразных. В ноябре море было долго свободно от льдов и весьма бурно. По открытой воде проходили с севера на юг громадные стада белух (десятки тысяч голов). Это было странное зрелище: до самого горизонта поверхность моря кипела от вздымающихся белых спин белух. Странствия этих китов исчислялись тысячами километров. Они шли за косяками сайки, которую и поедали. В эту осень сильными штормами смыло наше продовольствие и топливо и чуть избушку нашу не унесло.

Второй год зимовки был вынужденным, так как нашу Землю завалило тяжелыми льдами и ледоколы, самолеты не могли к нам подойти. Тогда не было еще концентратов, витаминов и несмотря на свежину (медвежье и тюленье мясо, собачья кровь) один из нас заболел цингой. Тяжелый это был год. Сплоченные льды оттеснили от берегов все живое, собаки голодали, бегали бешеные песцы. Уже осенью 1934 года нашу зимовку снял летчик Алексеев, сев на узкое разводье в припае. Мы вывезли на самолете и заболевшего цингой товарища и он умер лишь на ледоколе, стоявшем у мыса Челюскина.»³

**Из письма О. Ю. Шмидту
от 20 марта 1938 г.**

«Дорогой Отто Юльевич! Несмотря на то, что в моих стремлениях на север были неверные шаги, я продолжаю оптимистически смотреть на возможности моего участия в освоении полярных пространств. Основанием этого оптимизма служит факт рассмотрения Вами моего предложения организовать женскую зимовку в 1937 г. Отто Юльевич! Вы знаете, что без особой нужды я не загружаю Вас своими просьбами. Наш последний разговор с Вами в марте прошлого года был вызван тем обстоятельством, что у меня с руководством биологического отдела ВАИ создались невозможные отношения. Наросло столько мелких несправедливостей, создалась такая густая сеть нарочно поставленных и замаскированных формой трудностей, что я обратилась прямо к Вам.

Тогда Вы меня отослали снова на линию огня, наибольшего сопротивления, именно в Арктический институт. Я приняла это как должное и снова в течение полугода вела борьбу с двуличием, сплетней и бюрократизмом. Была восстановлена в правах сотруд-

3. Костромской музей-заповедник. КМЗ НВ-17597. Жизнеописание Демме-Рябцевой Н. П. Ленинград. 20 февраля 1959. Лл. 19-27.

ника, противники мои растеряли оружие и вынуждены были уйти из института. Будучи сотрудником Беломорской зверобойной экспедиции, я подала заявление в аспирантуру ВАИ и была принята. Своей диссертационной темой я избрала монографическое описание Северной Земли (фауны). Все она же – Северная Земля – суровая и труднодоступная увлекает меня, и не могу я отказаться от нее, невзирая на все потери, на все неудачи в ее освоении. Моя просьба к Вам на этот раз заключается в следующем: задумайтесь хоть на минуточку о возможностях моего пребывания на Северной Земле в навигацию 1938 г.! Я думаю, что нет нужды доказывать Вам необходимость этой поездки. Всякий новый материал, касающийся указанного района, явится неоценимым вкладом в работу. Не все коллекции мне удалось захватить с Северной Земли, и те, которые привезены, попали в наводнение в Л-де. Фонтанка затопила подвалы Арктического института, и коллекции, собранные Г. А. Ушаковым и мною, погибли. Мне нужен материал наблюдений по южным частям Северной Земли и коллекции. Руководство ВАИ обещает поставить вопрос о моей зимовке на будущий год. Но мало ли что может быть на будущий год. Стихия Севера такая неверная...

Если бы мне удалось пойти с одним из ледоколов в навигацию этого года – было бы в высшей степени полезно. Моя поездка не обойдется дорого. Я обойдусь без помощников. Если Вы помните, я привыкла работать в Арктике одна и небезуспешно. Одиночество в полевых исследованиях меня не остановит.»⁴

Новая Земля

«Годы ушли на обработку собранных материалов. Я успела закончить аспирантуру при Арктическом институте по разделу промысловая биология... и была направлена на Новую Землю, вооруженная знанием биологии промысловых зверей и птиц. Новая Земля... уже обжитая земля! Наконец-то, я добралась до людей! А люди на новой земле – необыкновенные. Это в большинстве – поморы, смелые, сильные, правдивые. Им был совершенно чужд дух стяжательства. Если почему-либо один не добирал по плану промысла, другой безвозмездно делился с ним хлебом, маслом, сахаром, одеждой и обувью.

4. Аветисов Г. П. Нина Петровна Демме: первая женщина – начальник полярной станции // Российские полярные исследования. 2014. № 2 (16). С. 53.

Гаги на отдыхе

*Рисунок Н. П. Демме из кандидатской диссертации,
сделанный в период экспедиций 1939 – 1944 гг.*

И даже при наличии людей на Новой Земле мне все же много приходилось работать в одиночестве.

В прибрежье Новой Земли находится масса мелких скалистых островов, на них-то и располагались самые многочисленные в мире знаменитые гагачьи гнездовья. Одной из моих задач было изучение биологии гаги, выявление новых гнездовий, обследование всех островов (а их было более сотни), выяснение закономерности расселения птиц, доступность их промысла и др. вопросы. При обследовании нужно было ездить, облазить все острова, снять их на карту и описать, сосчитать все гнезда – все это требовало времени и тщательности.

Обычно промышленники завозили меня на катере в промысловую избушку, пустовавшую обычно летом, оставляли мне продовольствия недели на три-на месяц и уходили, а я оставалась и ездила на острова в маленькой стрельной лодке... Идешь на этой скорлупочке в тумане среди бесчисленных островов и проливов и кажется, что стрелка компаса бешено вертится во все стороны. Но стрелка

показывает на север, а это лодка вертится от малейшего неравномерного удара веслами. Если идти в тумане, доверяя только своим ощущениям, то можно выйти в открытое море, далеко от берега, что на лодке весьма опасно. На Новой Земле шторм может возникнуть в течение 10 минут, вследствие неровного давления над морем и над массами матерых островов.

Так именно случилось со мной однажды. Это было у становища Русаново, на юге Новой Земли. Был полный штиль и густой туман; я вела лодку точно по компасу и вдруг почувствовала, что ее подбросило на волне, еще волна... и тут я увидела совсем недалеко громадное темное тело касатки... еще и еще и еще... “Надо вырваться, опрокинуть!” напрягла все силы, лодка полетела стрелой, тут уж не до компаса! – лишь бы уйти. Касатки отстали, но я очутилась у острова Оленьего в шести километрах от матерого берега. Два дня я выжидала на острове погоды для переправы на базу, помощи ждать было не откуда.

... У Русанова же я увидела большие колонии бургомистров... Мое появление на гнездовье вызвало такой переполох, что я на мгновение пожалела о своей дерзости. Громадные распростертые крылья вызывали над моей головой целые вихри, стремительный полет птиц прямо в лицо заставлял приседать и хвататься за оружие. Над убитым собратом птицы долго кружили, оглашая море вокруг тоскливыми громкими криками. Не только песцу, но, пожалуй, и медведю не захочется лакомиться здесь яйцами и птенцами.

Ах, какое богатство орнитофауны на Новой Земле! Рано, рано утром, при нежных тонах поднимающегося над горизонтом солнца, просыпаешься от гомона множества гусей – то белощекие казарки идут к морю по широкой долине острова. Громадное стадо, более тысячи голов, не спеша спускаются к воде и плывут эти гордые птицы, кивая головками и собирая с поверхности плавающих существ. Рядом с лодкой вынырнет яркий горбоносый профиль гаги-гребенушки, а сверху на самом краю обрыва заглядывают вниз весьма симпатичные маленькие тупики, как бы недоумевая, что покой их в их каменных норках кем-то нарушен так рано. Подальше в море высунулось из голубой воды сизое тело нерпы с ее большими и загадочными темными глазами на круглой голове. Воздух чист и прозрачен, над землей вьются мелкие птахи и веселая песенка их разливается нежными трелями, придавая всему вокруг колорит какого-то безмятежного мира и покоя.

В 1945 году еще до окончания войны я вернулась в родной измученный Ленинград, а через год в 1946 году защитила диссертацию на звание кандидата биологических наук. Преподавала Мичуринскую биологию, Дарвинизм и Зоологию позвоночных. Через три года получила звание доцента.

Но вновь с неудержимой силой потянуло меня на привычные, милые сердцу просторы!

На Северной Оби

Свое пятидесятилетие я встретила в дальних походах среди древних кедровых лесов Северной Оби. И снова я жила среди промыслового населения – хантов, манси и ненцев.

... я помню на крутом повороте олени выбросили меня с нарт; фотоаппарат, висевший у меня сбоку, послужил причиной повреждения ребра при падении моем и ударе об упавшее в бурелом дерево. Еле я села на нарты от боли, спускалась ночь, мы свернули с дороги и заехали в избушку охотника-ханты. Здесь я была свидетельницей “пляски медведя”. Оказывается незадолго до нашего прихода охотники застали медведя, устроившегося на зимнюю спячку в сенах избушки. Пришлось его убить. Но по представлениям ханты, медведь способен мстить за смерть своих собратьев. Над шкурой, которая снималась не повреждая головы, устраивались священные танцы, в которых люди убеждали медведя не мстить, не обижать их и всячески оправдывали это невольное убийство.

Яркий огонь, пылающий из чувала (род древнего камина) освещал мертвую голову зверя и его запавшие закрытые глаза, шкуры, свисавшие с потолка, характерную деревянную утварь, олени рога и упряжь, а также двух школьников, которые приехали из интерната к родителям на каникулы и которые, не обращая внимания на пляшущие фигуры старших, мирно играли в олений, вылавливаемых арканом из кораля. Олени были наскоро сделаны из лучинок с закрученными стружками, кораль и арканы – из ниточек.

... И вновь пришлось мне много проплыть по таежным бурным глухим рекам на маленькой лодке-калганке, один на один с дикой природой. В моем ведении было 28 колхозных звероферм, разбросанных на пространстве в 1200 км в диаметре. Всех их нужно посетить, заложить или проверить опыты по кормлению и содержанию серебристо-черных лисиц, норок и голубых песцов, проинструктировать население, изыскать источники кормов и, наконец, лечить заболевших зверей.

Идешь по реке и 80 и 100 км и ни души! Останавливаешься на ночлег, опрокинув над собою лодку или наломав кедровых веток. Только стаи птиц носятся, да выходят к водою лоси...

Мне трудно было уйти на пенсию, но хронический бронхит заставил меня это сделать.

Думаю, мое настоящее безмятежное существование ненадолго. Север зовет!»⁵

Нина Петровна Демме умерла в Ленинграде 16 марта 1977 г. В справке, полученной из архива городского крематория, сказано, что урну с прахом забрала родственница И. Я. Водзинская (фамилия написана неразборчиво) для захоронения на кладбище г. Костромы.

5. КМЗ НВ-17597. Жизнеописание Демме-Рябцевой Н. П. Ленинград, 20 февраля 1959. Лл. 28-36.

**И. В. КОЗЛОВ – АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК
УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ЧУХЛОМСКОМ УЕЗДЕ**

1917 год – год свершения двух революций, принёвших коренные преобразования в общественные устои жизни Чухломского уезда, расположенного в глухой российской провинции, вдали от столиц и промышленных центров. Шестого марта 1917 года в г. Чухломе был образован орган Временного правительства – Уездный комитет общественной безопасности.

Девятого января 1918 г. на VI Уездном съезде Советов в Чухломе была провозглашена Советская власть и избран Исполком уездного совета крестьянских и солдатских депутатов. Первым председателем Исполкома был избран крестьянин деревни Малинник Идской волости Чухломского уезда, член партии эсеров Иван Васильевич Козлов, 1888 г. р. Приехав с фронта в родную деревню, что находилась в северной части уезда, на границе с Вологодской губернией, он оказался в центре революционных перемен.

И. В. Козлов

Фотография нач. XX в.

*Из собрания Чухломского краеведческого музея
ЧКМ ОФ-2167*

Свою должность он занимал всего восемь месяцев, но это было самое трудное время, время непонимания людьми новых порядков и организационной неразберихи. В судьбе Ивана Васильевича много белых пятен. Мы не знаем, кем он был до войны. Скорее всего, ходил на заработки в отход, как и большинство местных крестьян. Известно, что после завершения работы в Уездном совете, жил в г. Солигаличе, работал техноруком в леспромхозе. Был арестован 04.02.1938 г. Обвинялся по ст. 58-10 УК РСФСР. Расстрелян 21.02.1938 г. Реабилитирован 13.06.1956 г.¹

В Чухломском музее хранятся его воспоминания, написанные чернилами от руки и сшитые нитками в тетрадь. Тетрадь содержит двадцать пожелтевших листов. На последних листах помещено сопроводительное письмо к этим запискам. Видно, что они адресованы некоему Василию Ивановичу, с которым автор состоял в переписке и данное письмо – это ответ на его просьбу записать свои воспоминания. Возможно, что адресатом являлся Василий Иванович Смирнов, директор Костромского музея. Однако, известно, что В. И. Смирнов в 1937 г. находился в административной ссылке в Архангельске и вряд ли, если данное предположение верно, мог лично передать их в Чухломский музей. Скорее всего, он передал их через посредника. В письме говорится, что данные воспоминания написаны автором спонтанно, без литературной и орфографической корректировки. Поэтому, при публикации сделаны некоторые стилистические и орфографические исправления текста оригинала. В музее документ поставлен на основной учёт в 1981 г. До этого времени он хранился в научном архиве. Учётные архивные номера, проставленные карандашом, не сохранились – выцвели или стёрлись.

Большакова М. В.,
научный сотрудник Чухломского
краеведческого музея им. А. Ф. Писемского
(филиал Костромского музея-заповедника)

1. Книга памяти жертв политических репрессий. – Кострома, 2007. – С. 304.

И. В. КОЗЛОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПЕРВЫХ ШАГАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ЧУХЛОМСКОМ УЕЗДЕ²**

– I –

18 декабря 1917 г. я прибыл с Северного фронта в свою деревню Малинник бывшей Идской волости. Первым моим впечатлением было, – пишу по записям в дневнике, что волость живёт старыми порядками, существовавшими при царе Николае. Правда, вместо волостного правления существовал общественный комитет безопасности и при нём земельный комитет, но под новым названием. Дела в комитете решались по-старому. Прошедшие две революции ещё сюда не докатили, их завоевания не реализовались. Как волостные руководители, так и большинство населения на всякое предложение применить в жизни права трудового крестьянства смотрели недоверчиво и даже враждебно. Но с другой стороны, солдатская масса, являвшаяся с фронтов и городских центров, была хорошими дрожжами, бродившими и дававшими хорошую закваску в толще крестьянской массы.

О том, что старые порядки продолжали существовать свидетельствует такой факт: купец Сергеев, не смотря на отмену собственности на землю и всех прав, вытекающих из собственности на землю, настойчиво собирает арендную плату за покосы. Требования были предъявлены и нам с соседом. Мало того – ещё в значительно увеличенном размере против прежнего.

Мы с Махотиным отправились к Сергееву объясняться. Могли мы и не идти к нему, но я слышал, что ряд крестьян продолжают эту плату вносить. Следовало напомнить Сергееву, как и он нам неустанно напоминал, что владельцем земли он теперь не является. Земля перешла в трудовое пользование. Сергеев нас принял в конторе своего хорошего дома развязно, со свойственной купцам многоречивостью. Сделал кислую физиономию, когда узнал о цели нашего посещения. Нами было напомнено о двух революциях и об их завоеваниях. Помню, как Сергеев попытался запугивать нас тем, что всё это скоро пройдёт и пойдёт по-старому, что нехорошо и грешно пользоваться чужим и т. д. Но муки ада нас не испугали. В революцию мы верили так же, как верили в белый день, в который были

2. КМЗ ЧКМ ОФ-923, С-2-852.

у Сергеева. А Сергееву было заявлено, чтобы он не трудился написание записок с требованием уплаты денег за землю, это сделано не будет, а также пусть не печётся о своей собственности, ибо собственник и владелец земли не он. С этими словами мы его оставили.

Я не знаю, были ли подражатели нам, но вполне уверен, после нашего визита, Сергеев аренды за землю не получал.

Когда мы возвращались домой, встретили члена волостного земельного комитета и на наш вопрос, почему допускаются такие явления, свидетелями которого мы сейчас были, он ответил: «Что же, батенька, мы поделаем, мы придерживаемся старого потому, не знаем, что делать», – такой был ответ. И, действительно, можно было поверить, они не знали, что делать, чувствовали беспомощность. Тут же у меня зародилась мысль – в ближайшие дни собрать волостной сход, что и удалось осуществить 4 января 1918 года.

Волостной сход или собрание продолжалось два дня. Была проработана обширная повестка, состоящая из таких вопросов:

1. доклад ревизионной комиссии по учёту волостного комитета общественной безопасности;
2. внутреннее управление волостью;
3. переизбрание волостного комитета и изыскание средств на его содержание;
4. о покосе и рубке леса;
5. о продовольствии волости;
6. о санитарном состоянии волости и ещё целый ряд вопросов.

Руководить собранием пришлось мне. Центральным вопросом являлся вопрос об управлении волостью. Не знаю, в какой волости, когда образовались Советы, а в Идской волости Совет был создан на волостном сходе 5 января 1918 г. Вместо старого комитета общественной безопасности был избран комитет крестьянских депутатов в составе 4 человек. Вопрос о создании волостного Совета тоже обсуждался, но претворить обсуждение в жизнь за слишком затянувшимся временем не удалось и он был отложен до следующего собрания.

Вторым, не менее важным вопросом на собрании был вопрос о распределении покосов. Под оболочкой распределения покосов стоял вопрос о передаче всех земель в ведение земельного комитета. Этот вопрос занял очень много времени. Кое-кого он задевал и задевал больно. Были ярые противники передачи земель в ведение комитета, старались сохранить за собой право собственности на зем-

лю. Но большинство в принципе решили землю оставить за теми, кто ею пользовался, т. е. обрабатывал, а покосы – не за владельцами земли, а за арендаторами.

В общем, земли были переданы в ведение земельного комитета. Данным волостным собранием было установлено определённое направление, проводимое Советской властью. Всяким колебаниям и сомнениям был положен предел.

– II –

9 января 1918 г. начался, не помню который по счёту, Чухломский уездный съезд крестьянских депутатов, на котором по воле крестьян Идской волости участвовал и я. На долю данного съезда выпала честь организовать советскую власть в масштабе уезда.

Что мы делали и говорили на съезде, время изгладило из памяти. Обрисовываются отдельные контуры его настроения. Особенностью уездного съезда от съездов, на которых мне пришлось присутствовать до приезда к себе на родину, было то, что здесь был исключительно крестьянский состав, за небольшим исключением представленных горожан. В уезде нет промышленности, нет и пролетариата. Нет развитых помещичьих хозяйств, нет и сельскохозяйственно-го пролетариата. Такое положение в уезде не создало обострённой классовой или сословной вражды. Но повышенное настроение съезда всё же было создано солдатами, явившимися с фронта и городских центров. Они и дали направление в работе съезда, закончившегося избранием Исполнительного Комитета Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. В течение восьми месяцев руководить им было суждено мне.

Таким образом, Советская власть создалась не вследствие революционных боёв и иной упорной борьбы в уезде, а вследствие победы революции в центрах и к нам пришла, как результат этой победы чисто организационным порядком. Перед нами стояла задача не захвата власти, это уже было сделано и делалось на других полях битв, а нам нужно было оправдать доверие масс, оправдать, я бы сказал, Советскую власть.

Много ещё было кругом нас враждебных сил, много не верящих в силу Советов и в их способность управлять страной. Много было сомневающихся из друзей наших и среди нас в успехе нашей работы. И всё вот это существовавшее настроение следовало побороть и изменить путём опыта и путём практической работы. Такова была наша задача, поставленная самой жизнью.

Выбранный съездом УИК имел представительство территориальное. Каждая волость имела своего представителя, который был обязан отчитываться перед нею и отзываться ею, если он не выполняет стремления гражданской власти.

– III –

Какие задачи стояли перед УИК и как мы на первых порах их выполняли? Такой вопрос возникает у каждого, кто хочет восстановить в памяти ту или иную страничку пройденного пути. В основе движущих сил, создавших власть Советов, было стремление рабочих и крестьянских масс выбиться из той нищеты, в которой эти массы находились и устранить то политическое бесправие, которое давило эти массы на протяжении многих веков. Без понимания этого не поймём и природы советской власти. В то же время Советы являлись и орудием борьбы с контрреволюцией. Если последнее свойство советской власти не всегда выпукло сознавалось массами, создавшими её, то первое всегда стояло перед их глазами и ощущалось ими практически в повседневной жизни. Оно определяло их требование к Советам, что и требовалось оправдать.

Нам не приходилось придумывать и создавать каких-либо программ работы ИК, требования масс определяло её. Крестьянские массы уезда требовали хлеба, в котором стал ощущаться острый недостаток, фабрично-заводских товаров по доступным ценам, сельскохозяйственных орудий, упорядочение и снижение налогов, организации определённой административной и судебной власти на местах, которая бы обслуживала массы в их взаимоотношениях, проведения земельной реформы и т. д.

Нужно сказать, народная масса в целом ждала от революции сразу же экономического облегчения или эффекта и болезненно реагировала, если этого не получала. Крестьянские массы получили в своё пользование ряд усадебных земель, которыми ранее пользовались на правах аренды. Но чем могла служить земля в виде мёртвых пространств? Заводские, промышленные товары имели тенденцию не только увеличиваться в количестве и снижаться в цене, но по целому ряду причин получалось обратное. В следствие этих и других подобных обстоятельств в населении создалось недоверие к выдвинутой им же власти. Прежде всего молодой власти пришлось вести разъяснительную агитацию. В течение 8 месяцев мне пришлось побывать едва ли не во всех волостях уезда, на волостных

собраниях, на которых всегда от известной части кулацки настроенной массы приходилось слышать враждебные возгласы, а также недоумения крестьянства, настроенного доброжелательно – почему жизнь идёт всё хуже. Я не помню случая, где бы, уезжая с собрания, я слышал враждебные возгласы. Через беседы крестьяне уясняли, до известной степени, обстановку, в которой начала работу Советская власть.

В не меньшей степени УИК связывался с населением через делегации из волостей и ходоков, которые нас посещали по разным поводам в большом количестве. Очень часто мне приходилось из комнаты президиума, не вмещавшей всех посетителей, выходить в общий зал бывшего Земского собрания для беседы. Много я слышал и разного рода упреков и сетований, но после разъяснительной беседы крестьяне из волостей, уходя, желали нам успеха в работе. Политикой не отгораживаться от массы, а идти и прислушиваться к её голосу. То, что мы создали авторитет в массах, едва ли кто возьмётся отрицать.

Помимо разъяснительной работы мы закладывали основы для работы в других областях жизни уезда.

К моменту создания власти Советов в уезде уже проводилась Временным правительством реформа волостного земства путём укрупнения волостей. В ряде старых волостных единиц волостные аппараты были ликвидированы. Но и с другой стороны, укрепленные волостные единицы не были организованы. Таким образом, в большей части уезда население фактически никем не обслуживалось. УИК в данном случае, идя навстречу желаниям населения, установил право восстановить волости в старых границах при полной свободе перехода из волости в волость. При участии членов УИК были организованы волостные советские органы. Старый суд самоупразднился, но возникающие конфликты во взаимоотношениях людей требовали своего разрешения. Уездный ИК создал народный суд, состоящий из одного члена волостного ИК с приглашением на заседание трёх человек, выбираемых населением, на каждое судебное заседание. Этой мерой уездный ИК предвосхитил идею Народного суда, введённого после и существующую в данное время, с той разницею, что Народный суд сегодня не является членом Совета и имеет двух народных заседателя вместо трёх.

Идею Революционного Народного трибунала мы поняли своеобразно. Помню одно разбираемое дело под моим председательством.

Окончательное решение было поставлено на голосование всей народной массе, бывшей в суде в огромном количестве, имеющей избирательный голос. Разбирался иск граждан деревни Погорелово Введенской волости к купцу Поляшову за целый ряд лет арендной платы за землю. Земля была неправильно захвачена у граждан деревни Погорелово. Пишу на память. После выяснения обстоятельств дела и прений сторон в решении вопроса, голосовали все собравшиеся на суде и иск удовлетворили своим постановлением. Деньги граждане получили.

В уезде к моменту создания советской власти сильно чувствовался недостаток хлеба. На первых же порах нам пришлось принимать меры по снабжению уезда в той или иной степени продовольствием. Население буквально наседало на УИК в лице и отдельных ходоков и даже целых делегаций в количестве не одного десятка лиц. В порядке плановом из центра мы ничего не получали. Пришлось само снабжаться. Под контролем ряда делегаций проходила подготовка, отправка и доставка хлеба в уезд из Сибири. Было решено получаемые в кооперативы товары – мануфактуру и табак, направить в обмен на хлеб. Экспедиция за хлебом в Сибирь прошла удачно, было закуплено 18 вагонов, из которых по ряду причин пришлось уступить часть Галичу.

Земледельческие орудия на рынке появлялись всё реже, население чувствовало в них острую нужду. УИК на первых же порах своей деятельности обратил внимание на мастерские Анфимовского сельскохозяйственного училища³, где была организована мастерская по выработке новых и ремонту старых сельскохозяйственных орудий. Правда, широкую работу нам развернуть за отсутствием сырья не удалось, но в этом была не наша вина, а наша беда в надвигающейся общей разрухе.

Что было сделано УИКом в земельном вопросе? Работа земельного отдела проходила в двух направлениях. Первое – разбор земельных споров как между отдельными селениями, так и между дворами. Руководили этой работой волостные земельные отделы. Нужно сказать, что когда земля перешла во всеобщее пользование на основе закона о социализации земли, спорных вопросов о праве землепользования между селениями было громадное количество.

Но не одни выше указанные работы занимали внимание УИКа. Основной нашей задачей было выявить потребительскую норму

3. Бывшее Чижовское ремесленно-сельскохозяйственное училище.

земли на едока, выявить наличие земель удобных и неудобных, пахотных и покосных угодий. Имеющиеся также сведения о количестве земли не могли нас удовлетворить. Но заснять всю землю снова у нас не было ни технических сил, ни средств быстро проделать эту работу. Все землемеры были брошены на работу в волости для снятия земельных характеристик деревень. Как и следовало ожидать – сведения о количестве земли хоть и не в сильной степени, но разнились.

Другой стороной этого вопроса было выявление количества едоков в семье и сколько нужно земли, исходя из системы четырёхполья, для прожиточного прокормления. Было выявлено в ржаных единицах, что потребность хлеба на едока составит 18 п. в год. Количество земли для получения указанной цифры ржи при четырёхполье нужно при нашей технике и урожайности /дес./ 480 кв. е. И второе – удобной пахотной землёй население удовлетворялось в размере 50% потребности, а остальное количество нужно было разрабатывать как с дерна, так и очищать из-под леса.

Несомненно, были ошибки, которые следовало исправлять, но интересна сама по себе работа и тот путь, по которому мы полагали проводить земельную реформу.

Несколько месяцев УИК работал вместе с уездным Земством. У меня не сохранилось в памяти момента ликвидации его, но, работая под одной крышей, ежедневно сталкивался с работниками Земства. Какие-то взаимоотношения у нас с ними были, даже при мне было одно земское собрание, на котором присутствовали и члены УИК, в том числе и я.

За время работы Земского собрания в моей памяти сохранилась одна фраза из речи председателя Управы Вяземского, человека поседевшего уже и больного, как символа самого собрания. Он, кажется, ненадолго пережил смерть уездного Земства. Обращаясь к собравшимся, Вяземский сказал: «Мы собрались сюда не для заштопывания дыр старого хозяйства, а для построения его на новых началах». Но строить новое хозяйство им не довелось, для этого вырастали новые люди, с новыми задачами. Работая известное время параллельно с Земством, существовал ли у нас с ним антагонизм в отношениях и в работе? Открытых столкновений и вражды не было, я таких случаев не припомню, но скрытый антагонизм, несомненно, был. Работники Земства в нас видели и не могли не видеть своих могильщиков, а мы на них смотрели, как на работников отживающего учреждения, которое со временем должно устраниваться.

В практической работе столкновений я отметить не могу. И это объясняется тем, что Земство обслуживало чисто хозяйственные стороны уездной жизни. Больницы, дороги, разгонные станции, ремонт школ и т. д. На первых порах своей работы УИК не мог сразу охватить всей работы по обслуживанию хозяйственных нужд уезда и устранить Земство без вызова перебоев в отраслях, ведь у нас не было ещё опыта работы. В силу этого УИК не стремился захватить те отрасли хозяйства, которые обслуживало Земство, и таким образом, оно нам не было в тягость. С другой стороны, Земство имело развязанные руки и работало в своей области самостоятельно. В первые дни Советской власти в уезде Земство практически заполняло неизбежный пробел в работе УИКа. Этим порядком работы определялись наши взаимоотношения и они не создавали антагонизма. Земство умерло безболезненно для дела, которым оно ведало, как только УИК организационно окреп, работа его рассосалась по отделам УИК.

– IV –

После ликвидации Земства, какие мероприятия принял УИК в тех отраслях хозяйства, которыми ведало Земство? За шесть – семь месяцев работы (период, который я описываю) УИКа каких-либо реальных результатов не дали и не могли дать. Расширить сеть школ, поднять уровень образования, увеличить размер оказываемой медицинской помощи населению, устраивать подъездные пути и т. д. – для всего этого нужны были средства. А средства нужно было изыскать на месте, что было не так легко, имея в виду экономическое состояние уезда. И на первых порах нам приходилось думать не о том, что и как расширить, а о том, как сохранить уже имеющееся. В моей памяти не сохранилось случая, где бы мы не сохранили то, что существовало ранее.

Интересны наши устремления в области налоговой политики. Как и по вопросу о проведении земельной реформы, работала комиссия, но с другой задачей, чем там, с задачей выявить объекты доходности хозяйств. Мы сразу встали на путь введения подоходного налога с освобождением от обложения совсем не имущих хозяйств. Но работу закончить не удалось в связи с введением проразвёрстки.

Я не знаю, сохранились ли материалы при отделах Чухломского УИКа, описываемого периода – наши постановления, заседания, подбор разного рода материалов и т. д. Было бы жаль, если не сохранились.

В период кипучей деятельности в стране, когда рабочему классу и крестьянству одной рукой приходилось отражать натиски окружавшей контрреволюции, а другой закладывать первые камни организационной работы Советской власти и социалистического строения хозяйства. Чухломский Уездный Исполнительный комитет первого созыва не вёл непосредственной борьбы за своё право существования с оружием в руках, но в пределах своего понимания и умения вёл работу по обслуживанию нужд уезда, а также закладывал организационные формы этой работы. Многого он не сделал и не мог сделать, но не было такой области, где бы мы не пытались что-нибудь сделать.

Козлов.
Солигалич. 4/XI 1937 г.

ВОСПОМИНАНИЯ Н. Н. ЯБЛОКОВОЙ О РАБОТЕ В МУЗЕЕ

Данная статья – первый этап подготовки большой работы к изданию комплекса документов научного архива, отражающих историю Костромского музея-заповедника. Главная задача сборника документов – введение в научный оборот комплекса документов архива Костромского музея-заповедника.

История Костромского музея-заповедника насчитывает уже более ста лет. За это время определялись направления музейного дела, формировались собрание коллекций и документальный архив.

Отдельные страницы истории Костромского музея-заповедника отражены в воспоминаниях Нины Николаевны Яблоковой, охватывающих период с 1941 по 1953 гг. Мемуары Н. Н. Яблоковой находятся на хранении в архиве музея под номером: Ф. Р.548. Оп.1 Д.325.

Нина Николаевна работала в Костромском историко-архитектурном музее-заповеднике с февраля 1945 года. Была принята художником-оформителем, затем переведена на должность заведующего отделом истории досоветского периода. С 1963 года исполняла обязанности заместителя директора по научно-экспозиционной части. В 1981 году Нина Николаевна вышла на пенсию, некоторое время продолжая работать.

Под её руководством и непосредственным участием в течение многих лет велась работа над тематико-экспозиционными планами, строились экспозиции отдела истории досоветского периода.

При подготовке к печати текст документа был приведен к нормам современной орфографии. Текст печатается без сокращений.

И. Ю. Кучумова,
заведующий научно-информационным отделом
Костромского музея-заповедника

Н. Н. ЯБЛОКОВА

**КОСТРОМСКОЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
В ПЕРИОД С 1941 ГОДА ПО 1953 ГОД**

15 августа 1941 года костромской краеведческий музей был закрыт на консервацию.

Все экспозиции были свернуты, наиболее громоздкие, не убиравшиеся в помещение фонды экспонаты сложены во дворе музея, в деревянном сарае. Наиболее ценные экспонаты упакованы в ящики на случай эвакуации. Оборудование из залов музея размещено в вестибюлях и коридорах 1-ого этажа.

2-ой и 3-ий этажи музейного здания по решению Горисполкома были отданы Ленинградской военно-транспортной Академии.

Штат музея был сокращен. Из 20 человек оставлены только двое: директор и сторож. Трое мужчин из бывших работников музея ушли на фронт.

Заведующий историческим отделом Виктор Павлович Зыбин, страстный пропагандист исторических знаний, которого знали почти все школьники и любовно звали «нус», изумительный эрудит и в то же время шутник и остролов навсегда остался в памяти работавших с ним. О нём у Осетрова.

На фронте он выполнял одно из самых опасных заданий: хорошо владея иностранными языками, он обращался к немецким солдатам на их родном языке в непосредственной близости от фашистских окопов, вызывая этим самым огонь на себя. При выполнении такого задания он и погиб. В фондах нашего музея хранятся его письма к жене, где он рассказывает о своих фронтовых делах, о настроениях фашистов, попавших в плен (он участвовал в допросах их), о своей глубокой уверенности в победе.

Не вернулся с фронта 28-летний Усин Николай Александрович – зав. отделом природы. Заступил он на эту должность после смерти М. А. Вейденбаума и с завидным упорством старался овладеть наследием своего незаурядного предшественника.

В 1944 году погиб на Курско-Орловской дуге художник музея, коммунист Владимир Федорович Крючков. Скромный, даже какой-то застенчивый человек выполнял в музее кроме своих обязанностей еще и фотоработы, т. е., как многие в то время в музее, был мастером на все руки.

Итак, трое из этого маленького коллектива (всех было 20 с техническим персоналом) уже никогда не могли вернуться в музей. Но я помню, что и в 1945 и в 1946 гг., как только раздавался стук в дверь

канцелярии, всех нас охватывала какая-то надежда: «А вдруг кто-то из них вернулся», – каких чудес не преподносила война?

В августе 1944 года, когда Советская армия освобождала последние территории нашей Родины, правительство приняло постановление об организации Костромской области (до этого Кострома была районным городом Ярославской области), и районный костромской музей стал областным (Решением Исполкома Облсовета за № 29 от 27 декабря 1944 года с 1 января 1945 года краеведческий музей был принят на областной бюджет).

В начале сентября 1944 года было полностью освобождено здание музея и Наркомпрос потребовал от директора музея А. В. Королевой составить план восстановления музея. К сожалению, в документах нет этого плана, но в отзыве на этот план начальник отдела местных музеев Пушкина сообщила структуру, установленную НКП РСФСР для краеведческих музеев (в музее должно быть 4 отдела: природы, истории, соцстроительства и Великой отечественной войны), и сформулировала основные задачи, стоящие перед костромским музеем: 1) осуществлять показ природы и истории всей области; 2) организовать музейно-краеведческий совет; 3) проводить научно-исследовательскую и массовую работу.

Еще более конкретными были предложения специальной комиссии Наркомпроса и Облоно, работавшей в музее в сентябре 1944 года:

- 1) поставить вопрос об увеличении штата, предусмотрев единицу зав. фондами;
- 2) составить график работ по восстановлению экспозиций;
- 3) немедленно организовать работу по сбору материалов о Великой Отечественной войне;
- 4) составить перспективный план работы по госучету;
- 5) включить в план работы проверку наличия музейных фондов;
- 6) организовать музейно-краеведческий совет;
- 7) печать инвентарные книги 1939 г.;
- 8) наладить связь с нотариальной конторой на предмет бесхозного и выморочного имущества.

Итак, отдел музеев Наркомпроса, Облоно и другие областные организации первоочередной задачей считали восстановление музейных экспозиций. И 15 февраля 1945 года маленький коллектив музея приступил к созданию экспозиций. Составлять планы было некогда и некому. Штат музея был утвержден только в 13 человек (вместе с техническим персоналом). Из старых работников в музей вернулась только бывшая зав. отделом соцстроительства Клепикова Е. П.

Она помнила старые довоенные экспозиции, и поэтому решили восстанавливать экспозиции довоенные, по памяти, но иногда сверяясь с литературой. Срок для восстановления дан был конкретный. 1 мая 1945 года надо было открыть музей.

Условия работы были очень тяжелыми: не было зав. отделами, научных сотрудников было только три со ставками 400 рублей в месяц. Не было художника, столяра, фотографа. Как раз в феврале 22 числа я пришла на работу в музей: я умела писать тексты, лозунги, плакаты, могла рисовать и копировать – и меня взяли в качестве художника по специальным средствам. И вот три женщины да две девчонки во главе с директором А. В. Королевой начали растаскивать сложенное в коридорах и вестибюлях оборудование. Носили по лестницам тяжелые березовые витрины, ящики с экспонатами и сами экспонаты. Сами вставляли стекла в витрины, протирали стены (ремонт делать было нельзя, т. к. стены были покрыты инеем) шлямбурили стены (гвозди в стены не входили, приходилось забивать деревянные пробки, сами строгали, сами пилили). Если что-то у нас не выходило, бежали к истопнику-старичку, который был мастером на все руки.

Работать было трудно и потому, что музей не отапливался. Система отопления вышла из строя, а денег на её ремонт не было.

Ноги даже в валенках (другой обуви для зимы мы в то время не знали) мерзли, руки пухли от холода и чесались, не прекращались насморки, вода, принесенные для протирки стекол тут же замерзала. Единственным местом, где можно было погреться, был кабинет директора, где топилась печка-столбьянка.

В один из таких вот перерывчиков-обогревов зашли к нам журналисты из Москвы и не могли поверить, что мы музейные работники. Сейчас не удивишь никого тем, что большая часть коллектива – молодежь, а тогда молодежь в музее была в диковинку (существовал определенный традиционный тип музейного работника: убежденный сединой человек в очках с толстыми стеклами и с сизым носом от постоянного холода).

Примерно в то же время приехал в Кострому художник-сатирик Б. Ефимов. Ходили мы с ним всем небольшим коллективом и старались показать все, чем можно было похвастать. Все мы были в валенках, платках и рукавичках, а он-то бедняга в ботиночках, и в конце нашей коллективной экскурсии, когда он отогревался у печки-столбьянки, на вопрос директора А. В. Королевой: что он вынес из музея, последовал ядовитый ответ: «Насморк».

Так или иначе, но в отведенные нам сроки мы восстановили экспозицию отдела природы, занявшую 2 зала нижнего этажа, с разделами:

1) историческая геология 2) полезные ископаемые 3) почвы 4) животный мир и 5) ландшафты. Выставлено в отделе 1016 экспонатов.

В вестибюле нижнего этажа, кроме этого, сделали 2 выставки: 1) происхождение человека 2) коллекция насекомых Рубинского.

В 3-х залах 2-го этажа восстановили отдел истории. Показали 2097 экспонатов. 1-й зал был занят показом археологии. Широко был представлен неолит, славяне (при этом в витринах были восстановлены бывшие до войны искусственно созданные социологические таблицы и схемы, заменившие собой показ подлинной древней истории края).

Во втором зале почти исключительно на вспомогательном материале, исторических художественных произведениях и на тиражированных воспроизведениях показали Киевскую и Владимиро-Суздальскую Русь, монголо-татарское нашествие и только в разделах интервенции начала XVII века и костромского края в XVII веке были подлинные исторические экспонаты, шедевры, правда, вперемешку с этнографическим материалом, хранившем в себе традиции XVII века.

В 3-м зале снова общий материал о первой четверти XVIII в., дворянской империи XVIII века, Отечественной войне 1812 г. и декабристах. Здесь было много подлинных вещей, но по настоящему раскрыть их связь с краем мешало плохое знание фондов.

Таким образом, в восстановленных нами исторических экспозициях нашли установки 1-ого музейного съезда, бывшего в 1933 году. Восстанавливать историко-революционный отдел (был такой до войны) не рекомендовал отдел местных музеев. После этих работ вставал вопрос о восстановлении отдела соцстроительства, но в это самое время музею был нанесен довольно-таки ощутимый удар. Местные художники хатайствовали перед областными и вышестоящими организациями о создании картинной галереи. И вопрос этот был решен положительно. Не спросив нашего согласия, Управление музеев выдало ордер № 125 от 14 апреля 1945 года на передачу 289 художественных произведений из наших собраний вновь созданному музею.

Исполком Облсовета решил отобрать у музея для картинной галереи 3-ий этаж.

Мы были не согласны, ни с тем, ни с другим решением. И то, и другое подрывало наши и без того небольшие возможности, вместо того чтобы усилить наш коллектив новыми штатными единицами, у нас отбирали и коллектив, и помещение. И началась тяжба. Мы писали всюду, старались доказать нашу правоту, но ответы медлили и, не дождавшись их, мы начали на 3-ьем этаже собирать выставку «Экономика Костромской области». Эта выставка сложилась из экспонатов, переданных нам с выставки, подготовленной к 1-ой Областной партконференции

и собранных нами к этому времени на костромских предприятиях. Всего же по экономике было показано 548 экспонатов.

При нашем небольшом и исключительно женском коллективе проблемой была даже перевозка выставки, состоящей из громоздких щитов и постаментов. Все же общими усилиями перевезли выставку, а вот поставить её, закрепить, сколотить мы сами не смогли. И тогда на помощь нам пришли преподаватели Текстильного института, мужья наших научных сотрудников: Киселев и Хомуцкий. Пришли они с топорами, пилами и с их помощью выставка «Экономика Костромской области» была сделана. Занимала она два зала верхнего этажа. Накануне открытия нас посетила комиссия из Облисполкома, от которой мы сразу же получили выговор: «Зачем заняли два зала верхнего этажа, решением исполкома они отданы картинной галерее». Мы растерялись. Что делать? Свертывать с таким трудом сделанную выставку? А как же требования Музейного отдела показывать, как область помогала фронту (на выставке были сосредоточены в основном материалы, отражающие это последнее)?

И вот в эту очень тяжелую для нас пору из Москвы пришла телеграмма, не рекомендующая отдавать галерею площадей.

Выставка был спасена, но три зала верхнего этажа, которые мы не могли занять в самое ближайшее время, по просьбе Исполкома мы временно отдали галерее.

1 мая 1945 года музей был открыт для жителей. В первые дни в музей стояла очередь, соблюдению надлежащего порядка помогала милиция.

На три этажа было только два смотрителя, не было кассира. И поэтому весь штат был занят обслуживанием посетителей, научные сотрудники были и за смотрителей, и за кассира и одновременно готовили экскурсии по музею в целом и по отделам. И вместе с тем перед научными сотрудниками музея стояла очень важная задача: собирать материал о Великой Отечественной войне.

Начал собираться этот материал ещё в 1944 году. Но это были в основном вырезки из газет. К концу 1944 года было собрано 20 единиц.

В 1945 году помимо этого собирались фото костромичей Героев Советского Союза и предметы, отражавшие работу костромских предприятий на нужды фронта. С выставки трофеев из Москвы было привезено 13 предметов, отражавших в какой-то степени планы гитлеровцев и их провал.

Надо сказать, что экспонаты в то время собирались очень трудно. Если человек не вернулся с войны, то каждая вещь его была дорога близким и расставаться с ней не хотели, а вернувшиеся с войны

не отдавали ни одежды, ни обуви: время было трудное, фронтовые вещи донашивали. Просить нам было неудобно, т. к. мы ничего не могли предложить взамен – все давалось только по ордерам.

Собирательская работа по истории Великой Отечественной войны завершилась созданием к маю 1946 года экспозиции на эту тему. Состояла она из четырех разделов: 1) «Вероломное нападение фашистов на СССР», 2) «Героическая борьба красной армии с врагом», 3) «Вперед, на полный разгром врага», 4) «Все силы местного края на помощь фронту».

В подготовке этой экспозиции были заняты буквально все работники музея. Планы всех отделов были отодвинуты на полгода. В экспозиции было 26 стендов. Самым большим и овеществленным был последний раздел.

В этом же году у музея появился филиал: «Троицкий собор Ипатьевского монастыря», для работы в котором было дано 2 единицы: заведующая и сторож.

1947 год поставил перед коллективом музея громадную задачу, отодвинув на задний план все другие, даже первостепенные работы. Необходимо было подготовить выставку «Костромская область к 30-летию советской власти».

8 ноября 1947 года выставка была открыта. Состояла она из 4-х разделов:

- 1) Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война.
- 2) Костромской край в период мирного социалистического строительства.
- 3) Костромской край в годы Великой Отечественной войны.
- 4) Костромской край в IV пятилетку.

Экспозиция выставки разместилась на 13 стендах.

Во всей выставке было очень много общего статистического материала. Работали над выставкой всем коллективом. Накануне открытия работали ночами.

В этом же юбилейном году внесены некоторые дополнения в отделе природы (в части раздела «Природные ресурсы в помощь IV пятилетке») и создан новый раздел в отделе истории: «Местный край в конце XIX и в начале XX вв».

За все эти годы, начиная с открытия 1 мая 1945 г. и кончая 1947 годом, музеем было организовано около 30 выставок, как в стенах музея, так и вне его. В основном строились они к юбилейным датам и состояли из вспомогательных, фотоиллюстративных материалов. Каждая из них отнимала много времени, но всегда была обязательной.

Весной 1947 года вышел приказ председателя комитета по делам культпросветучреждений при Совете Министров РСФСР Зуевой, где были вскрыты очень большие недостатки в работе музеев страны, обусловленные как установками 1-го музейного съезда, так и слабой исследовательской работой по природе и истории в пределах краев и областей. В этом приказе были даны конкретные установки по основной линии работы музеев: научно-исследовательской и экспозиционной.

На основании этого приказа научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы в ноябре 1948 года разработал основные положения о перестройке краеведческих музеев, предложил основные принципы и структуру.

В условиях нашего музея цель помочь в улучшении работы, в перестройке её преследовали создаваемые на месте и в центре комиссии.

30 октября 1948 года музей проверяла комиссия из руководящих и научных работников области. Из акта ясно, что мы страдаем теми же недостатками, которые отмечены в приказе Зуевой (слабая исследовательская работа делала показ природы и истории бедным и схематичным), но и задачи, поставленные актом перед музеем, были явно не выполнимыми, т. к. большинство вопросов, которые предлагалось отразить в экспозициях отделов научными силами области, не подымались. В то же время акт правильно отразил основные беды в работе музея (отсутствие фондовика, полной картотеки на фонды, недостаток квалифицированных кадров).

В 1950 году летом музей проверяла бригада н/и ин-та музейной и краеведческой работы в составе Галкиной и Закс.

Осенью 1950 года нас снова проверяли (на этот раз взаимно) работники Ярославского областного музея.

Отмечены в основном те же недостатки, что в 1948 году и в заключение актов той и другой комиссий указывается на то, что многие недостатки в работе музея зависят от неукomплектованности и малочисленности штата.

Так в конце 1950 года не было директора, отсутствовали по-прежнему единицы зав. отделами, вакантными почти полгода были должности н/с отдела природы и советского отдела. Научные сотрудники выполняли обязанности заведующих и экскурсоводов.

Но, так или иначе, все положения приказа Зуевой, разработок НИИ музейной и краеведческой работы, предложения комиссий, проверяющих музей, надо брать на вооружение.

При несоответствии требований и конкретных условий на первый план выплывал вопрос о штатах, т. к. при существующем положении наш музей даже не мог поддержать то общественное краеведческое

движение, которое выразилось в проведении 1-ой областной краеведческой конференции. Конференция прошла в январе 1947 года. Была она очень представительной, но штатных работников для руководства краеведческим обществом не было дано, музеем не хватало сил справиться с экспозиционными задачами, собирательской работой, и начатое дело, можно сказать, и закончилось в самом начале.

Непрестанные хлопоты о штатах, в какой-то (самой маленькой) мере разрешились к 1950 году, на который по бюджету прибавили 6 единиц (зав. фондами, художника, 2 смотрителей, слесаря, кассира).

Но по-прежнему ещё несколько лет не было зав. отделами и в каждом отделе работало по 1 научному сотруднику.

Недостатками экспозиций нашего музея помимо слабой изученности области по природе, истории и соцстроительству объяснялись ещё и малой доступностью фондов (до 1950 г. не было фондovика). Не было картотек хотя бы инвентарных, в фондах была страшная теснота, и для того чтобы до чего то добраться, надо было переворочить горы экспонатов.

Что мы знали о наших собраниях? Из акта проверки учета и хранения музейных экспонатов от сентября 1944 г. мы знали, что в нашем собрании 19675 №. Записаны они в 15 книгах. Есть книги поступления и есть инвентарные по группам материалов. Последняя запись датирована апрелем 1941 года. В 1939 году проводилась инвентаризация, но только на часть собраний.

С августа 1941 года фонды находились на ответственности директора музея А. В. Королевой.

В первые годы после войны весь коллектив занимался только экспозициями, сбором материалов по войне и современности и массовой работой. Изучением фондов заниматься было некогда. Правда, 1945 год столкнул наш коллектив с замечательной частной коллекцией, которая на какое-то время оторвала нас от многочисленных и порой очень скучных выставок, но обязательных, и заставила обратиться к старым книгам поступления и инвентаря.

Дело в том, что в это время в Костроме был взят под стражу Ф. Е. Вишнеvский, которого все музейщики знают по книге Крейна о музее Пушкина, знают как энтузиаста и знатока русской культуры.

Так вот, этот Вишнеvский в 20-30 годы работал экспертом по отбору художественных и исторических ценностей из закрываемых церквей и бесхозных усадеб. И видимо, в то время сложилась его коллекция. Её он никому не показывал. И когда его арестовали за какие-то другие дела, при обыске обнаружили коллекцию, и передали её в наш музей на хранение. Коллекция действительно была

изумительная. Большое собрание живописных портретов конца XVIII и начала XIX вв.

Гобелены, ковры, веера, серебро и много другого. Клепиковой Е. Н. (в силу того, что она знала фонды лучше других) сразу бросились в глаза некоторые знакомые вещи, в частности, 2 гамбургских подсвечника работы Ламбрехта XVII в., шелковый платок второй половины XIX в., веера. И вот что выяснилось при знакомстве со старыми инвентарями. В книге поступления музея было записано 4 гамбургских подсвечника XVII в. из вклада Салтыковых в Богоявленский монастырь, а в инвентарной книге (т. н. церковной) только 2 и в наличии в музее 2х и у Вишневого их 2. А на шелковом платке в уголочке сохранился даже № старой книги тканей, а самой книги в музее не оказалось.

Нам очень хотелось оставить эту коллекцию у себя, тем более, что вышеуказанные факты не оставляли сомнения о местах её создания.

Но суд решил иначе. Вишневого оправдали и сколько мы не пытались доказать следователю истинную принадлежность этих вещей, нас не слушали. Сам Вишевский, узнав о наших открытиях, отдал нам платок, да в придачу полотенце, а на подсвечники показал комиссионный документ. Коллекция уехала вместе с Вишевским.

Только в 1948 году музей приступил к сверке наличия фондов. Была создана комиссия, в результате работы которой фонды предстали в следующем положении: общее количество экспонатов 48859 №№.

Такое большое прибавление по сравнению с 1944 годом произошло за счет незаписанных археологических коллекций и новых поступлений 41 – 48 гг.

497 №№ были утрачены вследствие плохого хранения (в сарае). 289 №№ переданы картиной галерее и около 150 №№ переданы по актам на военные и хозяйственные нужды (преимущественно предвоенная продукция артелей и фабрик).

К 1951 году была создана картотека на 14288 №№ (с количеством предметом 48064). 393 №№ были выведены из основного фонда в н/в. 851 № был взят на спецучёт.

Все эти мероприятия сделали в какой-то мере коллекции фондов более доступными, увеличили возможность использования подлинных экспонатов в экспозиции и в какой-то мере показали на что надо, прежде всего, обратить внимание при сборе.

Но продолжало существовать множество причин, которые не позволяли создать полноценные экспозиции. И прежде всего малое количество исследований по вопросам природы и истории края, по истории материальной культуры, по определению тех или иных групп музейных экспонатов.

В силу этого новые экспозиции, созданные нами в период 48 – 53 годов, страдали часто схематичностью, бедностью экспонатами, подменной подлинных экспонатов историческими воспроизведениями, таблицами и схемами.

Основным направлением экспозиционной работы отдела природы за это время являлась подготовка показа преобразований природы (советский творческий дарвинизм, создание костромской породы скота, костромской последователь учения Мичурина – Кузьмин) – этому посвящались не только разделы стационарной экспозиции, но и отдельные выставки.

Подробное знакомство с громадным археологическим фондом с целью ликвидации искусственно созданных экспозиционных комплексов и замены их показом отдельных памятников, а также знакомство с архивными материалами по истории революционного движения – вот два основных вида работ за период с 1948 по 1953 год отдела истории. Готовясь к 800-летию Костромы, отдел организовал проведение археологических раскопок на территории древнего города.

В советском отделе в 1950 году был смонтирован зал с показом истории края за советские годы (с 1917 по 1945 гг.), а в последующие годы (1951 – 1953) заново были созданы разделы по с/х Костромской области в послевоенные годы и культуры и быта трудящихся области.

Помимо этих основных работ музеев за это время подготовил 59 стационарных и передвижных выставок. И все это при условиях одного научного сотрудника (а отделов 3), а порой не было даже и 1 работника в отделе. Так в 1950 году должности научного сотрудника отдела природы и советского отдела были свободны в течение полугода, и подготовка плана и экспозиции раздела истории края с 1917 по 1945 г. была передана научному работнику отдела истории.

В 1950 г. в музее почти полгода не было директора.

Малочисленность штата сказывалась и на посещаемости музея.

За 8 месяцев 1945 года музей посетило 27184 человека. Организовано было 104 экскурсии.

В 1952 году посетителей было 42960 человек, экскурсий 620.

В 1953 г. за счет сокращения дней открытых дверей число посетителей снизилось до 36018 человек, экскурсий 415, но денежный сбор по сравнению с 1952 годом увеличился на 12%, т. е. число платных посетителей возросло.

Научное издание

МУЗЕЙНЫЙ ХРОНОГРАФ

Сборник статей и материалов
сотрудников Костромского музея-заповедника

Дизайн и оформление: А. А. Пржиалковский

Фотография здания гауптвахты на обложке: А. Н. Коновалов.
Фотографии из собрания Костромского музея-заповедника.

Подписано в печать: 01.10.2014 г.

Формат: 60 x 90/16

Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии «Линия График Кострома»